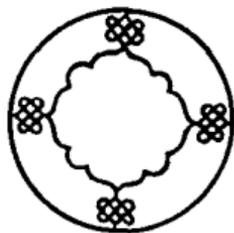

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ЭПИГРАФИКА

ВОСТОКА

XXIV

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ЭПИГРАФИКА ВОСТОКА

XXIV

СБОРНИК СТАТЕЙ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА Б. Б. ПИОТРОВСКОГО

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1988

Сборник содержит публикации древневосточных и средневековых надписей, исследование уже опубликованных эпиграфических материалов, статьи по средневековой восточной нумизматике, рецензии на эпиграфические и нумизматические работы, краткие сообщения о новых открытиях.

Издание рассчитано на востоковедов, нумизматов, археологов и историков СССР.

Редколлегия сборника:

Н. А. БАСКАКОВ, О. Г. БОЛЬШАКОВ (*зам. отв. ред.*),

Д. Д. ВАСИЛЬЕВ (*отв. секр.*), В. Н. ГОРЕГЛЯД.

Е. А. ДАВИДОВИЧ (*зам. отв. ред.*), акад. Б. Б. ПИОТРОВСКИЙ (*отв. ред.*),

С. С. ЦЕЛЬНИКЕР

Рецензенты:

Г. М. БАУЭР, С. Б. ПЕВЗNER

А. Г. ЛУДИН

НОВАЯ КАТАБАНСКАЯ
ПОСВЯТИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ DOE 2

Катабанская надпись Doe 2, изданная А. Бистоном,¹ представляет очень большой интерес как по содержанию, так и по построению текста. Это надпись на каменной плите размером 37 × 31 см, целиком заполненной текстом. Плита целая, но надпись, вероятно, продолжалась на следующей плите. Сохранившиеся начало надписи содержит описание причин посвящения и его целей, пожалуй, наиболее подробное в катабанской эпиграфике. Поэтому в тексте встречается ряд слов и формул, не засвидетельствованных до сих пор в катабанских надписях, но известных по сабейским votивным текстам. Одновременно надпись показывает и некоторые особенности катабанских votивных надписей, отличающие их от сабейских текстов того же жанра.

ТЕКСТ

- [1] hws'/'sw'/'bn''hrn''rb/dwnm/b'm'tmdm,w'sm/
m
[2] d'w'lm/bbgrn/hdry/sqny/'ls/wmr's/'m/d'w'lm
[3] 'd/mhrms/sb'n/bbgrn/hdry/slm/dhbn/hg/sfts/
lwf
[4] ys/wwfy/'dms/wmqms/wlwfy/'b'/'bytsm/wkl/
dm/qn
[5] y/'wb'/'wywm/mt'/'ws'n'/'m'/'bds/hws'/'wshmm/
wqny/w's
[6] r'm/'tw/'ms/ywm/sb'/'wshdr/b'/'b'srm/'d/
mhrms/s
[7] n'/'bywm/w's'/'sm/gzwtm/bn''rnb/bsrn/kl'sfm/
w'kwn/[m]
[8] hrgm/'hrsm/wqdmnm/bdk'/'srn/w'rh'/'m/wmt'
b[ds]

ПЕРЕВОД

- [1] Хавша' 'Ашва' из (общины) 'Ахаран вступил в (храм) Давнум с подарком и принял покровительство 'Амма
[2] горных баранов в городе Хузрай. И он посвятил своему богу и своему господу 'Амму горных баранов

- [3] в храме его Шаб'ан в городе Хузрай бронзовую статую, как он обещал ему, ради благополучия сил его и здоровья его и ради благополучия мужей дома их и всего, что он имеет
[4] и чем владеет, и когда спас и сохранил 'Амм раба своего Хавша'а и долю, и имущество, и поход-
[5] ные припасы, которые он вез с собой, когда он ехал, совершая паломничество к Владыке Басарума в храм его Са-
[7] на', в день, когда напал на них отряд арабов в долине Калсафум, и были
[8] убиты позади них и перед ними в этой схватке, и выступил 'Амм и спас раба [своего].

КОММЕНТАРИЙ

Строка 1. hws'/'sw'/'bn''hrn — «Хавша' 'Ашва' из (общины) 'Ахаран». Имя hws' в южно-аравийской эпиграфике не засвидетельствовано; ср. сабейское hws' — «принести счастье» (DS, 163). 'hrn — обозначение коллектива, к которому принадлежит автор, известное по катабанским надписям, см.: d'hrn RES 3699, 2, 3, 5 и dt/'hrn TC 2276. Обычно такие коллективы рассматриваются как родовые. Однако 'hrn совпадает с названием вадн 'Ахар (srn/'hr: Ja 758, 8—9; Ja 2361, 3; RES 4100, 5), современное вадн Хирр, один из главных притоков вадн Байхан. Юридическая надпись Ja 2361 показывает, что жители вадн 'Ахар входили в племя (общину) 'Адам: s'bn''dm/bsryhn/'hr/wbrm — «племя 'Адам в двух долинах 'Ахар и Барум». Таким образом, обозначение bn''hrn представляет собой наименование по месту жительства, по принадлежности к территориальной соседней общине. Аналогичное имя по территориальной общине см. также: RES 4931, 6 — hwf'tu/dbyhn — «Хавф'асат зу-Байхан».

'rb/dwnm/b'm'tmdm — «вступил в (храм) Давнум с подарком». А. Бистон рассматривает фразу как титул автора — «заложник ДВНМ'а от самуд», отмечая, что предлог b'm' часто упоминается в юридических надписях при упо-

¹ Beeston A. F. L. Miscellaneous epigraphic notes // *Raydan*. 1981. 4. P. 10—13.

минации о покупке в значении «от (продавца)». ² Однако такое толкование кажется весьма сомнительным в контексте посвятельной надписи; к тому же ни *dwntm*, ни *tmdm* не встречаются в надписях как личные имена.

Параллельный текст содержит кatabанская сакральная надпись RES 311, 3: *w'rb/b'm/nh/lw/qibn/w'rb.mknntn/bbn'* — «и он вступил с двумя дарами в (храм) Ǧалбад, и вступил в святилище в (храме) Бана'а». ³ Анализ терминов подтверждает параллелизм контекстов.

Глагол *'rb* встречается в южноаравийских надписях в разных значениях, зависящих от типа надписи (см.: DS 18—19). Предложенные нами для кatabанских сакральных надписей значение «вступать в храм», т. е. войти в число храмового персонала или получить доступ в помещения, запретные для непосвященных, ⁴ подтверждает теперь и недавно изданная сабейская надпись *Rob.-Rauda 2*, где имя *'rbn* обозначает какую-то особую часть храма. ⁵

Имя *dwntm* известно лишь как эпитет бога луны 'Амма. 'Амм зу-Давнум — одна из наиболее почитаемых ипостасей 'Амма. ⁶ Ее упоминания известны не только в Катабае, но и в Радмане, где 'Амм зу-Давнум выступает как «господин крепости (qbt) Ба'алан» (RES 3958). В Катабае 'Амм зу-Давнум почитался в Тимна' в храме Ǧабабум (RES 3689, 1; 3691, 2⁷ и т. д.), а также в храме того же названия в городе зу-Ǧайлам: AM 757, 4—7: *[m/ddw]nm/d[fm]l-gms/h/bm/bhgrn/dgylm* — «Амм зу-Давнум в храме его Ǧабабум в городе зу-Ǧайлум». ⁸ В исследуемой надписи Давнум, — вероятно, название храма, производное от эпитета божества.

Корень *tmd* встречается в южноаравийских надписях лишь в собственных именах. ⁹ См. арабское *tmd* — «давать дар, подарок». ¹⁰ Ср. также

в аналогичном контексте RES 311, 3—4 *nbl* — «дар, подарок».

Общее значение формулы, таким образом, полностью совпадает со значением параллельной формулы в RES 311; она означает сакральное «вступление» в храм, связанное в RES 311 с культовыми обязанностями эпонима. В исследуемом тексте, видимо, также говорится о сакральных действиях автора, хотя ничто не говорит о том, что он занимал жреческую должность.

Сходство RES 311 и Doe 2 не ограничивается сходством формул. Как и RES 311, исследуемая надпись содержит сакральный раздел, оформленный как самостоятельная надпись и предшествующий стандартному тексту посвятельной надписи, причем в обоих случаях глагол *sqnu* присоединяется асиндетически, без союза *w*. Повторение такого построения в двух текстах позволяет рассматривать их как особый тип сакрально-посвятельной надписи, свойственный кatabанской эпиграфике и неизвестный в сабейской.

Строки 1—2. *w'sm/m'd'w'lm/bhgrn/hdry* — «и принял покровительство (?) 'Амья горных баранов в городе Ǧузрай». Фраза завершает сакральный раздел формулы. Корень *'sm* часто встречается в кatabанских юридических надписях: в царских декретах (RES 3879, 4934) и в известных «текстах Лабаха» (RES 3689, 3691, 3692 и 3693). В текстах Лабаха А. Бистон даже называет его «ключевым словом для понимания текста». ¹¹

Значение термина А. Бистон определяет на основании арабского *'sm* — «защищать, покровительствовать» (*protect*) как «связи покровительства (*patronage-tie*)». ¹²

Контекст кatabанских надписей показывает, что имя *'sm* может обозначать особый вид декрета, см. особенно RES 3688, 6: *wl/yshl/wbrg/'smn/bshr/wrhn* — «и пусть будет договор покровительства ('smn) с первого числа месяца». Этот декрет (договор), вероятно, исходит от божества, см. RES 3688, 3: *'smm/ly'sm/m/dlbh* — «договор покровительства, который установил 'Амм зу-Лабах». Различаются договор 'Амма, *'sm/m'* (RES 3879, 1 и vocer. RES 4934, 1—2; ср. *'sm/dlbh* — RES 3688, 9) и договор Вада, *'sm/wd* (RES 3691, 4; 3692, 3; 3689, 5¹³). Все это позволяет сделать вывод.

¹¹ Beeston A. Qahtan, 2. The Labakh Texts. London, 1971. P. 9.

¹² Ibid.; Beeston A. F. L. Miscellaneous. . . P. 11.

¹³ А. Бистон понимает *'sm/wdm* как «договор дружбы» (Beeston A. Qahtan, 2.P.9), не учиты-

² Ibid. P. 11.

³ Лундин А. Г. Кatabанская сакральная надпись RES 311 // ВДН. 1976. № 3. С. 22, 25.

⁴ Там же. С. 25.

⁵ Robin Ch. Les Haut-Terres du Nord-Yemen avant l'Islam. Leiden, 1982. V. II. P. 40. См. также: RES 4773: *'ly'rbn/kl*. . . — «пусть никто не входит».

⁶ См.: Höfner M. Die vorislamischen Religionen Arabiens. Stuttgart, 1970. P. 282. (Die Religionen der Menschheit / hrsg. von C. M. Schröder, Bd 10.2).

⁷ Ср. также: AM 60.1332.2: *m'dwntm/b'l/hb/tm[n']* — «'Амм зу-Давнум, владыка леса (?) Тимна' (J a m e A. Miscellanees d'ancien arabe. Washington, 1971. II. P. 133—134).

⁸ Corpus des inscriptions et antiquités Sud-Arabes (CIASA). Louvain, 1977. T. I, section 1. P. 147—157.

⁹ Harding G. L. An index and concordance of pre-islamic arabian names and inscriptions. Toronto, 1971. P. 158.

¹⁰ Lane E. W. An arabic-english lexicon. I. P. 352.

что 'sm — особый вид божественного покровительства, связанный как с какими-то экономическими отношениями, так и с сакральными действиями.

'm/d'w'lm — «Амм горных баранов» впервые упомянут в катабанских надписях. Такой же эпитет (b'l'w'ln — «владыка горных баранов») носит и сабейский бог луны 'Алмаках в храме в Сирвахе. Статуэтки и рельефные изображения горных баранов являются излюбленным элементом архитектурного декора в древней Южной Аравии.

Город hdyr — Хузрай также впервые упомянут в надписях; ср., однако, Ja 2360, 11: bd'/hdyr — «область (города) Хузрай». Имя сохранилось до наших дней в названии джабал Хузра.¹⁴

Строки 2—3. sqny/'ls/wmr's'/m/d'w'lm/'d/m'rms/sb'n/bhgrn/hdyr — «посвятил своему богу и своему господу 'Амму горных баранов в храме его Шаб'ан в городе Хузрай». Эта фраза позволяет определить и происхождение надписи, и место почитания 'Амма горных баранов, находившееся в городе Хузрай. Город располагался, видимо, в нижней части вади Байхан, неподалеку от джабал Хузра, но городище пока не обнаружено. Название храма совпадает с названием храма 'Алмакаха в городе Нашце, sb'n — Шаб'ан (см. RES 3959, 4; 4169, 1; 4188, 4).

Строка 3. slm/dhbn — «бронзовая статуя». Бронзовые статуи представляют собой наиболее обычный и частый объект посвящения в сабейской эпиграфике, во всяком случае в главных известных храмах: храме 'Алмакаха в Марибе 'Авван и в храме Та'лаба Рийама в Йтве Тур'ат. В Катабана статуи не занимали такого исключительного положения, но см. Ja 122, AM 757 и т. д.

hg/sfts — «как он обещал ему». Это стандартная формула, выражающая посвящение по обету, очень частая в сабейских надписях. В катабанских текстах см. лишь AM 177+ +208, 6; AM 757, 6.

Строки 4—5. wlfy/'b'l/bytms/wkl/dm/qny/wb'l — «и ради благополучия мужей дома их и всего, что он имеет и (чем) владеет». Формула 'b'l/bytn — «господа дома» часто встречается в сабейских надписях, обозначая либо царскую династию, «господ дома Салхин» (Ja 561, 14;

643 bis, 8 и т. д.), либо семью кайлей (Ja 616, 3; 651,3 и т. д.). Известны и посвящения «господину дома» (И 16, СИН 567 и т. д.), где этот термин обозначает родовое божество.

К исследуемой надписи это значение явно не подходит. Контекст показывает, что речь идет о членах семьи автора, подчиненных ему людям; ср. обычную формулу wlfyh/wlfy/vnyhw — «ради благополучия его и ради благополучия сыновей его» (Ja 604, 2) или wldhw — «детей его». Здесь 'b'l/bytms — несомненно «мужи дома», полноправные свободные члены большесемейной общины. Ср. аналогичное выражение 'b'l/hgrn — «мужи (граждане) города» (Ja 635, 28; 643, 22 и т. д.), обозначающее свободных полноправных членов городской гражданской общины.

Очень близкое обозначение членов большесемейной общины см. также в сабейской надписи из Хакра (Ja 1093, 3—4¹⁵) о закладке виноградника lhw/wld'drhw/'b'l/bythmw — «принадлежащего ему и потомкам его, мужам домов их». Ср. также УМ 368 (CIASA, с.1.63), 7: wwfy/'b'l/bythmw — «и (для) благополучия мужей дома их», где речь идет явно не о членах знатной семьи кайлей, а о рядовых гражданах. dm/qny/wb'l — «то, что он имеет и (чем) владеет». Сочетание этих двух глаголов для обозначения всего имущества см. также в катабанской надписи AM 60.1478¹⁶ и в RES 3966, 8. Оба термина хорошо известны и очень близки по значению, но qny употребляется значительно чаще и имеет, видимо, более общий смысл. Контексты не дают возможности установить характер противопоставления этих глаголов, хотя, видимо, они обозначают два вида разных вида собственности (владения).

Строка 5. ywm/mt/'ws'n'/m — «когда спас и сохранил 'Амм». s'n — каузативная форма глагола 'wn, ср. сабейскую формулу h'n/wmt': Ja 572, 5; 613, 7; 620, 5 и т. д. См. также в катабанской надписи ТТИ 1001 1, 1 ngr/ws'n/'t[tr] — «помог и сохранил 'Астар».¹⁷

wshmm/wqnym/wsr'm'/tw/'ms — «и долю, и имущество, и походные припасы, которые он вез с собой». Термин shm известен лишь по надписи Folkard I, 4,¹⁸ где он употреблен также рядом с qny. Ж. Пиреня возводит его к арабскому sahm — «часть добычи, полученная по жребью», и толкует как «пенники-рабы». А. Бистон справедливо отмечает, что арабский

вая параллельного выражения 'sm'/m. Ср. также частую катабанскую формулу hg/'nby — «закон 'Анбай». Бог Вадд почитался в Катабана, например, в храме Калай: RES 3550; Ру 390; Лундин А. Г. Катабанская сакральная надпись. . . . С. 24, 31.

¹⁴ О чтении и грамматической форме имени см.: Лундин А. Г. Степени сравнения прилагательных в сабейских языках // ВЯ. 1980. № 3.

¹⁵ J a m e A. Miscellanees. . . . II. P. 91—92.

¹⁶ Ibid. P. 135—136.

¹⁷ Ibid. IX. 1979. P. 37—38. А. Жамм возводит слово к арабскому sa'anat — «tent, сапору», откуда получает значение «покровительство».

¹⁸ P i r e n e J. Décret royal qatabanite en faveur d'un clan // CIASA. P. 1.139—1.145.

корень значит лишь «полученное по жребию», а значение «добыча» явно вторично, но согласуется с Ж. Пирени, что речь идет о людях, и переводит «рабы, данные в пользование (al-loted)».¹⁹

Хотя контекст Doe 2, несомненно, показывает, что речь идет о движимом имуществе, однако вывод о том, что оно непременно состояло из рабов, кажется неправомерным. Термин *qny* — «имущество», как показывают краткие votивные надписи с посвящением *nfsš/w'wlds/w'qnyš* — «себя и своих детей и своего имущества», обозначает вообще всякое имущество, включая и рабов. В некоторых случаях этот термин, возможно, применялся специально для обозначения рабов, хотя до сих пор не обнаружено ни одного бесспорного контекста с таким значением. Однако он может обозначать и другое движимое имущество — скот, ценности и т. п. Соответственно и *šhm* обозначает не обязательно людей, а какой-то вид имущества, отличающийся от *qny*, вероятно, по характеру владельческих прав.

Значение корня «получать по жребию» позволяет толковать *šhm* как «доля, надел, часть»²⁰ и видеть в нем часть какого-то общего имущества, семейного или общинного, полученного по наследству, на правах члена определенного коллектива. Таким образом, в противопоставлении *šhm* — *qny* можно видеть разграничение унаследованного и благоприобретенного имущества.²¹

Последнее слово в перечне имущества А. Бистон читает *r'm*, сравнивая его с арабским *ga'iyuah* — «зависимое, подчиненное население» — термином, появляющимся лишь в позднем средневековье. На фотографии надписи в конце строки 5 отчетливо видны остатки поврежденной буквы *š*, что дает слово *š'r'm* — «снаряжение, походные припасы», известное по сабейским надписям, см.: Ja 651, 26; Er 12 (DS, 133).

Строка 7. *byw'm/wš'sm/gzwtm/bn"rbn* — «когда напал на них отряд арабов». А. Бистон

переводит начало фразы — «потому что он был удостоен» (because He had vouchsafed them) — без всякого комментария. Однако *byw'm* имеет здесь явно временное, а не причинное значение, а *wš'* следует сопоставить с частым сабейским *twš'* — «атаковать врага» (DS 163), *gzwt* — «набег, налет»; корень употребляется в надписях преимущественно в тех случаях, когда речь идет об арабах (см. Ja 739, 9; 758, 8; Ry 506.3; в надписи Ja 577, 14 арабы не названы; но военные действия происходят в районе Наджрана. Ср. лишь Ja 586). Упоминание *r'bn* арабов в кatabанской надписи, т. е. не позднее середины II в. н. э., является, видимо, самым ранним из известных.

Строки 7—8. *wkw'n/m]hrgm/l'hrgsm/wqdmšm* — «были убиты позади них и перед ними». А. Бистон читает *wkw'n] hrgm*, но знак *n* виден на фотографии. Размер плиты указывает, что в конце строки находился еще один знак. Это заставляет восстанавливать *[/m]hrgm* — «убитые», см.: Ja 575, 7, 8; 576, 6, 9 и т. д. Термин *hrg* с этим же значением встречается лишь в древних сабейских надписях RES 3945, 3946.

Строка 8. Текст кажется завершенным и полностью заполняет плиту, но отсутствие раздела с *r'ld*, обязательного в известных кatabанских посылительных надписях (исключая лишь самые краткие), и финального посвящения свидетельствует, что надпись продолжалась на следующей плите, что часто встречается в кatabанской эпиграфике.

Исследуемая надпись весьма многопланова и представляет большой интерес для исследования самых разных сторон истории и истории культуры Катабана. Так, для характеристики кatabанской эпиграфики важно отметить сочетание в одной надписи сакрального и посылительного текстов (разделов), построенных как самостоятельные надписи. Такое же построение отмечалось для надписи RES 311.²² Сакральные разделы Doe 2 и RES 311, хотя и очень близки по терминам и формулам, но имеют различное содержание. Таким образом, можно сделать вывод, что тематика кatabанских надписей не была так строго нормализована и ограничена, как в сабейских,²³ в частности могла включать и сакральные сюжеты как основную тему надписи, а не в качестве дополнительного

¹⁹ Вестон A. F. L. *Miscellaneous...* P. 12.
²⁰ А. Бистон считает, что значение «получать по жребию» восходит к специфической арабской практике дележа бросанием стрел и вряд ли может быть принято для южноаравийского слова (Вестон A. *Miscellaneous...* P. 12). Но гадание по стрелам было широко распространено в Передней Азии, начиная с Шумера (см.: Struve W. W. *Die Frage des Existenz eines Pfeilorkels in Sumer* // Труды 25-го Международ. конгр. востоковедов, М., 1962. Т. 1. С. 178—186).

²¹ Также различие играло в древности значительную роль во многих странах Передней Азии. Так, о сасанидском Иране см.: Перихаян А. Г. *Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды*. М., 1983. С. 129—142.

²² Лундин А. Г. *Кatabанская сакральная надпись...* С. 20—21.

²³ Ruckmans J. *Formal inertia in the south arabian inscription (Ma'in and Saba)* // PSAS. 1974. 4. P. 131—138.

раздела в посвятельном или строительном тексте.

Одновременно исследуемый текст показывает, что подробные посвятельные надписи, аналогичные сабейским текстам из Марибского храма 'Алмаха, существовали и в Катабана. Они были очень близки к сабейским как по построению, так и по терминологии и формулам и могли сообщать о любых событиях жизни их авторов.

Надпись содержит важные сведения о религии Катабана, в частности о соотношении разных ипостасей божеств и связях храмов разных городов. Автор надписи Хавша' 'Ашва' отмечает свои сакральные права на вступление в запретные помещения храма Давум и связь с 'Амму горных баранов в городе Хузрай, вероятно, в том же храме Давум, хотя это и не отмечено прямо в тексте. Посвящение он адресует тому же 'Амму горных баранов в том же городе Хузрай. Он сообщает также о паломничестве в храм Сана' бога — владыки Бабарума. Это божество известно по двум votivным бронзовым табличкам Аденского музея (AM 60.1477 и AM 60.1478²⁴), но его собственное имя неизвестно. Возможно, что «владыка Бабарума» — также одна из ипостасей 'Амма (или иного божества луны, близкого 'Амму).

Аналогичную картину служб богам в разных храмах рисует и надпись RES 311, в которой упоминаются не менее пяти храмов семи различных божеств.²⁵ Разные божества, упоминаемые в RES 311 под различными именами, оказываются тесно связанными: 'Амм, Вариш и Вадр — боги луны, 'Асират и Харамам — их супруги, вероятно, представляющие разные ипостаси одной богини, наконец, 'Анбай и Хавкам — супружеская пара богов, вероятно детей 'Амма.

Эта картина сложного переплетения признаков и культов разных божеств проливает свет и на новое прозвище 'Амма, впервые встретившееся в исследуемом тексте: d'w'ln — «'Амм горных баранов». Можно предположить, что оно заменяет здесь частый эпитет зу-Давум, так как этот эпитет выступает в тексте как название храма. Возможно, что 'Амм зу-Давум и 'Амм горных баранов — одна ипостась. Новое прозвище 'Амма, совпадающее с прозвищем 'Алмаха — «владыка горных баранов», и название храма Шаб'ая, также совпадающее с названием храма 'Алмаха, подчеркивают

большое сходство, если не идентичность, «национальных богов» разных южноаравийских государств. Поэтому не удивительно, что ма'инский «национальный бог» Вадр почитался и в Катабана в храме Қалай, и в Саба; как в районе Сана'а,²⁶ так и в особом храме под Марибом, где была даже найдена посвятельная надпись ма'инского царя.²⁷

Богатый материал дает надпись Doe 2 и о культовых обычаях Южной Аравии. Впервые в текстах отмечено наличие специальных храмовых помещений, доступных лишь для посвященных. «Вступление» в эти помещения представляло особый культовый акт, достойный упоминания в надписи и, видимо, открывавший возможность для совершения других культовых церемоний.

В надписи отчетливо выступает также культовое значение термина 'sm, известного до сих пор только в надписях юридического характера и даже обозначающего особую категорию юридических документов. Это еще раз показывает тесную связь сакральных и административно-хозяйственных функций, их неразрывное соединение, характерное для всех должностных лиц государств древней Южной Аравии в I тыс. до н. э.²⁸

Исследуемая надпись дает также важные данные о социально-экономических отношениях в Катабана. Она дважды приводит описание имущества автора: в обращенной к божеству просьбе о благополучии автора и «мужей дома его и всего, что он имеет и чем владеет» (строки 4—5), и в рассказе о спасении во время нападения арабов «владения и имущества, и походных припасов, которые он вез с собой» (строки 5—6). В этих параллельных контекстах выделяются две категории владения (qny — «иметь» и b'l — «владеть») и два вида имущества (shmt — «владения» и qny — «имущество»), выделенные, может быть, по такому же признаку.

Юридическую разницу между qny и b'l определить весьма сложно. По-видимому, qny — более общий термин, обозначающий любые права собственности и владения, тогда как b'l применяется реже, в качестве уточнения и, может быть, только к недвижимой собственности. Более ясна, вероятно, другая пара терминов: qny и shm. Shm этимологически означает «имущество, полученное по жребью», т. е.

²⁴ J a m i n e A. Miscélanées. . . II. P. 134—136. Отметим, что надписи ставятся под защиту (rid) владыки Бабарума и богов храма его.

²⁵ Луиди А. Г. Катанская сакральная надпись. . . С. 31.

²⁶ Robin Ch. Les Hautes-Terres du Nord-Yemen avant l'Islam. Leiden, 1982. T. I. P. 48—49.

²⁷ Müller W. W. Die Inschriften vom Tempel des Waddum Du-Masma'im // Archäologische Berichte aus dem Yemen. 1982. Bd I. P. 101—106.

²⁸ Луиди А. Г. Государство мукаррибов Саба'. М., 1971. С. 139, 191—192, 231—233.

часть, долю какого-то общего имущества, распределения среди коллектива равных собственников (владельцев). По-видимому, речь идет при этом не просто о части семейного наследства, а о доле в общинном имуществе, прежде всего о наделе земли, обусловленном членством в общине. Можно сравнить сабейский термин $t'd$ — «надел, доля», применяемый прежде всего к недвижимому имуществу: наделу земли или части гробницы.²⁹ Отметим также катабанскую надпись RES 3688, 4 ($wl/yqny/wt'd$ — «пусть владеет и пользуется долей»), где речь идет, вероятно, о части налоговых поступлений с определенных земель.

В исследуемой надписи shm явно относится к движимому имуществу, которое Хашша' вез с собой в паломничестве к храму $\text{Šana}'$. Это показывает развитие значения термина от «доли земли, надела» к «доле наследственного имущества» и просто «наследственное имущество». Понятие наследственного имущества, которое человек получил от предков и обязан сохранить в семье и передать потомкам, сохранилось в странах Передней Азии очень долгое время, даже после появления отчуждения земли и развития отношений частной собственности. Такое имущество противопоставлялось благоприобретенному, купленному, для которого право распоряжения и отчуждения не было ограничено; оно могло даже передаваться в наследство по воле владельца. Однако даже купленное имущество, перешедшее к наследникам, превращалось в наследственное с ограниченным правом распоряжения. Выявленное терминологическое противопоставление «доли» и «имущества» позволяет говорить о существовании подобных отношений в Катабанае и даже во всей Южной Аравии в первые века нашей эры. Интересно отметить, что в наследственное имущество могла входить и движимость — более подвижный вид имущества, обычно менее подверженный ограничениям в праве распоряжения и отчуждения.

Упоминание «мужей дома его», свободных и полноправных членов большесемейной общины, позволяет рассмотреть вопрос о составе семьи и понятии свободы, различия полноправных и зависимых членов. Беспорочно наличие в древней Южной Аравии патриархальной власти главы семьи и зависимости от него домочадцев. Обычно понятие полноправия связывается с выходом из-под патриархальной власти домовладыки, с образованием собственной семьи и

хозяйства (дома). Такие представления существовали, если не господствовали, и в Южной Аравии. Так, близкие контексты, когда автор надписи просит о благополучии других лиц, входящих в семью, называют его детей (bny — сыновей или wld — дедов) или потомков ($'dr$). В редких случаях, когда такие лица называются «мужами» ($'b'l$), все же можно отметить разницу в словоупотреблении по сравнению с Doe 2: эти лица называются $'b'l/'bythmw$ — «мужи домов их» (Ja 1093; УМ 368), т. е. самостоятельные домовладыки. Таким образом, «муж дома», как правило, обозначает самостоятельного домовладыку и обязательно главу семьи.

Словоупотребление, вероятно, несколько преувеличивает существовавшие различия: термин «мужи дома» надписи Doe 2, может быть, обозначает глав семей, лишь не выделившихся из большесемейной общины, а «мужи домов» Ja 1093 и УМ 368 хотя и названы домовладыками, но сохраняют связи с посвятителем, выступающим их представителем перед богом. Таким образом, можно сделать вывод, что полноправным гражданином считался, вероятно, лишь глава семьи, домовладыка, но в реальности взрослые сыновья, главы семей или достигшие брачного возраста уже входили в число «мужей дома», полноправных граждан, хотя и сохраняли некоторую зависимость от главы большесемейной общины. Полностью весь объем прав и привилегий гражданина получал только домовладыка, глава самостоятельной семьи и хозяйства.

Для характеристики взаимоотношений оседлого населения Южной Аравии с жителями прилегающих областей внутренней Аравии интересно сообщение о нападении арабов, которому подверглись паломники. Скупое описание рисует типичный набег бедуинов-кочевников, направленный на захват добычи или угон скота, и даже обозначает его специфическим арабским термином gzw , хотя и достаточно прочно вошедшим в лексику разных диалектов южноаравийского. Датировка этого события концом I — началом II в. (не позднее середины II в.) и его локализация в Катабанае, в центре южноаравийских земледельческих территорий, показывает раннее возникновение таких контактов. Прошедшая бедунизация Аравии и полное освоение верблюда, в том числе и как боевого животного, увеличили мобильность арабских бедуинских отрядов и позволили им в поисках добычи пересекать пустыню Сайхад и вторгаться в расположенные на ее границах области орошаемого земледелия. Примечательно, что такие отряды называются этническим термином $'rbn$ — «арабы», а не каким-либо иным, обозначающим отряд или разбой-

²⁹ Особенно четко это значение выступает в RES 3945, 15, где в числе земель, захваченных сабейцами в Наганае, упоминают $t'd/mlk p'n$ — «надел царя Нагана». См. также в гробничной надписи Kt 1644, 2—3: $kl/t'd/S...wkl/t'd/H$ — «вся доля С. и вся доля Х.»

ничью банду (ср. 'hzb/hbšt — «отряды (банды?) абиссинцев»: Ja 574, 5; 576, 3 и т. д.). Таким образом, термин 'rbn — «арабы» засвидетель-

ствован источниками именно в качестве этнического термина уже с начала II в. н. э.

A. G. Lundin

LA NOUVELLE INSCRIPTION QATABANITE VOTIVE DOE 2

L'inscription Doe 2 est la plus vaste inscription qatabanite votive qui contient beaucoup de données nouvelles sur la religion et l'histoire sociale et politique du Qataban.

La première partie du texte est une inscription sacrée, très proche à l'inscription RES 311. Le texte suivant donne une description détaillée des biens de l'auteur. Il faut noter la mention des «hommes de leur maison» ('b l/bytsm), c.-à-d. des hommes libres, membres de la communauté domestique de Hawša 'Aswa, et aussi l'opposition des biens héréditaires (shm) aux biens acquis (qny). Le récit du raid des arabes pendant le pèlerinage est la plus ancienne mention des arabes dans les inscriptions sud-arabes.

А. О. БОЛЬШАКОВ

ЕГИПЕТСКИЕ ЖЕРТВЕННИКИ СТАРОГО ЦАРСТВА ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Жертвенники представляют собой одну из наиболее типичных для египетской культуры групп памятников и имеются в большинстве музеев, обладающих египетскими древностями. В очень небольшом эрмитажном собрании памятников Старого царства также есть пять жертвенников для возлияний воды и фрагмент

в свое время хранилась лихачевская коллекция.¹

Описание. Жертвенник представляет собой прямоугольный в плане известняковый блок размерами (по верхней части) 18,5×11 см и высотой 7,5 см; боковые грани сильно скошены книзу (см. рис. 1). Верхняя плоскость отполирована, половину ее занимают две глубокие выемки для возлияний, окруженные надписями. На другой половине находятся переданные в очень низком рельефе знак *hpr*, круг, являющийся изображением круглого столика для продуктов *h'w.t* (вид сверху),² и умывальный прибор. Возле этих изображений также имеются надписи.

Надписи. Иероглифы надписей врезанные, небрежные; мастер ограничивался грубыми движениями реза, не пытаясь скруглить, улучшить очертания знаков. Иероглифы подчас заходят за ограничительные линии строк из-за неудачно выбранных размеров и нерегулярного размещения. Знаки врезаны очень неглубоко и кое-где стали из-за потерности поверхности плохо различимыми, однако ни один из них не уничтожен.

Расположение надписей вокруг углублений для возлияний довольно необычное (см. рис. 3). Если, как правило, надписи занимают всю длину строки или столбца (иногда изгибаясь и переходя из горизонтали в вертикаль или наоборот), на нашем жертвеннике они могут прерываться в середине строки, где начинается новая надпись, некоторые слова могут относиться к разным, но соприкасающимся надписям.

Надпись 1 начинается в правом верхнем углу жертвенника и занимает правую половину верхней строки.

$hm(w)-nfr R'(w) m (Nhn)-r'(w) hn1(j)-s pr^{33}$
 $\dot{S}_{jss-ptj}$
 «Креп-пропр- /бога R'(w) /м Pa/ в /солнечном храме царя Wsr-k'f/ «(Двор жертвоприно-

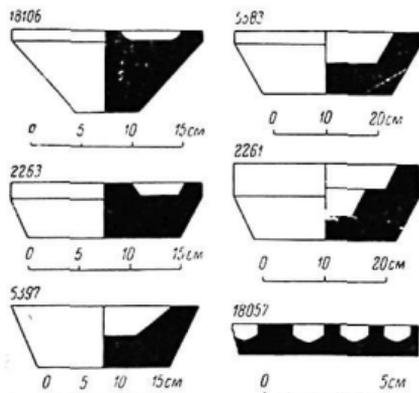

Рис. 1. Разрезы жертвенников.

плитки для хранения умащений. Все они принадлежали частным лицам, занимавшим весьма скромное место в обществе и жившим во времена V—VI династий.

1. ЖЕРТВЕННИК *Sps-pth*. ГЭ 18106 (рис. 1—3)

Жертвенник поступил в Эрмитаж в 1938 г. из музея ИИАН.¹ в составе коллекции академика Н. П. Лихачева. Этот наиболее интересный в нашем собрании жертвенник Старого царства до сих пор не издан, упоминание о нем и датировка его имеются лишь в путеводителе до Музею книги, документа и письма, где

¹ [Перепелки Ю. Я.]. Описание выставки «Искусственность древнего мира и раннего Средневековья». М.: Л., 1936. С. 10.

² UOAR. S. 62.

шений) /boga/ R'(w)*, „садовник“ дворцовый Špss-ptḥ.³

Надпись 2 прерывает верхнюю строку и занимает средний столбец и левую половину нижней строки.

jm'h(.w) hr nṯr " Špss-ptḥ pr(j) hrw (n.f) m tp(j) ḡp.t (m) h'(.b) nb(w) (m) r'(w) (nb(w))

«Блаженный у Великого бога Špss-ptḥ — /пусть будет/ „выходит голос“ (для него)/=приноситься заупокойная жертва/ в праздник Первого дня года, (в) каждый праздник /и/ (каждый) день».

Надпись 3 занимает левую половину верхней строки и левый столбец.

w'b W'b-jz.wt-wsr-k'.f Špss-ptḥ pr(j) hrw (n.f) m tp(j) smd.t (?) (m) tp(j) 'bd (?)

«Жрец-чистильщик /пирамиды/ „Чисты места /царя/ Wsr-k'.f" Špss-ptḥ — /пусть будет/ „выходит голос“ (для него) /=приноситься заупокойная жертва/ в праздник Начала полу-месяца /и/ (в) праздник Начала месяца». Здесь надпись 3 сходится с надписью 2, также кончающейся пожеланием заупокойной жертвы, так что концы этих надписей являются как бы продолжением друг друга.

Надпись 4 занимает правый столбец и правую половину нижней строки.

mrr(.w) nb(w).f r'(w) nb(w) jr(j.w) wd nb(w).f ... (sic!) hnt(j)-s (j) Shdw (-dd.f-r'(w)) Špss-ptḥ

«Любимый господином своим каждый день, выполняющий приказ господина своего ... „садовник“ /пирамиды/ «Небосвод (/царя/ Dd.f-r'(w)) Špss-ptḥ». Имя Špss-ptḥ, заканчивающее эту надпись, входит одновременно и в надпись 2, так что пожелание заупокойной жертвы в надписи 2 могло читаться как продолжение надписи 4.

Надпись 5 находится над изображением знака hrp, по обе стороны его верхней части.

hrp dj n(j)-sw.t (hrp dj) Jnrw h' t(.w) h' h(n).k.t h' 'pd(.w) (h') k'(w)

«Да будет милостив /и/ даст царь, (да будет милостив /и/ даст) /боги/ Jnrw /=Анубис/ тысячу хлебов, тысячу /сосудов/ пива, тысячу птиц, (тысячу) быков».

Надпись 6 расположена между изображениями столбика h'w.t и умывального прибора.

gs.w

«Половинки хлеба».

³ В круглых скобках мы восстанавливаем знаки, не выплывавшие из-за особенностей графики или пропущенные по оплошке; в квадратных скобках — разрушенные знаки. В косые скобки заключены слова, отсутствующие в оригинальном тексте, но вставленные в перевод для полноты.

Надпись 7 расположена вертикально вдоль правого края жертвенника, возле изображения умывального прибора.

stp.t

«Жертва stp.t».

Комментарии к надписям

I.1.1. Чтение названия солнечного храма, в котором служил Špss-ptḥ, вызывает определенные затруднения. В титулах типа «такой-то жрец такого-то солнечного храма» название писалось полностью, со знаком солнца, например

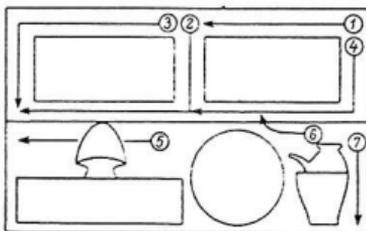

Рис. 3. Расположение надписей на жертвеннике Špss-ptḥ.

/boga/ R'(w) в таком-то солнечном храме» так же могло использоваться полное написание со знаком солнца в названии храма, например

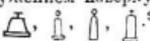

⁴ HT. Pl. XVIII—2.

⁵ MAE. P. 314—316.

⁶ M o u s s a A., Altenmüller H. Das Grab des Nianchehm und Chnumchotep // AV. 1977. Bd 21. Taf. 51-b, Abb. 22.

⁷ Масса примеров, библиографию см.: INTOK. Pl. XXVIII—XXIX.

минироваться либо знаком обелиска Δ , либо знаком усеченного обелиска ∇ , причем существовала традиция, связывавшая определенный детерминатив с определенными храмами: названия $Jz.t-jb-r'(w)$ и $Szr-jb-r'(w)$ детерминировались только знаком Δ , названия $Sh.t-r'(w)$ и $Hr-r'(w)$ — только знаком ∇ , а названия $Nhn-r'(w)$ и $'h.t-r'(w)$ — либо одним, либо другим.⁸ Мы не будем сейчас касаться вопроса о том, как эта традиция соотносится с архитектурой храмов и с представлениями о них, но одна важная особенность написаний имеет непосредственное отношение к нашей проблеме. Дело в том, что название солнечного храма $Nhn-r'(w)$ царя $Wsr-k'.f$ и только оно одно наряду с указанными знаками может детерминироваться также знаками обелиска или усеченного обелиска с неким сооружением сверху в виде диска или «крестовины»:

Использованный на нашей надписи в качестве детерминатива грубо врезанный знак Δ , несомненно, принадлежит к этой группе детерминативов (о смысле которых еще следует подумать), и название солнечного храма явно следует читать как $Nhn-r'(w)$.

I.1.2. Перевод $hnt(j)-s$ как «садовник» основан на значении слова $hnt(j)-s$ «сад»¹⁰, от которого образован настоящий титул. Будучи низшими придворными или пирамидными служителями, «садовники» могли выполнять (и выполняли) определенные работы в садах, однако, несомненно, что, как правило, $hnt(j)-s$ — почетное звание, не более.¹¹

Следует отметить, что знак hnt на нашем жертвеннике представляет собой связку из трех сосудов, тогда как классическое староегипетское написание — связка из четырех сосудов. К сожалению, то или иное написание знака hnt не является датирующим признаком: хотя позднее написание господствует в конце VI дин., первые случаи его употребления относятся к началу V дин.,¹² а старая форма знака переходит в Среднее и Новое царства.¹³ В середине VI дин., когда новое написание стало распространенным, оно может перемежаться со старым на памятниках одного лица.¹⁴

Написание $hnt(j)-s$ на нашем жертвеннике имеет два отклонения от идеального: во-первых, отсутствует детерминатив «нагорье», во-вторых, переставлены местами знаки s и t . Если отсутствует детерминатива — явление распространенное и естественное во все времена, перестановка знаков — грубая и редкая ошибка.

I.1.3. Мы читаем имя владельца жертвенника $Spss-ptb$ вопреки распространенной традиции чтения $Pth-spss$, которая требует понимания $spss$ как глагола в форме качества и состояния, наличие которой здесь по меньшей мере сомнительно.¹⁵

I.2.1. Недавно О. Д. Берлев дал новое объяснение термина $jm'h.w$ (и соответственно $nb(w) jm'h$),¹⁶ согласно которому он является обозначением мертвеца, имеющего $jm'h$, спящий мозг, т. е. не мертвого до конца, обладающего активностью, жизненной силой. Старые трактовки $jm'h.w$, не учитывавшие этимологии слова,¹⁷ следует теперь признать неверными, хотя сохранение традиционного условного перевода «блаженный» возможно, если не забывать смысл, вкладывавшийся в это слово египтянами (активность и есть для них загробное блаженство).

I.2.2. Новейшее понимание «Великого бога» как солнца и объяснение противопоставления его как «Старшего бога» «Прекрасному (т. е. Молодому, Младшему) богу» — царю — принадлежат О. Д. Берлеву.¹⁸

I.2.3. О чтении формулы «выхождения голоса» см. работу Ж. Клэр.¹⁹ Написание \overline{h} на жертвеннике без детерминативов продуктов (ср. надпись 3) довольно редкое, его следует объяснять, скорее всего, нежеланием некалфицированного мастера вырезать эти мелкие знаки. Новейшее объяснение тому, что умершему, по представлениям египтян, наряду с помещавшимися на стенах изображениями заупокойных жертв и их списками было необходимо произнесение вслух формулы «выхождения голоса», дал О. Д. Берлев.²⁰

I.2.4. Выбор праздника, по которым должны приноситься заупокойные жертвы для $Spss-ptb$, очень странный, он представляет собой попытку сократить перечисление до мя-

⁸ Kaiser W. Zu den Sonnenheiligtümern der 5. Dynastie // MDAIK. 1956. Bd 14. S. 108.

⁹ Ibid. Abb. 1.

¹⁰ Wb. Bd III. S. 310, Nr. 11.

¹¹ Новейшее обсуждение проблемы $hnt(j)-s$ см.: ERS. P. 44, note h; там же дана сводка наиболее важных исследований проблемы.

¹² См., например: Giza II. Abb. 7, 9, 10.

¹³ Gr. 3. P. 529, № W-18.

¹⁴ В границе K'(j)-bj.f старая форма (Giza VI. Abb. 31, 34) встречается наряду с новой (Ibid. Abb. 28,

29, 32, 33, 36, 40). На одной и той же ложной двери N(j)-s(w)-kd(w) имеются оба написания: Ibid. Abb. 104.

¹⁵ Ср.: AP. S. 326, № 19.

¹⁶ См.: ERS. P. 25, note e.

¹⁷ ABAO. S. 303.

¹⁸ ERS. P. 37, note c.

¹⁹ Clère J. J. Le fonctionnement grammatical de l'expression PRI HRW en Ancien égyptien // Melanges Maspero (Le Caire). 1935—1938. T. I. P. 753—797. (MMFAO, t. 61).

²⁰ ERS. P. 25, note j.

двумя, не сводя его к «каждому празднику, каждому дню», как это обычно случалось при сокращении. При хронологическом перечислении в полной редакции праздник Первого дня года должен стоять третьим, «каждый праздник» — двенадцатым.²¹ Отсутствие знака nb в выражении r'(w) nb(w), по-видимому, связано с тем, что резчик не рассчитал размеров предыдущих знаков и у него не хватило места, которое при более тщательной работе вполне можно было бы найти (см. также комментарий 1.3.2).

1.2.5. Построение надписи 2 (как и надписи 3) по схеме «титулы + личное имя + pr(j) hrw (n. f.)» необычно. В этом случае, раз уж надпись не строится по традиционной схеме «pr(j) hrw n.f. + титулы + личное имя», хотелось бы видеть выписанным хотя бы подхватывающее местоимение: pr(j) hrw n.f., однако автор надписи оба раза обходится самым сокращенным вариантом пожелания заупокойной жертвы.

1.3.1. Špss-ptḥ совмещал должности жреца-пророка бога R'(w) в солнечном храме царя Wsr-k'.f и жреца-чистильщика при пирамиде того же царя. Такое совмещение должностей известно у N(j)-m¹.t-r'(w),²² Jffj,²³ Dw'(j)-r'(w).²⁴ Аналогичные должности в культе других царей совмещали также N(j)-m¹.t-sd в культе царя Nfr-jr(j)-k'.r'(w),²⁵ Dw'(j)-hr в культе царя N(j)-wsr-r'(w),²⁶ K'(j)-m¹.nh в культе царя Mn-k'.w-jr(w).²⁷ Возможно совмещение и других жреческих должностей в этих двух местах службы.²⁸

1.3.2. Чтение названий праздников Начала месяца и Начала полумесяца условно; мы следуем здесь В. Барта,²⁹ Э. Х. Гардинер, однако, возражал против чтения полумесяца как smd.t.³⁰ Необычным в нашей надписи является то, что эти два праздника оторваны от других празднований (в надписи 2): самостоятельно они никогда не писались; кроме того, праздник Начала месяца всегда писался перед праздником Начала полумесяца и никогда наоборот, как это сделано на нашем жертвеннике. Очевидно, мы опять имеем дело с небрежностью резчика.

О ней же свидетельствует и то, что в выражениях tp(j) smd.t (?) и tp(j) 'bd (?) вместо знака «звезда» с правильным расположением пяти лучей стоят разлпстые четырехлучевые знаки. Они довольно сильно отличаются друг от друга и еще сильнее от знака «звезда» в надписи 4 (см. комментарий 1.4.2. и 1.6.2.).

1.4.1. О значении знака стоящего после jr(j.w) wd nb(w).f, см. комментарий 1.6.1.

1.4.2. Название пирамиды царя Dd.f-r'(w) долгое время было неизвестно. Сейчас в нашем распоряжении имеются два несомненных упоминания его, оба в титулах служивших при пирамиде жрецов. Первое сохранилось в надписи черилами на саркофаге некоего S'bw-sw (?) в его гробнице в Абу-Роаше. S'bw-sw (?) среди прочих носил титул   — «начальник заупокойных жрецов пирамиды „Небосвод /царя/ Dd.f-r'(w)».³¹ Второе упоминание пирамиды сохранилось в наскальной надписи «начальника войска» 'nh.w, обнаруженной Ж. Гойоном в Вади Хаммамат. Надпись представляет собой перечисление титулов 'nh.w,

среди которых есть и   — «жрец-чистильщик пирамиды „Небосвод /царя/ Dd.f-r'(w)».³² Косвенно такое чтение названия пирамиды подтверждает давно уже известное название местности   «Небосвод /царя/ Dd.f-r'(w)»,³³ находившейся, по-видимому, неподалеку от нынешнего Абу-Роаша. Основанное на этих надписях чтение названия пирамиды вошло в ряд работ справочного характера,³⁴ наша надпись, если приведенное здесь понимание ее правильно,³⁵ является третьим упоминанием пирамиды Dd.f-r'(w), причем в очень интересном сокращенном написании (о причине сокращения см. комментарий 1.6.1).

²¹ Montet P. Tombeaux de la I^e et de la IVe dynasties à Abou-Roach // Kémi. 1946. T. VIII. P. 222—223. На с. 216 название передано неправильно: вместо знака «звезда» стоит знак «мотыга». К сожалению, за прошедшие сорок лет воспроизведение этой важной надписи так и не было опубликовано, несмотря на указания настоятельно необходимость этого (Simon W. K. Historical and lexical notes on the new series of Hammamat inscriptions // JNES. 1959. V. 18. P. 25, note 9), и рукописная передача П. Монте остается единственной.

²² Goyon G. Nouvelles inscriptions rupestres du Wadi Hammamat. Paris, 1957. P. 57. Pl. IX.

²³ Jaquet-Gordon H. Les nomes des domaines funéraires sous l'Ancien Empire égyptien // IFAOBE. 1962. T. XXXIV. P. 384, № 25.

²⁴ Bennett J. Pyramid Names // JEA. 1966. V. 52. P. 175; Top. Bibl. P. 1.

²⁵ См. также addenda.

²¹ ABAO. S. 10.

²² EG. V. 11. P. 211—212.

²³ MAE. P. 99—101.

²⁴ Maspero G. Trois années de fouilles dans les tombeaux de Thebes et de Memphis. Paris, 1889. P. 190—191.

²⁵ MAE. P. 329.

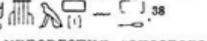
²⁶ Ibid. P. 335—339.

²⁷ Top. Bibl. P. 191.

²⁸ Cp. у Hnmw-htp(w) — HT. Pl. XVIII—2; N(j)-k'(j)-nh — Ibid. Pl. XXI—1.

²⁹ ABAO. S. 10.

³⁰ Gr.¹ P. 475, № N-13.

Для того чтобы понимать знак * как название пирамиды, имеется серьезное основание: он входит в состав титула, первой частью которого является $hnt(j)-s$. Как известно, «садовники» служили либо при дворе ($hnt(j)-s$ пр³⁵), либо в штате, обслуживавшем пирамиду.³⁶ Поскольку первый вариант чтения титула $Sps-pth$ сразу же отпадает, он должен быть «садовником» при какой-то пирамиде. Написание на нашем жертвеннике довольно редкое: как правило, титул этот строится с употреблением «прямого родительного падежа» ($hnt(j)-s$ пр³⁵, $hnt(j)-s$ + название пирамиды) и вынесением почета ради сочетания пр³⁵ или названия пирамиды в начало титула; у нас же название пирамиды, стоящее в конце титула, управляется предлогом п. Подобные написания не часты, но вполне возможны, так, $S'bnj$ был $'nh-mr.wt-n(j)-sw.t$

Отметим, что в случае управления «опосредованным родительным падежом» название пирамиды и сочетание пр³⁵ пишутся там, где читаются, в конце титула, как и на нашем жертвеннике.

Отсутствие детерминатива Δ у $Sps-pth$ не может свидетельствовать против понимания * как названия пирамиды: составитель надписей или резчик был, как мы видели, весьма небрежен, и в названии пирамиды $Wsr-k'f$ детерминатив он также пропустил. Форма знака «звезда» в настоящей надписи необычна: в хороших написаниях углы между лучами должны быть равными. Однако упрощение написания приводит к тому, что звезда превращается в X-образный знак из двух перекрещенных черточек с дополнительным лучом, например .³⁹ Наше написание отличается от приведенного только расположением дополнительного луча не наверху, а сбоку. Написания двух знаков звезды в надписи 3 отличаются от рассматриваемого, однако это также не может служить аргументом против того, что * — название пирамиды: если правильно наше объяснение, титул $hnt(j)-s$ n(j) Shw-dd.f-r'(w) приписывался позже остальных надписей (см. комментарий I.6.1). Наконец, ни одно из названий пирамид Старого царства явно не могло сократиться до *.⁴⁰ Таким образом, * — либо

название какой-то неизвестной пирамиды, что практически невероятно, либо название пирамиды $Dd.f-r'(w)$.

1.5.1. Заукокойная формула разорвана на две части выступающим верхом знака hpr , так что знак шакала $Jprw$ оказывается отделенным от начала формулы, с которым он тесно связан по смыслу, будучи сокращенным написанием $hpr dj Jprw$.

1.5.2. Некоторое сомнение вызывает порядок чтения пожеланий тысяч заукокойных жертв. Как будто бы в первую очередь должны читаться знаки, находящиеся под шакалом $Jprw$, однако пожелания тысячи птиц и быков никогда не начинают перечисления. Таким образом, первыми следует читать пожелания тысячи хлебов и тысячи сосудов пива, что соответствует правилу, однако далее мы все-таки имеем дело с аномальным написанием: пожелание тысячи птиц стоит перед пожеланием тысячи быков.

1.6.1. Половинки хлебов $gs.w$ — одна из основных заукокойных жертв: в главной гробничной сцене — сцене трапезы — покойный изображается сидящим за столиком, уставленным этими вертикальными половинками хлебов, поэтому расположение надписи б возле изображения того самого столика очень естественно.

В ранних пожеланиях упоминаются $gs.wj$ — «две половинки хлеба»,⁴¹ затем употребляется уже не двойственное, а множественное число, однако в написании всегда используется знак «ребро» , являющийся идеограммой «половина».⁴² В гробницах второй половины VI дин. количество написаний, отличных от этого первоначального, уже весьма велико. Новые написания идут по пути раскрытия одно- и двугласными знаками значения знака «ребро». Может раскрываться либо первая его консонантная составляющая: $\Delta \Delta \Delta$,⁴³ $\Delta \Delta \Delta$,⁴⁴

 $\Delta \Delta$,⁴⁵ либо вторая: $\Delta \Delta \Delta$,⁴⁶ \Rightarrow $\Delta \Delta \Delta$,⁴⁷ $\Delta \Delta \Delta$,⁴⁸ причем в последнем случае знак «ребро» имеет тенденцию отодвигаться в конец слова: $\Delta \Delta \Delta$,⁴⁹ $\Delta \Delta \Delta$.⁵⁰

⁴¹ Giza I. Abb. 59; Giza II. S. 84.

⁴² Gr.³ P. 542. № Аа-13, 14.

⁴³ Jéquier G. Tombeaux de particuliers contemporains de Pepi II. Le Caire, 1929. Pl. XII.

⁴⁴ Ibid. Fig. 81.

⁴⁵ Ibid. Pl. VI.

⁴⁶ Ibid. Pl. XVII.

⁴⁷ HT. Pl. XXXIV—3.

⁴⁸ Giza VIII. Abb. 46.

⁴⁹ Jéquier G. Tombeaux. . . Pl. XIV.

⁵⁰ Ibid. Fig. 48.

³⁵ Giza VI. S. 18.

³⁶ Urk. I. S. 140.

³⁷ Wreszinski W. Atlas zur altägyptische Kulturgeschichte. Leipzig, [1930-e rr.]. Teil 3. Taf. 69.

³⁹ Osener-Krieger P., Cenival J. L. Hieratic papyri in the British Museum. 5-th Series. The Abu Sir Papyri. London, 1968. Pl. 58.

⁴⁰ Bennet J. Pyramid Names. P. 174—175.

Роль знака «ребро» в этих написаниях уменьшается, и неудивительно появление написаний, обходящихся вообще без него: $\Delta \downarrow \text{S}$.⁵¹

$\Delta \downarrow \text{S}$ ⁹⁹, $\Delta \downarrow \text{S}$ ⁵² $\Delta \downarrow \text{S}$ $\Delta \Delta \Delta$.⁵³ Аналогичное новое написание помещено и на нашем жертвеннике, только оно отличается наличием вынесенного вперед знака s и графической перестановкой знаков sw и w. Форма трех знаков, служащих детерминативом, неясна, однако это явно не половинки хлебов Δ ; впрочем, на памятнике такого качества и не приходится ожидать хорошего качества и не приходится ожидать хороших написания столь мелких знаков, тем более что их постоянно путают и в других местах (ср. приведенные примеры).

1.6.2. Размещение надписи 6 дает нам возможность установить порядок вырезания надписей на жертвеннике. Сперва были сделаны надписи 1—3 и надпись 4 до слов jr(j.w) wd nb(w).f. Затем резчик перешел к надписи 6 и вырезал название половинок хлебов как $\text{S} \downarrow \text{S}$, полностью заняв место между изображениями столика и умывального прибора. Однако, поскольку это написание очень отлично от привычных, он решил дополнить его часто использовавшимся здесь знаком \downarrow , места для которого не было и который пришлось из-за этого поднять вверх, частично заняв строку, где шла надпись 4. В результате получилось странное написание с детерминативом, находящимся в середине слова, которое станет понятным, если знак \downarrow оценивать как приписку. После этого была закончена надпись 4, причем места до «столкновения» ее с надписью 2 было недостаточно для полного написания титула hnt(j)-š n(j) Shdw-dd.f-r'(w) и название пирамиды пришлось написать очень сокращенно.

Теперь можно найти объяснение тому факту, что написание знака «звезда» в названии пирамиды отличается от написания того же знака в надписи 3: конец надписи 4 приписывался спустя некоторое время после того, как были сделаны остальные надписи, и резчик не обратил внимания на форму аналогичных знаков.

1.7.1. Упоминания жертвы stp.t появляются впервые в конце V дин.⁵⁴ Жертвоприношение заключается в отсечении ноги у животного еще живого и в сворачивании шеи гуся,⁵⁵

поэтому название жертвоприношения может детерминироваться $\text{S} \downarrow \text{S}$.⁵⁶ Г. Юнкер полагал, что если stp.t в списке жертв детерминируется только знаком «нога быка», принисение в жертву гуся включается в жертву hnk.t.⁵⁷

Комментарии к изображениям

1.А. Столик h'w.t. Круглый столик на одной ножке — один из важных элементов погребального инвентаря Раннего и первой половины Старого царства. М. Мостафа называет его ранней формой жертвенника и исследует вместе с классическими типами жертвенников.⁵⁸ Однако между столиком и жертвенником существует принципиальная разница, которая станет ясной, как только мы вспомним о сосуществовании у египтян двух представлений: очень раннего, уходящего корнями в первобытность, о жизни мертвеца в могиле (для Старого царства — в погребальной камере) и более позднего и отвлеченного, согласно которому загробную жизнь обеспечивают изображения в часовне. Весь инвентарь, размещавшийся в погребальной камере, связан с первым представлением; предполагалось, видимо, что мертвый пользуется им вполне реально, так сказать, физически. На столике h'w.t (собственно говоря, это не столик, а тарелка на подставке) в погребальную камеру помещали продукты (или их модели, заменители из разных материалов), которые должны были служить мертвому едой. Таким образом, столик никак не связан с совершением заупокойных ритуалов и, следовательно, не является жертвенником, который предназначался для того, чтобы регулярно класть на него жертвы. Никаких свидетельств использования столика в часовнях в качестве жертвенника нет. Изображения доставки продуктов на столиках, которые М. Мостафа считает таким свидетельством,⁵⁹ на самом деле таковыми не являются: изображается ведь не жертвоприношение, а самое обычное, бытовое действие — слуги приносят хозяину еду.

Настоящие жертвенники находятся всегда в наземной части гробницы, в часовне. Если в самые ранние периоды египетской истории заупокойный культ с регулярным принесением жертв был основой обеспечения загробной жизни, то с появлением концепции Двойника-Ка и связанных с нею изображений, могущих

⁵¹ Ibid. Pl. III.

⁵² Ibid. Fig. 14.

⁵³ Giza VII. Abb. 87.

⁵⁴ Giza III. S. 114.

⁵⁵ Ibid.

⁵⁶ Macramallach R. Le mastaba d'Idout, Le Caire, 1935. Pl. XI, XVII.

⁵⁷ Giza III. S. 114.

⁵⁸ UOAR. S. 61—80.

⁵⁹ UOAR. S. 20.

накормить мертвого в его ипостаси Ка не хуже, чем заупокойный ритуал, и с усилением сомнений в действенности культа реальные жертвы начинают дублировать изображениями продуктов в часовне, в том числе и на жертвенниках. Роль инвентаря погребальной камеры, в том числе и столика $h'w.t$, уменьшается, зато изображения столика появляются на жертвенниках. Новое представление вытесняет старое: теперь не сам умерший пользуется едой на столике, а его Ка насыщается благодаря изображениям еды, однако все-таки, перейдя из мира вещей в мир Ка, столик сохраняет свое значение для мертвого.⁶⁰

1. Б. Жертвенник $h\bar{r}$. Знак $h\bar{r}$ сохранил облик древнейшего египетского жертвенника, представляющего собой всего лишь циновку, на которую ставился хлеб в миске. Его фонетическое использование в словах «жертва» и т. п.⁶¹ позволяет понимать наличие знака на жертвеннике как намек на слово этого корня. Одновременно $h\bar{r}$ воспринимался и в непосредственном, первоначальном значении — как изображение жертвенника, тем более что жертвенники такого рода явно использовались большинством населения и в это время. Ставить вопрос о том, какому пониманию следует отдавать предпочтение, бесполезно, так как такой подход совершенно не соответствует мировосприятию древнего египтянина. Действительно, увидеть изображение жертвенного хлеба на циновке или прочесть слово «жертва» значит в конечном счете одно и то же — получить мысленный образ жертвы, т. е. в представлении египтянина увидеть Двойника, Ка этой жертвы. Поэтому назвать или изобразить кого-либо или что-либо равным образом значит создать его Ка; возможно, именно эта особенность восприятия послужила одной из причин сохранения рисуночного облика египетской письменности.

1. В. Умывальный прибор. Умывальный прибор представляет собой медный кувшин $hsmnj$, стоящий в тазу $s'wtj$.⁶² Как правило, его изображали в высоком рельефе в ракурсе сверху (см. комментарий П.Б.), изображения сбоку гораздо реже.⁶³

Датировка. Упоминание пирамиды и солнечного храма $Wsr-k'f$ дают terminus post quem

для нашего жертвенника. Началом V дия. датировал его в своей ранней работе Ю. Я. Перепелкин.⁶⁴ Низкое качество надписей и большое число ошибок вызывают желание отнести жертвенник к концу Старого царства, когда это стало явлением повсеместным, однако нельзя забывать, что $Spss-ptj$ занимал лишь очень незначительные должности, не дававшие ему богатства и положения в обществе, поэтому он мог пользоваться лишь услугами очень посредственного мастера, не отличавшегося аккуратностью и грамотностью. Качество надписей не позволяет, к сожалению, использовать для датировки начертания знаков: они слишком упрощены и схематичны, поэтому мы должны основывать датировку на типологии памятника, на словоупотреблении и на особенностях написания слов и построения надписей.

До недавнего времени специального исследования типологии староегипетских жертвенников не было, лишь несколько лет назад появилась работа М. Мостафа, специально посвященная этому вопросу. Книга эта написана поспешно и полна неточностей, однако основные моменты смены типов жертвенников в ней указаны правильно. Жертвенники, подобные нашему, М. Мостафа относит к типу (A+B)Z (прямоугольный блок с одним или двумя углублениями для возлияний, изображением знака $h\bar{r}$, столика $h'w.t$, умывального прибора, чаши), встречающемуся со времени N(j)-wsr- $r'(w)$ до конца Старого царства.⁶⁵ Таким образом, terminus post quem нашего жертвенника следует существенно передвинуть.

Переходя к чисто эпиграфическим признакам, мы должны выделить те из них, которые достоверно свидетельствуют в пользу поздней датировки. К ним не могут относиться ошибки, сделанные резчиком, так как его неграмотности еще ни о чем не говорит. Для поздней датировки мы можем использовать только, во-первых, написания, типичные для конца Старого царства, и, во-вторых, особенности, свидетельствующие о неграмотности уже не резчика, а составителя надписей: им был, скорее всего, сам $Spss-ptj$, и такая неграмотность при его положении царского жреца свидетельствует в пользу периода упадка. Мы находим следующие подобные признаки:

- упоминание жертвы $stp.t$ на нашем жертвеннике соответствует времени существования этого типа памятников (см. комментарий I.7.1);
- написание слова $gs.w$ без знака «ребро»

⁶⁰ См. также: Большаков А. О. Рец. на: Mostafa Maha M. F. Untersuchungen zu Opfertafeln im Alten Reich // ЭВ. 1985. XXIII. С. 103.

⁶¹ Gr.³ P. 504. № R-4.

⁶² См.: Giza IV.S.72; раскраску, соответствующую материалу умывального прибора — меди — см., например: Ляйшиц И. Р. Фигурки на фрагменте саркофага Хевит // ЭВ. 1963. XVI. С. 5.

⁶³ Ср.: DARMK. Teil I.S.15.

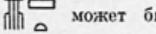
⁶⁴ [Перепелкин Ю. Я.]. Описание выставок... С. 10.

⁶⁵ UOAR. S. 110—113, 134.

характерно для середины VI дин. и более позднего времени (см. комментарий I.6.1);

в) странный подбор праздников, по которым должны приноситься заупокойные жертвы, и разделение их на две надписи следует объяснять невежеством составителя надписей, но никак не ошибкой резчика (см. комментарий I.2.4 и I.3.2.);

г) то же самое относится и к построению надписей 2 и 3, весьма отличному от принятого (см. комментарий I.2.5.);

д) написание может быть ошибкой как составителя надписей, так и резчика, однако она является результатом такой вопиющей неграмотности, что даже если правильно второе, то все равно может быть свидетельством в пользу поздней датировки.

Таким образом, количество признаков, которые могут склонить нас к датировке более поздней, чем конец V дин., значительно, признаков же, неопровержимо свидетельствующих о более раннем происхождении памятника, нет. С другой стороны, у нас нет оснований относить жертвенник к концу Старого царства. Наиболее вероятной поэтому будет датировка первой половиной—серединой VI дин.

Происхождение. Характер должностей, которые занимал Špss-ptḥ, заставляет предполагать, что его гробница должна была находиться, скорее всего, в Саккаре. Обычно такие предположения остаются гадательными, но в данном случае имеется твердое подтверждение. В записи, сделанной Ю. Я. Перепелкиным со слов Н. П. Лихачева незадолго до смерти последнего,⁶⁶ говорится, что он приобрел жертвенник на аукционе, где распродавалась коллекция Хилтон-Прайс. В каталоге этой коллекции под № 2058 действительно значится жертвенник некоего Špss-ptḥ, судя по краткому описанию, хранящийся ныне в Эрмитаже, и местом его происхождения названа Саккара.⁶⁷ Этикетка со старым номером сохранилась на жертвеннике до сих пор. Жертвенник был продан на аукционе Сотби 13 июля 1911 г., так что нам точно известен день, когда он был приобретен Н. П. Лихачевым.⁶⁸

Данные о нашем жертвеннике (наличие его в коллекции Хилтон-Прайс, эрмитажный номер) вошли в справочник Б. Портер и Р. Мосс,⁶⁹

⁶⁶ ЛОА, ф. 246, оп. 2, л. 136, л. 111 об.

⁶⁷ A Catalogue of the Egyptian Antiquities in the Possession of F. G. Hilton Price. London, 1897. P. 223.

⁶⁸ Sotheby Sale Catalogue, July 12—21 1911 (Hilton-Price). London, 1911. P. 39, № 236. В каталоге, принадлежавшем Н. П. Лихачеву (ныне в библиотеке ЛОИИ СССР АН СССР), номер, под которым значится настоящий жертвенник, обведен карандашом.

⁶⁹ Top. Bibl. P. 769.

однако в нем указан титул, который Špss-ptḥ не носил (Overseer [of prophets] of the Pyramid of Userka). Настоящая статья исправляет это недоразумение.

З а м е ч а н и я

О заупокойном культе царя Dd.f-r'(w). История IV египетского царского дома известна гораздо лучше, чем история других династий Старого царства. Царь Dd.f-r'(w) является самой загадочной фигурой этого периода. Сооружение пирамиды не в Гизе, где возведен грандиозный комплекс его отца Hw(j).f-w(j) /= Хеопса, создало ему в египтологии репутацию человека, враждебно настроенного к своему семейству, а краткий срок правления, не позволивший не то что завершить, но хотя бы сколько-нибудь преуспеть в строительстве пирамиды, породил легенду о его насильственной смерти, к сожалению, довольно распространенную.

Мнение это восходит в своей основе к Дж. Э. Райзнеру,⁷⁰ который, конечно, как ученый высокого класса, не делал столь безответственных выводов, хотя иногда и бывал склонен к созданию излишне красивых реконструкций. Согласно Дж. Э. Райзнеру, царь Hw(j).f-w(j) имел несколько жен, причем сыновьями от главной жены были K'(j)-w'b(w), осевой претендент на престол, и H'(j).f-r'(w) /= Хефрен, а сыном от другой — Dd.f-r'(w). Каким образом Dd.f-r'(w) удалось прийти к власти, остается неизвестным. Возможно, что K'(j)-w'b(w) умер преждевременно, о чем свидетельствует его незаконченный саркофаг и незавершенная шахта его жены. Была ли эта смерть насильственной, сказать нельзя, но какая-то борьба среди потомков Hw(j).f-w(j) все-таки происходила: саркофаг другого царевича, Dd.f-hr(w), которого позднейшая традиция считала одним из первых египетских мудрецов, не был доделан, а рельефы в его часовне оказались уничтоженными неизвестными врагами. Как бы то ни было, Dd.f-r'(w) воссел на трон и в знак разрыва со своими родственниками начал строительство пирамиды не в Гизе, а в Абу-Роаше, но восьми лет правления хватило только на то, чтобы начать работы. После его смерти к власти снова пришла основная линия семейства в лице H'(j).f-r'(w).

Теория Дж. Э. Райзнера, несомненно, имеет слабые стороны: престолонаследие в Египте он рассматривает под углом зрения европейского средневековья, многие факты заменены

⁷⁰ Reisinger G. A. Mycerinus. Cambridge (Mass.), 1931. P. 239—254.

весьма шаткими предположениями, однако в 1931 г., когда она была опубликована, полное отсутствие памятников, засвидетельствовавших совершение заупокойного культа в припирамидном храме Dd.f-r'(w), или хотя бы только название пирамиды могли восприниматься как результат преследования памяти этого царя. Сейчас, когда в нашем распоряжении есть уже три таких свидетельства, теорию эту следует пересмотреть. Особенно важно то, что два памятника жрецов припирамидного храма, S'b-sw (?) и нашего Spss-ptj, скорее всего, датируются временем VI дин.⁷¹ Таким образом, следует отвергнуть высказывавшееся мнение о разрушении заупокойного храма этого царя еще в Старом царстве;⁷² службы при недостроенной пирамиде совершались еще самое меньшее двести лет после смерти ее владельца.

Несомненно, что и многие известные факты можно теперь толковать по-новому. Действительно, пирамида Dd.f-r'(w) была построена на новом месте, но это можно расценивать не как желание продемонстрировать свой разрыв с отцом, а как следование традиции строить пирамиду вдали от пирамиды предшественника, которую поддержал и сам Hw(j).f-w(j). Продолжение традиции Hw(j).f-w(j) видно и в названии пирамиды Dd.f-r'(w): если у отца она называлась «Небосклон» ('b.t), то у сына — «Небосвод» (Shdw). Действительно, пирамида и храм Dd.f-r'(w) не были завершены, но храм построен преимущественно из кирпича, чего мы не в праве ожидать при столь грандиозном проекте, и это вполне можно расценивать как достройку незавершенного храма кем-то из более поздних царей — достройку, хотя и дешую и поспешную, но все-таки свидетельствующую о почтении к предшественнику (точно так же Spss-k'.f завершал храм Mn-k'.w-r'(w) / = Микерина /, используя при этом более дешевые материалы).

⁷¹ Так границу S'b-sw (?) датирует Я. Малек (Top. Bibl. P. 7); П. Монтэ был склонен датировать ее временем IV дин. (Montet P. Tombeaux... P. 216—217). В пользу мнения Я. Малека может свидетельствовать наличие элемента s'b в имени владельца гробницы: он совершенно не типичен для IV дин. (из 14 случаев употребления его в именах людей, оставшихся собственные памятники в столичных некрополях, 1 случай приходится на I дин., 3 случая — на V дин., 2 случая — на рубеж V—VI дин., 8 случаев — на VI дин. и ни одного — на IV дин., см.: Top. Bibl. P. 374, 966 и соответствующие ссылки). Надпись 'nh.w относится как будто к IV дин. (G o u o n G. Nouvelles... P. 57—58), и, следовательно, наш жертвенник оказывается наиболее надежно датированным памятником этой группы.

⁷² Lexikon der Ägyptologie. Wiesbaden, 1982. Bd. 4. S. 1231.

IV дин. была временем быстрого развития египетской идеологии, в частности концепции царя. Царствование Dd.f-r'(w) является важным этапом в становлении этой концепции: впервые имя царя включило в себя имя солнечного бога R'(w), являвшееся затем на протяжении всей египетской истории обязательным (за несколькими исключениями) его элементом, а сам царь был провозглашен «сыном R'(w)». Мы не знаем и, очевидно, никогда не узнаем, был ли инициатором этих нововведений сам Dd.f-r'(w) или кто-то из его приближенных, но, несомненно, что человек этот был незаурядной личностью, хотя он и не создал нового учения, он довел до логического завершения уже существующую картину. То, что последователи Dd.f-r'(w), начиная с H'(j).f-r'(w), приняли эту концепцию, ясно говорит об их отношении к деятельности этого царя.

Отношение же к личности Dd.f-r'(w) вполне могло быть и, наверно, действительно было иным. Однако эта возможная неприязнь никак не сказалась на продолжении культа этого царя: царский культ был делом общегосударственным, жизненно важным для страны, и здесь, видимо, личные счеты во внимание не принимались. Ведь если справедлива традиция Геродота, на протяжении всей египетской истории отношение и к Hw(j).f-w(j) было не слишком лестным, однако это несколько не мешало очень долгому культу в его храме. Что же касается состояния некрополя в Абу-Роаше, который полностью разрушен, оно не может быть аргументом в пользу мнения о преследовании памяти Dd.f-r'(w), так как никаких доказательств того, что разрушение относится ко времени Старого царства, у нас нет.

Об архитектуре Nhn-r'(w), солнечного храма Wsr-k'.f. О солнечных храмах, игравших важнейшую роль в религиозной жизни V дин., известно очень мало, проблемой остается даже то, как они выглядели. Реконструкция храма N(j)-wst-r'(w), сделанная Л. Борхардтом, вошла во все учебники и служит образцом для представлений о других храмах; однако различия детерминативов в названиях храмов явно говорят об их архитектурных различиях (см. комментарий И. А. А.). В. Кайзер, автор сводной работы по солнечным храмам, считал, что Wsr-k'.f не закончил своего храма, и он имел вид мастабаобразного сооружения, а один из последующих царей завершил строительство, поставив на этом основании обелиск, подобный реконструированному Л. Борхардтом. Действительно, как будто все известные до сих пор написания Nhn-r'(w) с детерминативом «усеченный обелиск» относятся ко времени до Nfr-jr(j)-k'-r'(w), начиная же с его царствования

ния употребляется только детерминатив «обелиск».⁷³ В. Кайзер полагал, что это свидетельствует о достройке храма при Nfr-jr(j)-k'-r'(w).⁷⁴ Это предположение вызывает ряд серьезных возражений. Во-первых, остается непонятным, почему достраивался только храм Wsr-k'.f. a Sh.t-r'(w), храм S'h-w(j)-r'(w), так и сохранил свою масштабнообразную форму.⁷⁵ Во-вторых, ссылка на то, что Нтр-г'(w), храм Šps-k'-r'(w) или Nfr.f-r'(w), и 'h.t-r'(w), храм Mn-k'.w-hr(w), также оставались недостроенными в силу кратких сроков правления этих царей и сохраняли форму мастабы, выглядит малоубедительной. В-третьих, наличие на детерминативах к названию Nhn-r'(w) конструкции в виде диска или крестовины, скорее всего, указывает на завершенность этого сооружения. Наконец, детерминатив на нашем жертвеннике, явно гораздо более позднем, чем царствование Nfr-jr(j)-k'-r'(w), аналогичен ранним детерминативам. Таким образом, либо во времена, когда жил наш Šps-ptḥ, храм Nhn-r'(w) имел такую форму, и тогда версия В. Кайзера следует признать неправильной, либо традиция сохранила до этого времени старую форму детерминатива, несмотря на перестройку, и в таком случае предположение, что форма детерминатива хронологически соответствует форме храма, также оказывается очень шатким. Скорее всего, Nhn-r'(w) всегда имел масштабнообразную форму с диском или крестовиной наверху, но после появления храмов в виде обелиска детерминатив «обелиск» стали употреблять и по отношению к нему. По-видимому, то же самое относится и к 'h.t-r'(w), храму Mn-k'.w-hr(w), название которого детерминируется также обоими знаками. Что же касается храмов Sh.t-r'(w) и Нтр-г'(w), количество их упоминаний столь незначительно (соответственно три и одно⁷⁶), что здесь едва ли можно делать какие-то выводы. Как бы то ни было, все предположения об архитектуре солнечных храмов нуждаются в надежных археологических подтверждениях.

О значении иероглифа в слове shdw. Иероглиф принадлежит к числу многозначных.⁷⁷ Прежде всего, будучи изображением бивня, он является детерминативом «зуб», «действие, связанное с зубами»; от jbh — «зуб» он получает фонетическое значение bh. Другая группа значений не имеет ни прямого, ни косвенного отношения к «зубной» тематике первой:

это фонетическое bj', фонетический детерминатив bj. Употребление иероглифа в слове shdw не связано ни с первой, ни со второй группой его значений.

Однако уже давно было высказано предположение, что в словах, связанных с медью (bj'), иероглиф является изображением не бивня, а медного желобка.⁷⁸ В таком случае мы имеем дело не с двумя группами значений одного иероглифа, а с двумя разными иероглифами, которые в силу большого внешнего сходства сливаются в один. Употребление в слове shdw становится совершенно понятным: он служит, скорее всего, детерминативом «медь», так как, согласно одному из египетских представлений, именно медь является субстанцией неба (ср. bj' — «небо»⁷⁹).

II. ЖЕРТВЕННИК Nfr-hn(j).t(i), ГЭ 2263 (рис. 1, 4—5)

Описание. Время и способ поступления жертвенника в Эрмитаж неизвестны; во всяком случае это произошло до 1891 г., так как упоминание его (схематическое изображение, имя владельца) содержится в каталоге Эрмитажного собрания, составленном В. С. Голенищевым.⁸⁰ Позднее краткое описание жертвенника и рукописное воспроизведение надписей опубликовал В. В. Струве.⁸¹ Полностью жертвенник до сих пор не издан.

По типу и размерам жертвенник ближе всего к жертвеннику Šps-ptḥ, ГЭ 18106; он представляет собой прямоугольный в плане известняковый блок размерами (по верхней части) 18.2×11 см и высотой 4.5 см; боковые грани скошены книзу (см. рис. 1). На верхней плоскости находятся два углубления для возлияний, под ними — рельефные изображения знака htr, чаши (вид сверху) и умывального прибора (вид сверху).

Надписи. Вокруг углублений идут надписи врезанными иероглифами (см. рис. 5). Хотя имеются упрощенные написания, качество знаков довольно высокое, особенно если учитывать небольшие размеры жертвенника. Поверхность имеет незначительные повреждения, кроме того, отбит правый верхний угол, так что часть знаков оказалась уничтоженной.

⁷³ M ö l l e r G. Bemerkung zu Bissing F. W. Das Determinativ // ZÄSÄ. 1900. Bd 38. S. 150—151.

⁷⁴ Wb. B. I. S. 439, № 6—9.

⁷⁵ Inv. 1891. P. 327—328.

⁷⁶ Струве В. В. Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. Л., 1968. С. 291, 306.

⁷⁷ K a i s e r W. Zu den Sonnenheiligümern. . . .

Abb. 4.

⁷⁸ Ibid. S. 111.

⁷⁹ Ibid. Abb. 1.

⁸⁰ Ibid.

⁸¹ Gr. P. 463, № F-18.

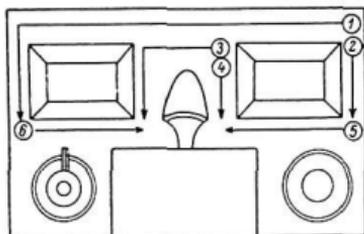

Рис. 5. Расположение надписей на жертвеннике Nfr-hn(j).t.(j).

Надпись 1 начинается в правом верхнем углу и занимает верхнюю строку и правый наружный столбец.

hṭp rdj hn(j)-sw.t | hṭp rdj Jnpw pr(j) pr(j).t-
hrw n jm'h(w) hr Jz.t-jr.t | Nfr-hn(j).t.(j)

«Да будет милостив /и/ даст /бог/ Jnpw, чтобы вышло „выхождение голоса“ /—приносился заупокойной жертва/ для блаженного перед /богом/ Jz.t-jr.t /—Осирисом/ [Nfr-hn(j).t.(j)].»

Надпись 2 занимает правый наружный столбец и, будучи симметричной вертикальной части надписи 1, повторяет ее.

Nfr-hn(j).t.(j)

Надпись 3 занимает строку между углублениями и левый внутренний столбец.

zš tz.t 'pr(w) Nfr-hn(j).t.(j)

«Писец соединения отрядов /водных экспедиций/ Nfr-hn(j).t.(j).»

Надпись 4 занимает правый внутренний столбец и, будучи симметричной вертикальной части надписи 3, повторяет ее; собственно говоря, это даже не две надписи, а одна, у которой вторая часть раздвоена.

Nfr-hn(j).t.(j)

Надписи 5 и 6 расположены симметрично под углублениями

zš tz.t 'pr(w) Nfr-hn(j).t.(j).

«Писец соединения отрядов /водных экспедиций/ Nfr-hn(j).t.(j).»

Комментарии к надписям

II.1.1. Начало заупокойной формулы разрушено сколом поверхности; в таком состоянии жертвенник находился уже в 1939 г., когда составлялся инвентарь, фиксировавший это повреждение, однако работавший с жертвенником в 20-е гг. В. В. Струве видел надписи еще неповрежденной и передавал ее начало как

⊕ — — — — — ⊕.

Написание глагола «давать» с начальным г — rdj — встречается довольно редко, причем при IV дин. только в связи с богом

Jnpw, но не в связи с царем;⁸² при V дин. имеется только одно такое написание в связи с царем,⁸³ а в конце Старого царства (до VIII дин.) — несколько,⁸⁴ причем в последующем упоминания бога вполне возможно написание не rdj, а dj.⁸⁵ Во времена I Переходного периода господствует написание dj (В. Барта регистрирует только один случай употребления rdj⁸⁶). Таким образом, двукратное повторение на нашем жертвеннике написания rdj весьма редкое и может служить датирующим признаком.

II. 1. 2. Пожелание заупокойной жертвы в редакции, аналогичной нашей, встречается в ряде староегипетских гробниц. Возможно, что в данном случае мы имеем дело с особенностью графика и читать следует не pr(j) pr(j).t-hrw n. . . , а pr(j) hrw n. . . .⁸⁷

II.1.3. Упоминания бога Jz.t-jr.t в заупокойных формулах появляются впервые в конце V дин.

II.2.1. Единственный титул, которым может похвалиться Nfr-hn(j).t.(j), «Писец соединения отрядов /водных экспедиций/», поэтому он повторяет его трехкратно. Титул этот встречается как будто еще только на одном памятнике.⁸⁸ Судя по титулу, Nfr-hn(j).t.(j) был одним из младших начальников в экспедициях, которые отправлялись для добычи камня и т. д.

II.2.2. Имя Nfr-hn(j).t.(j) зафиксировано 1 раз в Старом и 1 раз в Среднем царстве.⁸⁹

Комментарии к изображениям

II.A. Знак hṭp. О роли знака hṭp на жертвенниках мы сказали уже в комментарии I.A., здесь же отметим, что на настоящем жертвеннике он гораздо крупнее, чем у Spss-ptj, и играет большую роль: если там он лишь один из элементов оформления, то здесь — самая значительная его деталь. Увеличение (и утолщение) знака hṭp лежит в общем русле развития староегипетских жертвенников, приведем к возникновению типа жертвенника Среднего царства с его гипертрофированными знаками hṭp, вытесняющими другие элементы оформления.

II.B. Умывальный прибор. Изображение умывального прибора на этом жертвеннике (вид сверху) отличается от изображения у

⁸² ABAO. S. 5—6.

⁸³ Ibid. S. 12, 14.

⁸⁴ Ibid. S. 22—23.

⁸⁵ Mac e r a m a l l a c h R. Le mastaba d'Idout. Le Caire, 1935. Pl. XIV.

⁸⁶ ABAO. S. 36—37.

⁸⁷ Clère J. J. Le fonctionnement grammatical. . . P. 791—794.

⁸⁸ DAHMK. Teil II. S. 137 (№ 1690).

⁸⁹ AP. S. 199, № 14; S. 424, № 2.

Špss-ptḥ (вид сбоку); это гораздо более частый способ показа умывального прибора.⁹⁰ Иногда носик кувшина изображают над углублением для возлияний,⁹¹ лучшей иллюстрацией египетского представления о замене реальных действий их изображениями придумать невозможно: воображаемая вода льется из изображения кувшина во вполне реальное углубление, куда лили также и настоящую воду.

II. В. Изображение чаши. Чашу на жертвенниках, как правило, изображали в рельефе (вид сверху), так что это изображение, видимо, могло служить и реальным вместилищем для жидкостей. На некоторых жертвенниках изображают несколько чаш, иногда же вместо чаш делают несколько круглых сверленных углублений, как на плитках для семи умащений⁹² (ср. наш ГЭ 18057).

Датировка. Жертвенник относится к тому же типу (A+B) 3, что и жертвенник Špss-ptḥ, т. е. terminus post quem для него — время N(j)-wsr-r'(w). Ряд признаков свидетельствует в пользу более поздней его датировки:

утолщение знака ḥr типично для позднего Старого царства (см. комментарий П.А.);

повторение одного-единственного титула в нескольких надписях, отсутствие других должностей можно истолковать как признак позднего Старого царства;

имя владельца, употребительное и в Среднем царстве, недвусмысленно указывает на позднее происхождение памятника.

Таким образом, жертвенник Nfr-ḥn(j).t(j) следует датировать поздним Старым царством, однако, учитывая довольно высокое качество работы при незначительной должности владельца, его следует отнести, скорее всего, к середине VI дина.

III. ЖЕРТВЕННИК Ḥkn(w), ГЭ 5397 (рис. 1, 6—7)

Жертвенник поступил в Эрмитаж в составе коллекции академика Б. А. Тураева; он значится под № 82 в описи его коллекции, составленной в 20-е гг., перед приемкой в музей. Краткое описание жертвенника и рукописное воспроизведение надписей были даны Р. В. Струве,⁹³ однако полного издания или хотя бы воспроизведения памятника до сих пор нет.

⁹⁰ Ср.: DARMK. Teil I. S. 12, 13, Bl. 4; S. 15, Bl. 5; M o u s s a A., Junge F. Two tombs of craftsmen. Mainz, 1975. Fig. 4; A b u - B a k r A. M. Excavations at Giza 1949—1950. Cairo, 1953. Fig. 95g и др.

⁹¹ DARMK. Teil I. S. 14, Bl. 5; U O A H. Taf. XIII. XXVII, 2.

⁹² Например: Mrr-w(j)-k'(j) (Firth C. M., G u n n V. Teti pyramid cemeteries. Le Caire, 1926. Vol. II. Pl. XII, c).

⁹³ Струве В. В. Этюд. . . С. 291, 305—306.

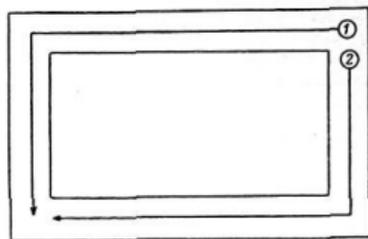

Рис. 7. Расположение надписей на жертвенниках Ḥkn(w), Imḥ.t и Mn-nb(w)-šs.(w)t(j).

Описание. Жертвенник представляет собой корытообразный блок из известняка размерами (по верхней части) 23.5×13 см и высотой 6.5 см (см. рис. 1). Большая часть верхней плоскости жертвенника занята прямоугольным углублением для возлияний; вокруг углубления идут надписи врезанными иероглифами (см. рис. 7). Качество знаков довольно высокое. Имеются незначительные повреждения поверхности по краям верхней плоскости.

Надпись 1 занимает верхнюю строку и левый столбец.

ḥr dj n(j)-sw.t ḥr (dj) Inrw pr(j) ḥrw n.s (m) tp(j) 'bd (?) (m) tp(j) smd.t (?) m ḥ(')b nb(w) r'(w) nb(w) jm'h.(w)t

«Да будет милостив /и/ даст царь, да будет милостив /и/ даст /бог/ Inrw, /чтобы/ „выходил голос“ для нее /=приносились заупокойные жертвы/ (в) праздник Начала месяца, (в) праздник Начала полумесяца, (в) каждый праздник /и/ каждый день, блаженной». После эпитета jm'h.(w)t должно следовать имя владельца жертвенника, однако оно в этой надписи отсутствует, так как им заканчивается надпись 2 и оно относится к ним обоим.

Надпись 2 занимает правый столбец и нижнюю строку.

ḥm(w.t)-ntr Ḥ(w).t-ḥr(w) jm'h.(w)t ḥr ntr'⁹⁴ (j)r(j).t-ḥ(j) n(j)-sw.t Ḥkn(w)

«Жрица-пророчица /богини/ Ḥ(w).t-ḥr(w) /=*Хатхор*/, блаженная у Великого бога, относящаяся к ḥ(j) царя Ḥkn(w)».

Комментарии к надписям

III.1.1. Начало заупокойной формулы дано в одном из наиболее полных вариантов написания, с сокращением лишь знака dj при имени бога Inrw. Подобное написание возможно на протяжении всего Старого царства.

III.1.2. На жертвеннике нет места для перечисления полного списка празднеств, поэтому

составитель надписей ограничился лишь последними пунктами списка, все же пропущенные праздники перекрывает собой выражение «(в) каждый праздник».⁹⁴

III.1.3. Написание 𓄏𓄏𓄏 с пропущенным начальным 𓄏 типично для конца Старого царства, в более раннее время такое сокращение возможно лишь в выражении $\text{nb(w) jm}^{\text{h}}$.⁹⁵

III.2.1. Существует по меньшей мере четыре варианта чтения титула 𓄏𓄏 ,⁹⁶ споры вокруг которого продолжаются с начала века. Понимание его как $(j)r(j) h n(j)\text{-sw.t}$ — «относящийся к плаценте царя» — предложил в свое время К. Зете.⁹⁷ К сожалению, прямых доказательств того, что знак 𓄏 действительно изображает плаценту,⁹⁸ нет.⁹⁹ Близкую трактовку на основании написания Среднего царства с заменой 𓄏 на 𓄏 предложил О. Д. Берлев.¹⁰⁰ Понимающий 𓄏 как $h(j)$ — «младенец», а весь титул соответственно как «принадлежащий к младенцу царскому», т. е. обозначающий своего носителя как составную часть царя, орган его тела, его послушное орудие, присущее ему с самого рождения, что хорошо согласуется с египетской концепцией царя.¹⁰¹ Впрочем, в эпоху Среднего царства египтяне, очевидно, переосмысливали этот титул как $rh(w) n(j)\text{-sw.t}$, $rh(wt) n(j)\text{-sw.t}$.¹⁰² Г. Бруниер, автор последней работы, посвященной 𓄏𓄏 , отстает от необходимости такого понимания титула и в Старом царстве,¹⁰³ однако он не учитывает вышедшей незадолго до этого книги О. Д. Берлева. Если первоначальное значение титула $(j)r(j)\text{-}h(j) n(j)\text{-sw.t}$ указывает на особую преданность царю и его носили начальники экспедиций или

специальные царские эмиссары,¹⁰⁴ то позднее он очень часто выглядит просто почетным званием; именно в таком значении он и употреблен на нашем жертвеннике.

III.2.2. Женское имя 𓄏𓄏w неоднократно встречается в Старом царстве,¹⁰⁵ ср. 𓄏𓄏w .¹⁰⁶ 𓄏𓄏w ,¹⁰⁷ 𓄏𓄏w .¹⁰⁸ По-видимому, его следует возводить к названию священного масла $hknw$.¹⁰⁹ (Ср. также женское имя $hknw\text{-}h(j)\text{-}t(j)$.¹¹⁰)

Имя детерминировано знаком сидящего человека; В. В. Струве в рукописной передаче текста ошибочно дал знак сидящего человека с «жезлом» в руках.¹¹¹

Датировка. Жертвенник относится к типу (С) 1 (корытообразный блок с одним углублением для возлияний), существовавшему на протяжении второй половины V и всей VI дин.¹¹² Затрудняет датировку то, что памятник принадлежал женщине и делался, скорее всего, на средства ее мужа, поэтому мы не можем делать выводы на основании сопоставления качества работы и должностей владельца. Качество работы довольно высокое, какого мы, пожалуй, не вправе ожидать в конце Старого царства; с другой стороны, особенность написания слова $\text{jm}^{\text{h}}(w)t$ как будто свидетельствует в пользу датировки временем VI дин. (впрочем, как исключения такие написания встречаются и при V дин.). Таким образом, мы вынуждены ограничиться очень приблизительной датировкой: середина V—VI дин., учитывая, что возможность датировки началом и концом этого периода невелика.

IV. ЖЕРТВЕННИК $\text{Jm}^{\text{h}}.t$, ГЭ 5583 (рис. 1, 7—8)

Происхождение. Жертвенник был приобретен В. С. Голенищевым при неизвестных обстоятельствах и в составе его коллекции до 1930 г. хранился в ГМИИ. К сожалению, какая бы то ни было документация о происхождении памятника отсутствует, однако, поскольку все памятники Старого царства из голенищевского собрания более или менее достоверно относятся к Саккаре,¹¹³ можно полагать, что и настоящий жертвенник происходит оттуда же

⁹⁴ Ср. сходное сокращение на жертвеннике $N(j)\text{-}k' (j)\text{-}hr(w)$ — HT, Pl. XL1—1.

⁹⁵ Fischer H. G. *Egyptian Studies I: Varia*. N. Y., 1976. P. 51—53.

⁹⁶ В г у а н е р Н. *Der Bekannte des Königs* // SAK. 1974. Bd I. S. 55.

⁹⁷ См.: В о r c h a r d t L. *Das Grabdenkmal des Königs Sahu-Re'*. Leipzig, 1913. Bd II. S. 77; S e t h e K. *Dramatische Texte zu altägyptische Mysterienspielen*. Leipzig, 1925. S. 170.

⁹⁸ Gr.³ P. 539, № Aa-1.

⁹⁹ В l a c k m a n A. M. *The Pharaoh's Placenta and the Moon-God Khons* // JEA. 1916. V. 3. P. 235—239.

¹⁰⁰ Берлев О. Д. Трудовое население Египта в эпоху Среднего царства. М., 1972. С. 165—171; Berlev O. A contemporary of king Sewah-en-re' // JEA. 1974. V. 60. P. 109—110.

¹⁰¹ Берлев О. Д. Трудовое население... С. 170.

¹⁰² Т. е. «знакомый/знакома царя» (Берлев О. Д. Трудовое население...; ср.: H e l c k W. *Untersuchungen zu den Beamtenititeln des ägyptischen Alten Reiches* // ÄF. 1954. H. 18. S. 26).

¹⁰³ В г у а н е р Н. *Der Bekannte*... S. 55—60.

¹⁰⁴ Берлев О. Д. Трудовое население... С. 170—171.

¹⁰⁵ AP. S. 257, № 3.

¹⁰⁶ MAE. P. 121—123.

¹⁰⁷ Giza III. S. 146, 162.

¹⁰⁸ EG. [V. 1]. P. 102—103.

¹⁰⁹ Wb. Bd III. S. 180, № 5—7.

¹¹⁰ Fraeser G. *The early tombs at Tehne* // ASAE. 1902. T. III. Pl. III, IV. P. 123—124.

¹¹¹ Струве В. В. *Этюды*... С. 291, 306.

¹¹² UOH. S. 114—115, 121—122, 134.

¹¹³ См.: ERS. P. 22—56.

(памятники из Гизы, в те времена еще не раскопанной, поступала в начале века в продажу в очень небольшом количестве, в провинции же, насколько известно, В. С. Голенищев не приобрел ни одного староегипетского памятника).

Жертвенник Jmh.t недавно был издан в составе коллекции ГМИИ,¹¹⁴ приведенные в этом издании фотографии и комментарий вполне достаточны для знакомства с памятником, однако мы публикуем его здесь как составную часть эрмитажного собрания, чтобы дать возможность работать с ним как с единым целым.

Описание. Жертвенник представляет собой прямоугольный корытообразный известняковый блок размерами (по верхней части) 35×23 см и высотой 12.5 см (см. рис. 1). Большая часть верхней плоскости жертвенника занята прямоугольным углублением для возлияний, вокруг которого идут надписи врезанными иероглифами (см. рис. 7). Качество знаков отличное, сохранились незначительные следы их синей раскраски. Правое ребро жертвенника оббито, так что правые части иероглифов оказались разрушенными.

Надпись 1 занимает верхнюю строку и левый столбец.

htr dj Jnrw krs.t(w.s) m Jmn.t nfr.(t) wr.t
«Да будет милостив /и/ даст /бог/ Jnrw, /чтобы/ (она была) похоронена на очень добром Западе. Имя владельца, как и на жертвеннике Hkn(w), содержит только в надписи 2.

Надпись 2 занимает правый столбец и нижнюю строку.

mjtr.t Jmh.t
«„Строительша“ Jmh.t».

Комментарии к надписям

IV.1.1. Вводная часть заупокойной формулы на нашем жертвеннике обходится без упоминания царя; порядок знаков: шакал+htr+ +dj — встречается на протяжении всего Старого царства.

IV.1.2. В слове krs знак «гарцу» стоит после одногласных знаков, что типично для второй половины VI дин.¹¹⁵

IV.1.3. Наиболее частое написание пожелания погребения $\frac{a}{\text{H}} \frac{\text{H}}{\text{H}} \frac{\text{H}}{\text{H}} \frac{a}{\text{H}} \frac{\text{H}}{\text{H}} \frac{\text{H}}{\text{H}}$ следует понимать, очевидно, как глагольную форму sdm.t.w.f — «чтобы он/а/ был/а/ похоронен/а/ . . .». Более часты написания без местоимения-суффикса; наряду с этим распространены и варианты без показателя .t—krs. Последний случай, скорее всего, представляет собой сокращенное напи-

сание krs.t.w.f: над входом в мастабу Wsr в Гизе находится два архитрава с надписями, причем на архитраве с мелкими иероглифами написание полное, на архитраве же с более крупными знаками, где места меньше, использован сокращенный вариант krs.¹¹⁶ Написание krs.t, по-видимому, также сокращенное, впрочем, Г. Юнкер готов был видеть в нем субстантивированную форму¹¹⁷ (см. также комментарий IV.1.2).

IV.1.4. Чисто фонетическое плеонастическое написание Jmn.t на нашем жертвеннике уже отмечалось как уникальное¹¹⁸ и может свидетельствовать в пользу датировки концом Старого царства.

IV.2.1. Первоначально титул mjtr носили лица, связанные со строительными придворными работами, затем его женская деривата стала обозначением жен велижков, имеющих отношение к строительству, а при VI дин. она стала просто почетным званием придворных дам.¹¹⁹

IV.2.2 Имя Jmh.t не зафиксировано, однако известен его мужской вариант.¹²⁰

Датировка. Жертвенник относится к тому же типу (C) 1, что и жертвенник Hkn(w),¹²¹ существовавшему в середине V дин. Уточнить датировку позволяет ряд написаний.

Написание слова krs типично для второй половины VI дин. (см. комментарий IV.1.2). Фонетическое плеонастическое написание слова Jmn.t можно истолковать как позднее: тенденция к аналогичным написаниям типична для конца Старого царства. Передача хвостового оперения знака совы ближе всего к написаниям второй половины VI дин.¹²² и очень отлична от классических староегипетских написаний. Форма знака mj с выступом в нижней части и тремя (а не двумя) парами выступов по бокам искажает первоначальный смысл знака (молочный сосуд в веревочной оплетке) и может быть истолкована как поздняя.

Таким образом, наиболее приемлемой датировкой жертвенника Jmh.t будет вторая половина VI дин. Высочайшее качество иероглифов и большие размеры жертвенника выглядят удивительными для этого времени начинающегося упадка; должно быть, муж Jmh.t был лицом весьма значительным и мог оплатить работу хорошего мастера.

¹¹⁴ Giza VI. Abb. 69.

¹¹⁵ Giza VII. S. 205.

¹¹⁶ ERS. P. 288.

¹¹⁷ H e l c k W. Untersuchungen. . . S. 102.

¹¹⁸ AP. S. 32, № 11.

¹¹⁹ UOAR. S. 114—115, 121—122, 134.

¹²⁰ Cp.: Giza VI. Abb. 69, 82, 83; Giza VII. Abb. 12, 50, 101.

¹¹⁴ Ibid. P. 288—289.

¹¹⁵ ABAO. S. 9.

V. ЖЕРТВЕННИК Mn-nb(w)-jš.(w)t(.j),
ГЭ 2261 (рис. 1, 7, 9)

Происхождение. Жертвенник поступил в Эрмитаж в 1862 г. в составе коллекции Ф. Кастильоне. Первое упоминание о нем содержится в каталоге эрмитажного собрания 1891 г. (приведено схематическое изображение, воспроизведено имя владельца);¹²³ позднее очень краткое описание и рукописное воспроизведение надписей дал В. В. Струве.¹²⁴ Информация о жертвеннике вошла в справочник Б. Портер и Р. Мосс.¹²⁵ Полностью памятник до сих пор не опубликован.

Описание. Жертвенник представляет собой прямоугольный корытообразный известняковый блок размерами (по верхнему краю) 30××19,5 см и высотой 11,5 см. Большая часть верхней плоскости занята ступенчатым углублением для возлияний (см. рис. 1). Вокруг углубления идут надписи, выполненные довольно небрежно врезанными иероглифами (см. рис. 7); несколько знаков повреждено сколами поверхности.

Надпись 1 занимает верхнюю строку и левый столбец.

hṭp dj n(j)-sw.t (hṭp dj) Jnpw hnt(j) zh-nṯr
krs m hr(j).t-nṯr m nb(w) jm^h hr nṯr "

«Да будет милостив /и/ даст царь, (да будет милостив /и/ даст) /бог/ Jnpw что перед божественной палаткой, /чтобы/ был погребен в некрополе как владыка благи и Великого бога». Субъект, имя владельца, без которого перевод надписи выглядит неестественно, как и на двух предыдущих жертвенниках, находится в конце надписи 2.

Надпись 2 занимает правый столбец и нижнюю строку.

jm^h(.w) hr nṯr " (j)r(j)-h(j) n(j)-sw.t šb
hr(j)-wdb Mn-nb(w)-jš.(w)t(.j)

«Блаженный у Великого бога, относящийся к h(j) царя, судья, жрец-возглашатель Mn-nb(w)-jš.(w)t(.j). Имя владельца детерминировано знаком сидящего человека.

Комментарии к надписям

V.1.1. Эпитет «что перед божественной палаткой» употреблялся по отношению к богу Jnpw начиная с IV дин. на протяжении всего Старого царства.¹²⁶ Под «божественной палаткой», очевидно, подразумевается место бальзамирования.

V.1.2. О вариантах написания пожелания погребения см. комментарий IV.1.3. Возможно

еще одно объяснение написания $\frac{\text{d}}{\text{d}} \text{ j} \text{ n} \text{ c}$, обоснованное Г. Юнкером: krs следует понимать как пассивную форму sdm.f с оторванным и отнесенным в конец надписи субъектом — именем лица, упомянутого в надписи.¹²⁷

V.1.3. О написании krs см. комментарий IV.1.2.

V.1.4. О значении и написании nb(w) jm^h см. комментарии 1.2.1. и III.1.3.

V.2.1. О значении $\frac{\text{d}}{\text{d}}$ см. комментарий III.2.1.

V.2.2. Жрец-возглашатель был одним из обязательных участников заупокойных ритуалов; в его обязанности входило выкрикивание заупокойных формул и названий продуктов, входящих в списки заупокойных жертв. От Старого царства дошло большое количество изображений hr(j)-wdb во время совершения ритуалов.¹²⁸

V.2.3. Понимание имени владельца жертвенника вызывает затруднения.¹²⁹ jš.(w)t представляет собой форму множественного числа от jh.t, употребленного с местоимением-суффиксом.¹³⁰ Отсутствие местоимения-суффикса объясняется, скорее всего, тем, что это местоимение-суффикс 1-го лица единственного числа .j, не выписывавшееся, как правило, в староегипетской графике. В таком случае имя можно прочесть как Mn-nb(w)-jš.(w)t(.j) — «Непоколебим владыка вещей (моих) /=имущества моего/» или, если предполагать при этом переходное значение глагола mn,¹³¹ как Mn-nb(w)-jš.(w)t(.j) — «Утвердил владыка (мой) вещи (мои)». Поскольку возможность сокращенного написания в именах собственных никогда нельзя исключить, возможно также чтение Mn-nb(w)-jš.(w)t(.f) — «Непоколебим владыка вещей (своих)». В первом случае как «владыку вещей» следует понимать, очевидно, царя,¹³² а во втором — самого носителя имени. Наконец, учитывая вероятность перестановки знаков по чисто графическим соображениям, можно трактовать имя как Mn-jš.(w)t(.j)-nb(w) — «Непоколебимы вещи

¹²³ Giza VII. S. 205.

¹²⁴ О функциях hr(j)-wdb и происхождении титула см.: Giza II. S. 65.

¹²⁵ В справочнике Г. Равке отсутствует. Впервые правильно прочитано В. С. Голенищевым; В. В. Струве позднее ошибочно читал $\frac{\text{d}}{\text{d}} \text{ j} \text{ n} \text{ c}$ и это чтение

вошло в справочник Б. Портер и Р. Мосс.

¹²⁶ Ср. имена Jš.(w)t.j, Jš.(w)t.k, Jš.(w)t.f — AP. S. 47, № 8—10.

¹²⁷ Wb. Bd II. S. 61.

¹²⁸ Ср. аналогичное имя Jn(j)-snfr-w(j)-jš.(w)t.f — «Дал /царь/ Snfr-w(j) /:=Сноффу/ вещи его». — AP. S. 35, № 23.

¹²³ Inv. 1891. P. 327.

¹²⁴ Струве В. В. Этюды. . . С. 290—291.

¹²⁵ Top. Bibl. P. 769.

¹²⁶ ABAO. S. 8.

(мои) все»¹³³ или, если понимать глагол m^{t} как переходный, $\text{Mn}(\cdot\text{j})\cdot\text{j}\text{s}(\cdot\text{w})\text{t}(\cdot\text{j})\text{-nb}(\text{w})$ — «Утвердил (я) вещи (свои) все». Варианты с перестановкой знаков следует признать наименее вероятными, так как выполнявший надписи мастер не стремился к изысканным написаниям. Скорее всего, имя следует читать $\text{Mn-nb}(\text{w})\cdot\text{j}\text{s}(\cdot\text{w})\text{t}(\cdot\text{j})$ или $\text{Mn-nb}(\text{w}\cdot\text{j})\cdot\text{j}\text{s}(\cdot\text{w})\text{t}(\cdot\text{j})$.

ФРАГМЕНТ ПЛИТКИ ДЛЯ УМАЩЕНИЙ, ГЭ 18057 (рис. 1, 10)

Фрагмент алебастровой плитки для умащений был приобретен Н. П. Лихачевым в Каире у антиквара-итальянца, имени которого он не помнит.¹³⁵ В составе лихачевской коллекции он экспонировался в МКДП, затем некоторое время хранился в Музее ИИАНЛ, а в

Рис. 10. Фрагмент плитки для умащений (фотография и прорисовка).

Датировка. Жертвенник относится к типу (С) 2 (прямоугольный корытообразный блок с одним или двумя ступенчатыми углублениями для возлияний), существовавшему с середины V дин.¹³⁴ Написание слова k^{t} позволяет отнести жертвенник ко второй половине VI дин. (см. комментарий V.1.2). Качество надписей также вполне позволяет считать жертвенник памятником позднего Старого царства. Таким образом, наиболее вероятная датировка нашего жертвенника — вторая половина VI дин.

1938 г. был передан в Эрмитаж. До сих пор памятник не опубликован, краткое описание его имеется только в путеводителе по МКДП.¹³⁶

Назначение. «Жертвенники» этого типа представляют собой прямоугольные плоские плитки, преимущественно из алебастра, с семью круглыми (сверленными) углублениями для семи сортов умащений, возле которых записаны соответствующие названия. Количество подобных староегипетских плиток невелико: в 1979 г. Я. Малек удалось собрать сведения о 35 экз.;¹³⁷ сейчас к его списку следует прибавить неучтенный им обломок из Абу-Роаша,¹³⁸ еще девять недавно изданных плиток из Абусира¹³⁹ и наш

¹³³ Под непоколебимостью имущества имеется в виду то, что оно дано царем и находится под его защитой, ср. имена $\text{K}^{\text{t}}\text{h}^{\text{t}}\text{-b}^{\text{t}}\text{-j}\text{s}(\cdot\text{w})\text{t}(\cdot\text{j})$ — «Царь/ $\text{K}^{\text{t}}\text{h}^{\text{t}}$ находится за вещами его / = охраняет имущество его/» — Ibid. S. 342. № 19; $\text{M}^{\text{t}}\text{rj}\text{-r}(\text{w})\text{-b}^{\text{t}}\text{-j}\text{s}(\cdot\text{w})\text{t}(\cdot\text{j})$ — «Царь/ $\text{M}^{\text{t}}\text{rj}\text{-r}(\text{w})$ находится за вещами его» — Ibid. S. 241. № 18; $\text{Wnjs}\text{-b}^{\text{t}}\text{-j}\text{s}(\cdot\text{w})\text{t}(\cdot\text{j})$ — «Царь/ Wnjs находится за вещами его» — Top. Bibl. p. 615; $\text{K}^{\text{t}}\text{-h}^{\text{t}}\text{-j}\text{s}(\cdot\text{w})\text{t}(\cdot\text{j})$ — «Брак / = царь/ находится за вещами его» — AP. S. 338. № 8; как сокращенную форму этих имен следует понимать $\text{H}^{\text{t}}\text{-j}\text{s}(\cdot\text{w})\text{t}(\cdot\text{j})$ — Ibid. S. 321. № 25; Sch weitzer U. Archäologische Bericht aus Ägypten // Or. 1948. V. 17. P. 263.

¹³⁴ UOAR. S. 114—115, 121—122, 134.

¹³⁵ ЛОА, ф. 246, оп. 2, д. 136, л. 111 об.

¹³⁶ [Перевелкин Ю. Я.]. Описание выставк. . . С. 10—11.

¹³⁷ M álek J. An Ointment-slab of Sekhemptah // GM. 1979. H. 33. S. 38—40.

¹³⁸ Bissón de la Roquette M. F. Rapport sur les fouilles d'Abou-Roach (1924). Le Caire, 1925. T. 2. Pl. XXV. № 238-bis.

¹³⁹ Vachala B. 1) Neue Salbölpaletten aus Abusir // ZÄSÄ, 1981. Bd 108. S. 61—67; 2) Neue Salbölpaletten aus Abusir, Addendum // ZÄSÄ. 1982. Bd 109. S. 171.

фрагмент, 46-й по счету. К сожалению, находок плиток *in situ* до сих пор не было, поэтому все суждения об их функциях в гробницах остаются в достаточной степени спекулятивными. Большинство плиток, место находки которых известно, было обнаружено в погребальных камерах, что вызывает сильное сомнение в том, что это жертвенники, и позволяет относить их, как и столики $h^w.t$, к инвентарю погребальной камеры (см. комментарий I.A.). В углублениях на одной из плиток, найденной в Гизе, сохранились следы органики,¹⁴⁰ следовательно, плитки действительно предназначались для умащений, однако их незначительные размеры (не более 23 см в длину¹⁴¹) и малая вместимость углублений подтверждают, что они не служили для регулярных возлияний умащениями, т. е. жертвенниками они не были. О том же говорит и факт существования плиток без углублений, только с названиями умащений.¹⁴² Замена настоящих предметов их моделями типична как раз для инвентаря погребальной камеры, в часовне же жертвенник без углублений был бы совершенно бессмысленным. Наконец, традиция изображения на саркофагах семи сосудов с умащениями, возникающая при VI дин. и переходящая в Среднее царство, явно продолжает практику помещения плиток для умащений в погребальную камеру.¹⁴³

Недавно Б. Вахала выдвинул новую трактовку плиток для умащений. Все плитки, найденные чехословацкой экспедицией в Абусире, лежали в наземных помещениях, и на основании этого он предположил, что они входили в состав инвентаря, использовавшегося в ритуале отверзания уст.¹⁴⁴ Едва ли можно согласиться с таким предположением, тем более что некрополь в Абусире очень сильно разрушен и место находки того или иного памятника, особенно столь небольшого размера, само по себе еще ничего не значит. Таким образом, никаких аргументов против давнего мнения о том, что плитки клали в погребальные камеры, не существует.

Описание. Эрмитажный фрагмент представляет собой правую половину плитки из алебаstra; толщина его 1 см, ширина 9 см; длина сохранившейся части от 4.5 до 7.5 см (длина целой плитки была, таким образом, 14—15 см) — размеры вполне стандартные. На лицевой стороне сохранились расположенные по

нижнему краю четыре углубления из семи диаметром ок. 1.2 см; в углублениях заметны следы сверла. Над углублениями врезанными иероглифами записаны названия умащений, из которых полностью сохранились три, а от четвертого остался лишь детерминатив:

- 1) $st(j) h^c.b$ — «традиционное умащение»;
- 2) $hknw$ — «масло $hknw$ »;
- 3) sft — «камедь (?)».

Остальные разрушенные на нашем фрагменте названия известны по огромному количеству перечислений умащений. Это 4) $n(j)-hnm$ — «масло $n(j)-hnm$ », 5) $tw^w.t$ — «масло $tw^w.t$ », 6) $h^t(j).t n(j).t^s$ — «лучшее кедровое масло», 7) $h^t(j).t n(j).t Thnw$ — «лучшее ливийское масло».

Комментарии, происхождение, датировка

Все приведенные переводы очень условны, до сих пор неясно, что стоит за этими постоянно употребляемыми названиями.¹⁴⁵ Возможно, что название масла $n(j)-hnm$ следует понимать как «что от сосуда hnm », тем более что оно может детерминироваться изображением этого сосуда.¹⁴⁶ Написание sft с определителем — ср. аналогичную плитку Dr-sm'.¹⁴⁷

Существуют два варианта расположения углублений для масел: вдоль верхнего края плитки с надписями внизу и вдоль нижнего с надписями наверху. Первый вариант присущ почти исключительно Гизе, второй — господствует в Саккаре¹⁴⁸ и в близком к ней по традициям Абусире.¹⁴⁹ Таким образом, можно предполагать с большой долей вероятности, что эрмитажный фрагмент происходит из района Саккары.

Надежных критериев датировки плиток, подобных нашей, не существует. Подбор семи масел становится правилом в списках жертв в середине V дин.¹⁵⁰ Однако сами плитки, кроме всего, являются более поздней группой памятников,¹⁵¹ во всяком случае те из них, которые имеют привязку к определенным гробницам, едва ли могут датироваться временем более ранним, чем VI дин.

Написания детерминативов на нашей плитке могут служить основанием для ее датировки. Все названия умащений детерминированы зна-

¹⁴⁰ Библиографию см.: ERS. P. 57, note c.

¹⁴¹ T a w f i k S. Die Alebasterpaletten. . . S. 79.

¹⁴² EG. V. III. P. 10, pl. III.

¹⁴³ Giza VII. S. 187.

¹⁴⁴ V a c h a l a B. Neue Salbölpaletten. . . Abb. 1, 3—5, 8.

¹⁴⁵ Giza II. S. 75.

¹⁴⁶ Giza VII. S. 187.

¹⁴⁰ Giza VII. S. 186.

¹⁴¹ T a w f i k S. Die Alebasterpaletten für die sieben Salböle in Alten Reich // GM. 1978. H. 30. S. 78.

¹⁴² Giza VII. Abb. 80; EG. V. III. Pl. III; DARMK. Teil I. Bl. 6.

¹⁴³ T a w f i k S. Die Alebasterpaletten. . . S. 80.

¹⁴⁴ V a c h a l a B. Neue Salbölpaletten. . . S. 61.

ком запечатанного цилиндрического алебастрового сосуда, в первом случае из-за недостатка места изображенного лежащим. Такое написание с одинаковыми детерминативами является поздним упрощением более раннего, где некоторые сорта умахений имели другие определители. Так, $n(j)\text{-}hnm$ сопровождался знаком H , sft — знаком O , $tw'w't$ — одним из этих двух знаков.¹⁵² Время, когда появилось новое написание, установить трудно. Во всяком случае на рубеже царствований Ttj и $Pjrpj$ I в мастабе $Hnt(j)\text{-}k'(j)/Jhhj$ было употреблено раннее написание,¹⁵³ точно так же, как и в мастабе первой половины VI дин., принадлежавшей Nfr .¹⁵⁴ Упрощенные написания появляются, скорее всего, в середине VI дин., например в мастабах $K'(j)\text{-}m\text{-}nh$ ¹⁵⁵ или $Mjnw$.¹⁵⁶ Таким образом, эрмитажную плитку следует датировать, по видимому, второй половиной VI дин. или несколько более поздним временем, так как традиция создания подобных предметов не прерывалась после окончания VI дин.¹⁵⁷

ADDENDA

К комментарию I.1.1. Титул Sps-s-ptj можно прочитать и как $hm(w)\text{-}ntr R'(w) m jwnw$ — «жрец-пророк /бога/ $R'(w)$ /= Pa в Гелиополе», что избавляет нас от предположения о сокращенном написании. Однако совмещение жреческих должностей при пирамиде и солнечном храме одного царя широко распространено (см. комментарий I.3.1.), тогда как служба при пирамиде и в гелиопольском храме менее вероятна. К тому же и сам титул «жрец-пророк /бога/ $R'(w)$ в Гелиополе» выглядит для Старого царства довольно странно.

К комментарию I.1.1. Почти сто лет назад К. Зете отметил, что титулы с упоминанием солнечных храмов исчезают в конце V дин. и отсутствуют в гробницах, датированных по именам царей временем после $Jzzj$.¹⁵⁸ К самому этому наблюдению нечего добавить и сейчас, однако

соглашаться с тем, что это означает быстрое прекращение культа в солнечных храмах, уже невозможно. Появление новых памятников и разработка критериев датировки доказали, что ряд гробниц с такими титулами относится к VI дин. и даже не к самому ее началу.

К комментарию I.4.2. и I.6.1. О. Д. Берлеу, высказавший немало ценных соображений по поводу публикуемых в настоящей статье памятников, за что я выражаю ему искреннюю благодарность, предложил другой вариант чтения титула Sps-s-ptj . Он основан на интерпретации знака «звезда» как sb' и на понимании знака sw как отстоящего не к надписи б, а к надписи 4. Тогда титул можно прочитать как

$hnt(j)\text{-}s(nj) sb'(t) (nj)\text{-}sw(t)$ — «садовник» царской выучки». Титулы с упоминанием $sb'.t n(j)\text{-}sw.t$ очень редки; известны $shd w'b(w) n(j) sb'.t n(j)\text{-}sw.t$ ¹⁵⁹ и $(j)m(j)\text{-}ht hm(w.w)\text{-}k' n(j) sb'.t n(j)\text{-}sw.t m 'nh (?)$,¹⁶⁰ что же касается $hnt(j)\text{-}w-s(nj) sb'.t n(j)\text{-}sw.t$, то они не зафиксированы. Поскольку специфика жрецов «царской выучки» непонятна, а функции $hnt(j)\text{-}w-s$ понятны далеко не полностью, такое чтение хотя и вероятно, но недоказуемо. К тому же оно предполагает, во-первых, что в слове $sb'.t$ опущен знак t , в известных аналогичных титулах вышеслывавший, и, во-вторых, что слово «царь» вынесено почета ради в самое начало титула, тогда как в других титулах с $sb'.t n(j)\text{-}sw.t$ оно выносится лишь перед словом $sb'.t$. Основную загадку ставит знак sw , который может опосредствоваться как к надписи 4, так и к надписи б, в зависимости от чего меняются и варианты чтения титула. Поскольку оба они не бесспорны, их следует признать равноправными, если только где-нибудь не появится достоверное упоминание $hnt(j)\text{-}s(nj) sb'.t n(j)\text{-}sw.t$, которое одно может быть решающим аргументом. В таком случае, разумеется, все наши выводы о культе $Dd.f\text{-}r'(w)$ отпадут, но зато жертвенник Sps-s-ptj даст уникальное аномальное написание редкого титула.

К комментарию I.4.2. $Hnt(j)\text{-}w-s$ пирамид IV дин. памятниками этой династии не зафиксированы, однако упоминаются в более позднее время, например в дахшурском указе $Pjrpj$ I.¹⁶¹ Таким образом, при нашей датировке жертвенника Sps-s-ptj не приходится сомневаться, что его владелец мог быть $hnt(j)\text{-}s$ пирамиды $Dd.f\text{-}r'(w)$.

¹⁵² Ibid. S. 186.

¹⁵³ James T. The mastaba of Khenka Called Ikhekhi. London, 1953. Pl. XL.

¹⁵⁴ Giza VI. Abb. 10; ср. также: Wrj — Ibid. Abb. 72.

¹⁵⁵ Giza IV. S. 25.

¹⁵⁶ Giza VI. Abb. 98.

¹⁵⁷ Ср. плитку VII—VIII дин., принадлежавшую Jww : ERS. P. 20—21. От Среднего царства известна как будто только одна (см.: Tawfik S. Die Alebasterpaletten. . . S. 77) подобная плитка: Hayes W. C. The scepter of Egypt. N. Y., 1953. V. I. P. 337. В список Я. Малекя эти два памятника не включены.

¹⁵⁸ Sethe K. Die Heiligthümer des Re' im alten Reich // ZÄS. 1889. Bd 27. S. 117.

¹⁵⁹ MAE. P. 237.

¹⁶⁰ EG. V. II. P. 33.

¹⁶¹ URK. I. S. 210—213.

A. O. Bul'shakov

THE OLD KINGDOM EGYPTIAN OFFERING-STONES FROM THE HERMITAGE MUSEUM

Five offering-stones of different types and one fragment of an ointment-slab are presented in the paper. All of them belonged to insignificant officials of the second part of the Old Kingdom. Very important is the offering-stone of *Sps-ptḥ* (inv. No. 18106) who was *hm(w)-ntr R'(w)* in the sun-temple of Userkat, *w b*-priest of the pyramid of Userkat, *hnt(j)-š pr'* and *hnt(j)-š* of the pyramid of Djedefre. The most interesting is the last title since it gives the third known mentioning of the name of Djedefre's pyramid. The offering-stone is to be dated back the first half or the middle of Dyn. VI that means that the cult of Djedefre was much longer than it is usually supposed to be. This fact throws a new light on history and ideology of the Old Kingdom; at least the traditional opinion about persecution of his memory is to be revised now. The rest of the offering-stones are rather ordinary.

И. Ш. ШИФМАН

НАДПИСИ ИЗ РАВВАФИ

История самуда — одной из наиболее значительных этнических общностей древней и раннесредневековой Аравии — уже привлекала к себе внимание исследователей.¹ Однако чрезвычайная скудость и недостаточная информативность источников, имеющихся в нашем распоряжении, приводят к тому, что многие важные проблемы либо остаются нерешенными, либо решаются недостаточно убедительно.

В связи с этим привлекают к себе внимание греческие и набатейские надписи из Раввафи — пункта, расположенного в Хиджазе, примерно 75 км юго-юго-западнее Табука и 75 км восточнее Мувайлиха, где в царствование императора Марка Аврелия (161—180 гг.) был воздвигнут выполненный в набатейской архитектурной традиции храм, развалины которого сохранились до наших дней. Впервые, как полагает Ю. Т. Милик, надписи из Раввафи были упомянуты английским путешественником Р. Бартоном,² которому бедуны привезли из Раввафи фрагмент набатейской надписи. Раввафа осталась в стороне от его маршрута, и каких-либо сведений о содержании фрагмента в его отчете нет. Руины храма и надписи обнаружил известный чешский путешественник, выдающийся исследователь Аравии А. Музиль, в 1910 г. посетивший эту местность; в отчете о поездке он рассказал о находке греко-набатейской билингвы, а также греческой и набатейской надписей, добавив, что, согласно двуязычной надписи, храм был построен племенем самудия (by the Thamudeni tribe); из других его упоминаний ясно, что имеется в виду формула $\Theta\alpha\mu\upsilon\delta\eta\lambda\eta\upsilon\mu\epsilon\nu\ \delta\epsilon\upsilon\sigma\iota$; греческих надписей.³ Сами надписи опубликованы не были. В 1951 и 1953 гг. в Раввафе побывал Х. Филби;⁴ святые им копии грече-

ских надписей не содержали каких-либо следов формулы $\Theta\alpha\mu\upsilon\delta\eta\lambda\eta\upsilon\mu\epsilon\nu\ \delta\epsilon\upsilon\sigma\iota$, и это обстоятельство привело к мысли, что после путешествия А. Музиля греко-набатейская билингва была повреждена.⁵ В 1968 г. во время археологических работ в Хиджазе, предпринятых Археологическим институтом Лондонского университета, был изучен храм в Раввафе, а также была заново сфотографирована билингва,⁶ которую опубликовал Ю. Т. Милик, присоединивший к своему изданию также публикацию двух греческих и двух набатейских фрагментов, скопированных А. Филби, П. Парром, Дж. Хардингом и частично опубликованных ранее А. Сенригом.⁷ Публикация Ю. Т. Милика была принята за основу последующими исследователями.⁸

Храм в Раввафе⁹ представляет собой сильно разрушенное квадратное сооружение размерами 13,2×11,2 м. Среди архитектурных деталей, найденных внутри и вокруг храма, английские археологи отмечают эпистил, находившийся над главным входом, на котором была греко-набатейская почитательная надпись, а также капитель углового южного пилястра, поддерживавшего эпистиль с греческой надписью. Другая греческая надпись, найденная Филби, вероятно, была нанесена

¹ Die Araber in der Alten Welt. Berlin, 1969. Bd 5, T. 2. P. 24—25), однако их наличие памятник совершенно неудовлетворительно и не может быть объектом серьезной дискуссии.

² Seyrig H. Sur trois inscriptions du Hedjaz: Antiquités syriennes, 66. — Syria. 1957. Vol. 34. P. 259—261. Ср. о надписях также: Branden A. van den. Histoire. . . P. 14—15.

³ Parr P. J., Harding G. L., Dayton J. E. Preliminary survey in N. W. Arabia // University of London. Bull. of the Institute of Archaeology. London, 1968—1969. № 8—9. P. 215—219.

⁴ Milik J. T. Inscriptions grecques et nabatéennes de Rawwafah // University of London. Bull. of the Institute of Archaeology. London, 1971. № 10. P. 34—38.

⁵ Bowersock G. W. The greek-nabataean bilingual inscriptions at Rawwafah. Saudi Arabia // Le monde grec: Hommages à Claire Préaux. Bruxelles, 1975. P. 513—521; Graf D. F. The Saracens and the Defense of the Arabian Frontier // BASOR. 1978. № 229. P. 9—12.

⁶ Parr etc. Preliminary survey. . . P. 215—219.

¹ Branden A. van den. Histoire de Thamoud. Beyrouth, 1960.

² Barton R. The land of Midian. London, 1879. Vol. I. P. 239.

³ Musil A. The Northern Hejaz, a topographical itinerary. N. Y., 1926. P. 185, 291, 312.

⁴ Philby H. The land of Midian. London, 1957. P. 144—149, 154. В 1969 г. была опубликована фотография билингвы, снятая в 1966 г. П. Шиль, и предложена ее интерпретация, разработанная Ф. Альтгеймом и П. Шиль (Altheim F., Stiel R.

на капитель северного пилястра, поддерживавшего эпистиль. По оценке английских археологов, план храма Раввафы по происхождению ассирийский или сирийский; способ его постройки, особенно метод обработки камня, набатейский. В целом же храм Раввафы — набатейское сооружение.

Далее следуют текст и перевод интересующих нас надписей.

I. Греко-набатейская билингва (GIS, II, 3641); датируется временем между 163 и 169 гг.; выполнена на эписиле длиной приблизительно 2,3 м; высота букв от 1,7 до 2,5 см:

[1] Ὑπὲρ αἰωνίου δια-
μονῆς· κρατῆρας τῶν
θεοτάτων κοσμοκράτο-
ρων Σεβαστῶν μεγίστων
Ἀρμενιακῶν Μάρκου
Ἀβρηλίου Ἀγαυοῦ
καὶ Λουκίου

[2] Ἀβρηλίου Οὐρίου πα-
τίερου πατρίδος τῶ τῶν
Θαμοῦθῶν εἶθνος
ἘΤΑ καθειρόμεν μετὰ
προσοπίης]

[3] καὶ ἐκ πε[θούς?
Κρίστου] Ἀντιστίας
Ἀδωνεῦτος πρεσβυτοῦ
Σεβαστῶν ἀντιστρατήγου]

[4] 'l slm' dy mtm-
[ky]n][k]l' [']][m'
[l]y' m[rq]s' wrl'ys
'ntnyns wlwqys' wrl'ys
wrs dy 'rmy' dnh
nws' dy 'bdt šrkt
tmwdw qdmy šrkt
lmhw' [s]wh mn ydhw
wmšmš [ml']][m]

[5] whpyt 'ntysty
'dwntš hgmwn' []
wrmsšm

Ἐπὶ νείκη(ς) καὶ αἰ-
ωνια(ς) διαμονῆ(ς) Ἀβ-
κρατόρων Κατάρων
Μάρκου [Ἀβρηλίου
Ἀγαυοῦ

[6] καὶ Λουκίου [Ἀβρη-
λίου Οὐρίου Σεβαστῶν
Ἀρμενιακῶν [Μηδ]ικῶν
Παρθικῶν μεγ[ίστων] καὶ
τοῦ παντός οἴκου αἰ[θ]
τῶν τῶ τῶν Θαμοῦθῶν
εἶθνος

[1] Ради вечного суще-
ствования владычества
божественнейших вла-
дык мира, Августов ве-
личайших, Армянских,
Марка Аврелия Анто-
нина и Луция

[2] Аврелия Вера от
[цов отечества], самулян
[и род] воздвиг по-
печением]

[3] и по увещ[евани-
ю] К[ри]стия [Ан-
тис]тия Адвента, легата
Августов, пропретора

[4] Во здравие власти-
[телей] и[с]ей [и]с[е]лен-
ной, богов Марка Ав-
релия Антонина и Лу-
ция Аврелия Вера Ар-
мянских. Это храм,
который построило об-
щество самуда, первен-
ствующие его общества,
чтобы был он [во]здви-
нут руками их и служить
в нем [ваше]ю.

[5] и попечением Анти-
стия Адвента наместни-
ка [] и умирот-
ворил их

Ради победы и вечного
существования Императо-
ров Цезарей [М]арка
[Ав]релия Антонина

[6] и Луция [Ав]релия
Вера Августов Ар-
мянских, [Миди]йских,
Парфянских, вел[и]чай-
ших и всего до[ма] их
самулян народ

II. Продолжение билингвы на пилястре, поддерживавшем эпистиль с юга; размеры 35 × 8 см:

[1] τὸν νεώτερον συνετέλε-
σεν [1] храм» воздвиг
[2] καὶ τὸ ἱερόν καθειέ-
ροσεν [2] и святыню посвятил
пропреторе.

III. Завершение билингвы на пилястре, под-
держивавшем эпистиль с севера; размеры
24,7 × 8,5 см; высота букв 2,5 см.¹⁰

[1] [ἐπὶ Λουκίου] Κλα-
υδίου Μοδέστου [1] [при Луции] Κλαυ-
δίου Μοδέστου [1] [ав-
дин] Модесте
[2] [πρεσβυτεῦτος] Σεβ[ε]ρ[ε] [2] [легате] Августов,
ἀντιστρατήγου [2] [пропреторе].

IV. Набатейский фрагмент (GIS, II, 3642b),
обрамленный tabula ansata; высота текста 26 см:

[1] [] [1] []
[2] slm [] [2] здравие []
[3] w'l slm m [] [3] и во здравие M []

V. Набатейская надпись из окрестностей
храма (GIS, II, 3642a), обрамленная tabula an-
sata; размеры 46 × 25 см:

[1] [d]nh byt' dy bnh [1] [Э]то дом, который
s'd't 'brk [1] построил Ша'удат,
жрец
[2] [l]h' b' rbgdyw [2] [А]ллаха, сын Ма-
dy mn rbty [2] гиду, что из Робату,
[3] l'h[']' l'h [tmwdw] [3] Аллаха[у], богу [са-
m]hpyt [3] муда, [по]печением
[4] m'r'n' [] hqmn' [4] господина нашего
[] наместника
[5] [] 'mrgw [5] [] 'Амру

VI. Фрагмент греческой надписи, впервые
опубликованный А. Сеиргом¹¹ по копии
Филби:

[1] ΣΙΣΘΑΙΟΙ Θ[ε]του- [1] Управители с[а]мудя-
δρω [1] δρω
[2] υ φυλῆς Ρωβαθοῦ [2] и племени Робату
οἰκοῦ [2] постро-
[3] μ-πασ» τὸ ἱερόν [3] ил[и] святыню эту.
τοῦτο

Как можно видеть, греко-набатейская би-
лингва содержит фактически два текста: один
из них (строки 1—5) представляет собой гре-

¹⁰ Публикация см.: Seyrig H. Sur trois...
P. 260—261.

¹¹ Ibid.

ческий и набатейский варианты посвятельной надписи, составленной, по всей видимости, в начале строительства; другой (строки 5—6 и II, III) — только на греческом языке — посвящение, составленное по завершении строительства.

В кратком комментарии к своему изданию билингвы Ю. Т. Милик отметил следующее.¹² В греческом титуле *κοροκράτωρ* второй его части (*κράτωρ*) точно соответствует арамейский глагол *tmk* в породе Па'эль — «прочно держать, владеть» (ср. также евр. *tōmēk šēḥāl* — «держатель скипетра», т. е. «властитель» в Ам., 1, 5—8); отсюда и не вызывающее сомнений восстановление Милика: *mtm[ky]n*. Наряду с калкой *κοροκράτωρ* = *mtm[ky]n [k]k [ʔ]m*¹³ Ю. Т. Милик указывает в набатейском тексте прямое заимствование из греческого языка *pws* = *πώς* — «храм». Говоря о глаголе *šmš* (здесь в породе Па'эль), Ю. Т. Милик пишет, что он использовался, в том числе и сирийскими христианами, для обозначения богослужений в храмах (ср. также сир. *tešmešta* — «богослужение, духовное песнопение»). Слово *[s]wh* Ю. Т. Милик истолковывает, отталкиваясь от араб.-сир. *šewā* — «разравнивать, покрывать» (в породе Па'эль), откуда его перевод: «(le temple dont les fondations) ont été posées de leur main», т. е. буквально: «main d'oeuvre volontaire», а в переносном смысле: «à leur frais». С нашей точки зрения, здесь предпочтительнее отталкиваться от араб. *sawīya*, означающего во второй породе «уравнивать, выравнивать», но также «создавать, делать». Если бы это предположение подтвердилось, слово *[s]wh* можно было бы рассматривать как арабизм, при том, однако, что перед нами пассивное причастие породы Пё'эль. Слово *hruwt* Ю. Т. Милик сопоставляет с пальмирским *hruwt* в греко-пальмирской билингве Inv. X, 127, где последнее соответствует греч. *σποδῆ*, отмечая, однако, что в разбираемой нами набатейско-греческой билингве *hruwt* соответствует греч. *προσοπή*. Глагол *hru*, к которому возводит пальмирское и набатейское слова, Ю. Т. Милик связывает с араб. *ḥafiya* — «радушно, приветливо встречать», «принимать с почетом», а в V породе «оказывать уважение». Нетрудно видеть, что употребление этого корня в Inv. X, 127, где, будучи параллельным греч. *σποδῆ*, слово *hruwt* означает «усердие, решение, попечение, забота», не соответствует этимологии, предложенной Ю. Т. Миликом. Представляется более вероятным, что в арамейском языке пальмирских и набатейских надписей существовал

корень *hru* — «быть усердным; оказывать уважение, попечение» и т. д. В связи с этим кажется также правдоподобным, если исходить из параллели *hruwt* = *προσοπή*, что слово *προσοπή* употреблено в греческой части билингвы вместо ожидаемого *σποδῆ* и в том же значении. Выражение *μετὰ προσοπή* в данном контексте получает свое объяснение как очевидный арамеизм — калка семитского *hruwt*, где греч. *μετὰ* соответствует предлогу *b*. Наконец, выражение *wtmšhm* Ю. Т. Милик истолковывает, отталкиваясь от араб. *gamaša* — «устанавливать мир»; глагол, по его мнению, находится в породе Па'эль и имеет каузативное значение.

Слово *'hru* перед именами императоров восстанавливается на основе *ἑριστῶν* в параллельном греческом тексте. Дж. У. Бауэрсок¹⁴ в целом присоединяется к комментарию Ю. Т. Милика. Вслед за Л. Робером он понимает греч. *προσοπή* как «увещание, призы» или «ободрение»,¹⁴ что, как отмечено выше, не соответствует набатейскому эквиваленту, хотя само по себе не вызывает сомнений. Чтение *ἐκ πει[θ]οῦς* кажется Дж. У. Бауэрсоку «подозрительным»; он считает более приемлемым чтение *ἐκ προ[φ]ίας*, что не подтверждается воспроизведением надписи.

Императорская титулатура Марка Аврелия и Луция Вера представляет значительный интерес. Титул *'Αρμενικῶν*, соответствующий *dy 'gmpu'* в первой строке билингвы, указывает на 163 г. (дата отвоевания римлянами Армении) как на *terminus post quem* составления первой ее части (строки 1—5) и, по всей видимости, начала строительства храма. *Terminus ante quem*, как будет видно из дальнейшего, — 164 г.: императорская титулатура еще не знает римских побед в Парфии. Вторая часть билингвы (греческий текст; строки 5—6 и II и III) содержит титулы *'Αρμενικῶν [Μτ]δ[ι]κῶν Παρθικῶν*, указывающие на *terminus post quem* — 166 г., когда римляне одержали победы в Парфии (164 г.) и Мидии (166 г.). Поскольку в этом тексте, как и в предыдущем, чествуются совместно Марк Аврелий Антонин и Луций Аврелий Вер, ясно, что он был составлен до января 169 г., когда последний умер.¹⁵ Очевидно, завершение строительства храма имело место также между 166 и началом 169 г.

¹² Bowersock G. W. The greek-nabataean. . . P. 515—516.

¹⁴ Robert L. Opera minora selecta. Amsterdam, 1969. P. 621—622.

¹⁵ О датировке второй части см.: Bowersock G. W. The greek-nabataean. . . P. 515; Graf D. F. The Saracens and the Defense. . . P. 10, где датировка 166—169 гг. распространяется на всю билингву.

¹² Milik J. T. Inscriptions. . . P. 56—57.

Заслуживает внимания тот факт, что только вторая часть билингвы воспроизводит полностью императорские имена обоих императоров: Имп. Цезарь М. Аврелий Антонин Август и Имп. Цезарь Л. Аврелий Вер Август; в первой части опущено слово *Kaisar*, а вместо *κοινοκρατόρων* (императоров) введено слово *κοινοδιοκράτορων*. По наблюдению Дж. У. Бауэрсока,¹⁶ титул *κοινοκράτορας* в изучаемый период крайне редко встречается и до сих пор применительно к Марку Аврелию и Луцию Вере не засвидетельствован. Дж. У. Бауэрсок считает возможным, что этот титул связан с восточными кампаниями Л. Вера, однако сказанное выше по поводу датировки первой части надписи делает такое допущение маловероятным. Более правдоподобным кажется, что выражение *των θεοστατών κοινοκράτορων* (арам. mtm[kyln] l[kl] ['l]l'm' 'lhu') представляет собой формулу обожествления императоров в соответствии с воззрениями, распространенными на Ближнем Востоке: бог — властитель вселенной. В связи с этим обращает внимание на себя эпитет богов *m'3 'lm'* в пальмирских надписях.¹⁷ Заметим, что и в Новом завете титул *κοινοκράτορας* применяется к божеству; ср. также евр. побиблейское *gibbōl šāl 'ōlam*. Отсутствие подобных выражений во второй части билингвы, где, в отличие от первой, точно воспроизводится римская титулатура (соответственно римские имена) чествуемых императоров, показывает, что в первой части они введены по инициативе самих составителей надписи, имевших в тот момент явно недостаточное представление об официальной титулатуре и, несомненно, перестаравшихся в своем низкокопировании.

Формула *ἐπί τῶν αἰώνων διαδοῦς*, как отмечает Л. Робер,¹⁸ встречается в надписях, поставленных в честь императора. Она отражает претензии Рима и соответственно римских императоров на вечное существование и вечную власть, которые были реакцией на пророчества и ожидания близкой грядущей гибели Рима, распространенные на Востоке.¹⁹

Как подчеркивает Дж. У. Бауэрсок,²⁰ двузачная надпись показывает, что Северный Хиджаз, в частности район Раввафы, во второй

половине II в. н. э. входил в состав римской провинции Аравии, образованной после аннексии римлянами в 106 г. Набатеяского царства. Однако вопрос, входил ли район Раввафы в состав последнего, остается открытым; далее мы увидим, что существуют материалы (свидетельство Ураия), говорящие, скорее, в пользу независимости самуда от Набатеи. Столь же не ясно, был ли район Раввафы присоединен к римской провинции непосредственно в 106 г. или в какое-то другое время после 106 г.

Упоминаемые в надписи Квинт Антистий Адвент и Луций Клавдий Модест известны и по другим источникам как римские наместники Аравии. По указанию Дж. У. Бауэрсока,²¹ Квинт Антистий Адвент засвидетельствован в этом качестве в 166 г. и одновременно как *consul designatus*; наместничество Луция Клавдия Модеста Дж. У. Бауэрсок датирует временем между 166/7 и 169 гг. Из сказанного ясно, что Квинт Антистий Адвент был римским наместником Аравии уже в 163/4 г. (что само по себе не мешало ему оставаться таковым и до 166 г.), тогда как Луций Клавдий Модест — в 166—169 г. Когда последний был консулом в Риме, не вполне ясно; в отличие от общепринятой даты (152 г.) Дж. У. Бауэрсок предлагает датировать его консулат поздними 60-ми годами II в. как коллеги Новия Приска и соответственно реконструировать надпись CIL, IX, 1574 (где, однако, *cognomen* [Mod]estus также реконструируется). В связи с построениями Дж. У. Бауэрсока необходимо отметить, что упоминание в надписях, на которые он ссылается (ILS, 3094, 8977; A. É. 1914, 281; IGR, 3, 1368), наместничества в Аравии Квинта Антистия Адвента не обязательно означает, что он был наместником именно в 166 г. Надпись ILS, 8977, происходящая из Тибли (согг. Амнуа) в Хумидии, показывает, что должность *leg. Aug. pr. pr. provinc. Arabiae* была лишь одним из этапов длительной карьеры Квинта Антистия Адвента: после этого он осуществлял *cura oreum locorumq. publicorum*, был *leg. Aug. at praetenturam Italiae et Alpium expeditione Germanica*, *leg. Aug. pr. pr. provinc. Germanicae inferioris*, *sacerdos fetialis* и консулом. Войны с германцами, о которых здесь идет речь, продолжались с 168 по 175 г.; очевидно, *последующие эпизоды* этого cursus honorum имели место значительно позже, в том числе и консулат. Надпись ILS, 3094, происходящую из окрестностей Урехта, Квинт Антистий Адвент воздвиг, очевидно, в своем качестве легата Нижней Германии; надпись

¹⁶ Bowersock G. W. The greek-nabataean. . . . P. 515.

¹⁷ Simonet F. Les religions orientales dans le paganisme Romain. Paris, 1909. P. 193, 375—376.

¹⁸ Robert L. Hellenica. Paris, 1955. Vol. X. P. 103—104.

¹⁹ Ср.: Instinsky H. U. Kaiser und Ewigkeit // Hermes. 1942. Bd 77. S. 325—344; Weinstock S. Treude und Kaiserkult // MDAI, AA. Berlin, 1962. Bd 77. S. 313—315.

²⁰ Bowersock G. W. The greek-nabataean. . . . P. 516.

²¹ Ibid. P. 516—517; ср. Graf D. A. The Saracens and the Defense. . . . P. 10.

IGRR, 3, 1368 поставлена в честь жены Квинта Антияста Адвента Криспина в момент, когда Антистий уже был консулом.

Что же касается Луция Клавдия Модеста, то, вероятно, прав В. Экк,²² высказывая предположение, что он не идентичен консулу 152 г. н. э., вероятно, является сыном последнего.

Как бы то ни было, самудяне построили храм, совершая посвящение императорам, построили его под контролем высших римских администраторов провинция Аравия, и это значит только, что и сам пункт Раввафа, и строившие храм самудяне находились в тот момент под властью Рима. Как показывает надпись V, даже в тех случаях, когда храм воздвигался от имени частного лица и явно по его инициативе, отмечалось почитение «господина нашего, наместника» (β[ι]β[ρ]υτ m[ε]n' [] hgmwn').

Из двуязычной надписи видно, что храм воздвиг «народ самудяны» (ἄρχαίουδων ἔθνος; srkt tmwdw); набатейская часть билингвы содержит важное дополнение: «первенствующие его (г. е. самуда. — И. Ш.) общества (qdmu srkth)».

Сведения по истории самуда, до сих пор имевшиеся в распоряжении исследователей, крайне немногочисленны. Арабская литературная традиция²³ видит в самуде выходцев из Южной Аравии, изгнанных отсюда и переселившихся в Хиджаз. Анпалы Саргона II (ANET, p. 286; ARAB, 2, § 17—18) датируют седьмым годом его царствования (около 714 г. до н. э.) разгром и подчинение Ассирии арабских племен самуд, ибадид, марсамуа и хаибапа, которые до этого жили в пустыне, никому не подчинялись (над ними не было ни правителей, ни чиновников)²⁴ и не платили дань. Часть арабов (среди них, возможно, были и самудяне) Саргон II переселил на территорию разгромленного им Израильского царства. Не исключено, таким образом, что Саргон II совершил поход в Хиджаз,²⁵ однако, вероятно,

и то, что ареал расселения самуда включал также и Сирийскую пустыню. В любом случае исход самуда из Южной Аравии имел место до середины VIII в. до н. э. «Перилл Эгритрейского моря» Агафархида Книдского (II в. до н. э.), дошедший до нас в извлечениях из первой и пятой книг, сохранившихся в «Виблютеке» Фотия (GGM, I, p. 111—194), а также в эксерптах Диодора, знает страну самудяно-арабов (Agatharch., De mar. Erythr., 5, 92: ἡ δὲ χώρα ἑσπεροειδῶν Ἀραβίων; ср. Diod., 3, 44), видимо, между пунктами ал-Мувайлих и ал-Ваджх на побережье Красного моря.²⁶ Кажется правдоподобным, что самудяне конца I тыс. до н. э. занимали обширные глубинные районы на севере Аравийского полуострова. Среди племен Аравийского полуострова самудяны с городом Баданата (по Глазеру, Ba'tan Bisa в Асире²⁷) упоминает Плиний Старший (Plin., NH, 6, 32). Вероятно, с этим связан тот факт, что кораническое предание (7, 71; 26, 141; 54, 28; 91, 13), как и позднейшая арабская традиция (Ибн Батута, ат-Табари), считает самуд обитателем оазиса ал-Хиджр (Хегра).²⁸ По свидетельству Ураиия (FHG, 4, p. 532—536, фр. IV), самуд был областью, соседней с набатеями-арабами (Ἰσραηλιτικῶν γειτῶν τῶν Ἀραβίων). Notitia dignitatum (V в. н. э.) дважды упоминает самудяны, находившихся на римской службе: equites Saraceni Thamudeni на северо-восточной границе Египта и equites Thamudeni Syriacani в Бетшаме (Палестина).²⁹ Наконец, Коран многократно говорит о самуде, но как о народе, давно погибшем. Кораническое предание (7, 71—77; 11, 64—71; 15, 80—86; 54, 23—31) описывает гибель самуда как наказа-

тает А. Громан (G r o m a n n A. Arabien // Kulturgeschichte des Alten Orients. München, 1963. S. 22), речь должна идти о территории между Акабским залом и Таймой. По мнению Э. Глазера (G l a z e r E. Skizze der Geschichte und Geographie Arabiens von den ältesten Zeiten bis zum Propheten Muhammed. Berlin, 1891. Bd 2. S. 262—263), страна эта находится к востоку от Мекки, а на юге граничит с Саудой. Р. Дуссо (D u s s a u d R. La pénétration. . . P. 132—133) думает, что первоначально племя самуд, придя с юга, расположилось вдоль дорог ароматов от Таифа до ал Удй; после гибели Набатейского царства оно продвинулось до Табука по направлению к Мертвому морю на северо-запад, к Тайме и Хаилу на восток и до Дакафа на северо-запад. А. ван ден Бранден (B r a n d e n A. van den. Histoire. . . P. 24—25) считает, что в VIII в. до н. э. племя самуд обитало в области, где находились города Медина и Мекка.

²² GGM, I, p. 180; Wissmann H. von. Madiana // P.-W. RE. Stuttgart, 1970. Suppl.-Bd 12. S. 583; Branden A. van den. Histoire. . . P. 11.

²³ Glaser E. Skizze. . . S. 126.

²⁴ Ibid. S. 44; Branden A. van den. Histoire. . . P. 3.

²⁵ Notitia dignitatum. (Ed. Böking). Bonn, 1939. P. 204, 217.

²² Eck W. Claudius. 241a—242 // P.-W. RE. München, 1974. Suppl.-Bd 14. S. 10.

²³ Abulfeda. Historia anteislamica. (Ed. Fleischer). Leipzig, 1831. S. 17, 115; ср.: Branden A. van den. Histoire. . . P. 2; Dussaud R. La pénétration des Arabes en Syrie avant l'Islam. Paris, 1955. P. 132—133.

²⁴ Видеть в самуде VIII в. до н. э. «лишнее предводителей кочевое племя Аравии» (G r a f D. F. The Saracens and the Defense. . . P. 10) едва ли правильно: общество, лишнее предводителей и какой-то внутренней организации, существовать не может.

²⁵ И. Эф'аль полагает, что весь комплекс племен, именованных Саргоном II, должен быть локализован южнее Таймы; однако он не считает достоверными сведения о походе Саргона II в глубь Аравийского полуострова. Насильственное переселение в Палестину, по его мнению, могло иметь место только по соглашению между Саргоном II и кочевниками (E p h ' a l I. The ancient Arabs. Leiden, 1982. P. 105—107). Как счит-

ние за то, что самудяне отвергли пророчество Салиха, проповедовавшего единобожие Аллаха, и убили священную верблюдицу (т. е. совершили сакральное преступление). Из 7, 76 в 41, 12—16 ясно, что гибель самуда была следствием какой-то естественной катастрофы;³⁰ дата этого события не известна.

Таким образом, интересующие нас надписи существенно дополняют имевшиеся ранее сведения по истории самуда. Как можно видеть, во второй половине II в. н. э. самуд представлял собой «народ самудян (Ἡρακλειτικῶν ἔθνος)», чему в набатейской части соответствует «общество самуда (srkt tmwdw)». А. ван ден Бранден полагает, что самудяне восприняли себя как народ, как нацию, а не как племя; указание племени является уточнением, ограничением более общего «самудяне».³¹ Д. Ф. Граф видит в «обществе» самудян федерацию (srkt), управляемую старейшинами (qdmu srkth), с сакральным центром в Равафе.³² П. Бриан склонен говорить о «федеральном государстве» — объединении фил, а в Равафе видеть федеральное святилище самудской конфедерации.³³ Точка зрения Д. Ф. Графа и П. Бриана не вполне адекватно соответствует ситуации, нашедшей отражение в надписях.

Как известно, А. ван ден Бранден оттапливаясь от своей интерпретации самудских граффити, которые, как он считает, принадлежат одному и тому же народу, разделенному на племена и группировки, полагает, что сообщество самудских племен занимало огромную территорию, где найдены самудские надписи — от Мидйана, Хиджаза и Неджда до границ Савы, — представляя собой амальгаму племен, связанных культурным и религиозным единством;³⁴ на границе с Савой составителями самудских племен были, по мнению Ж. Рикманса, которое А. ван ден Бранден принимает, те, кого сабейские надписи именуют ḥrb, и их А. ван ден Бранден считает самудянами.³⁵ Как думает Ж. Рикманс, самудские граффити созданы были разнородными в культурном отношении обществами всей Западной Аравии, большинство которых было независимо от сообщества

самудян.³⁶ Д. Ф. Граф склонен присоединиться к позиции Ж. Рикманса.³⁷

В нашем распоряжении нет материала, который позволил бы сколько-нибудь определенно решить возникающие проблемы. Думается, однако, что распространение так называемого самудского письма свидетельствует о существовании мощного влияния, исходившего первоначально из одного центра. Поскольку происхождение самудского письма не установлено, источник этого влияния неизвестен. Напомним в этой связи, что и самый термин «самудское письмо» условен; он был введен М. Лидзбарским³⁸ только потому, что при дешифровке одного из текстов было прочитано слово [md]. Сам А. ван ден Бранден отмечает, что этникой [md] встречается всего шесть раз (примерно на 13 000 надписей).³⁹ Распространение самудского письма само по себе не может свидетельствовать о существовании политического единства всех пользовавшихся им этнических общностей, как и о том, что все они были самудянами.

Исучаемая нами греко-набатейская бидингва показывает, что в Северном Хиджазе существовала политическая и, вероятно, этническая общность, которая именовалась Ἡρακλειτικῶν ἔθνος; соотв. srkt tmwdw. Характеризовать ее оказывается возможным, основываясь, во-первых, на употребляемых в надписях соответствующих терминах, во-вторых, на формуле ΣΙΣΘΑΙΟΙ Ἡρακλειτικῶν φιλῶν; Ρωζζαβῶς из надписи VI. Слово ΣΙΣΘΑΙΟΙ в надписи VI до сих пор не получило удовлетворительной интерпретации. Между тем, очевидно, что перед нами греческая форма множественного числа мужского рода — термин, которым обозначаются лица (магистраты?), построившие святилище. Представляется возможным интерпретировать данное слово, оттапливаясь от араб. sasa (корень sws) — «управлять» и происходящего от этого корня имени siyasat⁴⁰ — «управление»; отсюда предлагаемый нами перевод ριζιζῶν — «управители».⁴⁰ Из надписи ясно, что племя робат является ветвью самудян;⁴¹ соответственно самуд представля-

³⁰ Ryeckmans J. J. Aspects nouveaux du problème thamoudien // *Studia Islamica*. 1956. Vol. 5. P. 5—17; 2) *BIOr*. 1960. Vol. 17. P. 199—204.

³¹ Graf D. F. The Saracens and the Defense. . . P. 11—12.

³² Lidzbarski M. *Ephemeris für semitische Epigraphik*. Giessen, 1908. Bd 2. S. 25.

³³ Branden A. van den. *Histoire*. . .

³⁴ Напомним, что в финикийских надписях абстрактное имя mmlkt — «царство» употреблено в значении «плем» (KAI, 10, 14, 26A, 101, 111, 112, 141, 161).

³⁵ Племя робат упоминается также в граффити из Хирбет а-Мейинице в Центральном Загордье (Wilik J. T. *Nouvelles inscriptions sémitiques*

³⁰ Об арабской доисламской, коранической и последующей исламской традиции см.: Bräu H. H. *Thamud* // *El*. IV. P. 774; Branden A. van den. *Histoire*. . . P. 1—5.

³¹ Branden A. van den. *Histoire*. . . P. 23.

³² Graf D. F. *The Saracens and the Defense*. . . P. 10—11.

³³ Briant P. *État et pasteurs au Moyen-Orient ancien*. Cambridge, Paris, 1982. P. 147—148.

³⁴ Branden A. van den. *Histoire*. . . P. 24.

³⁵ *Ibid*. P. 27.

ляет собой объединение племен, что нашло свое адекватное отражение в набатейско-арабском *šrkt* (ср. араб. *širkat*⁴⁰, *šarkat*⁴¹ — «общество, товарищество» от глагола *šarika* — «быть соучастником» и т. п.). В любом случае *šrkt* не является обозначением кровнородственного коллектива. Кажется наиболее правдоподобным, что *šrkt* в набатейской части набатейско-греческой билингвы могло означать культовое объединение, в данном случае культовое объединение самудских племен, аналогию которому представляли исамма — объединение северо-арабских племен вокруг культа 'Астара Небесного, разгромленное ассирийским царем Ашшурбанапалом (ANET, p. 298—300; ARAB. II, § 870), а также союз племен Израиль, объединившийся вокруг культа Иахве. Греческий термин *ἔθνος* — «народ» имеет в виду другие характеристики самудян: их языковое, культовое и, вероятно, политическое единство в рамках культового объединения. Существенно, что сами себя самудяне осознавали культовым объединением (*šrkt*) и вообще в арабском мире воспринимались именно так (если бы высказанное выше предположение подтвердилось), и только в своих отношениях с эллинизованным миром (соотв. Империей) они выступали как «народ» (*ἔθνος*), т. е. образование внекультурное, этно-политическое. В этом отношении *šrkt tmwdw* также имеет наиболее близкую аналогию в союзе племен Израиль, конституировавшемся как «народ Израилья» ('*am yisra'el*).

В своих взаимоотношениях с римскими властями, в своих политических и культовых действиях «общество самуда (соотв. народ самудья)» выступало как единый организм. Надпись VI показывает, однако, что отдельные племена (здесь — племя робат) могли действовать и самостоятельно (в надписи: «построили святыню зту») от своего имени, хотя и указывая свою принадлежность к самуду. Такая структура — единство племен с сохранением их внутренней самостоятельности — характерна вообще для племенных союзов. Из общих для всего союза должностных лиц набатейская часть билингвы упоминает «первенствующих его общества (*qdmu šrktlh*)», которые, очевидно, ведали строительными работами. В полном объеме полномочия «первенствующих» неизвестны. Принимая во внимание араб. *qadama* — «предшествовать, идти впереди», можно предположить, что *qdmu šrktlh* суть вожди племен, входивших в данный союз, и что совет вождей

представлял собой верховный (?) коллективный орган власти. Другую группу должностных лиц составляли, как сказано, «управители (*οὐρανοί*)»; из надписи VI видно, что они представляли собой коллектив, управлявший данным конкретным племенем и действовавший от его имени. Не исключено, впрочем, что *οὐρανοί* всех племен самуда образовывали в рамках племенного союза единый орган управления.

Тот факт, что храм, как и другие святилища, упоминаемые в надписях, был построен в Равафе, позволяет с достаточной степенью достоверности предположить, что Равафа была культовым центром самуда. В связи с этим обращает на себя внимание надпись V: Как можно видеть, здесь речь идет о строительстве храма Аллаха ('*lh*') жрецом Аллаха ('*pk*l '*lh*') Ша'удатом сыном Магиду из упоминавшегося племени робату (*dy mn rbtw*). Кажется вероятным, что Равафа была тем пунктом, где совершался самудский культ Аллаха; соответственно представляется возможным реконструировать чтение: '*lh*' '*lh* [*tmwdw*] — «Аллах[у], богу [самуда]». Как известно, в древнеарабской мифологии Аллах почитался как верховное божество;⁴² засвидетельствован его культ и у самудян, причем в одной из надписей речь идет о «боге ('*lh*) самудян».⁴³ Ю. Т. Милик обращает внимание на граффити,⁴⁴ гласящее '*lh tr*' '*l*' *rbt* — «Бог (т. е. Аллах. — II, III.), возрази на племя робат!». Применительно к интересующим нас текстам представляется правдоподобным, что именно почитание Аллаха было тем культом, вокруг которого объединялось общество самуда. В связи с этим обращают на себя внимание коранические предания (S, 72; II, 60—67; 41, 12—16) о пророке Салихе, проповедовавшем самуду религию Аллаха.⁴⁵ Думается, что в основе этих легенд лежат смутные воспоминания о самудском культе Аллаха и о ближе нам неизвестных кризисных событиях идейно-политической истории самудского общества, приведших к монотеистической проповеди, закончившейся безуспешно. Фольклорная традиция расцветила рассказ сказочными подробностями.

Важным признаком, характеризующим направление развития самудской культуры, является язык и письменность разбираемых надписей, а также манера, в которой построен

⁴² Дундин А. Г. Аллах // Мифы народов мира. М., 1980. Т. I. С. 61.

⁴³ Branden A. van den. Histoire. . . P. 89—90.

⁴⁴ Branden A. van den. Les textes Thamoudéens de Philby. Louvain, 1956. Part 2. P. 34. № 271, aа3; ср. Millik J. T. Inscriptions. . . P. 58.

⁴⁵ Ср.: Branden A. van den. Histoire. . . P. 2—3.

et grecques du pays de Moab // Studii Bibliici Franciscani Liber Annus. 1958—1959. Vol. 9. P. 355, № 7). По мнению Д. Ф. Графа (G r a f D. F. The Saracens and the Defense. . . P. 12), текст не дает оснований говорить о переселении племен из Хиджаза в Загорандию.

храм. И то, и другое свидетельствуют, что во второй половине II в. н. э. самуд был втянут в сферу набатейской культуры и одновременно испытывал воздействие грекоязычной эллинистической цивилизации Ближнего Востока.

Перед нами процесс, приведший в конечном итоге к вытеснению самудской письменности и к замене ее происходящим от набатейского современным арабским письмом.

I. Schiffmann

GRIECHISCHE UND ARAMÄISCHE INSCRIFTEN AUS RAWWAFÄ

In dem Aufsatz werden griechische und aramäische Inschriften aus Rawwafa (166—169 u. Z.; die gemeinsame Herrschaft der Kaiser Marcus Aurelius und Lucius Verus) untersucht. Die Inschriften beweisen (so schon Bowersock), dass der Nordhedschas und besonders der Bezirk von Rawwafa in der zweiten Hälfte II. Jhdt. u. Z. der römischen Provinz Arabien gehörte. Der Tempel, dem die Inschriften gehörten, hat «das Volk der Thamudiers» (Θαμυδοῦτων ἱερόν; ἱρkt tmwdw) errichtet; dabei werden auch die «Bevorstehende seiner (d. h. Thamud) Gesellschaft (qdmv ἱrkth)». Strukturell war Thamud eine religiöse Sippenkonföderation (ἱrkt), die in ihrer Beziehungen zu der hellenistisch-römischen Welt als «Volk» (ἱερόν) hervortrat. Die Inschriften beweisen, dass in Rawwafa der thamudenische Allah-Kult vollgeführt wurde.

С. Д. ЛОГИНОВ, А. Б. НИКИТИН

МОНОГРАММЫ МОНЕТНОГО ДВОРА МЕРВА

Мерв на протяжении всего периода правления сасанидской династии в Иране оставался одним из важнейших городских центров Северного Хорасана, являясь одновременно столицей крупного земледельческого оазиса, военным форпостом на северо-восточной границе, пунктом, через который проходили основные торговые пути, связывавшие Туркестан и Китай со странами Запада. Изучение обширного нумизматического материала, относящегося к сасанидскому Мерву, позволяет более отчетливо представить значение этого города в политической и экономической жизни сасанидской державы, выделить периоды его расцвета и упадка. Принадлежность различных монетных выпусков к монетному двору Мерва устанавливается благодаря монограммам, содержащим полное или сокращенное название этого города.

Первые обозначения монетного двора Мерва в форме MRWY (рис. 1, 3) появляются на монетах ранних Сасанидов: на денаре Шапура I (243—273 гг.) из собрания Эрмитажа,¹ на драхме Варахрана II (276—293 гг.) из коллекции Исторического музея в Берне,² на представленных несколькими экземплярами денарах, драмах и медных номиналах Шапура II (309—379 гг.).³ Такое же обозначение монетного двора имеют денары и драхмы кушаншаха Хормизда. В. Г. Лукокин, сопоставляя денары Шапура II и кушаншаха Хормизда, пришел к выводу, что штемпели для них, судя по стилю изображений, были изготовлены одним мастером.⁴ В целом обозначения монетных дворов на монетах раннесасанидского периода встречаются редко. Мелкие медные номиналы Шапура I, в большом количестве найденные на

территории Мервского оазиса и явно принадлежащие местному монетному двору, не имеют никаких обозначений. Нет их и на связанных с ними по стилю ранних драмах Шапура I, которые на этом основании можно считать мервского чекана.⁵ Р. Гёбл относит к Мерву большую серию драхм Шапура II, также не имеющих обозначения монетного двора.⁶ Монеты ближайших преемников Шапура II с монограммой Мерва неизвестны. Вновь она появляется на драмах Варахрана V (418—438 гг.

Рис. 1. Монограммы на сасанидских монетах.

в форме MRWY или MRW (рис. 1, 1, 2), все известные его мервские драхмы принадлежат, по классификации Р. Гёбла, к типу 1/2, чеканившемуся во второй половине правления Варахрана.⁷ Последний, сокращенный вариант монограммы — MRW — встречается на его драмах гораздо чаще, чем полный. Отличительный признак поздних драхм Варахрана V (тип 1/2) — изображение на оборотной стороне бюста правителя в пламени жертвенника. Монограмма помещается справа, за спиной стоящего лицом к жертвеннику стража. Этот тип чеканился в период походов Варахрана на Восток, против хионитов. Общее количество

¹ Лукокин В. Г. Культура Сасанидского Ирана. М., 1969. С. 169.

² Кароссу В. Mittelasiatische Münzen im Bernischen Historischen Museum: Sasanidische Münzen // Jahrbuch des Bernischen Historischen Museums. 1969—1970. XLIX. № 92.

³ Göbl R. System und Chronologie der Münzprägung des Kusanreiches. Wien, 1984. Pl. 137.

⁴ Лукокин В. Г. Культура. . . . С. 135, 138, табл. XII, № 5.

⁵ Там же. Табл. IV, № 287; Göbl R. Sasanian Numismatics. Braunschweig, 1971. Pl. 2, № 29.

⁶ Göbl R. System und Chronologie. . . . Pl. 132.

⁷ Göbl R. Sasanian Numismatics. Table IX.

драм мервской чеканки, судя по коллекциям отечественных и зарубежных музеев, составляет примерно половину всего объема чеканки Варахрана V за этот период.⁸ Такая интенсивная чеканка на одном монетном дворе, возможно, объясняется причинами политического характера. Историческая традиция, сохранившаяся в трудах арабских авторов и в поэтическом изложении Фирдоуси, локализует столкновение с хионитами в Северном Хорасане: решающая битва между ними и войском Варахрана V произошла у Кушмейхана, к северо-востоку от Мерва. Разбив хионитов, Варахран преследовал их до Амударьи.⁹ Маршрут его походов, согласно этой версии: Гурган—Ниса—Мерв. Мерв в таком случае неизбежно должен был стать базой иранского войска, как последний укрепленный пункт на восточной границе, а его монетный двор — использоваться для чеканки монеты, необходимой при проведении военной кампании. Обилие дошедших до нас драм мервского чекана, выпущенных Варахраном, подтверждает таким образом историческую традицию.

Клады с отдельными находки монет Варахрана V с территории Средней Азии принадлежат в основном мервскому чекану.¹⁰ По-видимому, приток их из Мерва в Среднюю Азию был достаточно интенсивным: они легли в основу денежного обращения отдельных районов, вызвали серии подражаний, последовательность и взаимосвязь которых пока еще недостаточно изучены, и повлияли на формирование монетного типа Бухарского Согда — так называемых бухархударских монет. Чеканка подражаний драхам Варахрана V началась, по-видимому, во второй половине V в.¹¹

Возобновившиеся при Йездигерде II (438—457 гг.) походы на Восток, против хионитов и эфталтов, сведения о которых более достоверно отражены в источниках, имели уже дру-

гое направление. Целью их был Тохаристан, а маршрут иранского войска лежал через Гурган, Нишапур и Мерверруд. Одно из сражений кампании 442 г. произошло около Мерверруда, что дает представление о прохождении границы между Ираном и его соседями в это время.¹² Изменение направления походов, очевидно, повлияло на объем чеканки серебряной монеты в Мерве. Северный Хорасан оставался в стороне от походов, и необходимость выпускать большое количество монеты в этом городе отпала. Выпуск мервских драм при Йездигерде II сократился, они представлены только двумя известными нам экземплярами в собрании Эрмитажа (рис. 2, 5, инв. № 10440 — монета происходит из коллекции И. Бартоломея) и в собрании Государственного Исторического музея (рис. 2, 6, инв. № 477531). Стилистические особенности и особенности техники чеканки этих двух драм те же, что и у мервских драм Варахрана V: линейные, плоскостные изображения, непропорциональные, с большими головами фигуры стражей, тонкие, большого диаметра (около 30 мм) монетные кружки. Можно предположить, что штемпели для мервских драм Варахрана V и Йездигерда II резал один мастер. На лицевой стороне драмы Йездигерда II помещено изображение правителя в зубчатой короне, вправо; круговая легенда: слева — *mzdyn bgy*, справа — *kd'yzdkrt'*. На оборотной стороне — алтарь со стоящими лицом к нему двумя стражами. Слева — *'twr'*, справа — *MRW* (рис. 1, 2). Эти драмы, стилистически близкие выпускавшимся на том же монетном дворе драхам Варахрана V, видимо, следует датировать началом правления Йездигерда.

Ранние драмы Варахрана V с изображением простого жертвенника с пламенем на оборотной стороне и с обозначением монетного двора слева вверху, над жертвенником (тип I/1, по классификации Р. Гёбля), мервской чеканки нам пока неизвестны. На то, что они все-таки существовали, указывает серия среднеазиатских подражаний чекану Варахрана V, во многом повторяющая характерные особенности его драм, выпускавшихся в Мерве, с теми же непропорциональными фигурами, низким рельефом, схематичными изображениями. Большая часть этих подражаний, как и следовало ожидать, копирует распространенные поздние драмы Варахрана мервского выпуска (тип I/2). Легенды лицевой стороны искажены — это зеркальное воспроизведение имени и титулов шаханшаха, помещавшихся

⁸ Соотношение монет мервской чеканки и других монетных дворов по музейным собраниям: Эрмитаж — 90/39; ГИМ — 59/53; ГМИИ им. А. С. Пушкина — 14/5; музеи Грузии — 4/14; Исторический музей в Берне — 4/17. Общее количество: Мерв — 171, другие центры — 128.

⁹ Маршак Б. И. К вопросу о восточных противниках Ирана в V в. // Страны и народы Востока. М., 1971. Вып. X. С. 62.

¹⁰ Пилипко В. Н. Еще раз о так называемом Керкиском кладе // Изв. АН Туркменской ССР. 1977. № 5.

¹¹ Давидович Е. А., Зеймаль Е. В. Денежное хозяйство Средней Азии в переходный период от древности к средневековью // Ближний и Средний Восток: Товарно-денежные отношения при феодализме. М., 1980. С. 73; Лозинов С. Д., Никитин А. Б. К вопросу о начальном этапе чеканки бухарских подражаний драхам Варахрана V // ОНУ. 1985. № 6. С. 49—53.

¹² Маршак Б. И. К вопросу о восточных противниках... С. 71.

Рис. 2. Подражания чекану Варахрата V и драхмы Педигерда II.

Рис. 3. Монеты Кавада I, Хосрова I и Хосрова II.

на подлинных монетах: wlh'n MLK'n MLK'. Все знаки развернуты в обратную сторону, конец легенды опущен. Обратные стороны подражаний этого типа обычно анизиграфы (рис. 2, 4). Известны три драхмы — подражания раннему типу монет Варахрана V (тип I/1) — с довольно точным воспроизведением монogramмы монетного двора — MRWY (рис. 1, 3), в одном случае без искажений, слева над алтарем, где ей и положено быть на подлинных монетах (рис. 2, 1; Эрмитаж, инв. № 34771), в двух других — справа над алтарем, в зеркальном начертании (рис. 2, 2 — монета, найденная при раскопках сасанидского замка Ак-Дене в Южном Туркменистане;¹³ рис. 2, 3 — Самаркандский музей, инв. № 196). В комплексе с монетой из Ак-Дене найдены были еще три близких к ней по стилю подражания поздним драхам Варахрана V. Подражания типу I/2 имеются в музейных собраниях (9 — в Эрмитаже, 6 — в Государственном Историческом музее, единичные экземпляры — в других музеях СССР). По всей видимости, обе серии подражаний такого типа одновременно и не могут отстоять далеко от периода правления Варахрана V. В то время, когда началась их чеканка, подлинные драхмы Варахрана V еще оставались в обращении: аналогичное подражание входило в состав клада драхм Варахрана V, найденного в районе г. Керки (рис. 2, 4).¹⁴ Э. Томас воспроизвел одну такую монету в таблицах своей монографии, отнес ее ошибочно к чекану Варахрана VI (Бахрама Чубина).¹⁵ Валентин повторил его ошибку.¹⁶ М. Цоцелия опубликовала аналогичное подражание как драхму самого Варахрана V, прочитав легенду лицевой стороны по аналогии с подлинными монетами, а имитацию надписей на оборотной по буквам и ч.¹⁷ М. Мошри отнес такое же подражание к чекану Тука, времени Варахрана V: имитация легенды оборотной стороны на месте обычного обозначения монетного двора прочтена им как tu.¹⁸ Изучение

всей серии подобных монет, с учетом известных мест их находки, не оставляет сомнений в том, что это подражания, выпускавшиеся и обращавшиеся на территории Средней Азии.

Мнения исследователей относительно чеканки монеты в Мерве и обозначения этого монетного двора во второй половине V—VI в. разделились. На сасанидских монетах этого времени названия городов почти никогда не писались полностью, вместо них ставились монogramмы из двух-трех знаков, сокращенные обозначения места чеканки. В основе разных точек зрения на историю монетного двора Мерва лежали различия в чтении и определении принадлежности монogramм. Э. Томас, одним из первых занявшийся монogramмами на сасанидских монетах, считал, что три начертания монogramм (рис. 1, 5—7) — варианты одной монogramмы, которую он читал как MR и относил к Мерву.¹⁹ А. Д. Мортманн различал две монogramмы, которые он читал как MB (рис. 1, 6, 7), по его мнению, это город Мейбуд в Кермане, и MR (рис. 1, 5) — Мерв в Хорасане.²⁰ Ж. де Морган в работе, посвященной монogramмам, следует за Мортманном, но различает начертания MY (рис. 1, 6) и MB (рис. 1, 7), считая их монogramмами разных городов.²¹ Той же точки зрения придерживался Ф. Парук.²²

Р. Гёбл первоначально все три монogramмы (рис. 1, 5—7) считал вариантами начертания одной и относил их к Мерву.²³ В более поздних работах он стал различать их, читая как MR только одну²⁴ (рис. 1, 5). Р. Жезлен также предположительно относит к Мерву монеты с монogramмой MR.²⁵

По мнению авторов этой работы, все три начертания — три различные монogramмы. Из них Мерву принадлежит только одна (рис. 1, 5), что подтверждается находками монет с такой монogramмой в Мервском оазисе. На драхмах середины V—начала VI в. монogramма MR совсем не встречается, а монеты с монogramмами MY (рис. 1, 6) и MB (рис. 1, 7) пред-

¹³ Губаев А. Г. Новый памятник сасанидского времени в Южном Туркменистане // СА. 1967. № 1. С. 266.

¹⁴ В Эрмитаже хранятся 9 драхм из Керкинского клада, переданные туда из Археологической комиссии 8 августа 1891 г. Из них 8 — драхмы Варахрана V мерского чекана (№ 161, 163—167, 171, 173) и одна — подражание (№ 168).

¹⁵ Thomas E. Numismatic and other antiquarian illustrations of the rule of Sassanians in Persia. London, 1873. Pl. VII, № 10, p. 80.

¹⁶ Valentine W. H. Sassanian coins. London, 1924. P. 61, № 48.

¹⁷ Цоцелия М. Каталог сасанидских монет Грузии. Тбилиси. 1981. С. 78, № 90.

¹⁸ Moširi M. L. Etude de numismatique iranienne sous les Sassanides et Arabo-Sassanides. Tehran, 1977. T. II. P. 56.

¹⁹ Thomas E. Notes introductory to Sassanian mint-monograms and gems // JRAS. 1852. T. XIII. P. 401. Pl. I, № 34.

²⁰ Mordtmann A. D. Erklärung zur Pehlevi-Münzkunde // ZDMG. 1852. T. 8. S. 20.

²¹ Morgan J. de. Contribution à l'étude des ateliers monétaires sous la dynastie des rois Sassanides de Perse // RN. 1913. P. 76—78.

²² Paruck F. Sassanian coins. Bombay, 1924.

²³ Göbl R. Sasanian numismatics. Table XVI, № 47.

²⁴ Göbl R. Der sasanidische Münzfund von Seleukia (Veh-Ardašer), 1967 // Mesopotamia. 1973—1974. VIII—IX. P. 248.

²⁵ Gyselen R., Negre A. Un trésor de Gazira // RN. 1982. P. 203.

ставлены в музейных коллекциях большим числом экземпляров. Изучение этого нумизматического материала позволяет уточнить наши представления об истории северо-восточных районов сасанидской державы на рубеже V/VI вв. Попытка использовать его как источник по истории Мерва делалась П. Г. Булгаковым, но только на основании литературы — нумизматических работ общего характера, не уделявших специально внимания вопросу о чеканке Мерва и не свободных от фактических ошибок.²⁶

После интенсивной чеканки драхм при Варахране V и незначительных по объему выпусков в начале правления Йездигерда II чеканка серебряной монеты в Мерве, видимо, надолго прекращается. В ранних работах по сасанидской нумизматике встречаются упоминания о драхмах Пероза (457—484 гг.) и его преемников Валаша (484—488 гг.) и Замаспа (497—499 гг.) с монограммой MR, восходящие к работам Мортманна, ошибочно принявшего имеющуюся на нескольких экземплярах монограмму MY (рис. 1, б) за MR (рис. 1, в). Его ошибку повторили другие исследователи, не видевшие монет, с которыми работал Мортманн, но положившиеся на точность его определений.²⁷ Мортманн упоминает монеты 459 и 462 гг., относящиеся к раннему типу драхм Пероза (тип I/1, по классификации Р. Гебля), и недатированные драхмы того же правителя как принадлежащие монетному двору Мерва. Одна из монет, упомянутых Мортманном, хранящаяся в Берлинском музее,²⁸ позволяет понять причину ошибки Мортманна. Монограмму MY, стоящую на монете, он принял за MR из-за дефекта чеканки: на берлинской драхме, как и на нескольких монетах с той же монограммой из других собраний, второй знак монограммы слылся верхней своей частью с фигурой стоящего у алтаря стража, как бы превратившись в R, что ввело Мортманна в заблуждение. Среди монет коллекции Мортманна, перешедшей в собрание Государственного Исторического музея,²⁹ как и в собраниях

Эрмитажа и ГМИИ имени А. С. Пушкина, в числе более чем 500 монет Пероза, просматриваемых авторами, нет ни одной драхмы с монограммой MR. Нет их среди драхм Валаша, Замаспа и среди драхм первой половины правления Кавада I (488—497, 499—531 гг.). Известны, однако, драхмы Валаша и Кавада с надчеканами, содержащими полное название города Мерва (рис. 1, з). Драхма Кавада, 15-го года его правления, с монограммой AY (рис. 1, г) происходит изклада монет V—конца VI в., найденного на территории Ирана.³⁰ На лицевой стороне, по краю монетного поля, овальный надчекан с надписью MRWY — «Мерв». Драхма Валаша с таким же надчеканом хранится в коллекции Национальной библиотеки в Париже. Надчеканка монет других городов, производившаяся в Мерве, по всей вероятности, была вызвана тем, что собственных драхм этот центр в то время не чеканил. Введение монограмм и дат на сасанидских монетах было связано, вероятно, с системой учета при сборе налогов с городов и областей: Мерв, не чеканивший в течение нескольких лет собственную монету, вынужден был надчеканивать попадавшие в городскую казну драхмы других городов.

Возобновляется выпуск драхм в Мерве только с 24-го года правления Кавада (512 г.), после перерыва почти в 70 лет, после чего чеканка монет с монограммой MR производится регулярно, почти до самого конца сасанидского периода. Единственный экземпляр, датированный 24-м годом правления Кавада, хранится в собрании Государственного Исторического музея и происходит из коллекции Мортманна (рис. 3, г).³¹

Монеты 25-го и 26-го годов пока неизвестны: драхмы 27—31, 34—41 и 43-го годов представлены в музейных коллекциях несколькими десятками экземпляров.

Принадлежность монограммам MR (рис. 1, в) и MRWY (рис. 1, з) монетному двору Мерва подтверждается находками медных монет Кавада I и Хосрова I (531—579 гг.) на территории Мервского оазиса. Небольшой клад, содержавший одну драхму и четыре мелкие медные монеты Кавада, был найден в мае 1962 г. Г. А. Кошеленко и Ю. М. Десятчиковым на некрополе Старого Мерва, в бровке раскопа, заложеного в 50-е гг. С. А. Ершовым. Монеты и кусок ткани, в который они были завернуты,

²⁶ Булгаков П. Г. Из арабских источников о Мерве // Труды ЮТАКЭ. Амхабад, 1963. Т. XII. С. 215.

²⁷ Mordtmann A. D. Erklärung zur Pehlevi-Münzkunde // ZDMG. 1880. T. XXXIV. S. 104; Morgan J. de. Contribution... P. 76; Valentini W. H. Sassanian coins. P. 20.

²⁸ Mordtmann A. D. Erklärung zur Münzen mit Pehlevi-Legenden // ZDMG. 1885. T. XIX. S. 478. Слеспек монеты был любезно прислан автором сотрудником музея доктором Г. Зямоню.

²⁹ Марков А. К. О сасанидском отделе собрания восточных монет П. В. Зубова // Нумизмат, сборник. М., 1911. Т. I. С. 645—648.

³⁰ Gyselen R. Un trésor iranien de monnaies sassanides V-e—VI-e siècles // RN. Sér. 6. 1981. T. 23. P. 134.

³¹ Mordtmann A. D. Erklärung... 1865. S. 446.

переданы в отдел нумизматики ГМИИ имени А. С. Пушкина (инв. № 26133—26137) и предварительно определены М. И. Камерой. Все монеты относятся к последнему десятилетию правления Кавада. По классификации Р. Гёбля, драхма принадлежит к типу III/2, характерными признаками которого являются двойной ободок на оборотной стороне и расположенные по краю монетного поля на лицевой стороне три полумесяца с вписанными в них звездами или соларными знаками. Выпуск драхм этого типа начался с 33-го года правления Кавада.³² Дата почти неразличима из-за плохой сохранности монеты, вероятно, следует читать ее как *pwšyḥ* — 39-й год. Обозначение монетного двора — MR. Четыре мелкие монеты принадлежат к типу V/2, по классификации Р. Гёбля (этот тип представлен только медными номиналами, наличие двойного ободка определяет его хронологические рамки 33—43 годами правления Кавада). Даты и обозначения монетного двора читаются только на трех монетах:

№	Дата	Монограмма
26134	—	MR (рис. 1, 5)
26135	<i>pnč(syh)</i> — 35	MRWY (рис. 1, 3)
26136	<i>hst(syh)</i> — 38	MR (рис. 1, 5 и рис. 3, 2—5)

Четвертая монета того же типа, но плохой сохранности. Обозначения годов правления как на меди, так и на драхмах Кавада, выпущенных после 30-го года его правления, часто писались сокращенно: указывались только значения единиц, без указания десятков. Интересно наличие на односторонних медных монетах полного и сокращенного названия монетного двора. Аналогичная медная монета с монограммой MRW (рис. 1, 4) хранится в коллекции Государственного Исторического музея (инв. № 454542). Дата на ней не читается. Другая, с монограммой MR, находится в собрании Эрмитажа (инв. № 10956).³³ Монограмма на ней несколько отличается по начертанию от обычных мервских монограмм (рис. 1, 3), но, поскольку монета близка по технике чеканки и стилю к медным монетам изклада с некрополя, ее также следует отнести к Мерву, а второй знак монограммы читать как R. Возможно, что резчик, делавший штемпель для мелкой медной монеты, не особенно старался придать этому знаку характерный для него изгиб.

Медные монеты Кавада I мервской чеканки ранее 33-го года его правления неизвестны. Судя по материалам, хранящимся в музеях СССР и опубликованным в различных изданиях, интенсивная чеканка меди в городах Ирана начинается после 13-го года его правления, т. е. вскоре после возвращения ему престола, захваченного его братом Замаспом (в 499 г.). На медных монетах, выпущенных между 13 и 33-м годом (501—521 гг.), встречаются обозначения монетных дворов: A, AH, AY, BBA, DA, NY(NB), RD, ST, WH (рис. 1, 10—18). После 33-го года чеканка меди в этих городах, видимо, прекращается: новый тип (с двойным ободком) представлен только выпусками Мерва и еще одного центра, монограмму которого, вероятно, следует читать как DYNAN (рис. 1, 19).³⁴ Большинство известных драхм этого центра датированы 30-ми годами правления Кавада — свидетельство того, что его роль в это время возрастает по неизвестным нам экономическим или политическим причинам. Медная монета с такой монограммой была найдена в Закавказье. М. Цоцелия, описавшая монету, ошибочно читает дату на ней как «девять», в то время как, судя по типу, она не могла быть выпущена ранее 33-го года правления Кавада.³⁵

Медная монета Хосрова I с монограммой MR (рис. 3, 7) была найдена в 1981 г. на Хароба-Кошук, памятник, находящемся в 15 км к северу от Старого Мерва, который считают руинами раннесредневековой исторической церкви. Находки медных монет Кавада и Хосрова II (590—628 гг.) на Хароба-Кошук отмечены Г. Я. Дресвянской, но без указания особенностей их типов и монограмм.³⁶ Медные монеты Хосрова I, мелкие номиналы, без монограмм и дат, были найдены при обследовании буддийского культового сооружения к северу от Гяур-Калы.³⁷

Причины длительного (почти в 70 лет) перерыва в чеканке серебра в Мерве пока не совсем ясны. Возможно, что на это повлияли поражения, понесенные Йездигердом II и Перозом в войнах с эфталтами и поставившие Северный Хорасан под угрозу вторжения. По мнению ряда исследователей, вслед за последним походом Пероза в 484 г., который закончился разгромом пранского войска и гибелью этого пра-

³² Morgan J. de. Contribution. . . . P. 66.

³³ Цоцелия М. Каталог. . . . С. 144. № 344.

³⁴ Дресвянская Г. Я. Хароба-кошук // Памятники Туркменистана. 1968. № 2/6. С. 28.

³⁷ Ртвеладзе Э. В. Новый буддийский памятник в Старом Мерве // Труды ЮТАКЭ. Ашхабад, 1974. Т. XV. С. 231.

³² G ö b l R. Sasanian Numismatics. P. 51—52.

³³ Dorn B. Collection de monnaies Sassanides de feu le lieutenant-général J. de Bartholomaei. St.-Petersbourg, 1875. Pl. XXI. № 62.

вителя, Хорасан был разорен эфталитами.³⁸ Источники ничего не сообщают о территориальных потерях Сасанидов, ограничиваясь только сообщением о наложении на Иран дани. Маркварт, основываясь на данных синодальных списков несторианской церкви, считал, что после 484 г. Северный Хорасан не был потерян для Ирана: в числе епископов, присутствовавших на синодах 485 и 499 гг., упомянуты епископы Мерва.³⁹ Дань эфталитам выплачивалась в течение нескольких лет, в 502 г., по свидетельству Прокопия Кессарийского, Кавад просил для этой цели заем у византийского императора Анастасия.⁴⁰ Точной даты прекращения платежей Прокопий не сообщает. С укреплением восточных границ и с прекращением выплаты дани, очевидно, связаны восстановление экономики Хорасана и возобновление чеканки серебра в Мерве с 20-х годов правления Кавада.

Последующие правители: Хосров I, Хормизд IV и Хосров II — почти ежегодно чеканили в Мерве драхмы с монограммой MR. Единственная известная нам драхма Хосрова I, на которой название монетного двора дано полностью — MRWY (рис. 1, 3), 9-го года его правления, хранится в коллекции Берлинского музея (рис. 3, 6). Стилистический анализ драхм поздних Сасанидов показал, что в VI—начале VII в. штемпели для большинства монетных дворов Ирана изготовлялись централизованно, в одной мастерской, несколькими резчиками, а затем рассылались. Ряд городов имел при этом и своих собственных резчиков.⁴¹ Мервский монетный двор также получал штемпели

из центральной мастерской, но время от времени дополнительные штемпели (по образцу присланных) резались местным мастером. Этому резчику принадлежат штемпели, которыми была отчеканена драхма Хосрова II, 3-го года его правления, найденная в Южном Туркменистане на Ак-Дене (рис. 3, 8).⁴² Монеты, отчеканенные эталонными штемпелями, послужившими для него прототипом, известны по музейным коллекциям.

Среди драхм, выпускавшихся сасанидскими правителями после Хосрова II, монеты мервского выпуска встречаются редко. Все известные экземпляры относятся к 1-му или 2-му году правления Арташира III (628—630 гг.).⁴³ А. Д. Мортмани и Э. Томас упоминают также мервские драхмы Йездигерда III (632—651 гг.), последнего сасанидского правителя, датированные 20-м годом правления, но, судя по их описанию, это драхмы арабских наместников Хорасана, чеканившиеся по образцу монет Йездигерда после завоевания Мерва арабами.⁴⁴ Мервские драхмы этого типа имеют монограмму MRWY (рис. 1, 9) — форма, не встречающаяся в сасанидский период. Мервский чекан раннемусульманского времени подробно рассмотрен в ряде работ по нумизматике арабо-сасанидов.⁴⁵

Археологические работы, ведущиеся на территории Южного Туркменистана, постоянно увеличивают доступный для изучения нумизматический материал, относящийся к сасанидской эпохе. Это позволяет надеяться более детально реконструировать историю монетного двора Мерва и историю всего Северного Хорасана в период раннего средневековья.

³⁸ История народов Узбекистана. Ташкент, 1950. Т. 1. С. 128.

³⁹ Marquart J. Eranshahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenaci. Berlin, 1901. S. 61.

⁴⁰ Прокопий. История войн римлян с персами // Пер. А. Дестуниса. СПб., 1852. I. 7.

⁴¹ Szaivert W. Die Tätigkeit der sasanidischen Münzstätten ab der generellen Einführung der Signaturen und Datenangaben // Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades. Wien, 1975. S. 28; Никитин А. Б. Организация монетного дела в Иране при поздних Сасанидах // Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии: Информационный бюллетень. М., 1986. № 9. С. 79.

⁴² Губаев А., Карпуккина Р. А., Кошеленко Г. А., Логинов С. Д. Раскопки раннесредневекового замка Ак-Дене у Артыка // АО, 1975. М., 1976. С. 546.

⁴³ Собрание ГИМ, № 477377, 477403; Thomas E. Numismatic and other. . . Pl. VII, № 2; Mordtmann A. D. Erklärung. . . 1880. S. 144.

⁴⁴ Thomas E. Numismatic and other. . . P. 93. Mordtmann A. D. Erklärung. . . 1880. S. 146.

⁴⁵ Walker J. A Catalogue of Arab-Sassanian coins in the British Museum. London, 1957 (2-nd edition); Gaube H. Arabosassanische Numismatik. Braunschweig, 1973.

S. D. Logunov, A. B. Nikitin

THE MONOGRAMS OF MERW MINT

The authors point out that nearly a half of the total emission Varahran's V are drachmas struck in Merw, his residence during a long period of struggle against the hionits. A great quantity of this drachmas penetrated beyond Amu-Darya and caused in the second half of the V century local imitations. The drachmas of the first emission (type 1/1 according to Göbl) are known only by their imitations. Some scholars take the imitations of type 1/2 for Varahran's proper mint.

According to the authors references of Peroz, Valash and Zamasp drachmas with the monogram MR are due to Mordtmann's mistaken reading of monogram MY. The 70 years interruption in silver mint (up to 512) is explained by the defeats of the Sassanids in the strife against the ephtalits. The article gives also some data of unpublished coins.

Г. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ

НАХОДКИ ВОСТОЧНЫХ МОНЕТ VIII—XIII вв. В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

В XXIII выпуске «Эпиграфики Востока» была помещена моя статья о новых находках восточных монет VIII—XIII вв. в Восточной Европе. Продолжаем эту сводку новых находок, памятуя, что каждая отдельно найденная монета или клад, даже маленький, существенно дополняют наши знания о торговле Востока с Русью и другими народами Восточной Европы в домонгольский период. Эта торговля была предметом давнего и пристального изучения русской и зарубежной историографии.

Все монеты определены автором, за исключением западноевропейских денариев, которые определил А. С. Беляков. Пользуясь случаем выразить ему глубокую благодарность.

38. С. Избрижье Калининской обл., 1976 и 1982 гг. При раскопках курганов Ф. Х. Арслановой и А. А. Чариковым в 1976 г. были найдены следующие серебряные монеты. В кург. 23. Саманиды: Мансур ибн Нух, аш-Шаш, 354/965 г. — 1. В кург. 25. Саманиды: Абд ал-Малик ибн Нух, Самарканд, 343/954-55 г. — 1. В кург. 26. Эмиры Волжской Болгарии: Мика'ил ибн Джа'фар — 1 (с отверстием и с ушком). В кург. 28. Эмиры Волжской Болгарии: Талиб ибн Ахмед, Сувар, 338/949-50 г. — 1 (с 4 отверстиями). В кург. 40. Эмиры Андаробы: Сахлан ибн Миктум, Андароба, год (?) — 1 (с ушком). В кург. 42. Эмиры Андаробы: Сахлан ибн Миктум, Андароба, 367/977-78 г. или 369/979-80 г. (с 1 отверстием и с ушком). В кург. 123. Аббасиды. Неопределимая — 1. В 1982 г. в кург. 124, погр. 2 было найдено 5 подражаний (серебряных) куфическим монетам (Архив ИА АН СССР, д. № 6354, л. 11).

Кроме восточных, в курганах было найдено несколько западноевропейских монет.

39. С. Супруты Тульской обл., 1969—1971 гг. На городище при раскопках С. А. Изюмовой отдельно каждая были найдены следующие серебряные монеты. Аббасиды: ал-Ма'мун, Самарканд, год (?) — 1 (обломок); его же, год (?), год (?) — 1; анонимная, город (?), 201/816-17 г. — 1; ал-Муст'ани, город (?), год (?) — 1; ал-Му'таз, город (?), год (?) — 1; анонимная, Мадинат ас-Салам, 257/870-

71 г. — 1; Саманиды: Исма'ил ибн Ахмад, аш-Шаш, 287/900 г. — 1. Неопределимая куфическая — 1.

40. Белгородский кордон Воронежской обл., 1979 г. Во время раскопок А. З. Винниковым в кург. 27 была найдена серебряная монета с одним отверстием. Омейяды: город (?), год (?) — 1 (АО 1979 г., с. 47).

41. С. Переверзево Курской обл., 1981 г. В культурном слое Переверзенского II городища румынской культуры при раскопках А. А. Узянова была найдена серебряная монета с 4 отверстиями. Аббасиды: при халифе ал-Мансура с именем ал-Махди, Мухаммадийя, 154/770-71 г. — 1 (АО 1981 г., с. 93—94).

42. С. Котовец Курской обл., 1970-е гг. Случайно был найден клад серебряных монет. Из него были доставлены 2 серебряные монеты. Аббасиды: ар-Ради, город (?), 327/938-39 г. — 1. Саманиды: Мансур ибн Нух, город (?), год (?) — 1 (обрезана в кружок). Кроме того, из клада были доставлены 3 серебряные византийские монеты.

43. С. Нововоронцовка Херсонской обл., 1980 г. При раскопках А. И. Куйбышева в курганном погребении были найдены серебряные монеты. Саманиды. Неопределимая — 1 (обломок); стертые неопределимые куфические — 2 (из них один обломок).

44. С. Армиево Пензенской обл., 1982 г. При раскопках курганного могильника экспедицией КФ АН СССР в кург. 16, погр. 4 было найдено одностороннее серебряное подражание куфической монете (АО 1982 г., с. 182).

45. С. Шокша Мордовской АССР, 1983 г. Во время раскопок В. Н. Шитовым Шокшинского могильника в погр. 281 были найдены три серебряные монеты. Саманиды: Исма'ил ибн Ахмад, аш-Шаш, 286/899 г. — 1; Наср ибн Ахмад, Андароба, 329/940-41 г. с именем Каратегина — 1; его же, город (?), год (?) — 1.

46. Горьковская обл., на берегу Волги, точнее неизвестно, 1970-е гг. Случайно была найдена серебряная монета. Аббасиды: при Харуне ар-Рашиде с именем ал-Амна, Мадинат ас-Салам, 179/795-96 г., с именем Джа'фара — 1. Монета представлена Т. В. Гусевой.

47. С. Дубовское Марийской АССР, 1980—1981 гг. При раскопках Г. А. Архиповым на Дубовском могильнике было найдено несколько серебряных, медных и биллоновых монет и монетовидных украшений. В погр. 33. Односторонние серебряные отгиски с лицевой стороны подражания саманидскому дирхему — 2 (оба с одним отверстием); литое биллоновое подражание куфической монете — 1 (с 2 отверстиями). В погр. 34. Западноевропейский денарий: Эвер, герцог Ордульф (Отто), 1059—1071 гг. или граф Герман, 1059—1096 гг. — 1. В погр. 36. Эмиры Волжской Болгарии: Талиб ибн Ахмад, Сувар, 341/952-53 г. — 2; односторонний отгиск с оборотной стороны подражания саманидскому дирхему Насра ибн Ахмада — 1 (с 2 отверстиями). Все серебряные. В погр. 40. Литые биллоновые подражания куфическим монетам — 7 (каждая с 2 отверстиями). В погр. 42. Подражание саманидскому дирхему Насра ибн Ахмада, аш-Шаш, год (?) — 1, обломок одностороннего отгиска с оборотной стороны дирхема Насра ибн Ахмада — 1. Все серебряные. В погр. 45. Зийариды: Бисутун ибн Вашгир с именем Руки ад-Даули Абу 'Али, город (?), год (?) — 1; подражание куфической монете — 1. Все серебряные. В погр. 46. Саманиды: Наср ибн Ахмад, город (?), год (?) — 1; подражание саманидскому дирхему Насра ибн Ахмада — 1 (с 2 отверстиями); подражание куфической монете — 1 (с одним отверстием). Неопределимые куфические — 2 (каждая с 2 отверстиями); односторонний отгиск с лицевой стороны куфической монеты — 1 (с 2 отверстиями). Все серебряные. В погр. 47. Саманиды: Наср ибн Ахмад, Самарканд, год (?) — 1 (с одним отверстием); подражание саманидскому дирхему Насра ибн Ахмада и Нуха ибн Насра — 1 (с одним отверстием). Все серебряные. В погр. 52. Саманиды: Наср ибн Ахмад, Самарканд, год (?) — 1 (обломки); эмиры Волжской Болгарии: Мика'ил ибн Джа'фар — 1. Все серебряные. В погр. 56. Симджуриды: Абу 'Али, Нисабур, год (?) (по типу 384/994-95 г.) — 1 (с одним отверстием). Серебряная. В погр. 60. Бувейхиды: Руки ад-Даула Абу 'Али Бувайх и 'Адуд ад-Даула Абу Шуджа, город (?), год (?) — 1. Серебряная. В погр. 66. Саманиды: Наср ибн Ахмад, Самарканд, 327/938-39 г. — 1 (с одним отверстием), год (?) — 1 (с 2 отверстиями); его же, город (?), 329/940-41 г. — 1 (с одним отверстием); подражание саманидскому дирхему Насра ибн Ахмада — 1 (с одним отверстием). Все серебряные. В погр. 68. Серебряное подражание саманидскому дирхему Насра ибн Ахмада — 1. В погр. 71. Саманиды: Наср ибн Ахмад, аш-Шаш, 316/928-29 г. — 1. Серебряная. В погр. 73.

Саманиды: Наср ибн Ахмад, аш-Шаш, 315/927-28 г. — 1. Серебряная. В погр. 76. Саманиды: Ахмад ибн Исма'ил, Самарканд, год (?) — 1; Наср ибн Ахмад, город (?), год (?) — 1; подражание саманидскому дирхему Насра ибн Ахмада — 1. Все серебряные. В погр. 82. Литое биллоновое подражание куфическому дирхему — 1 (с 2 отверстиями). В погр. 87. Монетовидное бронзовое или медное украшение без чеканки — 1. Кроме того, на территории могильника найдены следующие монеты. Саманиды: 'Абд ал-Малик ибн Нух, город (?), год (?) — 1; подражание дирхему Исма'ила ибн Ахмада, аш-Шаш — 1 (с одним отверстием); односторонний отгиск с лицевой стороны подражания куфическому дирхему — 2 (найжены вместе). Все серебряные.

Значительное количество новых находок редких монет Волжской Болгарии Х в. в Избрижье и Дубовском могильнике заставило сделать экскурс в область топографии находок этих монет. Сводка этих находок опубликована В. В. Кропоткиным.¹ Сейчас она может быть дополнена. В работе В. В. Кропоткина сделано наблюдение, заключающееся в том, что основная часть монет Волжской Болгарии Х в. с другими дирхемами уходила на Северо-Запад Руси и в Прибалтику, а незначительная часть попадала в южные и юго-западные русские земли. Но если учесть даты выпуска этих монет и даты кладов, в которых они попадают, то это наблюдение можно уточнить. Ранние монеты Волжской Болгарии, чеканенные в первой половине Х в., шли на Днепр, Днестр, Дон, т. е. в южные и юго-западные земли славян. Одновременно часть монет Волжской Болгарии первой половины Х в. уходила на запад и северо-запад по Волге. Позднее, во второй половине Х—начале XI в., монеты Волжской Болгарии шли только на северо-запад. Для подкрепления этого тезиса приведем находки болгарских монет из южных и юго-западных районов: на Малом Боршевском городище — в кладе с младшей монетой 927 г.; близ Тамбова — две монеты начала Х в.; на городище Любеч — монета 720-х гг.; на городище Алчедар в Молдавской ССР — монета 947 г.; м. Береза Курской обл. — в кладе с младшей монетой 950-х гг. Мы видим, что все южные и юго-западные находки болгарских монет датируются первой половиной Х в.

48. С. Болгары Татарской АССР, 1981—1982 гг. На селище Ага-Базар близ Болгарского городища в 1981 г. случайно найдено

¹ Кропоткин В. В. Торговые связи Волжской Болгарии в Х в. по нумизматическим данным // Древние славяне и их соседи. М., 1970.

серебряное подражание куфической монете, обрезанное в кружок. При раскопках 1981 г. в раскопе 77 найден медный дирхем хорезмшаха Мухаммада XIII в. с именем халифа ан-Насира. Две медные монеты Мухаммада ибн Текеша были найдены в Болгарах в 1980 и 1982 гг.² Эти находки интересны тем, что вместе с другими (Шатрице близ Старой Рязани,³ Грачи⁴ и Селитренное городище⁵ в Астраханской области, в Старом Крыму⁶) свидетельствуют о том, что медные монеты Средней Азии XII—начала XIII в. все же попадали в Восточную Европу, несмотря на то что они обращались по принудительному курсу. На территории Болгарского городища в 1982 г. случайно были найдены серебряные монеты. Саманиды: Наср ибн Ахмад, город (?), год (?) — 1 (обломан). Неопределимые куфические — 2 (обе обломаны). Все указанные монеты были найдены или собраны Болгарской археологической экспедицией.

49. С. Семеновка Татарской АССР, 1981—1983 гг. При разведках Е. П. Казаковым на Семеновском I селище были случайно найдены серебряные и медная монеты, видимо из клада, из которого происходят монеты, описанные нами в предыдущей сводке находок.⁷ Серебряные. Бувейхиды: Му'изз ад-Даула Абу Хусайн Бувайх, город (?), год (?) — 1. Саманиды: Наср ибн Ахмад, Самарканд, 320/932 г. — 1; его же, город (?), 32 (?) г. — 1; Нух ибн Наср, город (?), год (?) — 1; Мансур ибн Нух, Самарканд, 361/971-72 г. — 1, 363/973-74 г. — 2, 365/975-76 г. — 1; его же, аш-Шаш, 360/970-71 г. — 1, 362/972-73 г. — 2, 364/974-75 г. — 1, 365/975-76 г. — 6, 366/976-77 г. — 10, год (?) — 4; его же, Бухара, 357/967-68 г. — 1; Нух ибн Мансур, Самарканд, 367/977-78 г. — 1, 367/977-78 г. (?) — 1; его же, Бухара, 366/976-77 г. — 1. Неопределимые саманидские — 1 (обломок); подражания куфическим монетам — 1 (обломок); неопределимые куфические — 16 (все обломки).

Медная. Саманиды: анонимная, город (?), год (?) — 1.

Таким образом, состав Семеновского клада сейчас представляется следующим образом:

² Государственный музей Татарской АССР. Инв. № 7046, 7047.

³ Федоров-Давыдов Г. А. Новые находки восточных монет VIII—XIII вв. на территории Восточной Европы // ЭВ. 1985. XXIII. № 13.

⁴ Марков А. К. Топография восточных монет. СПб., 1910. № 1.

⁵ Федоров-Давыдов Г. А. Новые находки. . . . № 28.

⁶ По любезному сообщению М. Б. Северовой.
⁷ Федоров-Давыдов Г. А. Новые находки. . . . № 20.

Серебряные. Бувейхиды: Му'изз ад-Даула Абу Хусайн Бувайх, город (?), год (?) — 1. Саманиды: Наср ибн Ахмад, Самарканд, 320/932 г. (?) — 1; его же, город (?), 32 (?) г. — 1; Нух ибн Наср, город (?), год (?) — 2 (один обломан); Мансур ибн Нух, Самарканд, 360/970-71 г. (?) — 1, 361/971-72 г. — 1, 363/973-74 г. — 2, 365/975-76 г. — 2, год (?) — 1; его же, аш-Шаш, 359/969-70 г. — 2, 360/970-71 г. — 1, 362/972-73 г. — 4, 364/974-75 г. — 1, 365/975-76 г. — 15, 366/976-77 г. — 13, год (?) — 5; его же, Бухара, 357/967-68 г. — 1; его же, город (?), 362/972-73 г. — 1, 365/975-76 г. — 1 (обломок), 36 (?) г. — 1; Нух ибн Мансур, Самарканд, 366/976-77 г. — 3, 367/977-78 г. — 1; 367/977-78 г. (?) — 1, 36 (?) г. — 2; Бухара, 366/976-77 г. — 1; Самарканд, год (?) — 1 (обломок). Неопределимые саманидские — 2 (обломаны); подражания — 4 (2 обломаны); неопределимые куфические — 17 (16 — обломки). Медные монеты. Саманиды: анонимная, город (?), год (?) — 1.

Видимо, из того же клада происходит западноевропейский денарий. Дания: Свен Эстридсен, 1047—1075 гг. — 1.

Находки западноевропейских денариев в этом районе — большая редкость. Кроме денария из Дубовского могильника (см. № 47), мы можем назвать еще случайную находку денария в Болгаре, сделанную в 1980 г., и денарий, найденный у с. Красный (б. Крещеный) Баран в Татарской АССР, в кладе куфических монет с последней монетой 1008 г.⁸

50. С. Именьково Татарской АССР, 1982 г. На Именьковском селище был найден обломок серебряного подражания куфическому дирхему.

51. Устье р. Шешмы, Татарская АССР, 1983 г. Случайно найдено Е. П. Беговатым биллоновое подражание куфической монете с двумя отверстиями.

52. Совхоз Кировский Мартыновского р-на Ростовской обл., 1981 г. При раскопках Л. М. Казаковой могильника в кург. 2, погр. 13 был найден серебряный дирхем. Аббасиды: ал-Махди, Мадинат ас-Салам, 161/777-78 г. — 1.

53. Чертовое городище, Астраханская обл. На правом берегу Волги ниже Астрахани на городище В. В. Плаховым случайно были найдены две монеты. Серебряная: подражание саманидскому дирхему — 1. Медная: неопределенный куфический фельс — 1.

54. С. Селитренное Астраханской обл., 1981 г. На городище при работах Поволжской археологической экспедиции случайно

⁸ Потин В. М. Топография находок западноевропейских монет X—XIII вв. на территории Древней Руси // ТГЭ. Л., 1967. IX, № 276.

была найдена медная монета хорезмшахов конца XII—начала XIII в. Точнее монета не определяется.

55. Ст. Досанг Астраханской обл., 1970-е гг. Случайно в 50 км к востоку от станции, в степи, В. А. Чуриновым был найден клад серебряных монет. Саманиды: Исма'ил ибн Ахмад, Самарканд, 300/912-13 г. — 1 (старый штемпель оборотной стороны); его же, аш-Шāш, 294/906-07 г. — 1; Ахмад ибн Исма'ил, Самарканд, 299/911-12 г. — 1; его же, аш-Шāш, 298/910-11 г. — 1; его же, Андарāба, 297/909-10 г. — 1, 299/911-12 г. — 1, по типу Андарāба, 301/913-14 г. — 1; его же, город (?), 299/911-12 г. — 1; Наср ибн Ахмад, Самарканд, 305/917-18 г. — 1, 306/918-19 г. — 3. Клад поступил в Астраханский историко-архитектурный музей-заповедник.

56. Гурьев, Казахская ССР. Близ города случайно найдена серебряная монета. Аб-

басиды: анонимная, Мадйнат ас-Салām, 157/773-74 г. — 1. Слепок представлен Л. Л. Галкиным.

57. С. Дзвигис Северо-Осетинской АССР, 1978 г. При раскопках В. Х. Тменова и В. А. Кузнецова в склепах были найдены следующие монеты Грузии. В склепе 15 Георгия сына Давида — 1. В склепе 18 Русудан — 1. В склепе 75 Русудан с надчеканкой типа, опубликованного Е. А. Пахомовым,⁹ — 1. Все медные.

58. С. Майртуп Чечено-Ингушской АССР, 1970—1980-е гг. Случайно найдено несколько серебряных монет. Аббасиды: Харун ар-Рашид, Мадйнат Зараандж, 182/798-99 г. — 1; ал-Му'таз, Армянийа, 252/866 г. — 1. Монеты представлены В. Б. Вишгородовым.

⁹ Пахомов Е. А. Монеты Грузии. Тбилиси, 1980. С. 112, 9.

G. A. Fedorov-Davidov

VIII—XIII CENTURY MUSLIM COINS FINDS IN EAST EUROPE

The article continues the publication dealing with new finds of muslim coins in the european area of USSR begun by «Epigrafika Vostoka» XXIII. It gives data for the date, place of mint and the circumstances of the finds.

К ИСТОРИИ САГАНИЙАНА ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XI в. ПО НУМИЗМАТИЧЕСКИМ ДАННЫМ

Саганийан первой четверти XI в. в письменных источниках почти не упоминается. Некоторые сведения об этой области содержатся у Низами Арузи Самарканди;¹ они связаны с пребыванием в Саганийане при дворе амира Абу Музаффера Чагани известного поэта Фаррухи.² Для освещения истории Саганийана этого периода фактически не использован такой первоклассный исторический источник, как монеты, хотя некоторые опубликованы уже давно. Дирхемы 395—397 гг. описаны С. Лан-Пулем³ и А. К. Марковым.⁴ Фельс Саганийана, оставленный без датировки, издан Х. М. Френом,⁵ а затем Б. Дорном, отнесшим его к 431 г. х.⁶

Последнюю дату принял О. Прицак,⁷ на ее спорность указала впоследствии Е. А. Давидович.⁸ М. Н. Федоров отнес этот фельс к 406 или 407 г. х.⁹ Все перечисленные монеты, а также выявленные М. Н. Федоровым, но не описан-

ные дирхемы 396 и 398 гг. х. привлечены им для характеристики Саганийана первой половины XI в. в специальной статье.

В настоящее время найдены новые монеты Саганийана, позволяющие дополнить и откорректировать выводы М. Н. Федорова. Мы полагаем сейчас девятью дирхемами и восьмью фельсами, большинство из которых не опубликованы. Все фельсы найдены на городище Будрач (столице средневекового Чаганиана) при раскопках и сборах Узбекистанской искусствоведческой экспедиции. Дирхемы неизвестных годов чеканки осмотрены нами в Музее истории народов Узбекистана им. Айбека (далее — МИНУз) и Сурхандарьинском областном краеведческом музее (далее — СОКМ) благодаря любезному содействию И. Тухтияева, Г. Алимова и Г. А. Малютинной. Они происходят из Букинского, Кокташского, Сарыассийского, Салаватского и Тойтепийского кладов, поступивших в музей в разные годы. Кроме одной монеты, на которой указано, что она чеканена в городе Саганийане, все остальные биты в Саганийане без указания на область или город между 395/1004-05 и 416/1025-26 гг. Описание их приводится наряду с опубликованными монетами (что соответствующим образом оговорено) в хронологическом порядке.

ОПИСАНИЕ МОНЕТ САГАНИЙАНА ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XI в.

1. Дирхем. Саганийан, 395/1004-05 г.¹⁰

Л. с. В поле в двойном линейном и точечном ободках легенда в пять строк: مظنر/ لا اله / «Музаффар / Нет божества, кроме Аллаха одного, / нет у него соотворищей / Кийа».

По кругу: $\text{بِسْمِ اللّٰهِ ضَرَبَ هٰذَا الدِّرْهَمَ بِالصَّغَانِيَانِ}$ «Во имя Аллаха бит этот дирхем в ас-Саганийане в году 395».

¹⁰ Марков А. К. Инвентарный каталог... С. 207, № 130 (без надписей); Тойтепийский клад-МИНУз, № 689/69; толщ. 2,55; диам. 25 (здесь и далее размеры давы в мм).

¹ Chahar Maqala. Persian text / Ed. and annotated by Mirz'a Muhammad ibn 'Abd al-Wahab of Qazwin. Leiden; London, 1910 (MS, XI); Низами Арузи Самарканди. Собрание редкостей, или четыре беседы / Пер. С. И. Баевского и З. Н. Ворожейкиной. М., 1963. С. 67—70.

² РТВеладзе Э. В. К биографии Фаррухи // Художественная культура Средней Азии IX—XIII веков. Ташкент, 1983. С. 177—182.

³ Lane-Poole S. Catalogue of oriental coins in the British Museum. London, 1876. Vol. II. P. 121, № 433.

⁴ Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет имп. Эрмитажа. СПб., 1896. С. 207, № 130.

⁵ Fraehn Ch. M. Recensio numerum muhammedanorum (...). Spb., 1826. P. 138. № 64.

⁶ Dorn V. Über die Münzen der Ileke oder ehemaligen Chane von Turkestan // Mélanges Asiatiques. Spb., 1880. T. VIII. S. 730—731. № 130.

⁷ Pritsak O. Karachanidische Streitfragen // Oriens. Leiden, 1950. Vol. 3/2. S. 226.

⁸ Давидович Е. А. Клад саганийанских монет второй четверти XI в. как исторический источник // Письменные памятники Востока: Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1968. М., 1970. С. 89.

⁹ Федоров М. Н. Нумизматические данные к истории Саганийана первой половины XI в. // ИМКУ. Ташкент, 1969. Вып. 8. С. 194.

Об. с. В линейном ободке легенда в шесть строк: *بادشاه / محمد رسول الله / القادر بالله / ناصر* / Падишах / «Падшах / الحق خان / المؤيد العدل اينك / نصر / Мухаммад посланник Аллаха / ал-Кадир биллах / Насир ал-Хакк хан / ал-Муаййид ал-Адл Илек / Наср».

По кругу — Коран, IX, 33.

2. Дирхем. Город Саганийан, 396/1005-06 г.¹¹

Л. с. В поле, обрамленном линейным ободком, легенда, как у № 1.

По кругу: *بسم الله اضرب هذا الدرهم بدينه* / «Во имя Аллаха бит этот дирхем в городе Саганийане в году 396».

Об. с. В поле легенда, как у № 1, кроме верхней строки, где *الله*.

По кругу — Коран, IX, 33.

3. Дирхем. Саганийан, 397/1006-07 г.¹²

Л. с. В поле легенда, как у № 1, кроме нижней строки (отсутствует «Кийа»). По сторонам квадратом — выпускные сведения. Поле обрамлено двойным линейным кругом.

Об. с. В поле, в двойном линейном круге, легенда в шесть строк, как у № 2.

По кругу — Коран, IX, 33.

4. Дирхем. Саганийан, 398/1007-08 г.¹³

Л. с. В поле первая часть символа веры в три строки. По сторонам квадратом — выпускные сведения. Поле обрамлено двойным линейным кругом и кругом из насечек.

Об. с. В поле, в двойном линейном круге, легенда в шесть строк, как у № 2 и 3, кроме верхней строки, где *مظفر*.

По кругу — Коран, IX, 33.

5. Фельс. Саганийан, 401/1010-11 г.¹⁴

Л. с. В поле одно слово — *مظفر* — «Музаффар». Поле обрамлено орнаментальным ободком.

По кругу — выпускные сведения: *بسم الله ضرب هذا الفلوس بالصغانيان سنة احدى واربع مائة* / «Во имя Аллаха бит этот фельс в ас-Саганийане в году 401».

Об. с. В поле, обрамленном точечным ободком, легенда из четырех строк: *الله / محمد رسول* / *الله وحده لا شريك له نصر بن عني* / *Boгу!* / *Му-*

хаммад посланник Аллаха / Он один, нет у него сотоварища / Наср. б. Али».

По кругу: *الامير الجليل احمد بن محمد* / «Амир совершенный Ахмад б. Мухаммад».

6. Фельс. Саганийан, 402/1011-12 г.¹⁵

Л. с. В поле, как у № 5.

По кругу — выпускные сведения.

Об. с. В поле, обрамленном точечным ободком, легенда из трех строк: *الله / محمد رسول* / *الله* / «Boгу! / Мухаммад посланник Аллаха / (Мухам)? мад б. Наср».

Круговая легенда частично смещена из-за двойного удара штемпеля: *الله... احمد* / «Из того, что приказал... [Ах]мад б. Мухаммад».

7. Дирхем. Саганийан, 402/1011-12 г.¹⁶

Л. с. В поле, обрамленном линейным ободком, легенда в три строки: *الله الا والله وحده* / «Нет божества, кроме / Аллаха единого, нет у него сотоварища. / Руки ад-Даула».

Об. с. В поле, в двойном линейном ободке, легенда в шесть строк, как у № 4.

По кругу — Коран, IX, 33.

8. Дирхем. Саганийан, 403/1012-13 г.¹⁷

Л. с. В поле первая часть символа веры в три строки. По сторонам квадратом — выпускные сведения. Внешний ободок разделен четырьмя кружками на четыре отсека. В них *و — «п победа»*.

Об. с. В поле, обрамленном двойным линейным ободком, легенда в пять строк: *مظفر / محمد رسول الله / القادر بالله ناصر لعق / خان ركن الدولة / عال* / «Музаффар / Мухаммад посланник Аллаха / ал-Кадир биллах Насир ал-Хакк/хан Руки ад-Даула/адл».

По кругу — Коран, IX, 33.

9. Фельс. Саганийан, 405/1014-15 г.¹⁸

Л. с. Как у № 6, кроме года чеканки.

Об. с. В поле, обрамленном двойным точечным и линейным ободками, легенда в четыре строки: *الله / محمد رسول الله / القادر بالله* / *Boгу!* / *Мухаммад / посланник Аллаха / ал-Кадир биллах»*.

По кругу — легенда, сохранившаяся частично: *الامير الجليل فخر الدولة احمد بن محمد* / «... Амир

¹¹ Букиевский клад. МПНУз, № 388/236; толщ. 3,11, диам. 25; Федоро в М. Н. Нумизматические данные... С. 194, примеч. (без надписей).

¹² Lane - Poole S. Catalogus... P. 121, № 433. plv.

¹³ Саргасский клад. МПНУз, № 411/67; толщ. 2,86, диам. 24.

¹⁴ Бударч, рабад, подъемная. Инт-искусствознания им. Хамзы; толщ. 3,2, диам. 25.

¹⁵ Бударч, Шахристан, подъемная. Инт-искусствознания им. Хамзы; толщ. 2,6, диам. 24.

¹⁶ Саргасский клад. МПНУз, 411/67; толщ. 3,18, диам. 24.

¹⁷ Тойтепский клад. МПНУз, 615/68; толщ. 3,1, диам. 25.

¹⁸ Бударч, Шахристан, подъемная. Инт-искусствознания им. Хамзы; толщ. 2,3, диам. 23.

Имена, титулы, лакабы на монетах Саганийяна первой четверти XI в.*

№ п/п	Монета	Имена и титулы			
		поле лицевой стороны	поле оборотной стороны	круговая легенда оборотной стороны	дата
1	Дирхем	Музаффар Кийа	Падшах; Кадир-биллах; Насир ал-Хакк-хан; ал-Муаййид ал-'ада Илек Наср	[Нет]	335/1004-05
2	»	То же	Как у № 1, но нет титула «падшах»	»	396/1005-06
3	»	Музаффар	То же	»	397/1006-07
4	»	—	Музаффар; Кадир-биллах; Насир ал-Хакк-хан; ал-Муаййид ал-'ада Илек Наср	»	398/1007-08
5	Фельс	Музаффар	Наср б. 'Али	Амир ал-джалил Ахмад б. Мухаммад	401/1010-11
6	»	»	Мухаммад б. Наср	То же	402/1011-12
7	Дирхем	Руки ад-Даула	Музаффар; Кадир-биллах; Насир ал-Хакк-хан; ал-Муаййид ал-'ада Илек Наср	[Нет]	402/1011-12
8	»	[Нет]	Музаффар; Кадир-биллах; Насир ал-Хакк-хан; Руки ад-Даула	[Нет]	403/1012-13
9	Фельс	Музаффар	Кадир-биллах	Амир ал-джалил Фахр ад-Даула Ахмад б. Мухаммад	405/1014-15
10	»	Хан Шамс ад-Даула Илек	Музаффар	Ал-Амир ал-Джалил Фахр ад-Даула Ахмад б. Мухаммад	406/1015-16
11	»	Музаффар	Ахмад б. [Али]	То же	До 405/1015-16
12	»	—	—	»	До 406/1015-16
13	Дирхем	[Нет]	Кадир-биллах; амир ал-муминин	[Нет]	410/1019-20
14	»	»	Кадир-биллах; Насир ал-Хакк-хан	»	414/1023-24
15	»	»	Насир ал-Хакк-хан	»	416/1025-26

* Имена, титулы, лакабы расположены здесь в том же порядке, что и на монетах.

совершенный Фахр ад-Даула Ахмад б. Мухаммад».

10. Фельс. Саганийяна, 406/1015-16.¹⁹

Л. с. В поле, обрамленном двойным ободком из крупных кружков, легенда в три строки: خان / شمس الدولة / اينك «Хан / Шамс ад-Даула / Илек».

По кругу — выпускные сведения.

Об. с. В поле в таком же ободке: مخفر.

По кругу — الامير الجليل فخر الدولة «Ил того, что приказал амир совершенный Фахр ад-Даула Ахмад б. Мухаммад».

11. Фельс. Саганийяна, до 406 г. х.²⁰

Л. с. Как у № 5. Круговая легенда стерта. Об. с. В поле в точечном ободке легенда в четыре строки: لله / محمد / رسول الله / احمد...

¹⁹ Будрач, Душна-Тепе. Р-1 (ярус II и III. Ин-т искусствознания им. Хамзы, 2 экз.; толщ. 2,5, диам. 26).

²⁰ Будрач, Душна-Тепе. Р-1 (ярус II в кладке стены. Ин-т искусствознания им. Хамзы; толщ. 2,4, диам. 26).

«Богу!» /Мухаммад /посланик Аллаха /Ахмад...».

По кругу — как у № 10.

12. Фельс. Сагалияна, до 406 г. х.²¹

Как № 11, но без имени Ахмада в поле оборотной стороны.

13. Дирхем. Сагалияна, 410/1019-20.²²

Л. с. В поле, обрамленном линейным ободком, первая часть символа веры в три строки. Над ним виньетка, по сторонам шестиконечные звездочки.

По кругу — две легенды: внешняя — Коран, XXX, 3, 4; внутренняя — выпускные сведения.

Об. с. В поле, обрамленном линейным ободком, легенда в четыре строки, по сторонам — шестиконечные звездочки: محمد رسول الله /القادر بالله /امير المؤمنين

«Мухаммад /посланик Аллаха /ал-Надир-биллах /амир ал-муминин».

По кругу — Коран, IX, 33.

14. Дирхем. Сагалияна, 414/1023-24.²³

Л. с. Легенда и оформление монеты, как у № 3.

Об. с. В поле после второй части символа веры — القادر بالله ناصر الحق خان «ал-Надир-биллах /Насир ал-Хакк хан». Остальные легенды, как у № 3.

15. Дирхем. Сагалияна, 416 1025-26.²⁴

Л. с. В поле над символом веры ربي ربي. Остальные легенды, как у № 14.

Все имеющиеся на монетах Сагалияна лакабы, титулы и имена сведены нами в таблицу, где указаны также их местоположение и дата. Монеты со стертыми годами чеканки в эту таблицу не включены.

МОНЕТЫ САГАЛИЯНА ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XI в. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Важное значение монет для изучения политической истории Сагалияна второй четверти XI в., не только дополнивших сведения Бейхаки, но и открывших совершенно неизвестные стороны взаимоотношений сагалиянских амиров с Караханидами и Газневидами, показала Е. А. Давидович. Монеты предоставляют множество сведений, отсутствующих в рукописных источниках. Некоторые из этих сведений можно считать бесспорными, другие требуют дополнительной проверки на более обширном нумизматическом материале.

Монеты Сагалияна своими размерами (диаметр и толщина), металлом, декоративным оформлением, содержанием и взаиморасположением надписей следуют раннекараханидским, чеканенным в других областях Средней Азии, поэтому для их интерпретации мы используем метод, разработанный Е. А. Давидович на материале саманидских медных монет IX—X вв.,²⁵ опробованный на раннекараханидских монетах и принятый другими советскими исследователями караханидской нумизматики.²⁶ На монетах Сагалияна этого периода упоминается несколько лиц. Их можно свести в три группы: первая — аббасидский халиф Кадир-биллах (381/991—422/1031); вторая — караханидские сюзерены Сагалияна; третья — местные правители. Местоположение имен Караханидов на серебряных дирхемах 395—403 гг. х. и на фельсах одно и то же — поле оборотной стороны (за исключением лакаба Руки ад-Даула на дирхеме 402 г. х., помещенного в поле лицевой стороны). Имя Ахмада б. Мухаммада (вероятно, сагалиянского правителя) обнаружено только на фельсах в круговой легенде оборотной стороны. На дирхемах и фельсах 395—406 гг. х. слово Музаффар является, очевидно, собственным именем (см. далее). На дирхемах местоположение его различно: на дирхемах 395—397 гг. х. оно исполнено «петитом» на лицевой стороне, сверху над символом веры; на дирхемах 398, 402—403 гг. х. — в поле оборотной стороны (также сверху, над символом веры). На фельсах 401—402, 405—406 гг. х. и неопределенных годов чеканки «Музаффар» (крупными буквами) занимает центр лицевой стороны. По мнению М. Н. Федорова, на дирхемах Сагалияна 395—398 гг. х. имеется имя — Музаффар Кийа.²⁷ Это не совсем точно. Подоб-

²⁵ Давидович Е. А. 1) Нумизматические материалы для истории развития феодальных отношений в Средней Азии при Саманидах // Труды АН ТаджССР. 1954. Т. XXVII. С. 69—117; 2) Монеты Ферганы как источник для характеристики институтов феодальных пожалований за службу в Средней Азии Х в. // Письменные памятники Востока: Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1969. М., 1972. С. 110—141; и др.

²⁶ Давидович Е. А. 1) Нумизматические заметки (Караханиды, Чингиз-хан, Шейбаниды) // Изв. ООН АН ТаджССР. 1968. № 3 (53). С. 73 (автор особо подчеркивает от механического перенесения на караханидские монеты тех закономерностей, которые были установлены для саманидских фельсов X в.); 2) О монетах дикхов Илака конца X—начала XI в. (и методе их интерпретации М. Н. Федоровым) // Древность и средневековые народы Средней Азии (история и культура). М., 1978. С. 91—92; Кочиев Б. Д. Шаш (Чач) и Илак при Караханидах (по нумизматическим данным) // Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент, 1979. С. 123—124.

²⁷ Федоров М. Н. Нумизматические данные... С. 194—195.

²¹ Там же; толщ. 2,4, диам. 26, 2 экз.

²² Кокташский клад. МИНУз, 53/8; толщ. 3,13, диам. 27.

²³ Салаватский клад. СОКМ, 251/1512—1; диам. 27.

²⁴ Там же, диам. 28.

ное написание встречается лишь на дирхемах 395—396 гг. х., причем «Кийа» всегда помещено отдельно от Музафара (под символом веры), а на прочих монетах имеется только «Музаффар». «Кийа» в иранских языках имеет несколько значений: «господин, владыка», «правитель пограничной области», «витель, герой, богатырь». В рассматриваемую эпоху он как составная часть имени был широко распространен у иранских народов, причем зачастую в первой позиции. К примеру, поэт начала XI в. Абу-Зайд Мухаммад ибн Али Газаир был известен как Кийа Газаир, а ученик Авиценны Абу-л Хасан Бахманийар ибн Марзбан Маджуси — как Кийа Раис Бахманийар.²⁸ На караханидских монетах короткие верхние и нижние строки надписей читаются в разном порядке: сначала нижняя, потом верхняя, наоборот и изолированно. Следовательно, сама монета, на которой в верхней строке «Музаффар», а в нижней — «Кийа», не открывает порядка чтения и связи этих двух слов. Это может быть одно лицо — «Кийа Музаффар» или «Музаффар Кийа», но и два лица — «Музаффар» и «Кийа». Первые две версии правдоподобнее. Но отсутствие «Кийа» на других монетах Саганийана не позволяет полностью исключить и последнюю версию. Упоминание Музафара в поле лицевой стороны на дирхемах 395—397 гг. х. указывает, что он был непосредственным правителем области или города Саганийана. Начиная с дирхемов 398 г. х. «Музаффар» оказывается в поле оборотной стороны в верхней строке (над символом веры), однако иряд ли это означает перемену политического по толению данного лица, так как здесь оно представлено «нетитом» (в отличие от других имен и лакабов, исполненных крупными буквами). На дирхемах 395—398 гг. х. в поле оборотной стороны, после имени халифа, упоминается Насир ал-Хакк хан ал Муаййид ал-Адл Илек / Наср. М. Н. Федоров считал, что это одно лицо — караханидский правитель Наср б. Али.²⁹ Однако другие исследователи аргументированно доказали, что лакаб Насир ал-Хакк и титул «хан» принадлежали брату Насра Ахмаду б. Али.³⁰ Следовательно, на этих дирхемах упомянуты караханиды Ахмад б. Али (Насир ал-Хакк хан) и Наср б. Али (Муаййид ал-Адл Илек): первый был верховным сюзереном, второй — его вассалом и одновременно непосредственным сюзереном правителей Саганийана.

Неясно, кому из трех лиц принадлежал титул «падишах» на дирхемах 395 г. х. — верхняя строка поля лицевой стороны.

Дирхемы Саганийана 395—398 гг. х. указывают, что саганийанский правитель Музаффар в это время признавал свою зависимость не от Газневидов, а от Караханидов. Мы не можем утверждать, что Музаффар признал себя вассалом Насра лишь после смерти последнего саманида Мунтасира (что следует, по мнению М. Н. Федорова, из даты первого выпуска саганийанских монет — 395/1004-05 г., совпадающей якобы с годом гибели Мунтасира в начале 1005 г.).³¹ Во-первых, 395 г. х. — это не только 1005, но 1004 г. Во-вторых, Мунтасир, разбитый Караханидами и мечущийся по степям, не мог рассматриваться в Саганийане как реальная сила. Нелишне заметить, что рядом была действительно грозная сила — Газневиды, но Музаффар считал себя вассалом Караханидов. Еще меньше оснований считать, что после 398 г. х. Саганийан вышел из сферы караханидского влияния, как полагает М. Н. Федоров, связывая последнюю дату известных ему саганийанских монет — 398 г. х. — с битвой 1008 г. под Балхом, в которой Караханиды потерпели поражение от Газневидов. Монеты Саганийана 399 и 400 гг. х. пока еще не обнаружены, но фелье 401/1010-11 г. убедительно свидетельствует, что саганийанские правители по-прежнему признавали караханида Насра б. Али своим сюзереном.

На этом фельесе, помимо саганийанского правителя Музафара и караханида Насра б. Али, упомянуто еще одно имя, проставленное в круговой легенде оборотной стороны. Часть легенды между титулом и именем не сохранилась; различия титул «ал-Амир ал-джалил» и имя Ахмад б. Мухаммад, которое проставлялось только в круговой легенде оборотной стороны. На экземплярах хорошей сохранности удалось прочесть полностью титул, лакаб и имя «ал-Амир ал-Джалил Фахр ад-Даула Ахмад б. Мухаммад».³² Его место на сложной иерархической лестнице правителей Саганийана не совсем

²⁸ Федоров М. Н. Нумизматические данные. . . С. 195.

²⁹ О. Прицак, опираясь на предложенную Б. Дорном датировку саганийанского фельеса с именем Ахмада б. Мухаммада 431 г. х., считал, что в этом году он был вассалом какого-то караханидского сюзерена. На спорность этой датировки и соответствия исторической интерпретации указала Е. А. Давидович, отметившая, что «если эта монета чеканена в Саганийане, то в другом году». См.: Давидович Е. А. Клад саганийанских монет. . . С. 89. Выявленные теперь точно датированные фельсы Саганийана Ахмада б. Мухаммада позволяют считать неверным это мнение О. Прицака.

²⁸ Низами Арузи Самарканди. С. 57, 119. Федоров М. Н. Политическая история Караханидов в конце X—нач. XI в. // ИЭ. М., 1972. Т. 40. С. 137—138.

²⁹ Кочнев Б. Д. К идентификации некоторых караханидских титулов и лакабов // История и археология Средней Азии. Ашхабад. 1978. С. 221—222.

ясно. Титул «ал-Амир ал-джалил» достаточно высокий; его, в частности, употребляли многие карахандидские правители Мавераннахра начала XI в. Однако среди знатных Караханидов, занимавших в то время высокое положение, судя по многочисленным монетам, отсутствуют лица, имевшие одновременно лакаб «Фахр ад-Даула» и имя «Ахмад б. Мухаммад». Это препятствует отнесению Ахмада б. Мухаммада к числу Караханидов. Если же исходить из норм, установленных для саманидских фельсов, где в круговой легенде после слов «Из того, что приказал...» упоминается обычно непосредственный владетель города или области,³² то Фахр ад-Даула Ахмада б. Мухаммада следует считать правителем Саганийана и владельцем монетной регалии.

В раннекараханидское время, как считает Б. Д. Кочнев, вводяя формула «Из того, что приказал...» частично сохраняет свое прежнее значение, хотя при ее помощи не всегда можно точно установить, кто из упомянутых на монете лиц был сюзереном, а кто вассалом и кому из них принадлежит монетная регалия.³⁴ Нам представляется, что Саганийан оставался одной из тех областей Мавераннахра, где в раннекараханидское время на медных монетах еще сохранились саманидские традиции. Так, здесь на всех известных нам фельсах первого десятилетия XI в., являющих собой «вариант трехступенчатой иерархии», как и на саманидских фельсах,³⁵ имя сюзерена (Насра б. Али, Мухаммад б. Али, Ахмада б. Али) проставлено в поле оборотной стороны, их непосредственного вассала (Ахмада б. Мухаммада) — в круговой легенде оборотной стороны, а еще одного вассала (Музаффера) — в поле лицевой стороны.

Музаффар, кроме того, упоминается в поле лицевой и оборотной сторон серебряных монет, на которых нет имени Ахмада б. Мухаммада. Однако Ахмад б. Мухаммад всегда упоминается с достаточно высоким титулом, тогда как Музаффар без какой-либо титулатуры. Поэтому логичней предположить, что Ахмад б. Мухаммад занимал в Саганийане более высокое иерархическое положение, чем Музаффар. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы окончательного ответа на этот вопрос не дают. Не лишним, однако, представляется привлечение сведе-

ний «Чахар макала» об амуре Саганийана, покровителе поэта Фаррухи.³⁶ Согласно М. Казвини, полное его имя было Фахр ад-Даула Абу-л-Музаффар Ахмад б. Мухаммад.³⁷ З. Сафа относил расцвет деятельности Фаррухи при дворе амира Абу-л-Музаффера к последнему десятилетию X в.³⁸ Э. Э. Бертельс считал, что Фаррухи пошел к нему после 1003 г.,³⁹ т. е., по мнению обоих ученых, этот амир правил в Саганийане в конце X—первом десятилетии XI в. Мы допускали, что амир Абу-л-Музаффар — это Музаффар (Кийа), полагая, что последний был предшественником Ахмада б. Мухаммада на саганийанском престоле.⁴⁰ Новые нумизматические данные, однако, показывают, что по крайней мере с 401/1010-11 по 406/1015-16 г. время их правления совпадает. Идентичность лакаба и имени саганийанского амира в «Чахар макала» и саганийанского амира на монетах представляется не случайной и позволяет высказать предположение, что это — одно и то же лицо. Однако в круговой легенде оборотной стороны, где проставлены лакаб Фахр ад-Даула и имя Ахмад б. Мухаммад, отсутствует куния Абу-л-Музаффар, каковая имелась у амира Саганийана в «Чахар макала». Если считать эту кунию патронимической, то можно допустить, что у амира Ахмада б. Мухаммада был сын по имени Музаффар, и предположить, что на монетах проставлено имя именно этого сына амира Абу-л-Музаффера Ахмада б. Мухаммада.

В 402 и 403 гг. х. судя по монетам, среди сюзеренов Саганийана появляются новые лица. На фельсе 402 г. х. в поле оборотной стороны вместо имени Насра б. Али упомянуто другое, сохранившееся не полностью. В последней строке легенды видно «Наср», в конце третьей строки слово «бен» — «сын», перед которым имя, оканчивающееся на «дал» или «каф». Перед этой последней буквой имени видны кружок (вероятно, означающий «ним») и место еще для двух букв. Вероятным представляется чтение этого имени как Мухаммад. Если такая реконструкция правильна, то на фельсе 402 г. х. — имя Мухаммада б. Насра, одного из сыновей Насра б. Али, хорошо известного по многим источникам.⁴¹ Однако до сих пор наиболее ран-

³⁶ Низами Арузи Самарканди. С. 67—70.

³⁷ *Chahar Maqala*, p. 140.

³⁸ Сафа З. Тарих-и адабийат дар Иран. Тегеран, 1332 (1955 г.). Т. I. С. 451.

³⁹ Бертельс Э. Э. История персидско-таджикской литературы. М., 1965. С. 336.

⁴⁰ Ртвеладзе Э. В. К биографии Фаррухи... С. 177—182.

⁴¹ Pritsak O. Karahanidische Streitfragen. S. 224—228; Литвинский В. А. Северная надпись в Варухском ущелье // КСНММК. М., 1965. 61. С. 115—118.

³² Давидович Е. А. Нумизматические заметки... С. 73.

³⁴ Кочнев Б. Д. К методике исследования раннекараханидских монет как исторического источника. Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока. М., 1984. С. 11.

³⁵ Давидович Е. А. О монетах дикханов Илака... С. 92.

ними его монетами считались фельсы Узгенда 411/1020-21 и 414/1023-24 гг.⁴²

В отличие от фельса на дирхеме 402 г. х. этого имени нет, здесь в поле оборотной стороны, кроме халифа, упоминаются Музаффар, Насир ал-Хакк-хан и ал-Муаййид ал-Ади Илек Наср. Однако в поле лицевой стороны проставлен дололе не встречавшийся на монетах Саганийана лакаб Руки ад-Даула («Опора державы»). На близких по времени монетах карахидских правителей Средней Азии этот лакаб не был еще отмечен, поэтому сопоставить его с кем-либо из них пока не представляется возможным. Не исключено, что он мог принадлежать лицу, упомянутому на фельсе Саганийана того же года, т. е. Мухаммаду (?) б. Насру.⁴³ Местоположение лакаба Руки ад-Даула в поле лицевой стороны говорит о том, что носившее его лицо являлось вассалом караханидов Ахмада б. Али и Насра б. Али. Однако в 403 г. х. положение меняется; в надписях на оборотной стороне дирхемов этого года Наср б. Али больше не упоминается, на этом месте уже проставлен лакаб Руки ад-Даула. Следовательно, иерархическое положение лица, принявшего данный лакаб, изменяется: Руки ад-Даула становится непосредственным сюзереном правителя Саганийана, что связано, вероятно, со смертью Насра б. Али в том же 403 г. х.

Таким образом, если лакаб Руки ад-Даула принадлежал Мухаммаду б. Насру, то перемещение этого лакаба из поля лицевой стороны в поле оборотной стороны понятно: сын наследует отцу в получении прав и доходов с Саганийана. Не случайно, по-видимому, и то, что с 430/1038-39 по 434/1042-43 г. Саганийан принадлежал другому сыну Насра — Ибрахиму (Бури-тегину).⁴⁴ Возможно, что потомки Насра рассматривали Саганийан как свою вассальную область.

Монет 404/1013-14 г. пока не найдено. Фельс 405/1014-15 г. показывает некоторое изменение политической ситуации в Саганийане, так как на нем упомянут лишь Музаффар и Фахр ад-Даула Ахмад б. Мухаммад. Имен Караханидов нет. Означает ли это, что Караханиды на время теряют права на Саганийан? Этот вопрос прояснили бы дирхемы, но они еще не обнаружены.

⁴² Давидович Е. А. Нумизматические заметки. . . С. 72—74.

⁴³ Мухаммаду б. Насру позднее принадлежали лакабы Айи ад-Даула и Муаййид ал-Ади. См.: Литвинский Б. А. Северная надпись в Варухском ущелье. С. 115—118; Кочнев В. Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть 2 (Караханиды) // ИМКУ. Ташкент, 1979. 15. С. 122—123.

⁴⁴ Давидович Е. А. Клад саганийанских монет. . . С. 96.

Фельсы 406/1015-16 г. демонстрируют совсем иную картину. Существово, в частности, изменяется лицевая сторона: вместо замысловатого орнаментального рисунка появляется двойной круг — внутренний линейный и внешний из крупных кружков, в котором помещено одно слово. Ранее его читали как имя Мансур.⁴⁵ Однако внимательный анализ особенностей начертания этого слова показывает ошибочность подобного чтения. Буквы «ну» просто нет, первая буква «мим» имеет несколько своеобразное начертание (небольшой выступ-зубец сверху). Три остальные буквы написаны так, как в слове Музаффар на фельсах 401—405 гг. х., особенно показательна передача предпоследней буквы: она соединена с конечным «рав», т. е. не может быть буквой «вав» (необходимой для чтения «Мансур»), это буква «фа». Таким образом, здесь (как и на более ранних фельсах) слово «Музаффар». В круговой легенде оборотной стороны, как и прежде, Фахр ад-Даула Ахмад б. Мухаммад с титулом «ал-Амир ал-джалил». Следовательно, его иерархическое положение непосредственного правителя Саганийана не изменилось.

В поле лицевой стороны фельса 406 г. х. упомянуты иные титулы и лакабы: Хан/Шамс ад-Даула/Илек. М. Н. Федоров считает, что это одно лицо — Мухаммад б. Али,⁴⁶ что совершенно невозможно, так как одно лицо не могло одновременно носить титулы «хан» и «илек». Другие исследователи полагают, что титул «илек» принадлежал Мухаммаду б. Али, а лакаб «Шамс ад-Даула» и титул «хан» — Ахмаду б. Али.⁴⁷ По мнению В. Д. Кочнева, сообщенному нам устно, данный лакаб принадлежал Мансру б. Али. Он основывается на неопубликованном дирхеме Шаша 406 г. х. из Тойтинского клада с легендой «Ал-Малик ал-адил Мансур б. Али Шамс ад-Даула». В любом случае фельс 406 г. х. свидетельствует о том, что семья Насра б. Али в это время теряет свои права на Саганийан и непосредственным сюзереном области становится Мухаммад б. Али.

В нашем распоряжении имеется фельс Саганийана, год чеканки которого стерт, но по оформлению монетного кружка его можно отнести ко времени до 406 г. х. На нем упомянуты Фахр ад-Даула Ахмад б. Мухаммад в круглой легенде оборотной стороны и Музаффар в поле лицевой стороны. В поле оборотной стороны, в начале четвертой строки — Ахмад, далее до конца строки легенда не сохранилась, однако

⁴⁵ Федоров М. Н. Нумизматические данные. . . С. 194—195.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Кочнев В. Д. К идентификации. . . С. 222—223.

здесь могло разместиться не более двух букв, возможно «бен» («сын»). Под этой строкой отчетливо прослеживается лишь буква, похожая на «я» в зеркальном изображении. Не исключено чтение имени علی. Если это так, то в поле оборотной стороны данного фельса имя караханида Ахмада б. 'Али.

О политическом положении Саганийана с 407 по 413 г. х. пока ничего не известно из-за отсутствия монет и свидетельств рукописных источников. Более ясна ситуация в последние годы первой четверти XI в. благодаря неизданным дирхемам 414—415 гг. х., имеющимся в составе Кокташского и Салаватского кладов. Кокташский клад, найденный в 1931 г. в кишлаке Кокташ в Таджикистане, был впервые исследован Т. Миргязовым, обнаружившим наименование монетного двора — Саганийан — и только одну дату — 425 г. х. Видимо, поэтому М. Н. Федоров и полагал, что в составе этого клада имеется всего лишь одна монета с датой.⁴⁸ Нами же установлено наличие в нем дирхемов 414, 416, 418, 419, 421, 425 и 428 гг. х., в большинстве своем аналогичных дирхемам Саганийана из Ширабадского клада.⁴⁹

Саганийанские монеты Салаватского клада, происходящие из кишлака Салават в окрестностях Термеза, пока не изданы, но они были исследованы М. Н. Федоровым и отнесены к 416—422 гг. х. Нами при осмотре клада выявлены в нем дирхемы Саганийана 414/1023-24 и 415/1024-25 гг. По типу и составу металла эти дирхемы значительно отличаются от более ранних дирхемов Саганийана: в них большая примесь лигатуры, другие легенды. На дирхемах 414 г. х. (2 экз.) из Кокташского клада упоминают только халиф Кадир-биллах с титулом «Амир ал-муминин». На дирхеме 414 г. х. в составе Салаватского клада появляется лакаб и титул Насир ал-Хакк-хан. Согласно О. Прицаку, этот лакаб после смерти Ахмада б. Али принял Иусуф б. Хасап (Кадыр-хан), считавшийся главой Караханидов. Как установили Е. А. Давидович и М. Н. Федоров, данный лакаб присутствует и на дирхемах Саганийана 416 и 417 гг. х.

Таким образом, нумизматические материалы показывают, что в первой четверти XI в. Саганийан представлял собой достаточно независимое владение, правители которого, особенно в первой половине этого периода, находились в определенной вассальной зависимости от Караханидов.

Владелец Саганийана ал-Амир ал-джалил Фахр ад-Даула Ахмад б. Мухаммад происходил, вероятно, из династии Мухтаджидов, правившей здесь в конце IX и в X в., что говорит о наследственном характере власти в этой области.

Политическое положение Саганийана на протяжении первой четверти XI в. не всегда было стабильным. В 395—398, 401—403 и 406 гг. х. Саганийан входил в состав Караханидского государства (в 405 г. х. зависимость этой области от Караханидов по монетам пока не прослеживается). В 414—416 гг. х. Саганийан — вассальное владение Караханидов. На саганийанских монетах ранней группы упомянуты два караханидских государя (верховный глава государства и непосредственный сюзерен); в 414—416 гг. х. — только один (Насир ал-Хакк-хан). Возможно, это свидетельство перемен, менее прочной зависимости в 414—416 гг. х. правителя Саганийана от Караханидов. Примечательно, что позднее, с 417/1025-26 по 430/1038-39 гг., в Саганийане лишь в 417 г. х. чеканят дирхемы с упоминанием караханида Насир ал-Хакк-хана, тогда как в остальные годы выпускаются «анонимные» дирхемы и дирхемы с упоминанием только местных саганийанских правителей — Насра и Абу-л-Касима.⁵⁰

В отличие от других областей Мавераннахра, где местные династии были, видимо, вскоре после караханидского завоевания упразднены, власть Караханидов в Саганийане не была столь прочной. Саганийан играл своего рода роль «буферного» владения между государством Караханидов и Газневидами, что, вероятно, и отражалось на его политическом положении. Усиление Караханидов способствовало признанию саганийанскими правителями вассальной от них зависимости, тогда как ослабление Караханидов и укрепление позиций Газневидов приводили к освобождению этой области от караханидского господства.

⁴⁸ Федоров М. Н. Нумизматические данные... С. 194.

⁴⁹ Давидович Е. А. Клад саганийанских монет...

⁵⁰ Там же. С. 96.

*E. V. Itceladze*ABOUT HISTORY OF SAGHANIYAN IN THE FIRST QUARTER OF THE
XI CENTURY ACCORDING TO NUMISMATICAL DATA

Gives a study of 9 dirhams and 8 fils from Badrach (a site of medieval Saghaniyan). According to the author's surmise ruler of Saghaniyan Ahmad b. Muhammad mentioned on the coins (perhaps of Muhtadjid dinesty) is identical to Fakhr ad-daula Abu al-Muzaffar, protector of the poet Farrukhi, and is the father of Muzaffar in whose name Saghaniyan coins of 395—398 A.H. were minted. During 395—398, 401—403, 406 A. H. Saghaniyan was a vassal princedom of Qaraghanids with local dynasty.

Б. Д. КОЧНЕВ

ТОГРЫЛ-ХАН И ТОГРЫЛ-ТЕГИН

(Нумизматические данные к истории Восточных Караханидов во второй половине XI в.)

После того как Ибрахим б. Наср в 430—433/1038—1042 г. захватил приамударьинские области и Центральный Мавераннахр и утвердился на самаркандском престоле в качестве хана, Караханидское государство окончательно разделилось на два каганата: Западный со столицей в Самарканде и Восточный с центром в Баласагуне (затем в Кашгаре).¹ Воспользовавшись смутами, наступившими среди Восточных Караханидов после смерти (449/1057-58) г. Арслан-хана Сулаймана б. Йусуфа и его брата Бугра-хана Мухаммада, Ибрахим б. Наср занял многие восточнокараханидские владения вплоть до Баласагуна, т. е. Фергану, Ташкентский оазис, Испиджаб и Семиречье.² После кончины Ибрахима (460/1068 г.) ему наследовал его сын Шамс ал-Мулк Наср (460—472/1068—1080 гг.), но право на престол он вынужден был отстаивать в борьбе со своим братом Шу'айсом. Этими междоусобиями воспользовались Восточные Караханиды и вернули себе многие прежние владения; по мирному договору, заключенному между ними и Шамс ал-Мулком, граница между двумя каганатами стала проходить у Ходженда.³

Согласно Ибн ал-Асиру, ханы, воевавшие с Шамс ал-Мулком, Харун Бугра-хан б. Йусуф Кадыр-хан и Тогрыл Кара-хан.⁴ Как показал В. В. Бартольд, первый из них приходился Кадыр-хану Йусуфу не сыном, а внуком, поскольку его отцом был Арслан-хан Сулайман; официальный документ 474/1082 г. (или 494/1101 г.) именует его Хасаном.⁵ Тогрыл Кара-хан Йусуф назван у Ибн ал-Асира бра-

том Харуна и сыном Йусуфа Кадыр-хана в одном месте и сыном Тафгач Бугра-хана в другом. Путаным выглядят и сведения того же автора о его правлении: он стал преемником Бугра-хана, умершего в 439/1047-48 г., и царствовал 16 лет, ему наследовал его сын Тогрыл-тегин, но через два месяца Бугра-хан Харун низложил последнего и царствовал в Кашгаре и Баласагуне 29 лет, до 496/1102-03 г. В. В. Бартольд исправил некоторые явные ошибки Ибн ал-Асира; поскольку из Байхаки известно, что Бугра-хан сын Кадыр-хана умер в 449/1057-58 г., а в другом случае из Ибн ал-Асира ясно, что ему наследовал правивший недолгое время его сын Ибрахим, хронология его преемников должна выглядеть следующим образом: Ибрахим — с 449/1057-58 по 451/1059-60 г., Тогрыл-хан Йусуф — с 451/1059-60 по 467/1074-75 г. (16 лет), Тогрыл-тегин — 467/1074-75 г. (2 месяца), Бугра-хан Харун (Хасан) — с 467/1074-75 по 496/1102-03 г. (29 лет).⁶

Эти выводы прочно вошли в литературу и были приняты, в частности, крупнейшим исследователем истории Караханидов О. Прицаком. Правда, Тогрыл-хана он называет не Йусуфом, а Махмудом, считая его сыном Кадыр-хана Йусуфа. Источник, откуда взято имя Махмуд, не указан, но фраза «его лакаб был, вероятно, Низам ад-Даула» подсказывает, что, скорее всего, это монетные надписи: на опубликованном А. К. Марковым и, следовательно, известном О. Прицаку дирхеме 46. г. х. с упоминаемым в поле оборотной стороны Тогрыл-тегина в поле лицевой стороны выше символа веры выбито Махмуд, ниже — Низам ад-Даула.⁷ Табгач Бугра Кара-хан ал-Хасан (Харун) б. Сулайман был, по О. Прицаку, «со-каганом» Тогрыл-хана и резидировал в Кашгаре.⁸

¹ Давидович Е. А. О двух караханидских каганатах // ИАА. 1968. № 1. С. 69—76.

² Федоров М. Н. Политическая история Караханидов во второй половине XI в. // ИИ. М., 1980. Т. 13. С. 43—44.

³ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч. М., 1963. Т. 1. С. 377.

⁴ Здесь и далее мы пользуемся не общепринятой формой Тогрул, а формой Тогрыл — в соответствии с надписью рассматриваемых далее монет Маргинана 461/1068-69 г., где ясно выбито طغرل.

⁵ Бартольд В. В. Бугра-хан, упомянутый в Кутадгу билик // Соч. М., 1968. Т. 5. С. 420—422.

⁶ Там же. С. 419—420; Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья // Соч. М., 1963. Т. 2, ч. 1. С. 44.

⁷ Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет имп. Эрмитажа. СПб., 1896. С. 271, № 490.

⁸ Pritsak O. Die Karachaniden. Der Islam. 1953. Bd XXXI/1. P. 41.

М. Н. Федоров, напротив, одно время считал Кашгар столицей Тогрыл-хана, а Баласагун включал в состав владений Бугра-хана,⁹ но никак не обосновывал свою точку зрения, а впоследствии и вовсе отказался от нее, выдвинув совершенно новую гипотезу, согласно которой Низам ад-Даула Махмуд в течение нескольких десятилетий носил не царский, а княжеский титул, т. е. был не Тогрыл-ханом, а Тогрыл-тегиним. В начале своей карьеры в качестве вассала Арслан-хана Сулаймана б. Йусуфа он владел Туйкетом, где монеты с упоминанием их обоих выпускались в 4... г. х., по мнению М. Н. Федорова, — в первые годы правления Арслан-хана (423—448/1031—1057). Позднее Тогрыл-тегин стал вассалом и союзником Бугра-хана Мухаммада, участвовал на его стороне в междоусобной борьбе с Арслан-ханом и за это получил часть Ферганы: на чеканившихся с упоминанием Бугра-хана монетах Кубы и Маргивана 448/1056-57 г. стоит лакаб Тогрыл-тегина Зайн ад-Дин. Вскоре владения Тогрыл-тегина перешли к Ибрахиму б. Насру, но после смерти последнего он вернул их, namного увеличив, о чем свидетельствуют многочисленные монеты с его титулатурой, выпущенные в 461/1068-69, 462/1069-70 и 46 г. в Ахсикете, Бенакете, Илаке, Куз Орду, Таразе, Туйкете, Чинакете, Шаше и . . . кеде. Все это время Махмуд оставался Тогрыл-тегиним и лишь после завоевания Ферганы, Шаша, Илака, Тараза и Баласагуна (М. Н. Федоров не сообщает, когда именно) принял более высокий титул Тогрыл-хан.¹⁰

Все это чрезвычайно ответственные выводы. Ведь если их принять, то восточнокараханidsкая иерархия рассматриваемого отрезка времени предстанет в совершенно ином свете: получается, что верховным главою Восточных Караханидов был не владетель Баласагуна Тогрыл-тегин (=Тогрыл-хан), а Бугра-хан Хасан, правитель Кашгара, ставшего теперь столицей Восточного каганата.

Однако Е. А. Давидович усомнился в справедливости заключений М. Н. Федорова и предложила ему дополнительно рассмотреть два вопроса: не сомнительно ли, что государь, унаследовавший царскую власть после Мухаммада (и назвавшийся у Ибн ал-Асира Тогрыл-ханом), даже после завоевания у Западных Караханидов большой территории на монетах представлял скромный титул тегина (Тогрыл-те-

гин); не мог ли титул Тогрыл-тегин на монетах 460-х гг. х. принадлежать его сыну 'Умару (названному так и у Ибн ал-Асира), а ему — титул Тогрыл-хака?¹¹

Первый вопрос М. Н. Федоров по существу обошел молчанием (не объяснив, почему Махмуд даже после приобретения всех восточнокараханидских владений, кроме Восточного Туркестана, все еще оставался Тогрыл-тегиним), принадлежность же 'Умару титула Тогрыл-тегин стал невозможной.

Аргумент первый: трудно представить, чтобы, получив от отца в удел 9 городов, в семи из них 'Умар выступал как независимый правитель и только в двух (Тараз и Шаш) — как вассал отца. Аргумент второй: согласно Ибн ал-Асиру, Тогрыл-хан царствовал в Баласагуне, и именно здесь, в Куз Орду (т. е. Баласагуне), в 461—462/1068—1070 гг. чеканились монеты от имени Тогрыл-тегина.¹²

В своих построениях М. Н. Федоров опирается прежде всего на монеты, т. е. на источник, который справедливо считается вполне объективным и беспристрастным, а потому заслуживающим большего доверия, нежели письменные памятники. Справедливость такой оценки неоднократно подтверждали и караханidsкие монеты, без которых выяснение истории Караханидов вообще невозможно. В то же время исследователи не раз отмечали особую сложность изучения караханidsких монет, трудности в идентификации караханidsкой монетной титулатуры, а Е. А. Давидович не однажды предостерегала именно М. Н. Федорова «от произвольной эквилибристики с очень сложной монетной титулатурой Караханидов».¹³ Произвольные отождествления, характерные, как будет показано далее, и для рассматриваемой ее работы, конечно, достойны сожаления, но гораздо хуже, что основной источник М. Н. Федорова (описанные им монеты) проработан крайне небрежно и опубликован с большим количеством очень серьезных ошибок.

Речь идет о субаратных серебряных дирхемах из Нижнечирчикского клада, который хранится в Музее истории народов Узбекистана в г. Ташкенте¹⁴ и содержит более полутора тысяч целых и ломаных монет. Качество чеканки и сохранность очень значительной их части оставляют желать лучшего, выпускные сведе-

⁹ Там же. С. 122—123.

¹⁰ Там же. С. 123—124.

¹¹ Давидович Е. А. О монетах диханов Илака конца X—начала XI в. (и методе их интерпретации М. Н. Федоровым) // Древность и средневековые народы Средней Азии (история и культура). М., 1978. С. 80, примеч. 1.

¹² МИУа. КП 280.

⁹ Федоров М. Н. Баласагун при Караханидах (по данным нумизматики) // Изв. АН КиргССР. 1975. № 2. С. 93.

¹⁰ Федоров М. Н. Очерк истории Восточных Караханидов конца X—начала XIII в. по нумизматическим данным: Гиргизия при Караханидах. Фрунзе, 1983. С. 118—119.

Таблица 1

Расположение имен и титулатуры на монетах восточнокарахаидских правителей 462—481/1069—1089 гг.

Тип	Место и год выпуска (по хиджре)	Лицевая сторона	Оборотная сторона
1	Бенакет, 462	Тогрыл-тегин	Шараф ад-Даула
2	Бенакет, 46.	Сафи ад-Даула	Зайн ад-Дин, Тогрыл-тегин
3	Гавнадж, 462	Низам ад-Даула Мэхмуд	Зайн ад-Дин
4	Тараз, 46.	'Умар Тогрыл-тегин	'Имад ад-Даула, Тогрыл Кара-хакан
5	Тункет, 46 ^{1/2}	Мухаммад Тузун-тегин	Зайн ад-Дин, Шараф ад-Даула Тогрыл-тегин
6	Чинанчикет, 462	Низам ад-Даула Махмуд	Зайн ад-Дин, Тогрыл-тегин
7	То же	То же	Зайн ад-Дин
8	Шаш, 462	'Умар Чагры-тегин	Зайн ад-Дин, 'Имад ад-Даула Тогрыл Кара-хакан
9	Город (?), 462	Низам ад-Даула Махмуд	Зайн ад-Дин Шараф ад-Даула Тогрыл-тегин
10	Маргинан, 464	'Имад ад-Даула	Тогрыл Кара-хакан
11	Тараз (?), 454	Малик ал-Ислам	Арслан (?), . . . -хан Ибрахим
12	Город (?), 4. .	?	Малик ал-Музаффар Арслан Кара-хакан Ибрахим
13	Тараз, 472	'Умар. . .	Зайн ад-Дин (?) Тогрыл Кара-хакан' Сафи (?) Амр ал-Мумини (?)
14	Тараз, 48.	Бутб ад-Даула Бугра-тегин (?)	Табгач-хакан Хасан
15	Тараз, 481	Мухаммад (?) Бугра-илек	Табгач-хакан Хасан

ния не сохранились целиком почти нигде, и чтобы восстановить даже название монетного двора, необходимо подчас самым внимательным образом просмотреть и сопоставить многие десятки однотипных экземпляров, т. е. клад требует полного изучения. М. Н. Федоров ограничился тем, что часть монет с большей или меньшей степенью произвольности распределил по группам, разложив по пакетикам, сверткам, коробочкам с соответствующими надписями, которые позволили понять, что некоторые дирхемы одного монетного двора он отнес к разным монетным дворам, в том числе вовсе не представленным в кладе, а кое-какие даты прочел неверно. От ошибок не гарантирован никто, но чрезмерное в данном случае их обилие, повлекшее неверные выводы, вынуждает нас исправить хотя бы те из них, которые связаны с монетами Тогрыл-хана и Тогрыл-тегина, описав дирхемы этих правителей из Нижне-чирчикского клада (типы 1—9); к ним добавлены некоторые важные для нашей темы дирхемы (типы 10—15), либо неизданные, либо опубликованные А. К. Марковым, но с некоторыми неточностями и без описания оформления (см. табл. 1).

1. Бенакет, 462/1069-70.¹⁵

Л. ст.: Тогрыл-тегин; об. ст.: Шараф ад-Даула.

Л. ст. В поле:

لا اله الا
الله وحده
لا شريك له
تعمل (так!) تكبير

Вверху колечко с «хвостиком». Выпускные сведения квадратом: *بسم الله ضرب بهذا الدرهم*; *بيناك سنة اثني / وستين واربعمائة*. Все в линейном ободке.

Об. ст. В поле:

الله
محمد رسول الله
القائم بامر الله
شرف الدولة
معز

По кругу, между внутренним одинарным и внешним двойным линейными ободками, — Коран. IX, 33 (от слова *ارسله* до *كوه*).

¹⁵ Этот тип монет М. Н. Федоровым не описан.

2. Бенакет, 46, г. х.¹⁶

Л. ст.: Сафи ад-Даула; об. ст.: Зайн ад-Дин, Тогрыл-тегин.

Л. ст. Как № 1, но в поле вверху обычное колечко, внизу *صفي الدولة*, а единицы в дате не уцелели.

Об. ст. В поле, в двухлинейном ободке:

زيد
محمد رسول الله
القاسم بامر الله
ظفر لتكبين
الدين

Вокруг не сохранилось.

3. Ганадж, 462, 1069-70 г.¹⁷

Л. ст.: Низам ад-Даула Махмуд; об. ст.: Зайн ад-Дин.

Л. ст. Как № 1, но в поле вверху محمود. Внизу *الدولة (так!)* نظام, а два последних отсека в выпускных сведениях иные: *غناج سنة اثن* *ستين اربعمائة (так!)*

Об. ст. Как № 1, но четвертая строка иная: *زيد الدين* под ней секира лезвием вниз вправо, а в круговой легенде много искажений.

4. Тараз, 46, г. х.

Л. ст.: Умар Тогрыл-тегин; об. ст.: Имад ад-Даула, Тогрыл Кара-хакан.

Л. ст. Как № 1, но в поле вверху *عمر* *ظفر لتكبين*, а два последних отсека в выпускных сведениях иные: *طراز سنة* *وستين واربع*.

Об. ст. в поле:

عماد
محمد رسول الله
القاسم بامر الله
ظفر قراخاقان
الدولة

По кругу, между двумя линейными ободками. — Коран, IX, 33 (фрагменты).

5. Тункет, 461 (??) г. х.¹⁸

¹⁶ Дату М. Н. Федоров (Очерки. . . . С. 139, № 31) читал как 462 г. х., но на обоих экземплярах единицы не сохранились. Эрмитажные экземпляры монет того же типа (ГЭ, инв. № 13969—13971) А. К. Марков (Инвентарный каталог. . . . С. 271, № 487—489) ошибочно отнес к Тункету.

¹⁷ Все монеты этого типа М. Н. Федоров относил не к Ганаджу, а к другим монетным дворам: Илак, 461 г. х., (Очерки. . . . С. 139, № 26), Куз Орду, 461 г. х. (Там же. С. 139, № 28), Куз Орду, 462 г. х. (Там же. С. 139, № 29), Шам, 46, г. х. (Там же. С. 139, № 30).

¹⁸ Данный тип, представленный в Нижнеиррацком кладе полуотной экземпляром, описан А. К. Мар-

Л. ст.: Мухаммад Тузун-тегин; об. ст.: Зайн ад-Дин, Шафар ад-Даула Тогрыл-тегин.

Л. ст. Как № 1, но в поле вверху محمد, внизу *توزن تكن*, а два последних отсека в выпускных сведениях иные: *بتونكت سنة* *ستين* *واربع مائة*.

Об. ст. В поле, в двухлинейном ободке:

زيد
محمد رسول الله القاسم
بامر الله شرف الد
ولة ظفر لتكبين
الدين

По кругу, в неясном ободке. — Коран, IX, 33 (фрагмент).

6. Чиначикет, 462, 1069-70 г.¹⁹

Л. ст.: Низам ад-Даула Махмуд; об. ст.: Зайн ад-Дин, Тогрыл-тегин.

Л. ст. Как № 1, но в поле вверху محمود. Внизу *الدولة (так!)* نظام, а два последних отсека в выпускных сведениях иные: *بچنانچيكت* *الثنى ستين واربع مائة*.

Об. ст. Как № 3, но по кругу — Коран, IX, 33 (фрагменты).

7. Чиначикет, 462, 1069-70 г.²⁰

Л. ст.: Низам ад-Даула Махмуд; об. ст.: Зайн ад-Дин.

Л. ст. Как № 1, но в поле внизу نظام *الدولة*, а два последних отсека в выпускных сведениях иные: *انچيكت سنة* *الثنى* *وستين واربع*.

Об. ст. Как № 4, но секиры нет, а круговая легенда не сохранилась.

8. 'am'-Шам, 462, 1069-70 г.²¹

ковым (Инвентарный каталог. . . . С. 271, № 485—486). Единицы в дате — это «один», «два» либо «четыре», но поскольку в Нижнеиррацком кладе нет дирхемов, битых в Ташкентском оазисе после 462 г. х., последний вариант отпадает.

¹⁹ М. Н. Федоров (Очерк. . . . С. 139, № 31) читал название монетного двора как Чиначикет, но после «алифа» отчетливо виден зубец, т. е. это Чиначикет; именно так предлагает читать данный топоним В. А. Лившиц (устная консультация, 1981 г.). Единицы в дате на монетах Нижнеиррацского кладе не сохранились, но уцелели на дирхеме ГЭ (инв. № 13972), который А. К. Марков (Инвентарный каталог. . . . С. 271, № 490) ошибочно отнес к Ахшикету, а слово, обозначающее единицы, не разобрал.

²⁰ Данный тип не опубликован.

²¹ М. Н. Федоров (Очерк. . . . С. 139, № 32) не привел единицы в дате, частично сохранившиеся на эрмитажном экземпляре дирхема того же типа (ГЭ, инв. № 6257), но прочел слово перед титулом «тегин» на лицевой стороне, а значащую часть лака в поле оборотной стороны прочел неверно: *شأنف* вместо *عماد*.

Л. ст.: 'Умар Чагры-тегин; об. ст.: Зайн ад-Дин. 'Имад ад-Даула Тогрыл Кара-хахан.

Л. ст. Как № 3, но в поле под колечком *عمر*, внизу *جغردتکين*, слева и справа по скобочке, а два последних отсека в выпускных сведениях иные: *...شاش سنة... / وستين* и *واربع مئة*

Об. ст. В поле

زین
محمد رسول الله القائم
بامر الله عماد الد
ولة طغرل قراخاقان
الدين

По кругу, в неясном ободке, — Коран, IX, 33 (фрагменты).

9. Город (?), 462/1069-70 г.²²

Л. ст.: Низам ад-Даула Махмуд; об. ст.: Зайн ад-Дин Шараф ад-Даула Тогрыл-тегин.

Л. ст. Как № 1, но в поле внизу *نظام* *بسم* *الدولة محمو /* *الله ضر / بهذا الدرهم... سنة اثني وستين /* *واربع مائة*

Об. ст. В поле:

لله
محمد رسول الله
القائم بامر الله
زین الدين شرف
الدولة طغرل
تکين

По кругу, как № 1, но последнее слово *المشر كون* вместо *المشر*.

10. Маргиан, 461/1068-69 г.²³

Л. ст.: 'Имад ад-Даула; об. ст.: Тогрыл Кара-хахан.

Л. ст. Как № 1, но в полеверху *عماد*, внизу *الدولة*, а два последних отсека в выпускных сведениях иные: *بسم غينان سنة احدى / وستين اربع..*

Об. ст. В поле, как № 1, но две нижние строки иные: *طغرل قرا / خاقان*.

По кругу, как № 1.
11. Тараз (?), 454/1062 г.

Л. ст.: Малик ал-Ислам; об. ст.: Арслан (?). . . -хан Ибрахим.

Л. ст. Как № 1, но в полеверху *ملك*, внизу *بطراز سنة اربع / خمسين واربعمائة* *الاسلام* *سنة اربع / خمسين واربعمائة*

Об. ст. В поле:

لله
محمد رسول الله القائم
بامر...
ارسلان (?) ... خان
ابراهيم

По кругу, между двумя линейными ободками, — Коран, IX, 33 (от слова *ارسنه* до слова *كنه*).

12. Город?, 4. . . г. х.

Л. ст.: ? (или нет?); об. ст.: Малик ал-Музаффар Арслан Кара-хахан Ибрахим.

Л. ст. Как № 1, но в полеверху, внизу не сохранилось, а от легенды с выпускными сведениями уцелело: *اربع مائة* . . .

Об. ст. В поле, в двухлинейном ободке:

لله
محمد رسول الله القائم
بامر الله منك المظفر
ارسلان قرا خاقان
ابراهيم

Вокруг не сохранилось.

13. Тараз, 472/1079-80 г.²⁴

Л. ст.: 'Умар. . .; об. ст.: Зайн ад-Дин (?), Тогрыл Кара-ха(н?) (хан?) Сафи (?) Амир (?) ал-Муминиш ?.

Л. ст. Как № 1, но в полеверху *عمر*, внизу непрочтенная уйгурская надпись, а два последних отсека в выпускных сведениях иные: *بطراز سنة اذ... / وسبعين ار...*

Об. ст. В поле:

زین الدين
محمد رسول الله
لل... لله
طغرل قراخا...
صفی (?) امیر (?) المو...

По кругу, в линейном ободке, Коран, IX, 33 (фрагменты).

²⁴ Дирхем из коллекции В. Н. Настича, которому мы, пользуясь случаем, выражаем искреннюю признательность за возможность ознакомиться с монетой и опубликовать ее.

²² Федоров М. П. (Очерк. . . С. 129, № 25) конец названия монетного двора читал как . . .канд, однако это *رندک* или *رندک*, дату же он неверно прочел как 461 г. х.

²³ Дирхемы данного типа, как и двух следующих, происходят изклада, хранящегося в Ферганском областном краеведческом музее (вр. хр. 76). Монета того же типа издана А. Н. Марковым (Ивентарный каталог. . . С. 272, № 491), но единицы в дате на ней не сохранились, а слово *طغرل* публикатор читал как *طغرل*.

14. Тараз, 48. г. х.²⁵

Л. ст.: Кутб ад-Даула Бугра-тегин (?); об. ст.: Табгач-хакан Хасан.

Л. ст. Как № 1, но в поле сверху قطب. внизу العولة (?) تكين (?) بغرا, справа и слева по луку со стрелой воине, а два последних отсека в выпускных сведениях иные: بيطراز... ثمانين واربع...

Об. ст. В поле:

لنه
تسيفى
محمدرسول الله
المقتدى بامر الله
طغاج خاقان
حسن

Справа и слева по луку (как на л. ст.), а вокруг не сохранилось.

15. Тараз, 481/1088-89 г.²⁶

Л. ст.: Мухаммад (?) Бугра-плек; об. ст.: Табгач-хакан Хасан.

Л. ст. Как № 14, но в поле сверху (?) محمد. внизу اينك بغرا, а в третьем отсеке легенды с выпускными сведениями сохранилось: سنة... الحدي...

Об. ст. Как № 14, но в пятой строке не طغاج. طغاج.

Из описанных монет Нижнечирчикскогоклада значительная группа дирхемов чеканена на трех монетных дворах, которые до публикации М. Н. Федоровым или до настоящей публикации не были известны. Первый из них — Чиванч(и)кет. М. Н. Федоров прочел это наименование в общем правильно, хотя и не заметил в нем второй «и»; иное чтение данного топонима, как ни расставлять диакритические знаки, невозможно. Второе название он вообще не разобрал, предложив три совершенно неприемлемых чтения: Илак, Куз Орду и Шаш. Если же сопоставить в се дирхемы типа 3, то не остается сомнений, что это наименование состоит из четырех букв — غنچ. Единственно возможным нам представляется чтение غنچ, т. е. Ганчадж; так назывался один из городов Шаша.²⁷ Правда, перед этим словом нет пред-

лога, однако, во-первых, в карахандской нумизматике XI в. аналогичные случаи известны (например, Барехан без предлога),²⁸ во-вторых, ошибки есть и в других надписях дирхемов того же типа, причем не только в карахандской легенде, но даже в лакабе владельца города: نظام العولة вместо نظام الدولة. Несмотря на большое число экземпляров монет типа 9, третье название монетного двора разобрать не удается, но вторая его половина, помещенная в третьем отсеке, не похожа ни на одно из известных наименований среднеазиатских денежных дворов домонгольского времени — ريل или ريل. То обстоятельство, что первая его половина помещена не в третьем, а во втором отсеке, т. е. весьма необычно, наталкивает на следующее соображение: это название, быть может, состоит из двух слов, из коих первое (пока совершенно неясное) является определением во второму, прочесть которое можно как برك — Парак; в начале XVI в. в бассейне Чирчика (Парака) функционировал монетный двор с таким именем.²⁹ Независимо от этой догадки, проверить которую позволят лишь монеты лучшей сохранности, третий монетный двор тоже следует искать именно в Ташкентском оазисе, о чем свидетельствует обилие дирхемов типа 9 в Нижнечирчикском кладе (более 100 экз.).

На дирхемах всех трех монетных дворов, и только на них, на лицевой стороне упоминают Низам ад-Даула Махмуд, которого М. Н. Федоров уверенно отождествляет с Тогрул-тегином на том основании, что трудно «допустить, что у Тогрул-тегина был вассал, владевший сразу шестью городами»,³⁰ тогда как сам Тогрул-тегин лишь одним или двумя.³¹ Строго говоря, это вообще не аргумент: Тогрул-тегин мог вообще передать своим вассалам даже все свои владения, сохранив сюзеренитет над ними. Против такого отождествления свидетельствовали и те данные о монетной титулатуре, которыми М. Н. Федоров располагал. Так, на дирхемах типа 9 на оборотной стороне упомянут Зайн ад-Дин Шараф ад-Даула Тогрул-тегин, на лицевой — Низам ад-Даула Махмуд; наличие двух разных лакабов «ад-Даула» на одной монете говорит как раз о принадлеж-

²⁵ ГЭ, инв. № 13976. Дирхем издан А. К. Марковым (Инвентарный каталог... С. 272, № 494), но с ошибочной датой 46. г. х.

²⁶ ГЭ, инв. № 13978—13980. Дирхемы этого типа изданы А. К. Марковым (Инвентарный каталог... С. 273, № 496—498). Полная идентичность оформления и совпадение большинства надписей монет типов 14—15 не оставляют сомнения в том, что они произведены на одном монетном дворе.

²⁷ Viae regnorum. Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu Ishak al-Farisi al-Istakhrī/Ed. M. I. de Goeje. (BGA, 1). Lugduni Batavorum, 1870. P. 329.

²⁸ Кочнев В. Д., Федоров М. Н. Два клада карахандских дирхемов середины XI в. из Киргизии // ИЭ. М., 1974. Т. XI. С. 182.

²⁹ Давиденкович Е. А. История денежного обращения средневековой Средней Азии: (медные монеты XV—первой четверти XVI в. в Мавераннахре). М., 1983. С. 30—31, 104.

³⁰ В их число М. Н. Федоров включает Ахсикет, но на самом деле это Чиванч(и)кет (см. примеч. 19).

³¹ Федоров М. Н. Очерк... С. 119.

ности их разным правителям. Теперь же единственный «аргумент» М. Н. Федорова вообще теряет силу, поскольку выясняется, что Низам ад-Даула Махмуд не владел ни Ахсикетом, ни Илаком, ни Шашем, ни Баласагуном, а был мелким удельным правителем нескольких шапских городов.

Проставленную на оборотной стороне его монет типа 9 титулатуру Зайн ад-Дин Шафар ад-Даула Тогрыл-тегин М. Н. Федоров отнес к одному правителю, но по существу не аргументировал свою точку зрения, которая, хотя и представляется справедливой, все же требует обоснования, поскольку различные лакабы, отвлеченно говоря, могут принадлежать разным лицам. Однако наблюдения над караханидской монетной титулатурой XI в. показывают, что, во-первых, лакаб в подавляющем большинстве случаев стоит перед тюркским титулом его носителя, во-вторых, два следующих один за другим лакаба почти всегда относятся к одному правителю, если не разделены тюркским титулом. На шапских дирхемах (тип 8) перед титулом Тогрыл Кара-хакаан М. Н. Федоров читал начертанный, по его мнению, с ошибкой (شرف вместо شاف) лакаб Тогрыл-тегин Шафар ад-Даула и пришел к заключению, что оба тюркских титула принадлежат одному владельцу, сменившему княжеский титул на ханский.³² Между тем никакой ошибки на монетах Шама 462/1069-70 г. нет, а лакаб с полной уверенностью читается как 'Имад ад-Даула. Принадлежал он, конечно, не Шафар ад-Даула Тогрыл-тегину, носившему этот титул еще в 462/1069-70 г., а Тогрыл Кара-хакаану, упомянутому с хаканским титулом уже в 461/1068-69 г.; совершенно ясно, что это не один, а два разных, но правивших одновременно правителя с разными лакабами и разными тюркскими титулами, отражавшими разное положение их носителей в феодальной иерархии. И имя Тогрыл-тегин отнюдь не Махмуд, а 'Умар, как называют его и письменные источники, и монетные надписи (на л. ст. дирхемов Тараза 46 г. х. выше символа веры — 'Умар, ниже — Тогрыл-тегин). Возможно, одновременно он носил другой титул — Чагры-тегин; во всяком случае на лицевой стороне монет Шама 462/1069-70 г. над символом веры выбито *عمر*, под символом же *طغرل تگین*, а, скорее, *چغری تگین*, поскольку правая буква определена не Ъ, она имеет вид зубца с заметным клином влево в верхней части, т. е. походит на букву из группы *چ*, четвертый же знак — такой же зубец, как и пятый, т. е. навверика *چ* ل.

Мусульманское личное имя 'Имад ад-Даула Тогрыл Кара-хакаан в надписях известных нам монет не встречается. Если верна наша догадка, что О. Прицак приписал ему имя Махмуд на основании монетных легенд, то точка зрения как его самого, так и присоединившегося к нему М. Н. Федорова, конечно, не может быть принята, так как Махмудом звали не 'Имад ад-Даула Тогрыл-хана, а мелкого вассального правителя с совсем другим лакабом — Низам ад-Даула. Имя Тогрыл-хана (Йусуф) называет только Иби ал-Асир, и хотя весь соответствующий пассаж полон ошибок и неточностей, отсутствие иных свидетельств выуждает нас следовать за этим автором во всяком случае пока, до обнаружения других данных.

Как уже упоминалось, противоречия и сведения о происхождении Тогрыл-хана, приведенные у Иби ал-Асира, который называет его то сыном Кадыр-хана Йусуфа б. Харуна, то братом Бугра-хана Харуна сына Тафгач Бугра-хана. О. Прицак,³³ а вслед за ним и М. Н. Федоров³⁴ приняли первую версию, но она не представляется достоверной. Дело в том, что Абу-л-Фадл Байхаки, современник событий, лучше других осведомленный о караханидских делах, знает и неоднократно упоминает только двух сыновей Кадыр-хана Йусуфа — Арслан-хана и Бугра-хана.³⁵ Рассказывая о разделе владений, который Арслан-хан произвел будто бы в 435/1043-44 г., Иби ал-Асир называет еще и третьего сына. Арслан-тегин,³⁶ но последний в надписях тункетских монет 444/1052-53 г. назван Ахмадом б. Мухаммадом,³⁷ т. е. он приходился Бугра-хану не братом, а сыном.

Все участники раздела, описанного Иби ал-Асиром (Арслан-хан, Бугра-хан, Тоган-хан, Арслан-тегин и сын Али-тегин), известны и по монетам, но синхронные монеты Тогрыл-хана не обнаружены; иными словами, нет оснований приведенный Иби ал-Асиром список участников раздела, т. е. ближайших родственников Арслан-хана Сулаймана б. Йусуфа, считать неполным (допустим, вследствие свойственной этому автору неточности). В таком слу-

³² Pritsak O. Die Karachaniden. S. 41.

³³ Федоров М. Н. Очерк... С. 124.

³⁴ Абу-л-Фадл Байхаки. История Масуда (1030—1041) Пер. с перс., введ., комм. и прил. А. К. Арслана. 2-е изд., доп. М., 1969. С. 274, 296, 302, 427, 524, 525, 623, 644—648, 722, 765, 781.

³⁵ Иби ал-Асир. Книга ал-калма фи-л-тарих/Извест. в пер. с арабск. К. Б. Старковой // МИСК. М., 1973. Вып. 1. С. 60.

³⁶ Кочнев Б. Д. Новые данные по генеалогии и хронологии Караханидов // Тез. докл. и сообщ. III Всес. тюркологической конф. (литературоведение и история). Ташкент, 1980. С. 148.

чае следует признать более правдоподобной вторую версию Ибн ал-Асира: Тогрыл-хан — брат Бугра-хана Харуна, который был, как доказал В. В. Бартольд, сыном Арслан-хана Сулаймана.

Прежде оставалось непонятным, почему титулуется тегиним 'Умар, сын верховного восточнокараханидского кагана, тогда как племянник последнего носит ханский титул. Но при новом решении вопроса оказывается, что нарушения принципа старшинства нет: Тогрыл-хан — верховный государь, его брат Бугра-хан — «со-каган», представитель же следующего поколения 'Умар не имеет (по крайней мере при жизни отца) права на царский титул.

Иначе выглядит теперь и порядок занятия баласагунского престола после смерти Арслана-хана и Бугра-хана: сначала сын последнего Ибрахим, затем его двоюродный брат (т. е. представитель того же поколения), а не дядя (т. е. представитель старшего поколения), как считалось прежде. Продолжительность недолгого правления Ибрахима у Ибн ал-Асира не указана, она вычислена В. В. Бартольдом (449—451 гг. х.) на основании свидетельства того же автора и Байхаки о его предшественниках и преемниках, однако цифры Ибн ал-Асира определенно неверны (об этом далее). Наиболее вероятно, что описанные дирхемы Ибрахима Арслан-хана (типы 11, 12) выпущены именно сыном Бугра-хана Мухаммадом, поскольку из караханидских современников упоминаются на них халифа Каима ия Ибрахим носил еще только сын Насра б. 'Али, но он титуловался Табгач Бугра-ханом. На одной из этих монет сохранилась дата 454/1062 г., позволяющая считать, что царствование Ибрахима длилось несколько дольше, чем казалось прежде, т. е. Тогрыл-хан вступил на престол, скорее всего, не ранее 454/1062 г. Вычисленный В. В. Бартольдом на основании Ибн ал-Асира конец его правления (467/1074-75 г.) тоже оказывается неверным, поскольку, как показывает дирхем Тараза типа 13, Тогрыл-хан был жив еще в 472/1079-80 г. Вполне возможно, он оставался в живых и в следующем году, поскольку под 473 г. х. его сын 'Умар назван Тогрыл-тегиним,³⁸ а не Карahanом,³⁹ каковой титул он принял после смерти отца. Вопрос о времени этой кончины не проясняют и таразские монеты 481/1088-89 г. (тип 15), битые уже от имени Табгач-хана

Хасана, который занял владения брата после его смерти, имевшей место, следовательно, где-то между 473/1080-81 и 481/1088-89 гг.

На тот же отрезок времени падает соответственно и непродолжительное (по Ибн Асиру, двухмесячное) царствование 'Умара в качестве хана. Еще труднее определить начало его правления в качестве Тогрыл-тегина, но при этом никак нельзя опираться на М. Н. Федорова, полагавшего, будто Тогрыл-тегин уже в начале царствования Арслан-хана Сулаймана (т. е. вскоре после 423/1031-32 г.) был его вассалом в Тункете, где в 4. . г. х. чеканились дирхемы с упоминанием обоих. При отсутствии точной даты эти монеты — уравнение с двумя неизвестными, в котором не установлено ни имя Тогрыл-тегина, ни имя Арслан-хана. Даже если Тогрыл-тегин — это 'Умар, под Арслан-ханом здесь может подразумеваться Ибрахим б. Мухаммад, правивший с 449/1057-58 г. Столь же неосновательно мнение М. Н. Федорова, будто проставленный на монетах Кубы и Маргинана 448/1056-57 г. лакаб Зайн ад-Дин относится к Тогрыл-тегину и свидетельствует о его участии в междоусобной борьбе на стороне Бугра-хана Мухаммада. Такому отождествлению противоречат надписи дирхема 447 или 449 г. х., который опубликован при участии самого М. Н. Федорова⁴⁰ и на котором проставлены титулатура Бугра-хана (поле оборотной стороны), лакаб Зайн ад-Дин (верхняя часть поля оборотной стороны) и титулатура Арслан-илека (поле лицевой стороны); если допустить тождество Зайн ад-Дина и Тогрыл-тегина, то последнего следует считать, исходя из местоположения его лакаба, непосредственным сюзереном Арслан-илека (т. е. носителем более высокого титула), а это невероятно. Поскольку на дирхемах Кубы 448/1056-57 г. лакаб Зайн ад-Дин стоит в поле оборотной стороны после титулатуры Бугра-хана,⁴¹ наиболее правдоподобно допустить, что этот лакаб одно время был у Бугра-хана, а после его смерти — у Тогрыл-тегина. Итак, пока нет никаких палеонимических свидетельств ранней карьеры Тогрыл-тегина в первой половине V в.

Рассмотренные монетные данные и краткие сведения письменных источников позволяют охарактеризовать время правления Тогрыл-хана следующим образом (табл. 2). После смерти Арслан-хана Сулаймана и Бугра-хана Мухаммада восточнокараханидский престол в 449/1057-58 г. занял сын последнего Ибрахим, который, скорее всего, принял титул

³⁸ Буниятов З. М. Гарс ан-Низа ас-Саби и Камал ад-Дин Ибн Фувати об истории Караханидов // Письменные памятники Востока: Ежегодник. 1974. М., 1981. С. 7.

³⁹ Так называет 'Умара Ауфи (Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья. . . С. 45).

⁴⁰ Кочнев Б. Д., Федоров М. Н. Два клада. . . С. 187.

⁴¹ Там же. С. 183.

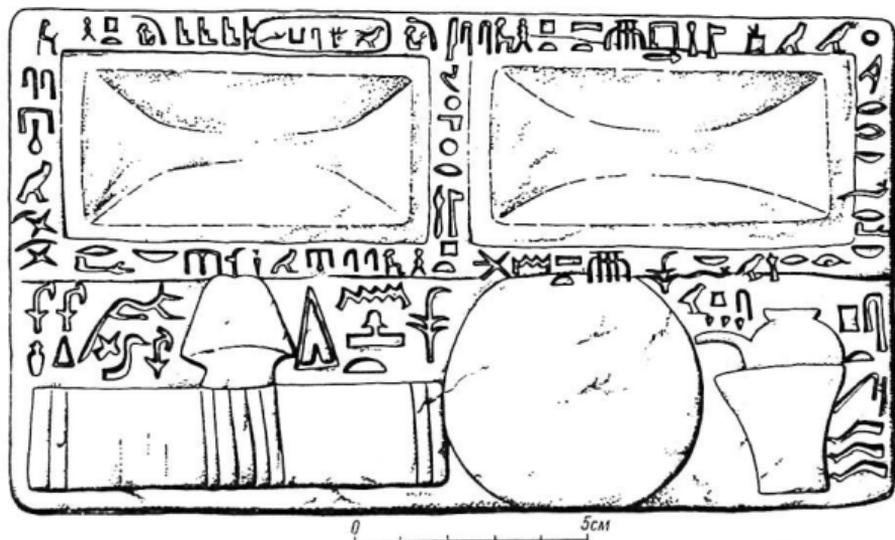

Рис. 2. Жертовник Spss-pth (фотография и прорисовка).

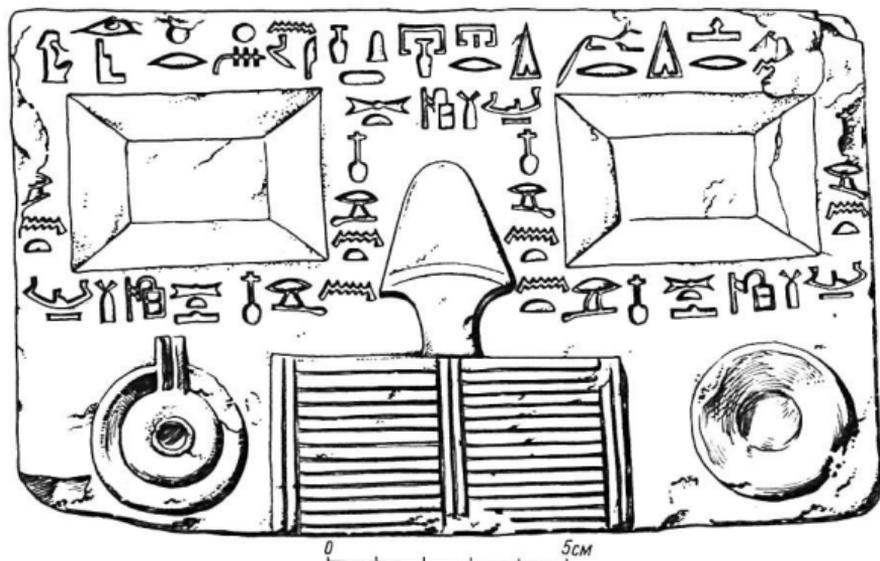

Рис. 4. Жертовник NГ-ли(ф).А.(г) (фотография и прорисовка).

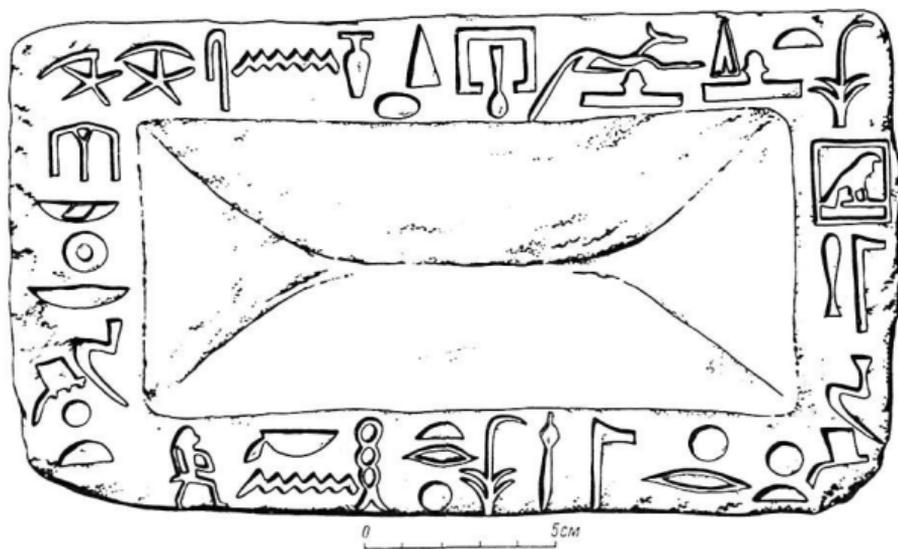

Рис. 6. Жертовник Цкн(w) (фотография и прорисовка).

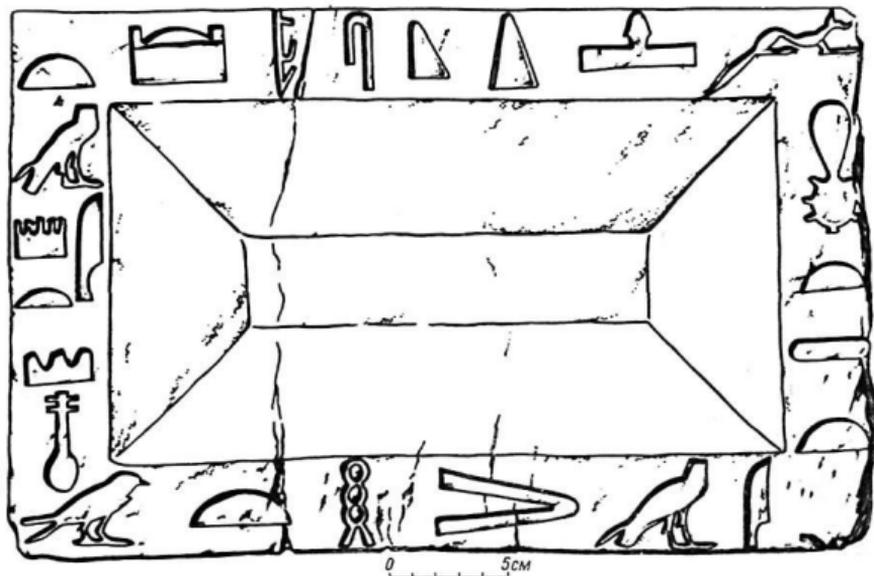

Рис. 8 Жертовник Имхот (фотография и прорисовка).

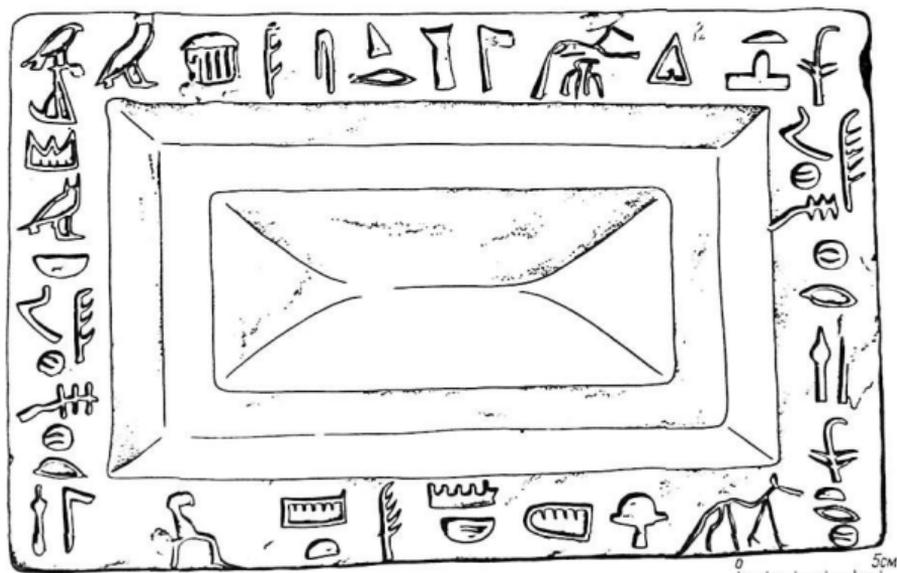

Рис. 9. Жертовник Mw-nb(w)-js, w) (фотография и прописки).

Таблица 2
Генеалогия и хронология первых восточнокараханидских государей
(слева — по О. Прицаку, справа — предлагаемая)

Арслан-хан и правил по крайней мере до 454/1062 г. Очевидно, уже в его царствование началось наступление западнокараханидского кагана Табгач-хана Ибрахима б. Насра на восточнокараханидские владения, из которых не позднее 451/1059-60 г. была занята Фергана,⁴² не позже 454/1062 г. — Илак,⁴³ а по крайней мере к концу правления Ибрахима б. Насра (460/1068 г.) — Шам, Испиджаб и Куз Орду (Баласагун).⁴⁴ К этому времени верховным восточнокараханидским государем стал, очевидно, Имад ад-Даула Тогрыл-хан, т. е., по нашему мнению, Иусуф б. Сулайман, но неясно, какие владения еще оставались в его руках. В борьбе с сыном и преемником Ибрахима б. Насра Шамс ал-Мулком (460—472/1067—1080 гг.) Тогрыл-хан отводал почти все восточнокараханидские владения, кроме Ходженда. Если верить Ибн ал-Асиру, его союзником в этой войне был Тафгач Бугра-хан Харун (= Хасан), «со-каган» Тогрыл-хана, владелец Восточного Туркестана. Все же по монетам занятых в ходе войны областей и городов участие в ней Тафгач Бугра-хана не чувствуется, поскольку на них упомянуты не он, а Тогрыл-хан и Тогрыл-тегин. Возможно, последние действовали в разных областях. Судя по чеканению Тогрыл-ханом маргшанскому дирхему 461/1068-69 г., именно этот правитель не позднее указанной даты отводал Фергану (или ее часть). Тогрыл-тегин в 462 и 46. гг. х. выпускал монеты в Шаше, Илаке (точнее, Тункете) и Таразе, т. е. не позже 462/1069-70 г. занял эти

три области либо сам, либо вместе с Тогрыл-ханом. Так или иначе, участие 'Умара в захвате этих областей несомненно, иначе трудно объяснить, почему он пользовался здесь столь обширными правами и привилегиями, позволившими ему в некоторых городах чеканить монету без упоминания сюзерена (см., например, тип 1).

Ряд городов Ташкентского оазиса Тогрыл-тегин в свою очередь передал нижестоящим вассалам (табл. 3): Ганаджр, Чиначикет и еще один пункт — Низам ад-Даула Махмуду, Бенакет — некому Сафи ад-Даула, Тункет — Мухаммаду Тузуун-тегину.⁴⁵ Поскольку в первых трех пунктах ни до того, ни после монета не чеканилась, появление в них монетных дворов следует объяснить тем, что эти города (как и два других) явились объектами временного пожалования с определенными правами и привилегиями, включая монетную регалию. Это было, очевидно, пожалование за службу, выразившуюся, вероятно, в участии всех трех жалаванных владетелей в войне с Шамс ал-Мулком.

Таким образом, для Восточнокараханидского каганата третьей четверти XI в. характерно типично удельное устройство с многоступенчатой феодальной иерархией: на верхней ступени — верховный государь Тогрыл-хан, ниже — его сын и непосредственный вассал

⁴⁵ Относил велел за А. К. Марковым дирхемы с лакабом Сафи ад-Даула к чекану Тункета (см. примеч. 16). Мы полагаем возможным отождествить носителя этого лакаба с Тузуун-тегином (Кочнев В. Д., Шам (Чач) и Илак при Караханидах // Древняя и средневековая культура Чача, Ташкент, 1979. С. 158), однако теперь вопрос о принадлежности данного лакаба приходится оставить открытым.

⁴² Давидович Е. А. О двух караханидских каганатах. С. 76, примеч. 19.

⁴³ Неизданный тункестский дирхем из упомянутогоклада Ферганского музея.

⁴⁴ Федоров М. И. Очерк... С. 122.

Таблица 3

Феодальная иерархия, отраженная надписями монет восточнокараханидских правителей 462—481/1069—1089 гг.

Тип	Место и год выпуска (по хиджре)	Сюзерен	Вассал	Субвассал
1	Бенакет, 462	Нет	Тоғрыл-тегин 'Умар б. Йусуф	Нет
2	Бенакет, 46	»	То же	Сафи ад-Даула
3	Галинадж, 462	»	» »	Ислам-ад-Даула Махмуд
4	Тараз, 46.	Тоғрыл-хан Йусуф б. Сулайман	» »	Нет
5	Тункет, 461 2	Нет	» »	Мухаммад Туаун-тегин
6	Чинанчикет, 462	»	» »	Ислам ад-Даула
7	То же	»	» »	Махмуд
8	Шам, 462	Тоғрыл-хан Йусуф б. Сулайман	» »	То же
9	Город (?), 462	Нет	» »	Ислам ад-Даула Махмуд
10	Марганин, 461	Тоғрыл-хан Йусуф б. Сулайман	Нет	Нет
11	Тараз (?), 454	Арслан-хан Ибра-хим б. Мухаммад	»	»
12	Город (?), 4.	То же	Нет (?)	»
13	Тараз, 472	Тоғрыл-хан Йусуф б. Сулайман	Тоғрыл-тегин 'Умар б. Йусуф	»
14	Тараз, 48.	Бугра-хан Хасан б. Сулайман	Кутб ад-Даула Бугра-тегин (?)	»
15	Тараз, 481	То же	Бугра-шарк Мухаммад (?)	»

Тоғрыл-тегин 'Умар, самостоятельность которого была очень значительна, и, наконец, на третьей ступени иерархической лестницы — мелкие удельные владельцы отдельных частей Ташкентского оазиса, обладавшие все же небольшими правами, включая право монетной чеканки.

Столкновения восточных Караханидов с Шамс ал-Мулком продолжались, вероятно, и после 462/1069-70 г. На это намекают дирхемы упоминавшегося (см. примеч. 29) клада из Ферганы, выпущенные Шамс ал-Мулком в 471/1078-79 г., причем на одном частично сохранилось наименование монетного двора *مکت*..., т. е., вероятно, Ахсикет, а один определенно ахсикетский дирхем бит, кажется, в 472/1079-80 г. Значит, можно предполагать, что после 462/1069-70 г. Шамс ал-Мулк сумел вернуть Фергану. О судьбе Шамса и Испиджаба ничего не известно, но в 472/1079-80 г. Тараз определенно оставался в руках восточных Караханидов.

Борьба между двумя каганатами продолжалась и после смерти Шамс ал-Мулка, при его брате и преемнике Хызре, которого Гарс ан-Нима называет Хасаном. По данным этого автора,

против Хасана выступил Тоғрыл-тегин 'Умар, но был им разгромлен в битве, имевшей место в 473/1080-81 г. (во всяком случае не ранее этого года).⁴⁶ К сожалению, не говорится, привела ли эта победа Хасана к территориальным приобретениям, но из монетных надписей известно, что в 473/1080-81 г. Фергана принадлежала Хызру;⁴⁷ при этом остается неясным, получил ли он ее в наследство от Шамс ал-Мулка или в результате победы над Тоғрыл-тегином.

После смерти Тоғрыл-хана 'Умар царствовал два месяца, приняв титул Кара-хан, а потом Харун Бугра-хан «зашел за ('абара) Кашгар, взял в плен Харуна (? ошибка, вместо Тоғрул-тегина); войско этого последнего подчинилось ему, и он захватил Кашгар, Хотан и соседние области до Баласагуна».⁴⁸ Из этого путаного рассказа Ибн ал-Асир следовало бы заключить, что 'Умар после смерти отца был не просто

⁴⁶ Буниятов М. Гарс ан-Нима ас-Саби... С. 7.

⁴⁷ Федоров М. Н. Очерк... С. 127—128.

⁴⁸ Бартольд В. В. Богра-хан... С. 449.

верховным главою Восточнокараханидского государства, но реально владел всей или почти всей его территорией. очевидно, унаследовав ее от отца; при этом остается неясным, где же сидел Бугра-хан Хасан, который в 462/1069-70 г. определенно правил в Кашгаре.⁴⁹ Но поскольку проверить рассказ Ибн ал-Асира нечем, правильнее пока оставить открытым вопрос о том, был ли вытеснен Хасан из Восточного Туркестана Тогрыл-ханом (или Тогрыл-тегином, либо ими вместе) хотя бы на короткое время. Ведь причиной для войны могло быть

не стремление вернуть прежние владения, а нежелание Хасана признать верховную власть племянника, т. е. представителя младшего поколения. Неясной остается и датировка этой войны — между 473/1080-81 и 481/1088-89 гг.; не позднее последней даты в руках Хасана оказался Тараз, бывшее владение Умара.

Таким образом, объективные монетные данные, разрушив общепринятую хронологию нескольких восточнокараханидских государей, пока не дают возможности определить точное время их правления, но позволяют сделать выводы, имеющие мало общего с произвольными построениями М. Н. Федорова.

⁴⁹ Там же. С. 419.

B. D. Kochner

TOGHRIL-KHAN AND TOGHRIL-TEGIN

(numismatical data to the history of Eastern Qarakhanids
in the second half of the XI century)

With the help of coins from Nizhny Chirchik hoard minted in the oasis of Tashkent the author tries to solve a problem of Eastern Qarakhanid's Chronology. He draws the conclusion that Toghril-khan Yusuf was the ruler of the Eastern Qahanat from 1059-60 AD and up to 472/1079-80. During his reign Tashkent oasis was under the rule of his son Toghril-tegin Umar who transferred the cities Ghannadj, Chinanchiket, Benaket and Tunket to his vassals. After Toghril-khan's death his son Toghril-tegin became a supreme ruler under the title Qara-khan.

В. Н. НАСТИЧ, Б. Д. КОЧНЕВ

К АТРИБУЦИИ МАВЗОЛЕЯ ШАХ-ФАЗИЛ

(эпиграфические и нумизматические данные)¹

Средневековый мавзолей Шах-Фазил находится на северо-восточной окраине с. Гулистан (до 1976 г. — с. Мазар, древнее название — Сафид-Булан) Ала-Букинского района Ошской области, примерно в 50 км к северу от г. Намангана. Здание мавзолея представляет собой однокамерную, квадратную в плане постройку купольно-центрического типа (без портала), ориентированную углами по сторонам света, с дверным проемом в северо-западной стене, без каких-либо следов внешнего декора. Интерьер мавзолея, напротив, богато украшен орнаментальной и эпиграфической резьбой по ганчу.

История изучения этого замечательного памятника среднеазиатского зодчества домогольской эпохи, насыщенная уже 90 лет, отражена в ряде работ по краеведению, археологии, архитектуре, искусствованию, этнографии, научному атеизму. Последняя по времени — публикация В. Д. Горячевой, посвященная комплексному исследованию памятников средневековой архитектуры Киргизии,² — избавляет нас от необходимости детального описания постройки, ее археологического окружения, функциональных особенностей как погребально-культового центра, легенд и преданий, связанных с мавзолеем и окружающими его кладбищами, и т. п. Все эти данные и сопутствующая им библиография с достаточной полнотой

приведены в упомянутой монографии.³ Можно лишь добавить, что до сих пор нет полной публикации снимков интерьера Шах-Фазила, не говоря уже о чтении и переводе надписей,⁴ а предлагаемые разными авторами датировки памятника (от X до XIV в.) основаны исключительно на особенностях архитектуры и декора, формальных аналогиях и других косвенных данных; при этом палеогеография надписей как датировочный фактор либо упоминается мимоходом, без сколько-нибудь подробного анализа, либо вообще игнорируется.

Предлагаемая публикация не ставит целью полное издание надписей мавзолея, эпиграфический репертуар которого во всех отношениях заслуживает отдельного монографического исследования. Основным объектом расшифровки, чтения и исторической интерпретации для нас являются персональная надпись верхнего из трех горизонтальных поясов куфи, расположенная над ярусом тропов по внутреннему периметру восьмерика, поддерживающего купол, практически полностью сохранившаяся и вообще наиболее информативная, а также начало средней рельефной надписи. Значительная дефектность большей части среднего и особенно нижнего эпиграфических поясов препятствует их полной расшифровке. Впрочем, судя по сохранившимся фрагментам, эти последние сколько-нибудь важной информации в интересующем нас аспекте не содержат, и далее дана лишь их краткая характеристика.

¹ Расшифровка, чтение, перевод и интерпретация надписей принадлежат В. Н. Настичу, сводка нумизматических источников — Б. Д. Кочневу; констатирующая часть публикации сформулирована совместно. Авторы благодарят В. Д. Горячеву, Г. А. Джуреву и Б. В. Помакина за содействие в получении графических материалов и фотофиксаций эпиграфики Шах-Фазила, В. А. Ливинца и В. К. Шуховцова — за консультацию по ираноязычной лексике и грамматике. (Прорисовки выполнены О. Г. Большаковым).

² Горячева В. Д. Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии (Бурана, Узген, Сафид-Булан). Фрунзе, 1983. Сафидбуланские намагальские надписи опубликованы в работе: Горячева В. Д., Настич В. Н. Эпиграфические памятники Сафид-Булана XII—XIV вв. // ЭВ. 1984. XXII. С. 61—72.

³ Горячева В. Д. Средневековые городские центры. . . . С. 106—136; Приложение, рис. 36—49. Далее, если не указано иначе, все фактические данные о памятнике восходят к этой монографии.

⁴ Краткое изложение результатов расшифровки верхней надписи мавзолея см.: Настич В. Н. Предварительные итоги эпиграфического изучения архитектурных памятников Ферганы: (Южный Узгенский мавзолей и Шах-Фазил) // Творческое наследие народов Средней Азии в памятниках искусства, архитектуры и археологии: Тез. докл. Ташкент, 1985. С. 84—85

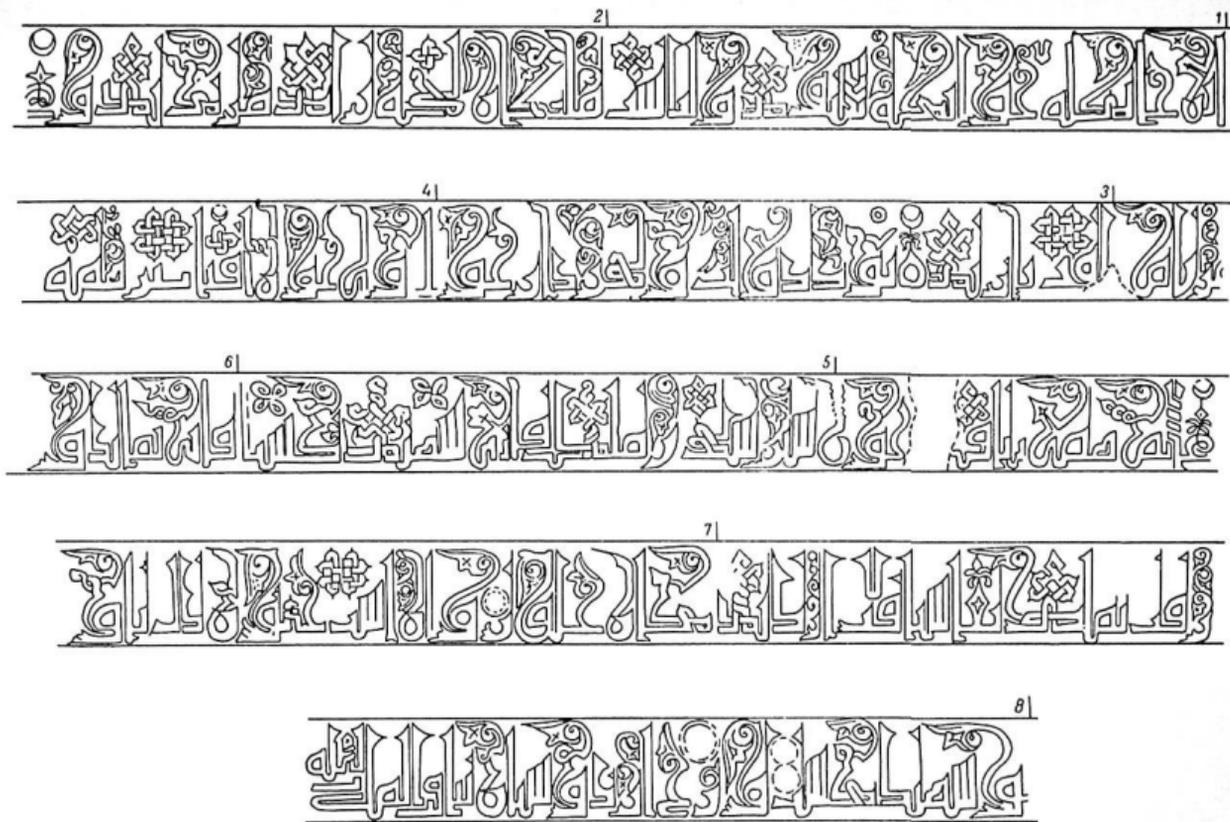

Рис. 1. Верхний пояс надписи мавзолея Шах-Фазил. (Цифры обозначают начало сторон восьмигранника).

Верхняя надпись (рис. 1, I—8)⁵ начинается на южной грани восьмерика, ее общая длина около 26 м. Мы читаем ее так:

این جایگاه جوانکه سیف دولت است مملکتان که
 زانمرد بد و مز نام یا الفت تازنده بود دولت و کردار
 حق [از] بوی چون آفتاب بر همه عالم همی بتافتت
 چون سپر شد زملکت فانی شهید گشت فانی نامند
 و رفت میر بقا شفاتت از دیدگان خلق روی از
 است خون دل تا و (۶) ای شهید گشت و روی از
 دوستان بتافتت الملک لله

Перевод:

Это обитель⁶ доблестного мужа⁶ по имени⁶ Сайф-и давлат⁷ [-и] М. л. кан,⁸ который был великодушным человеком⁶ и приобрел славное имя,⁶ пока был жив. Счастье⁶ и праведные деяния⁶ сияли над ним, как солнце [сияет] над всем миром. Когда же он пресытился [этим] бранным миром, [то] стал шахидом,⁶ не остался бранным⁶ и поспешил уйти в царство вечности. Из глаз людей текут слезы⁶ с чист пор, как он (?) стал шахидом и отворотил⁶ [свой] лик от друзей. Власть [принадлежит] Аллаху.

Комментарий

Надпись среднего пояса (рис. 2, I—2), наиболее крупная и художественно выразительная, выполненная рельефной ленткой по плоскому резному ганчу непосредственно под ярусом трюмпов, сильно пострадала от времени. Однако ее начало (примерно треть всей длины, или около 11 м на юго-восточной и частично северо-восточной стенах мавзолея) сохранилось удовлетворительно и читается вполне однозначно:

این جو آنکه معز... [و]ال منک نام [د]ار فرزند
 سیف دولت آن میر و شهید [د]ان آن فرمود تا این
 [و] [د] از...

Перевод:⁹

Сей доблестный муж¹⁰, известный под именем Му'изз... [в]л (?)¹¹ Малик, сын Сайф-и давлата — того повелителя и шахида,⁷ приказал [о том], чтобы это стало⁷ из (?)...

⁵ *Джаййах* — жилище, обитель; обиталище, здесь метонимически в значении 'последнее пристанище'. Это же слово повторено в дефектной средней надписи. М. Е. Массон принял его за *خانگاه* *خانарих* (чаще употребляется в форме *خانگاه* *خانарих*), из чего был сделан ошибочный вывод о первоначальном назва-

⁵ В работе использованы фотофиксации надписей, сделанные Е. Н. Юдиным и сохранившиеся в полевых материалах Б. Н. Засыкина 1947—1951 гг. (ЦГА УзССР, ф. 2406, оп. 1, ед. хр. 1308—1311).

⁶ Буквенные отсылки на комментарии продолжают алфавитный порядок, начатый в переводе верхней надписи.

чenni постройки как суфийской дервишеской обители.⁶

⁶ *Джави* — юноша, молодой человек; Достигший среднего возраста,⁷ реize зрелый, возмужалый.⁸ Как мы увидим далее, такие значения никак не согласуются с возрастом усопшего, и здесь это слово следует понимать как вариант термина *джаванмард* 'благородный, великодушный; доблестный'. Основание для этого дают другие иранские языки: в современном дари Афганистана *джави* *джави* 'молодой, юный; молодцеватый, красивый; смелый, удалой';⁹ аналогичные значения отмечаются для *джави* в шапхи.¹⁰ Возможно, все они связаны еще с авестийским *увап*-*уаван*-*уауп*-*уяп* [герой] < просто 'герой'.¹¹ Подобный семантический переход ('молодость' < 'доблесть') характерен и для араб. *فتوة* *футува*,¹² откуда *فتی* = 'юноша' < 'впязъ' (мн. ч. *فتیان* *фитйан*);¹³ ср. также рус. *молодой*, сербск. *јунак*, казах. *жетім*¹⁴ и т. п.

⁷ Букв. 'который есть...'.⁸ В инверсивной глагола связи (см. далее).

⁹ Арабский лакаб *الدولة* *Сайф* с буквальной значением 'меч власти', здесь в персидской аллюзиической передаче — без артикля и с 'растянутым' *та* в конце второго слова.

¹⁰ Можно было бы понимать последние слова как «расширенный» лакаб (с допущением персидского мн. ч. -*ин* от араб. *малик* 'царь, владетель') — 'меч власти царей'; но мешает глагол-связка *аст*, вставленный между *давлат* и м. л. *кан*. Эта инверсия, очевидно, применена для сохранения внутрйфразовой рифмы *джави* — м. л. *кан*, одновременно подчеркивая игру слов, в которой лексическое значение обеих частей противопоставлено имени собственному *مملکتان*. В словаре Ягелло (см. примеч. 8, с. 1574) приводится форма м. л. *кайн* (без огласовки второго коренного) со значением имени собственного «отца Хизра». Мы предположили бы огласовку, соответствующую чтению *маликин*; помимо более осмысленного значения, такая форма лучше высвывается в ритмичку фразы, повторяя по долготе слогов рифмуемость с ней *джеййах-и джави*. С такой оговоркой это имя в дальнейшем мы будем употреблять в форме *Маликин*.

⁴ См.: Горячев в В. Д. Средневековые городские центры... С. 132. Такое определение неверно еще и потому, что однокамерный мавзолей никак не мог служить дервишеским «общезином».

⁷ *عميد حسن . فرهنگ بزرگ نو جندی منصور*
 فارسی نغراسی شامل کلیه واژه های فارسی و لغات عربی
 و اروپایی مصطلح زر زبان فارسی و اصطلاحات علمی
 و ادبی . تهران ۱۳۳۷ [1958] . ص ۴۹۸

⁸ Ягелло И. Д. Полный персидско-арабский русский словарь. Ташкент, 1910. С. 487.

⁹ Русселева Л. Н., Михайлович В. И. Дариперсидский словарь. М., 1978. С. 262.

¹⁰ Асланов М. Г. Пушту-русский словарь. М., 1985. С. 335.

¹¹ Bartholomae Chr. Altiranisches Wörterbuch. Strassburg, 1904. Sp. 1305.

¹² Ср.: Габашвили М. В. Средневековые города Грузии в XI—XII вв. Тбилиси, 1981. С. 69—74. (На груз. яз.).

¹³ Чокан Валиханов, например, прямо говорит о том, что у казахов джигитом может считаться даже 70-летний мужчина, если он бодр и в состоянии скакать верхом: Валиханов Ч. Ч. [О формах казахской народной поэзии] // Собр. соч. в пяти томах. Алмата, 1984. Т. 1. С. 284.

⁶ *Радмард* — синоним *джафид[мард]* (см. комм. 6б); другие значения — 'щедрый; смелый; разумный; честный'. Глагол-связка *будан* передан в краткой форме 3-го л. ед. ч. *буд*.

⁷ *'Изз илм* — «перевёрнутый» изафет. Первое слово имеет несколько различных значений, здесь одинаково возможных: 'великий; славный, знаменитый; достойный, превосходящий; редкий'. Известно употребление *'изз* как показателя принадлежности к августейшей особе или двору, царского достоинства и т. п.¹⁴ Здесь может быть намек на высокий сословный ранг покойного; ср. лакаб *Сайф-и дивлат*, который, очевидно, и подрауемается под 'славленным именем.

⁸ *Давлат* — также многозначное слово: кроме обычно употребительного 'власть', имеет значения 'богатство, благо; благоденствие; могущество; счастье' и т. п. Арабское *الدولة* в средневековой традиции является синонимом тюрк. *qut* и иран. *farr*,¹⁵ выступая в значении 'божественной субстанции власти' и простирающихся от нее благ.¹⁶ На связь с доисламским представлением о фарре — сиянии наподобие нимба, воплощающем 'царскую сущность', — указывает в надписи и сравнение 'счастья' с сиянием солнца.

⁹ «Правдивые (справедливые) деяния вместе с предшествующим им 'счастьем' недвусмысленно переключаются с аллегорических фигурами на «Кутадгу билиг» Йусуфа ал-Баласагуни — шлемо (правителем) Кунтодги, символизирующим Справедливость, и его вазиром Айтодги — олицетворением Счастья.¹⁷ Возможно, эта пара генетически связана и с тюркским дулеком *qut* — *qiw* у Махмуда Кашгарского (одинаково переводимым как араб. *ад-давала*), который можно по-сказательно трактовать как «вера в счастливую судьбу и благоприятный жизненный исход».¹⁸

¹⁰ *Шахид* — букв. 'свидетель, очевидец', перен. 'мученик, погибший за веру'. Обычно этим термином в эпитафиях подчеркивается факт насильственной смерти мусульманина от руки неверного.

¹¹ Т. е., видимо, 'не исчез [из памяти людей]', поскольку не остается *фанй* ислам буквально запрещает: ср. Коран, 55 : 26 — «Каждый, кто на ней [т. е. на земле], исчезнет. . .»¹

¹² Букв. 'кровь сердца' — распространённый метафорический троп в персоязычной литературе, поэзии и фольклоре, синоним скорби.

¹³ Дефект на стыке границ восьмерика: похоже, что одна буква утрачена (на этом месте в тексте вопроса-

тельный знак). Диакритика графемы ﻻ предположительно.

¹⁴ Текст надписи построен с применением приема *садж* — рифмованной прозы. Кроме отмеченной выше пары (комм. 6д), последний глагол *бетайф* рифмуется с *илм айф* 'приобрел имя', *хамй-бетайф* 'сиял[и]' и *шитайф* 'попелся'.

¹⁵ *Джафид* — см. комм. 6б.

¹⁶ От второй части лакаба сохранилась лишь последняя буква *илм* (в изолированной позиции), а перед ней контур от предыдущей выпавшей буквы в штуркуре фона, соответствующий очертаниям обычной для данной надписи буквы *иве*. По аналогии с лакабом отца упомянутого Малика здесь хотелось бы видеть лакаб *Му'изз-и дивлат* (соотв. араб. *معز الدولة* *Му'изз ад-дивлат*), но для уверенного предположения о чтении второго слова как *дивлат* недостает по крайней мере одного зубца на горизонтали буквы *илм*, который превратил бы ее в *илт*.

¹⁷ *Малик* — несмотря на дефектность в этом месте надписи (рельефные части букв осыпались вместе с кусочком подстилающей штуркурки), имя читается по оставшемуся контуру без сомнений. Как и *Маликям* в верхней надписи, оно, по всей вероятности, сематического происхождения от корня *МЛК 'владеть, властвовать'.

¹⁸ Т. е. упомянутого выше (в верхней надписи).

¹⁹ Конец фразы неясен. Далее следуют значительные повторы, частично удвоение букв и отдельные слова: *زمان* 'время', *عدل خود* 'его [собственная?] справедливость' (ср. комм. 6н), *هر جایگاه* 'каждая обитель' или 'любое место' и т. д. Последняя четверть надписи сохранилась неплохо, но из-за нарушения связи текста перед нею точный перевод окончания надписи затруднен.

Комментарий

Нижняя надпись куфи, размещенная по периметру несущих стен над резной панелью, еще более дефектна; по сохранившимся ее обрывкам можно судить о дидактическом содержании текста (рис. 2, 3). Никаких элементов, как-либо напоминающих исторические сведения, мы в ней не находим.

Еще несколько куфических надписей, сохранившихся не полностью (первоначально их было 12), имеют вид кольцевых обрамлений орнаментальных «розеток», расположенных над средней надписью в ярусе трюмов и под ним на стенах четверика. Это надписи религиозного содержания: басмала, калима, цитаты из Корана, благогласные сентенции типа «Власть [принадлежит] Аллаху» и т. п. Как и нижний горизонтальный пояс куфи, они не содержат исторических сведений.

Все надписи интерьера мавзоля, независимо от техники их нанесения (резьба по плоскости или рельефная лепка), выполнены развитым «цветущим» куфи, богато орнаменти-

¹⁴ Ср.: «Аноним Искандара» // Материалы по истории киргизов и Киргизии. М., 1973. Вып. 1. С. 117, примеч. 38.

¹⁵ Махмуд б. ал-Хусейн б. Мухаммад ал-Кашгарии. *Китаб диван лугат ат-турк*. [Стамбул], 1333/1914-15. Т. 1. С. 269; Dankoff R. *Kaşgari on the beliefs and superstitions of the Turks* // JAOS. 1975. Vol. 95. 1. P. 68.

¹⁶ Об употреблении тюркского *qut* в значении 'хвасное достоинство' см. также: Бартольд В. В. К вопросу об уйгурской литературе и ее влиянии на монголов // Сочинения. М., 1968. Т. 5. С. 367.

¹⁷ Юсуф Баласагуниский. *Благогласное знание* // Изд. подгот. С. Н. Иванов. М., 1983. С. 11, 521-522.

¹⁸ Ал-Кашгарии. *Китаб диван*. . . С. 278; Dankoff R. *Kaşgari*. P. 72.

рованным в верхних частях строк, между стволами и ответвлениями букв и обнаруживающим выраженную тенденцию к геометризаци. Абсолютно полные художественно-графические аналогии стилю шахфазилской эпиграфики нами не обнаружены, но все более или менее близкие параллели, несмотря на подчас значительную удаленность рассмотренных памятников

михраб соборной мечети Ардестана (447—450/1055—1058 гг.);²³ медресе Низам ал-Мулка в Харджирде (ок. 450/1058²⁴ или 460/1067-68 г.²⁵); намогильник с именем Ибрахима в Газие (451—492/1059—1099 гг.);²⁶ минарет 453/1061 г. в Саве²⁷ (надписи четырех последних памятников больше всего напоминают шахфазилские); мечеть ал-Джуйуши 478/1094 г.²⁸ и михраб ал-

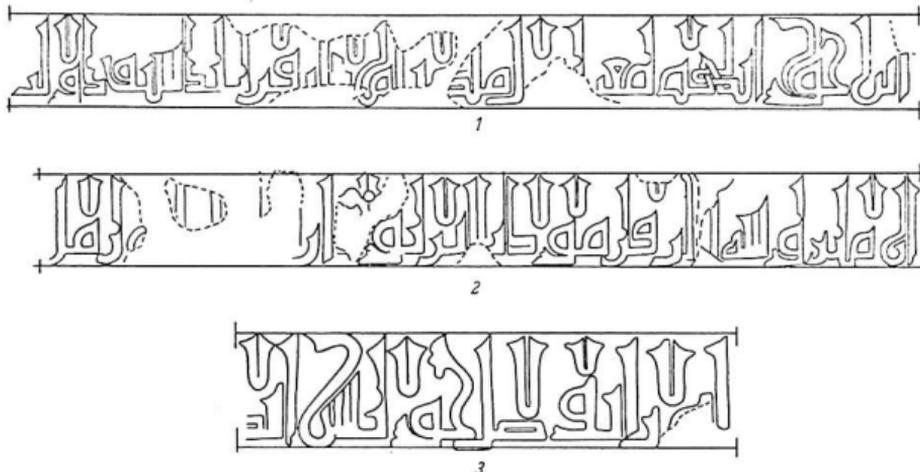

Рис. 2. 1—2 — надпись среднего пояса; 3 — фрагмент надписи нижнего пояса.

от Мавераннахра (вплоть до африканского и европейского Средиземноморья), в основном компактно укладываются в пределах XI в. Среди таких параллелей, близких шахфазилским надписям по ряду характеристик (техника исполнения, пропорции, модули букв и соединений, степень орнаментированности письма, формы декоративных комплексов и т. п.), можно назвать следующие памятники: радканская башня 407—411/1016—1021 гг.;¹⁹⁻²⁰ багшенин мавзолей Пир-и 'Аламдар в Дамгане, датированный 418/1027 г.;²¹ мечеть «Двадцати имамов» с надписью 429/1037 г. в Пезде;²²

Афдала в мечети Ибн Тулуна в Каире;²⁹ фриз мавзолея 'Абдаллаха б. Бурайды близ Мерва (конец XI в.);³⁰ интерьер большой мечети Кайрувана (XI в.);³¹ тунисские намогильники

²³ Ibid. Pl. 322.

²⁴ Diez E. 1) Die Kunst der islamischen Völker. Berlin, 1915. S. 68, Abb. 90; 2) Iranische Kunst. Wien, 1944. S. 112, Abb. 70.

²⁵ Пугаченкова Г. А. Искусство Афганистана: Три этюда. М., 1963. С. 108. Илл. на с. 113.

²⁶ Flury S. Le décor épigraphique des monuments de Ghazna // Syria. 1925. T. 6. P. 70—72, pl. XI et XII.

²⁷ SPA. Vol. VIII. Pl. 365b.

²⁸ The Cambridge History of Islam. Vol. 2: The further Islamic lands, Islamic society and civilization. Cambridge, 1970. Pl. 11.

²⁹ Rice D. T. Islamic art. London, 1977. P. 89, ill. 88.

³⁰ Пугаченкова Г. А. Новое по архитектуре средневекового Мерва // Труды ЮТАКЭ. Ашхабад, 1963. Т. 12. С. 241—246, рис. 16—20.

³¹ Margais G. Coupole et plafonds de la Grande Mosquée de Kairouan // Notes et documents publiées

¹⁹⁻²⁰ Крачковская В. А. Эволюция кувейтского письма в Средней Азии // ЭВ. 1949. III. С. 16—17, рис. 17 и 19.

²¹ SPA. Vol. IV. [Tokyo, 1964—65]. P. 1723, fig. 588;

حمیدی عبد الحسیّی . تاریخ خط و نوشتہ های کهن افغانستان از عصر قبل التاریخ تا کنون . کابل ، ۱۳۰۰ [1971] ص ۱۷۴ عکس ۵۲.

²² SPA. Vol. VIII. Pl. 274b.

с датами от 393/1003 до 471/1078-79 г.;³² мраморные надгробия из Южной Италии с датами от 416/1025 до 470/1077-78 г.³³ К этому можно прибавить несколько образцов эпиграфики на бытовых предметах, в частности золотой кувшинчик Бахтияра б. Му'изз ад-дава Бувейхиде (Иран, последняя треть X в.).³⁴ Золотое блюдо XI в. из Хорасана³⁵ и бронзовую поясную накладку первой половины XI в. из Южного Казахстана.³⁶ Впрочем, более или менее близкие по стилю надписи встречаются и на памятниках XII—начала XIII в.

Отсюда следует, что палеография рассматриваемых надписей характерна для домонгольского времени в целом, а ее стиль не ограничивается какой-либо определенной областью мусульманского мира. В нашем случае это время соответствует периоду правления в Фергане династии тюрков Караханидов, в которой и следует искать упомянутых в надписях суверенов. С учетом датировки самых близких по стилю и технике аналогий можно полагать наиболее вероятным сооружение мавзоля Шах-Фазла в середине или второй половине XI в.

Гораздо более определенным датирующим фактором служат сами присутствующие в надписях имена и титулы амира Сайфи-давлата (иначе Сайф ад-дава) Маликана и его сына Му'изз... (?) Малика, судя по построению текста средней надписи, повелевшего воздвигнуть мавзоль над могилой отца. Однако в доступных нарративных источниках эти имена в такой форме не встречаются. На вопрос, кто из караханидских правителей скрывается за ними, отвечают лишь монеты ферганского и илакского чекана XI в. и еще один эпиграфический памятник из Средней Азии — Варухская («северная») наскальная надпись 1041 г., о которой будет сказано далее.

В сочетании *سميف دولت مملكان* последнее слово — имя, а два предшествующих — относящийся к нему лакаб, арабское традиционное чтение которого *Сайф ад-дава*. Хотя этот лакаб проставлен на монетах, опубликованных еще в конце прошлого столетия А. К. Марко-

вым, до сих пор не было предложено какой-либо его идентификации; имя же, тоже известное только по монетам, исследователи приписывали по крайней мере трем караханидским правителям. Так, О. Прицак читал это слово как *Маликан*, полагая, что под именем *Мухаммад б. Маликан* на дирхемах Ахсикета 415/1024-25 г. и фельсах Касана 423/1031-32 г. скрывается Мухаммад б. Наср,³⁷ и тем самым относил имя *Маликан* к завоевателю Мавераннахра Насру б. 'Али. Однако на самих монетах стоит, как выяснилось позже, не *Мухаммад*, а *Малик б. М. л. к. а. н.* (ملك بن مملكان), поэтому такое отождествление неприемлемо.

Столь же неприемлема и точка зрения М. Н. Федорова, который имя *مملكان* читал *Мулкан* (не обосновывая, как и О. Прицак, своего чтения) и приписывал 'Али-тегину ('Али б. ал-Хасану): согласно этой точке зрения, поскольку на дирхемах Ахсикета 415/1024-25 г. в поле об. ст. выбито (как указано в публикации А. К. Маркова) *Тангач-каан М. л. к. а. н.*, это значит, что имя (прозвище или эпитет) *Мулкан* якобы находится «в прямой и непосредственной связи» с титулом Тангач-каан, принадлежавшим 'Али-тегину.³⁸ При этом вовсе не учитывается, что слово *М. л. к. а. н.* может относиться как к Тангач-каану, так и к его вассалу; что на всех известных монетах 'Али б. ал-Хасан титулуется не Тангач-кааном, а Табгач Буграханом и Табгач Бугра Караханом; что в монетном чекане 'Али ханский титул появляется не ранее 423/1031-32 г.; что, наконец, Р. Фасмер чтение Тангач-каан исправил на Тига-хац (=Тонга-хан), каковой титул был тогда не у 'Али, а у его брата.³⁹ Иными словами, весь известный М. Н. Федорову нумизматический материал как раз свидетельствовал против его точки зрения. И как ранее постарался показать Б. Д. Кочнев, имя *М. л. к. а. н.* следует относить к Мухаммаду б. Насру: на л. ст. одного из ахсикетских дирхемов 415/1024-25 г. под символом веры проставлено *М. л. к. а. н.*, а над символом стоит '*Айн ад-дава* — лакаб, определенно принадлежавший Мухаммаду.⁴⁰

par la Direction des antiquités et arts. Tunis; Paris, 1925. T. VIII. P. 36—39, pl. IX—XII.

³² Z b i s s S.-M. Corpus des inscriptions arabes de Tunisie. P. 2: Inscriptions de Monastir. Tunis, 1960. Nos. 2, 4, 8—13, 19—23, 32 sq.

³³ L a n c i M. Trattato delle sepolerali iscrizioni in cufica tamura e nischnia lettera da' maomettani operate. Lucca, 1840. Tab. VI^a—XIV sq.

³⁴ M e z A. Renesans Islamu // Przel. J. Danecki. Warszawa, 1980. II. kolor. 9.

³⁵ S e c c r a t o U. Metalli islamici. Milano, 1966. P. 21, ill. 7.

³⁶ И а с т и ч В. П. Поясная накладка из Опары // Древности Казахстана. Алма-Ата. 1975. С. 97—105.

³⁷ P r i t s a k O. Karachanidische Streitfragen // Oriens. Leiden, 1950. Vol. 3, № 2. P. 225.

³⁸ Ф е д о р о в М. Н. 1) Ферганский клад караханидских дирхемов 1034—1043 гг. // СА. 1968. 3. С. 226; 2) Политическая история Караханидов в конце первой и во второй четверти XI в. // ИЭ. 1974. Т. 11. С. 176.

³⁹ V a s m e r R. Zur Münzkunde der Karachaniden // Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen zu Berlin. Berlin, 1930. Bd 32. S. 95—98, 104.

⁴⁰ К о ч н е в Б. Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Ч. 2 (Караханды) // ИМКУ. 1979. Вып. 15. С. 121—122.

Когда на раннекараханидских монетах титулатура помещена таким образом, то почти всегда обе ее части принадлежат одному лицу.⁴¹ И какими бы немногочисленными ни были исключения, нет полной гарантии, что данный случай не относится к их числу. Поэтому для доказательства правильности равенства Мухаммад б. Наср—Маликан требуются дополнительные аргументы, которые мы находим в чекане Ферганы. Легенды дирхемов Ахсикета 428—433/1036—1042 гг. и Касана 427/1035-36 и 430—433/1038—1042 гг. упоминают Му'изз ад-давла Малика,⁴² надписи монет Ахсикета 415/1024-25 г. и Касана 423/1031-32 г. — Малика б. Маликана, легенды фельсов Ахсикета 426—427/1034—1036 гг. — Малика б. Сайф ад-давла.⁴³ Нет оснований сомневаться, что за именем Малик в всех этих случаях стоит один правитель, а поскольку лакаб его — Му'изз ад-давла, то он идентичен владельцу, упомянутому в «северной» Варухской надписи (Южная Фергана), изготовленной в 433/1041 г. по распоряжению Му'изз ад-давла 'Аббаса сына Илека сына Насра б. 'Али. Из двух живших в то время сыновей Насра Ибрахим уже был ханом, поэтому титуловаться илеком мог только Мухаммад б. Наср. Значит, Му'изз ад-давла 'Аббас (он же Малик) приходился сыном последнему,⁴⁴ а раз Малик и на монетах, и в средней надписи Шах-Фазила назван сыном Сайф ад-давла (он же Маликан), то последний и есть Мухаммад б. Наср.

Большинство монет Мухаммада б. Насра выдвинуто в разных городах Ферганы (Ахсикет, Касан, Куба, Маргиан, Рипшан, Узгенд) и в Ходженде между 411/1020-21 и 447/1055-56 гг., а также в Илаке в 415/1024-25 г. и в Орду (?) в неуставленном году.⁴⁵ По свидетельству Ибн ал-Фувати, в 436/1044 г. наряду с Ходжендом и частью Ферганы он владел Усрушаной.⁴⁶

⁴¹ Кочнев Б. Д. Вопросы атрибуции раннекараханидских монет // Бартольдовские чтения, год седьмой: Тез. докл. и сообщ. М., 1984. С. 46.

⁴² Федоров М. Н. Ферганский клад... С. 221—223.

⁴³ Неназванные монеты Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (г. Москва).

⁴⁴ Кочнев Б. Д. Заметки... Ч. 2. С. 120—122.

⁴⁵ Там же. С. 122—123; Федоров М. Н. Политическая история Караханидов во второй половине XI в. // ИЭ. 1980. Т. 13. С. 46—49. Неназванный фельс Касана 430 (?) г. х. с лакабом 'Абул ад-давла, который, скорее всего, тоже принадлежал Мухаммаду б. Насру, найден при раскопках городища Ахсикет, производившихся Институтом археологии АН УССР в 1982 г.

⁴⁶ Буяитов З. М. Гарс ан-Ни ма ас-Сабан и Камал ад-дин ибн Фувати об истории Караханидов // Письменные памятники Востока: Ежегодник. 1974. М., 1981. С. 8.

Как считал О. Прицак, именно Мухаммад б. Наср был первым верховным государем Запднокараханидского каганата; однако Е. А. Давидович убедительно доказала, что до конца жизни он оставался лишь уделным правителем, причем в рамках Восточного, а не Западного каганата, создателем которого был его брат Табач-хан Ибрахим б. Наср.⁴⁷ При всем том Мухаммад б. Наср не принадлежал к числу мелких уделных князей: в своих достаточно обширных владениях он пользовался очень большими правами и значительной самостоятельностью — вплоть до того, что иногда выпускал серебряные монеты без упоминания сюзерена. По данным Абу-л-Фадла Байхаки, в 431/1040 г. о дандианской победе над Газнавидом Мас'удом Сельджукиды официально и повестили не только туркестанских ханов и владевших Мавераннахром сыновей 'Али-тегина, но и 'Айн ад-давла.⁴⁸ т. е. Мухаммада б. Насра. Из этого с очевидностью следует, что Мухаммад (Маликан) хотя и обладал не самым высоким в официальной караханидской иерархии титулом илека, однако, будучи в течение продолжительного времени владельцем крупного удела, являл собой реальную и значительную политическую (а судя по наличию в лакабе слова *Сайф* 'меч', возможно, и военную⁴⁹) силу, с которой считались и соседи Караханидов.

Таким образом, караханидские монеты третьего-шестого десятилетий XI в. определенно и однозначно свидетельствуют о том, что упомянутые в надписях Шах-Фазила имена и титулы принадлежат одному из правителей Ферганы, илеку Мухаммаду б. Насру, носившему другое имя — Маликан — и лакаб (среди прочих) Сайф ад-давла, и его сыну Му'изз ад-давла 'Аббасу (Малику), очевидно, унаследовавшему от отца власть в Фергана.

Нумизматические данные помогают и в решении вопроса о времени постройки Шах-Фазила. Это произошло не ранее 447/1055-56 г. (дата позднейшей из известных монет, чеканенных от имени Маликана — Мухаммада), но еще при жизни Малика, по приказу которого, возможно, был возведен мавзолей.

Малик б. Маликан упоминается на монетах уже в 415/1024-25 г. На дирхемах 417/1026-27 г. его имя сопровождается лакабом Му'изз ад-давла (который, судя по надписи Шах-Фазила,

⁴⁷ Давидович Е. А. О двух караханидских каганатах // ИАА. 1968. 1. С. 69—74.

⁴⁸ Байхаки Абу-л-Фазл. История Мас'уда (1030—1041) / Пер. с перс., введ., коммент. и прилож. А. К. Арсендза. 2-е изд. М., 1969. С. 763.

⁴⁹ Ср.: Крачковская В. А. Дополнения к чтению надписи Манас Гумбеца на реке Талас // Семитские языки. М., 1965. Вып. 2, ч. 2. С. 690.

принадлежал ему все эти годы), а на монетах 418/1027-28 г. Малик назван الامير المالح — «амиром справедливым». Эти данные достаточно определенно говорят о том, что к тому времени он по крайней мере вышел из детского возраста и к моменту смерти отца ему было уже далеко за сорок. Следовательно, возраст самого Маликана, хотя он и назван в эпитафии *джаван* (см. комм. «6»), наверняка превышал 60 лет, а может быть, и приближался к 70.

По сведениям письменных источников, подтверждаемым монетными данными, в 448/1056-57 г. в государстве Караханидов произошла междоусобная война, в результате которой глава восточной части каганата Арслан-хан Сулайман б. Йусуф был взят в плен своим братом и соправителем Бугра-ханом Мухаммадом б. Йусуфом, к которому перешли его владения, в том числе и ферганские.⁵⁰ Если учесть, что илек Мухаммад б. Наср (Маликаб) был вассалом Арслан-хана, а термин *шахид*, несколько раз упоминаемый в надписях мавзолея, недвусмысленно намекает на преждевременную даже для его преклонного возраста и, следовательно, насильственную смерть, то мы вправе предположить, что он, возможно, принял участие в этих военных действиях на стороне своего сюзерена и погиб в том же 448/1056-57 г. Так или иначе, все говорит за то, что год смерти Сайф-и давлат Маликана должен быть максимально близок дате его последних монет.

Мы не видим оснований относить слишком далеко от этой даты и время постройки мавзолея. В самом факте его сооружения, на наш взгляд, кроется определенная политическая цель, побудившая сына увековечить таким образом память об отце еще на глазах у его современников: на это ясно указывает как последняя фраза верхней надписи, так и содержание (вместе с внешними данными) средней надписи с именем Му'изз [ад-давла] Малика, доминирующей в декоре интерьера и первой привлекающей к себе внимание посетителей мавзолея. Впрочем, возведение здания усыпальницы могло начаться (как это часто делалось на средневековом Востоке) еще при жизни Мухаммада б. Насра, а сын его позднее распорядился только об изготовлении надписи в интерьере; такой вариант дает еще меньше оснований отдалять срок завершения мавзолея от момента кончины и погребения того, кому он был предназначен.

К тому же выводу склоняет и анализ нумизматических материалов. Монеты, определенно чеканенные Му'изз ад-давла Маликом

(= 'Аббасом б. Мухаммадом), доходят до 433/1041-42 г., этим же годом датирована Варухская надпись с его именем. Поэтому М. Н. Федоров не исключал возможности гибели 'Аббаса именно в этом году;⁵¹ однако, как показывает анализ публикуемых надписей Шах-Фазила, он оставался владельцем какой-то части Ферганы еще по крайней мере 14 лет. На многочисленных дирхемах ферганских городов 440-х гг. х. мы находим титулы многих удельных правителей, но далеко не все они идентифицированы, и вполне вероятно, что какие-то из них принадлежали 'Аббасу.

Упомянутой выше междоусобицей, начавшейся в 448/1056-57 г. в Восточном каганате, куда входила и Фергана, воспользовался западнокараханидский государь Ибрахим б. Наср, родной брат Мухаммада-Маликана: судя по монетам, не позже 451/1059-60 г. он занял и присоединил к своим владениям Ферганскую долину.⁵² Если монетный чекан восточных Караханидов второй—начала третьей четверти XI в. демонстрирует торжество удельной стихии, то Ибрахим в своем государстве стремился к централизации.⁵³ Правда, уделы были и при нем, но число их заметно сократилось. Так, в Фергане вместо нескольких удельных правителей мы теперь видим только одного — Куч-тегина Дауда (сына Ибрахима), упоминаемого в надписях дирхемов Узгенда.⁵⁴ Скорее всего, прежние владельцы отдельных округов и городов Ферганы при Ибрахиме б. Насре утратили свои владения. И если 'Аббас б. Мухаммад к тому времени был еще жив и сидел в Фергане, то и он должен был разделить их судьбу, хотя и приходился Ибрахиму племянником. Поскольку это могло произойти не позднее 451/1059-60 г., то очень маловероятно, чтобы после этого у 'Аббаса оставалась реальная возможность продолжать строительство мавзолея, если он к тому времени еще не был завершён.

⁵¹ Федоров М. Н. Политическая история Караханидов во второй половине XI в. С. 51.

⁵² Там же. С. 43.

⁵³ Давидович Е. А. О двух караханидских каганатах. С. 74—75.

⁵⁴ Федоров М. Н. Политическая история Караханидов во второй половине XI в. С. 43—44. Правда, сам М. Н. Федоров (с. 44) считал, что у Ибрахима были в Фергане и другие вассалы — Инал-тегин в Ахситете и, возможно, Клыч-хан в Маргшане. В первом случае он опирается на монеты Нижнеирчицкого клада (г. Ташкент, Музей истории народов Узбекистана, инв. № КП 280), в котором на самом деле ахситетский чекан отсутствует. На дирхемах же Маргшане вместо كَلچ 'Клыч' следует читать فَتَح فاتح (буки. 'победитель'), а помещенный на них титул خان относится к Ибрахиму, упомянутому здесь как *Хан Малик ал-Маширик*.

⁵⁰ Кочнев Б. Д., Федоров М. Н. Два клада караханидских дирхемов середины XI в. из Киргизии // ИВ. 1974. Т. 11. С. 192—194.

Как бы то ни было, по всем объективным данным (содержание надписей, нумизматические свидетельства и пр.), сооружение мавзолея Шах-Фазил, безусловно, относится к третьей четверти XI в. Принимая же во внимание изложенные соображения, мы считаем возможным датировать его еще точнее: в любом случае не ранее 447/1055-56 г. и не позднее 451/1059-60 г.

Эпиграфика мавзолея донесла до нас отголоски сложной этнокультурной ситуации в Фергане при Караханидах. Тюркское происхождение правящей династии отразилось лишь в некоторых понятиях и реалиях в тексте, переданных посредством арабско-персидской лексикой (ср. комм. «з» и «и»). Нет оснований считать собственно тюркскими и имена *Маикан* и *Малик*, хотя последнее, по свидетельствам разных источников, было достаточно широко распространено в тюрко-монгольской ономатике средневековья, а в нашем случае эти два имени противопоставлены (судя по монетным данным) мусульманским *Мухаммад* и *Аббас*. Впрочем, вопрос об этих двойных именах пока остается открытым из-за неясности существа и причин такого любопытного явления. С другой стороны, примечательно и подчиненное положение религиозных цитат и invocаций на арабском языке, играющих в информативной нагрузке декора вспомогательную роль, при абсолютном преобладании в этом отношении персоязычных эпитафийных надписей. В отличие от подавляющего большинства памятников мусульманской архитектуры всех времен, в том числе и на территории Ирана и Средней Азии, эпиграфический репертуар которых представлен почти исключительно арабскими текстами, отмеченная особенность, наиболее ярко выраженная в Шах-Фазиле, свойственна, кроме него, пожалуй, лишь мавзолею Хусайна б. Хасана 547/1152 г. в Узгенде, где персидскому языку также отдано безусловное предпочтение перед арабским в наиболее важной информативной части.⁵⁵ Это красноречиво свидетельствует о том, каким языком реально пользовалась основная масса жителей Ферганы в домонгольскую эпоху, об очевидном приоритете персидского языка во всех сферах, не исключая и религиозно-обрядовой.⁵⁶ и еще раз подтверждает наши наблю-

⁵⁵ См.: Якубовский А. Ю. Две надписи на Северном мавзолее 1152 г. в Узгенде // ЗВ. 1947. I. С. 27-32.

⁵⁶ Ср. замечание П. Нельо о том, что персидский язык в средневековье, даже при безусловном первенстве арабского в идеологической сфере мусульманского мира, служил своеобразным lingua franca в странах Центральной и Восточной Азии, а в качестве «коммерческого языка» даже на Дальнем Востоке (со ссылкой на Марко Поло): Pelliot P. Les plus anciens monuments de l'écriture arabe en Chine // JA. 11me sér. Paris, 1913. T. 2. juillet-août. P. 185.

дения и выводы (по эпитафиям XII—XV вв.⁵⁷) о слабом проникновении арабского языка в обиход жителей Средней Азии. А это в свою очередь могло бы служить еще одним аргументом в пользу тезиса о том, что в духовной культуре многоплеменной средневековой Ферганы ортодоксальная исламская идеология не занимала исключительного места.

Очевидно, надписи мавзолея могли бы прояснить вопрос и о происхождении его названия, которое местные предания связывают с мифическим арабским военачальником Шах-Фазилом. Нам представляется, что в первой части этого сложного имени народная память сохранила просто намек на высокий ранг похороненного здесь правителя.⁵⁸ Что касается его второй части, то это слово могло быть «заимствовано» в название постройки из северо-западной четверти средней надписи, где оно заметно выделяется своими очертаниями в неясном из-за дефектности контексте — в группе *بغضل جویش* *آفش* — «его своим достоинством, в собственном дворце...» (рис. 2, 2). Сложность куфического письма, состоящая прежде всего в отсутствии диакритики и разделов между словами, легко могла привести местных грамотеев к чтению *базил* — «этот фазил»⁵⁹ (от араб. *faḍl* 'достоинство, честь; превосходство'; в форме прилагательного *faḍīl* имеет значение 'достойный, превосходный', в частности как эпитет ученого, в том числе и в традиционном мусульманском понимании), а богатая народная фантазия, подпитанная уже неопределенными к тому времени историческими reminiscences, связала два титула в одно имя, снабдив его соответствующей легендой.

Впрочем, это всего лишь гипотеза, основанная на сочетании формальных данных. В целом же мавзолей Шах-Фазил — усыпальница

⁵⁷ Настич В. И. Погребальная эпиграфика арабского письма как источник по средневековой истории Киргизии и Южного Казахстана // Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока. М., 1984. С. 165—166.

⁵⁸ Перс. *shāh* является полным эквивалентом семитского *malik*; см. в пехлевийских текстах и на монетах Сасаидов титул *šāhānshāh* передавался арамейской идеограммой MLKⁿ MLKⁿ.

⁵⁹ Очень возможно, что шахфазилекая средняя надпись являлась позднее одним из «источников» для изготовления надписи над входом в мавзолее Ходжамаши Кабры в Намангане (XVIII в.), начинающейся этим же словом и именем в такой форме, почти полностью повторяя его куфическую графику и даже дополнительные декоративные значки. См.: Ремпель Л. И. Архитектурный орнамент Узбекистана: История развития и теория построения. Ташкент, 1964. С. 362, рис. 169/2.

караханидского илека Мухаммада б. Насра, построенная в третьей четверти XI в., — является одним из интереснейших архитектурных сооружений Средней Азии эпохи феодализма

и таит в себе еще много ценной исторической информации, раскрыть которую поможет его дальнейшее комплексное исследование.

V. N. Nastich, B. D. Kochnev

ABOUT THE ATTRIBUTION OF MAUSOLEUM SHAH-FAZIL
(epigraphical and numismatical data) †

This is a publication of two inscriptions from Shah-Fazil mausoleum in Gulistan (former Safid-Bulan, Ferghana) with the names of entombed here Sayf ad-dawlat Malikan and his son Mu'izz ad-dawla. Numismatical data helps the authors to identify the first with ilek Muhammad b. Nasr and the second with Mu'izz ad-dawla Abbas who are mentioned in the north Varukh inscription of 433/1041 and to date the mausoleum between 447/1055-56 and 451/1059-60.

Е. А. ДАВИДОВИЧ

КЛАД СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ (ТАНГА) ШЕЙБАНИДОВ И ДЖАНИДОВ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В XVI—XVII вв.

В 1967 г. в урочище Амбарсай близ Дензу (долина Сурхандарьи, Южный Узбекистан) местный житель нашел крупный клад серебряных монет. Сведения о месте находки и примерных размерах клада (около 300 монет) сообщил В. П. Турчицкий, который в разное время получил от находчика две части клада (сначала 24 монеты, потом 35) и доставил их мне для определения и научной обработки.¹ Из дошедшей части клада (59 монет) видно, что он смешанного состава: 34 монеты Шейбанидов XVI в. (чекан пяти государей) и 25 монет Джанидидов начала XVII в. (чекан трех государей). Среди монет — редкие и даже уникальные, с новыми датами, новых, еще не описанных в литературе типов, с наименованием новых монетных дворов для отдельных типов. Клад открывает возможность детализировать некоторые моменты политической истории и рассмотреть ряд вопросов денежного обращения XVI—XVII вв.

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ И ОПИСАНИЕ МОНЕТ КЛАДА

Для серебряных монет XVI—XVII вв. нами давно принята следующая классификация: критерий типа — картуши двух сторон монетного кружка; критерий варианта — разница в содержании надписей. Принцип такой классификации не формален, он отражает особенности организации денежного обращения при Шейбанидах в XVI в. и при Джанидидов в XVII—XVIII вв. Такая классификация, как показал опыт, является важнейшим инструментом изучения ряда вопросов монетного чекана и денежного обращения. Вместе с тем она имеет и археографическое значение, ибо является удобной основой для издания самого источника — кладов и коллекций монет. Классификация позволяет заменить традиционное описание

каждой монеты описанием типа в сопроводительной таблице-списка с индивидуальными сведениями о каждом экземпляре, занимающими одну строчку. Такая форма издания источника сохраняет и даже увеличивает информацию при значительном сокращении общего объема публикации. Описание клада из долины Сурхандарьи осуществляется именно по этой форме.

Нами уже опубликована сводная типологическая классификация джанидидских серебряных монет XVII—XVIII вв.² Предусматривая появление новых типов, типовую нумерацию мы дали не сквозную, а самостоятельную для типового комплекса каждого государя. Новые типы по мере их обнаружения получают следующие порядковые номера.

Сводная типологическая классификация шейбанидских серебряных монет XVI в. нами также уже разработана, но еще не опубликована, поэтому типы шейбанидских серебряных монет клада описаны под их порядковыми номерами.

Формы картушей в тексте не описываются, они показаны на рис. 1—3. Описания типов начинаются с указания порядковых номеров по сводной описи (табл. 1) и сопровождаются примечаниями, дающими представление о сравнительном значении публикуемых монет клада. Для этой цели они сопоставлены не только с существующими публикациями, но и с неопубликованными монетами следующих музеев и собраний: Государственного Эрмитажа, Ленинград (далее — ГЭ); Государственного Исторического музея, Москва (далее — ГИМ); Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Москва (далее — ГМИИ); Музея истории народов Узбекистана АН УзССР, Ташкент (далее — МИУз); Государственного музея истории, культуры и искусства УзССР, Самарканд (далее — СМ); Института истории АН ТаджССР, Душанбе (далее — ИИТ).

¹ Вторую часть клада (35 экз.) В. П. Турчицкий передал в Институт истории АН ТаджССР (Н-259/1—35). В описи клада (табл. 1) во второй графе литерой «Т» обозначена часть клада, оставшаяся в частной коллекции В. П. Турчицкого.

² Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв.: (Золотые и серебряные монеты Джанидидов). Душанбе, 1964. С. 12—52. Табл. 1—7.

Оформление поля двух сторон монетного кружка, репертуар монетных надписей и их взаиморасположение на публикуемых шейбанидских и джанидских монетах клада одинаковы и стандартны. Репертуар надписей: имя

с частью титулов, в картуше оборотной стороны — всегда символ веры: *لا اله الا لله الله محمد رسول*. При описании типов монет символ веры в арабской графике повторять не будем. На лицевой стороне вокруг центрального кар-

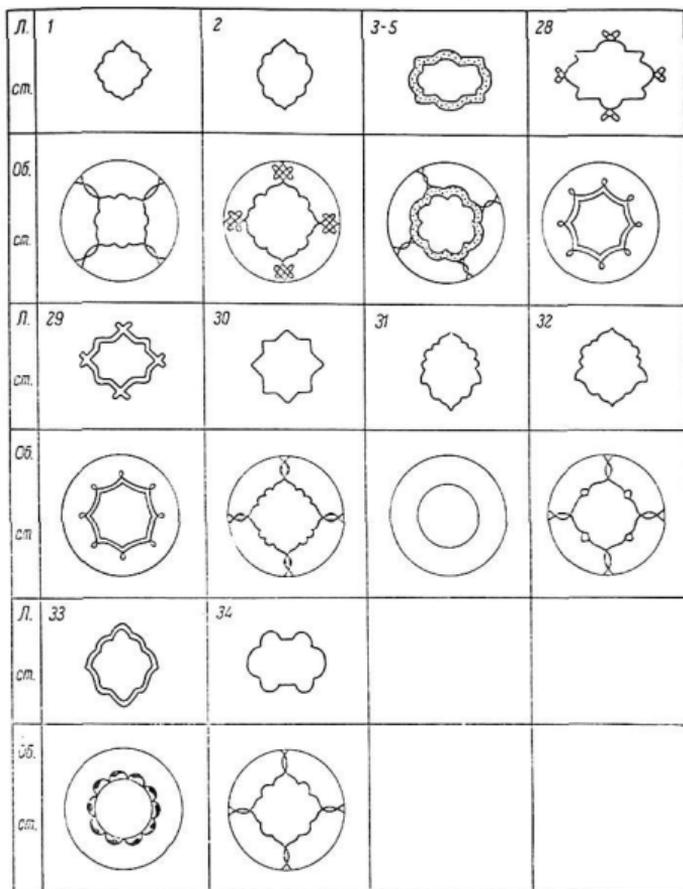

Рис. 1. Картуши шейбанидских танга клада из Амбарсая.

и титулы государя, благопожелание ему, наименование монетного двора, иногда дата цифрами, символ веры, имена первых четырех халифов с титулом «амир ал-муминин», с эпитетами или благопожеланием. Центр обеих сторон монетного кружка занимают картуши: в картуше лицевой стороны расположено имя

туша расположены остальные титулы государя, благопожелание ему и наименование монетного двора. Дата цифрами располагалась в картуше или среди слов круговой надписи. Но дата не была обязательным компонентом, поэтому причину ее отсутствия на монетах плохой сохранности (а таких в клада большинство) опреде-

лить невозможно: она либо не была представлена, либо стерта. На оборотной стороне вокруг центрального картуша на монетах клада всегда

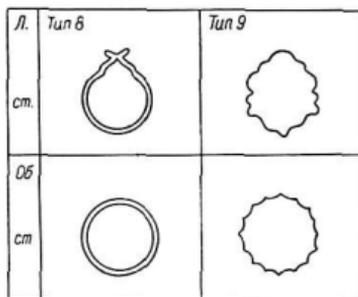

Рис. 2. Джаниды. Джани-Мухаммад.
Новые типы.

имена первых четырех халифов: ابو بكر (или عثمان بن عفان). При описании типов мы не будем повторять эти имена в арабской графике, кроме тех случаев, когда сохранность монет позволяет выявить форму написания имени первого халифа. Имена халифов сопровождают то титул: الامير المؤمنين то эпитеты, то благопожелание.

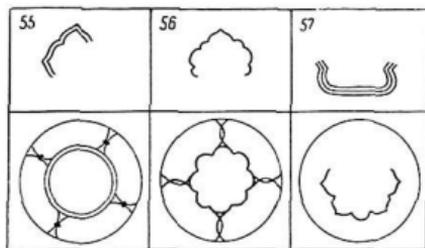

Рис. 3. Джаниды. Баки-Мухаммад.
Новые типы 12—14.

1. Убайдаллах. Самарканд 944/1537-38 г.
(рис. 1, 1).³

³ Такого типа монеты, чеканенные в Балхе, Бухаре и Самарканде, весьма многочисленны, однако число самаркандских монет именно 944 г. х. невелико (ГЭ, № 321, 32н, 32пм; ГИМ, 939643). Монета Самарканда 944 г. х. из коллекции С. Строганова (хранящейся ныне в ГЭ), кратко упомянутая В. Г. Тизенгаузеном (Tiesenhausen W. Notice sur une collection des monnaies orientales de... Strogonoff, Spb., 1880. P. 44, № 82), как оказалось при ее осмотре, принадлежит этому же типу.

Л. ст. В картуше — имя, часть титулов и дата цифрами: عميد لله بهادرخان. По кругу — остальные титулы, благопожелание и наименование монетного двора (надпись стерта, но реконструируется — см. примеч. 3): الخاقان العادل والملك الكامل ابو الغازي خند الله تعالى يمكنه وسنطانه ضرب شير مرد سمرقند

Об. ст. В картуше — символ веры. По сторонам картуша — имена первых четырех халифов, у каждого титул и благопожелание: امير المؤمنين رضی الله عنه

2. Пир-Мухаммад I (рис. 1, 2).⁴

Л. ст. В картуше — имя государя с частью титулов: پير محمد بهادر خان. По кругу — остальные титулы⁵ и благопожелание (наименование монетного двора стерто): الخاقان الترمذاني ناره الداوران ابو الغازي خند الله تعالى منحه وسنطانه ضراب

Об. ст. В картуше — символ веры. По сторонам картуша — имена первых четырех халифов (соединенные союзом «wa») с их обычными эпитетами.

3—5. Пискадар. Балх 988/1580-81 г. (рис. 1, 3—5).⁶

Л. ст. В картуше — имя и часть титулов: اسکندر بهادر خان. По кругу — остальные титулы, благопожелание, наименование монетного двора

⁴ Опубликованы только бухарские монеты такого типа (см.: L o w i c k N. M. Shaybanid silver coins // Numismatic Chronicle. 1966. Ser. 7. Vol. 6. P. 296, 324, № 245). На неопубликованных монетах ГЭ (А. К. Марков только упоминает их, без приведения надписей и форм картушей; см. Марков в А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет имп. Эрмитажа. СПб., 1896. С. 691, № 79—80) тоже «Бухара».

⁵ Титулатура очень своеобразна, зафиксирована только в чекане Пир-Мухаммада I, зато на монетах трех типов. Чтение Н. М. Лавика (см.: L o w i c k N. M. Shaybanid silver coins. P. 294, 296, 297) не кажется убедительным (см.: Давидович Е. А. Шейбанидские серебряные монеты XVI века: критический набросок в связи с новой публикацией) // НАА. 1969. № 4. С. 193). Наш опыт реконструкции титула см. там же.

⁶ Монеты № 6—26 такого же типа, но дата цифрами стерта или отсутствовала; у № 8—26 стерто и наименование монетного двора (см. табл. 1), хотя на некоторых экземплярах (например, № 13—14) первая буква названия города сохранилась и позволяет чтение «Балх». Этот тип, столь обильно представленный в кладе, раньше был нам известен лишь по одной опубликованной Н. М. Лавиком (L o w i c k N. M. Shaybanid silver coins. P. 304, 326, № 337) монете такой плохой сохранности, что публикатор не мог прочесть на ней ни наименования монетного двора, ни титулатуры в круговой надписи. К этому же типу, возможно, относится и монета № 27 нашего клада; у нее такой же картуш оборотной стороны, но лицевая сторона полностью стерта.

и дата цифрами: العادل والملك الكامل | الخاقان | ابو الغازي خلد الله تعالى منك و سطرانه ضرب بئع

Об. ст. В картуше — символ веры. По кругу — имена первых четырех халифов (соединенные союзом «уа») с их обычными эпитетами.

28. Абдаллах II. Балх (рис. 1, 28).⁷

Л. ст. В картуше — имя и часть титулов: عبد الله بينار خان | الخاقان الخاقان الخاقان | ابو الغازي خلد الله تعالى منك و سطرانه ضرب بئع

Об. ст. В картуше — символ веры. Вокруг стерто. По другим односторонним монетам видно, что при имени каждого из первых четырех халифов был титул امير المؤمنين.

29. Абдаллах II (рис. 1, 29).⁸

Л. ст. В картуше — имя и часть титулов: عبد الله بينار خان | الخاقان | ابو الغازي خلد الله تعالى منك و سطرانه ضرب بئع

Об. ст. В картуше — символ веры. По кругу — имена первых четырех халифов с титулом امير المؤمنين у каждого.

30. Абдаллах II. 991/1583 г. (рис. 1, 30).⁹

Л. ст. В картуше — имя, часть титулов и дата цифрами: عبد الله بينار خان | الخاقان | ابو الغازي خلد الله تعالى منك و سطرانه ضرب بئع

⁷ Тип пока представлен небольшим числом экземпляров, все чеканы в Балхе, дата цифрами в картуше (полностью сохранилась на монете ГЭ, № 37 — 996 г. х.). Надписи реконструированы на основе монет ГЭ, № 137 и МИУз, № 51/7.

⁸ Балхскую монету этого типа Н. М. Лавик (L o w i c k N. M. Shaybanid silver coins. P. 283, 321, № 128) неверно отнес к чекану Абдаллах-хана I (946—947 г. х.). Тип этот хорошо представлен в музеях СССР, некоторые экземпляры сохранили и даты, ясно показывающие, что чеканы они Абдаллах-ханом II (991—1006 г. х.): 991 г. х. (ГЭ, № 133б; МИУз, № 51/8), 996 г. х. (ГЭ, № 138, 152; МИУз, № 384/54). Все многочисленные монеты этого типа, сохранившие наименование монетного двора, чеканы в Балхе.

⁹ Монеты этого типа весьма многочисленны, все известные нам чеканы в Бухаре в различные годы. Бухарские монеты 991 г. х. см.: ГЭ, № V/1388, 131—133, 132а, 132б; ГИМ, № 939776—939778; МИУз, № 384/46—21; СМ, № 455; в коллекции Е. А. Пахомова (ныне в ГЭ). Публикации Х. М. Френа (см.: F r e n a Ch. M. Resensio numorum mihannedarum... Petrofili, 1820. P. 440, № 10), Н. М. Лавика (см.: L o w i c k N. M. Shaybanid silver coins. P. 308, 327, № 348) и др.

Об. ст. В картуше — символ веры. По кругу, как у № 29.

31. Абдаллах II. Бухара 998/1589-90 г. (рис. 1, 31).¹⁰

Л. ст. В картуше — имя, часть титулов и дата цифрами: عبد الله بينار خان | الخاقان الخاقان الخاقان | ابو الغازي خلد الله تعالى منك و سطرانه ضرب بشير مرد بخارا

Об. ст. В картуше — символ веры. По кругу, как у № 29 (Абу Бакр: ابا بكر).

32. Абдаллах II. Бухара [1003/1594-95 г. (рис. 1, 32).¹¹

Л. ст. В картуше и по кругу, как у № 31, только другая дата.

Об. ст. В картуше и по кругу, как у № 31, только форма самого картуша другая.

33. Абдаллах II (рис. 1, 33).¹²

Л. ст. В картуше — имя и часть титулов, как у № 31, но без даты. По кругу — остальные титулы и благопожелание, как у № 31—32; наименование монетного двора стерто.

Об. ст. В картуше — символ веры. По кругу, как у № 29 (Абу Бакр: ابا بكر).

34. Абд ал-Амин. Балх (рис. 1, 34).¹³

¹⁰ Тип широко представлен в музеях и коллекциях. Монеты Бухары 998 г. х. см.: СМ, № 457; ГЭ, № 140; публикация Н. М. Лавика (L o w i c k N. M. Shaybanid silver coins. P. 308, 327, № 357).

¹¹ Тип широко представлен в музеях и коллекциях. Бухарские монеты 1003 г. х. см.: ГЭ, № 143с, 143д, 143е; МИУз, № 384/49, 50, 59.

¹² Монеты этого типа в музеях и публикациях довольно редки. Нам известен один неопубликованный экземпляр в ГИМ (№ 939775) и в коллекции Е. А. Пахомова (сейчас в ГЭ). Наименование монетного двора: ضرب بئديع | Аналогичный экземпляр опубликовал Ст. Лэн-Пуль (L a n e - P o o l e St. Catalogue of oriental coins in the British Museum. London, 1882. Vol. 7. P. 63, № 159), считая наименование монетного двора стертым. Вторично эту монету опубликовал Н. М. Лавик (L o w i c k N. M. Shaybanid silver coins. P. 307, 327, № 345), который прочел «Балх». Все эти монеты не имеют даты. Определение недатированных типов монет Абдаллах всегда затруднительно, так как было два шейбанидских государя с этим именем. Ст. Лэн-Пуль и Н. М. Лавик свой экземпляр отнесли к чекану Абдаллах-хана II. Такое определение по ряду косвенных признаков и нам кажется более правильным; особенно существенно сочетание крупного размера и очень неправильной формы монетного кружка.

¹³ Опубликованы 5 монет Абд ал-Амина трех типов (монета слева является типом I), рассмотрим вопрос об их атрибуции, см.: Д а н и о в и ч Е. А. Серебряные монеты уделных владельцев как источник по истории Средней Азии XVI в. // Письменные памятники Востока: Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1973. М., 1979. С. 64, 67, 86—87.

Л. ст. В картуше — имя и часть титулов: *عبد الامين بينار خان*. По кругу почти все стерто, но наименование монетного двора сохранилось.

Об. ст. В картуше — символ веры. Кругом, как у № 29.

Джанидские серебряные монеты в составе клада представлены как опубликованными, так и новыми типами; последним присвоены новые типовые номера, продолжающие нумерацию опубликованных. Картуши новых типов джанидских монет клада — на рис. 2—3. Описание типов начинается с указания порядковых номеров монет по сводной описи клада (табл. 1).

35. Джани-Мухаммад, тип 1. Балх.¹⁴

Л. ст. В картуше — имя и часть титулов: *جانى محمد بينار خان*. По кругу — остальные титулы, благопожелание и наименование монетного двора: *الخاقان العادل والملك الكامل ابو الغازى خذ الله تعالى منكه وسكطانه باغ*.

Об. ст. В картуше — символ веры. По кругу — имена первых четырех халифов с титулом *امير* *المؤمنين* у каждого.

39. Джани-Мухаммад, тип 2. 1010, 1601-02 г.¹⁵

Л. ст. В картуше — имя и часть титулов, как у № 35, а также дата цифрами. По кругу — сохранилась часть остальных титулов, позволяющая реконструировать титулатуру на монетах типа 2: *الخاقان الخا اقان الخاقان ابو الغازى*.

Об. ст. В картуше — символ веры. Вокруг стерто.

40. Джани-Мухаммад, тип 7.¹⁶

Л. ст. В картуше — имя и часть титулов: *جانى محمد بينار خان*. По кругу — сохрани-

лась часть остальных титулов и часть благопожелания, позволяющие реконструировать круговую надпись, как у монет типа 1 этого государства.

Об. ст. В картуше — символ веры. По кругу — имена первых четырех халифов с титулом *امير* *المؤمنين* у каждого (*ابا بكر*; *ابا بکر*).

41. Джани-Мухаммад, тип 8 (рис. 2).¹⁷

Л. ст. Форма картуша, надпись внутри картуша и по кругу, как у типа 1. Наименование монетного двора обрезано.

Об. ст. В картуше — символ веры. По кругу — имена первых четырех халифов с их эпитетами; сохранилось *عنى و ابا بكر الصديق المرتضى*.

42. Джани-Мухаммад, тип 9 (рис. 2).¹⁸

Л. ст. В картуше — имя и часть титулов: *جان [محمد] بينار خان*. По кругу — фрагментарно сохранились остальные титулы, прочее вообще стерто и обрезано.

Об. ст. В картуше — символ веры. Вокруг стерто.

43—45. Баки-Мухаммад, тип 1. Балх.¹⁹

Л. ст. В картуше — имя и часть титулов: *باقى محمد بينار خان*. По кругу — фрагменты остальных титулов и наименование монетного двора.

¹⁷ Монета уникальная. Ранее было описано семь типов в чекане Джани-Мухаммада (Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. С. 12—14), новому типу поэтому присвоен следующий номер — тип 8. Присказает внимание, что от типа 1 новый тип 8 отличается только картушем и надписями оборотной стороны.

¹⁸ Монета уникальная, новому типу присвоен следующий номер — тип 9. Форма первой части имени («Джани», без буквы «йа» в конце) такая же, как на его монетах типа 3 (не представленного в дошедших частях клада), чеканенных в Ташкенте (см.: Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. С. 13). Присказает также внимание, что картуш лицевой стороны типа 9 повторяет один из основных картушей серебряных монет шебанидских государей Абдаллаха II (991—1006 гг. х.) и его сына Абд аз-Мумина. Это уже второй пример того, что для монет Джани-Мухаммада заимствовали картуши монет последних государей предшествующей, шебанидской династии. Первый пример — тип 3, не представленный в кладах. Картуш лицевой стороны монет типа 3 Джани-Мухаммада повторяет один из картушей Искандара (968—991 гг. х.) и его сына Абдаллаха II (991—1006 гг. х.).

¹⁹ К типу 1 относится еще 6 монет (№ 46—51), но у них наименование монетного двора стерто. Тип 1 был ранее описан на основании двух монет, на одной сохранилось наименование монетного двора (Балх), надписи реконструированы полностью (см.: Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. С. 14 и табл. 2/1; Каталог: № 24—25 на с. 244). Монеты клада существенно пополняют количество экземпляров типа 1, но новых данных не содержат.

¹⁴ К типу 1 относятся еще три монеты клада (№ 36—38), но на них не сохранилось наименование монетного двора. Тип 1 уже опубликован на основании 7 монет; одна из них чеканена в Бухаре, остальные не сохранили наименования монетного двора; на трех в картуше дата цифрами — 1009/1600-01 г. (см. Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. С. 12 и табл. 1/1; Каталог: № 1—7 на с. 243). Монета клада пополняет характеристику типа 1 новым монетным двором.

¹⁵ Тип 2 ранее был описан на основании одной монеты, сохранившей наименование монетного двора (Самарканд) и часть благопожелания государю в круговой надписи на лицевой стороне (см.: Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. С. 12 и табл. 1/2; Каталог: № 15 на с. 243). Монета клада — второй экземпляр; она не сохранила наименования монетного двора, зато имеет дату, а также позволяет реконструировать титулатуру.

¹⁶ Тип 7 в чекане Джани-Мухаммада описан на основе 7 монет, причем на четырех экземплярах сохранилось и наименование монетного двора — Бухара (см.: Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. С. 14 и табл. 1/7; Каталог: № 8—14 на с. 243).

Т а б л и ц а 1
Состав сохранившейся части клада
(№ 1—34: Шейбаниды; № 35—59: Джаниды)²⁰

№ п/п	Инвентарный номер	Государь	Монетный двор	Тип	Год хиджры	Масса, г	Размер, мм
1	259/1	Убайдуллах	Самарканд	—	944	4.25	23—25
2	T-1	Пир-Мухаммад I	—	—	—	4.55	28—29
3	T-2	Искандар	Балх	—	988	4.25	25—27
4	T-3	»	»	»	988	4.15	26—26
5	T-4	»	»	»	988	4.10	26—29
6	T-5	»	»	»	—	4.15	25—27
7	T-6	»	»	»	—	4.13	25—27
8	T-7	»	—	—	—	3.85	24—27
9	T-8	»	—	—	—	4.15	24—25
10	T-9	»	—	—	—	3.55	27—27
11	259/2	»	—	—	—	4.15	24—26
12	259/3	»	—	—	—	3.47	25—27
13	259/4	»	—	—	—	4.32	26—27
14	259/5	»	—	—	—	4.17	24—26
15	259/6	»	—	—	—	4.02	23—24
16	259/7	»	—	—	—	3.88	24—26
17	259/8	»	—	—	—	4.22	25—29
18	259/9	»	—	—	—	4.25	25—26
19	259/10	»	—	—	—	3.67	23—26
20	259/11	»	—	—	—	4.31	23—26
21	259/12	»	—	—	—	4.48	25—25.5
22	259/13	»	—	—	—	4.26	25—25
23	259/14	»	—	—	—	4.02	24—28
24	259/15	»	—	—	—	4.24	24—25
25	259/16	»	—	—	—	4.12	27—28
26	259/17	»	—	—	—	3.90	24—26
27	T-10	»	—	—	—	4.05	25—26
28	T-11	Абдаллах II	Балх	—	—	4.40	28—30
29	259/18	»	—	—	—	4.22	27—30
30	259/19	»	—	—	991	4.27	29—30
31	259/20	»	Бухара	—	998	4.62	30—30
32	259/21	»	»	»	1003	4.64	28—30
33	259/22	»	—	—	—	4.62	30—35
34	T-12	Абд ал-Амин	Балх	—	—	4.55	27—28
35	T-13	Джани-Мухаммад	»	1	—	4.65	27—27
36	T-14	»	»	1	—	4.64	26—30
37	T-15	»	»	1	—	4.60	25—28
38	259/23	»	»	1	—	4.60	25—27
39	T-16	»	»	2	1010	4.55	25—28
40	T-17	»	»	7	—	4.55	27—34
41	259/24	»	»	8	—	4.58	26—28
42	259/25	»	»	9	—	4.43	26—28
43	T-18	Баки-Мухаммад	Балх	1	—	4.62	27—29
44	T-19	»	»	1	—	4.62	27—31
45	T-20	»	»	1	—	4.60	25—28
46	T-21	»	»	1	—	4.64	28—28
47	T-22	»	»	1	—	4.64	26—28
48	259/26	»	»	1	—	4.58	26—28
49	259/27	»	»	1	—	4.60	26—30
50	259/28	»	»	1	—	4.60	30—31
51	259/29	»	»	1	—	4.58	27—29
52	259/30	»	Самарканд	2	—	4.10	28—28
53	259/31	»	»	2	—	4.50	29—32
54	259/32	»	[Бухара]	2	—	4.60	26—29
55	259/33	»	»	11	—	4.58	28—29
56	259/34	»	»	12	—	4.55	30—33
57	T-23	»	Самарканд	13	1013	4.35	30—31
58	T-24	Вали-Мухаммад	—	2	—	4.45	27—28
59	259/35	»	—	—	—	4.62	27—28

²⁰ Тире в графе «Монетный двор» означает, что его название стерто или обрезано; тире в графе «Год хиджры» означает, что дата либо не была проставлена, либо стерта.

05. ст. В картуше — символ веры. По кругу — имена первых четырех халифов с титулом *امير المؤمنين* у каждого.

52—53. Баки-Мухаммад, тип 2. Самарканд.²¹

Л. ст. В картуше — имя и часть титулов, как у типа 1. По кругу — фрагменты остальных титулов и благопожелания, а также наименование монетного двора: *الخاقان الخاقان الله تعالى ملكه ... سمرقند*

06. ст. В картуше — символ веры. По кругу — имена первых четырех халифов с титулом *امير المؤمنين* у каждого.

55. Баки-Мухаммад, тип 12 (рис. 3).²²

Л. ст. В картуше — имя и часть титулов, как у типа 1. По кругу — сохранилась часть остальной титулатуры: *الخاقان الخاقان*.

05. ст. В картуше — символ веры. По кругу — имена первых четырех халифов с титулом *امير المؤمنين* у каждого.

56. Баки-Мухаммад, тип 13.²³

Л. ст. В картуше — имя и часть титулов, как у типа 1. По кругу — сохранились фрагменты остальной титулатуры и благопожелания: *الخاقان الخاقان ... خند الله ...*

05. ст. В картуше — символ веры. По кругу — имена первых четырех халифов с титулом *امير المؤمنين* у каждого.

57. Баки-Мухаммад, тип 14. Самарканд 1013/1604-05 г.²⁴

²¹ Тип 2 ранее был описан по одной монете, чеканенной в Бухаре 1011/1602-03 г. (см.: Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. С. 14 и табл. 2/2; Каталог: № 26 на с. 244). Монеты клада не сохранили или не имели даты, но теперь ясно, что один и тот же тип 2 имени Баки-Мухаммада выпускали и в Бухаре, и в Самарканде. В кладе типу 2 принадлежит еще одна монета (№ 54), наименование монетного двора стерто, но расположение надписей позволяет предположить, что она чеканена, скорее всего, в Бухаре.

²² Монета уникальная. Описано и опубликовано 11 типов в серебряном чекане Баки-Мухаммада (10 типов см.: Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. С. 14—17 и табл. 2; тип 11 см.: Кочнев Б. Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть 3 (Караханиды, Мас'уд-бек, Чагатаиды, Тимуриды, Джаниды) // История материальной культуры Узбекистана. Ташкент, 1981. Вып. 16. С. 86). Монета клада демонстрирует новый тип, которому присвоен следующий номер — тип 12.

²³ Монета уникальная, демонстрирует новый тип, которому присвоен соответственно следующий номер — тип 13.

²⁴ Монета уникальная, является новым типом, которому присвоен соответственно следующий номер — тип 14. Привлекает внимание, что аналогичная дата (1013 г. х.) сохранилась на монете типа 6, представлен-

Л. ст. В картуше — имя и часть титулов, как у типа 1, а также дата цифрами, обозначенная с перестановкой цифр сотен и десятков, как *1013* (исулмо 1013). Вокруг стерто, в левой нижней части сохранилось наименование монетного двора: *همبر شير مرد سمرقند*.

06. ст. В картуше — символ веры. По кругу — имена первых четырех халифов с титулом *امير المؤمنين* у каждого.

58. Вали-Мухаммад, тип 2.²⁵

Л. ст. В картуше — имя и часть титулов: *ولى [محمد] بيتار خان*. По кругу — сохранились фрагменты остальных титулов и благопожелания: *ذالان الخا [ان الخاقان] ابو الغازى [خند الله] تعالى ملكه و سلطا نه ...*

06. ст. В картуше — символ веры. По кругу — имена первых четырех халифов с титулом *امير المؤمنين* у каждого.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ XVI—XVII вв.

Изучение денежного обращения XVI—XVII вв., в том числе политики Шейбанидов и Джанидов в отношении чеканки монет и форм эксплуатации монетной регалии, обеспечено разными источниками: нумизматическими, документальными, нарративными. Именно комплексное источниковедение позволяет исследовать многие механизмы финансовой политики, реконструировать состояние и особенности денежного обращения, обнаружить кризисы и денежные реформы. Но подобное исследование важно не только для реконструкции ряда аспектов экономической ситуации в государствах Шейбанидов и Джанидов, не меньшее значение оно имеет для понимания многих вопросов финансовой политики и денежного обращения предшествующих столетий, не обеспеченных подобным полным комплексом источников.

Многие годы я изучала денежное обращение при Шейбанидах и Джанидах (XVI—XVIII вв.), результаты опубликованы в 1950—1964 гг.,²⁶ но к двум вопросам этой многогран-

ного единственного опубликованным экземпляром (см.: Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. С. 16 и табл. 2/6; Каталог: № 30 на с. 244). Типы 6 и 14 различаются картушами обеих сторон монетного кружка.

²⁵ Тип 2 ранее был описан на основе двух монет, одна из них сохранила наименование монетного двора — Бухара (см.: Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. С. 18 и табл. 3/2; Каталог: № 36—37 на с. 244).

²⁶ Давидович Е. А. 1) К вопросу о курсе и обращении серебряных монет в государствах Шейба-

ной проблемы сейчас следует вернуться: о пробе (стандарте чистоты) серебряных монет XVII в. и о курсе тех серебряных монет XVI—XVII вв., которые в документальных источниках названы «старыми».

Необходимость обращения именно к этим вопросам продиктована следующими соображениями. Во-первых, со времени публикации упомянутых исследований о денежном обращении в государствах Шейбанидов (XVI в.) и Джанидов (XVII—XVIII вв.) накопился новый материал: монеты и клад (включая публикуемый здесь), свидетельства нарративных и документальных источников, который необходимо ввести в общий источниковый фонд изучения проблемы. Во-вторых, Б. Д. Кочнев (1974 г.)²⁷ и Р. З. Бурашова (1976 г.)²⁸ опубликовали новые реконструкции особенностей обращения в XVII в. «старых» серебряных монет, так что сейчас по одному из ключевых вопросов организации денежного обращения существуют три разные точки зрения; необходимо обобщить и проанализировать материал и три опыта его разной интерпретации.

Начем с полемики по поводу политики правительства в части пробы серебряных монет (таंगा) и организации их обращения в XVII в. при Джанидах. Комплексное исследование нумизматических (включая количественный химический анализ большого числа монет) и рукописных (документальных и нарративных) источников позволило сделать следующие выводы.²⁹

1. На протяжении XVII в. пробу серебряных монет многократно, но всегда легально изменяли; общая тенденция в сторону снижения стандарта чистоты привела к тому, что за столетие процент серебра в монетах снизился с 90 до 22,5; это не был однолинейный процесс. Снижение пробы чередовалось с временными повышениями.

2. Все обращающиеся серебряные монеты в XVII в. делились на две группы: группу «новых» (в документальных описаниях — «ходячие» или «ходячие в данное время», «новые»

нидов (XVI в.) // Труды САГУ. Новая серия. Ташкент, 1950. Вып. 11. С. 137—170; 2) История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. С. 82—189; и другие работы.

²⁷ Кочнев Б. Д. Об особенностях серебряного обращения в Средней Азии XVII века // ОИУ. 1974. № 6. С. 53—56. Вся аргументация изложена на с. 55—56, поэтому дальше ссылки на конкретные страницы не будут.

²⁸ Бурашова Р. З. Два клада джанидских тенг XVII века с территории Южного Казахстана // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата, 1976. С. 63—65.

²⁹ Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. С. 82—134.

и т. д.) и группу «старых» (в документальных описаниях определены именно этим словом — «старые»). Перегруппировки производились с изменением пробы «новых» и без ее изменения. Иначе говоря, перегруппировки были более частым явлением, чем изменение пробы монет.

3. «Новые» серебряные таंगा обращались по принудительному курсу. Еще в XVI в. в результате реформы Абдаллах-хана II (1583—1598) «новая» серебряная таंगा весом в мискал была приравнена к 30 медным динарам. Это же равенство фиксировало принудительный курс «новых» таंगा в документах XVII в. Именно «новые» таंगा были основным средством обращения в сфере серебра, тем более что было выгодно от них поскорее, до очередной перегруппировки, избавиться.

4. «Старые» таंगा обращались по более низкому и разному (зафиксировано девять для XVII в.) курсам, в основе которых была их указанная проба (стандарт чистоты), известная современникам. Это были прочные деньги, с которых уже «слетела» надбавка принудительного курса, поэтому их выгодно было получать (и копить), но невыгодно отдавать. В казне и для любого рода частных операций «старые» таंगा подбирались по пробе, иногда также по месту их чекана.

5. Практическим критерием различия «новых» и «старых» таंगा и разнопробных «старых» между собой были их приметное внешнее оформление: формы картушей на двух сторонах монетного кружка (внутри и вне которых расположены надписи).

В 1974 г. Б. Д. Кочнев посвятил специальную статью особенностям обращения серебряных монет в XVII в., полагая, что найденный в Самарканде на Регистане клад способствует «лучшему пониманию» этого вопроса. Регистанский клад относится, по моей периодизации, ко второму этапу денежного обращения при Джанидах, своим основным составом (в том числе и подбором монет нескольких близких стандартов чистоты) не отличается от других многочисленных кладов этого этапа, поэтому не дает нового материала для его характеристики. Но клад пополняет фонд классификационных типов: Б. Д. Кочнев обнаружил в его составе 66 неопубликованных типов таंगा и каким-то образом узнал, что в целом сейчас выявлено «едва ли половина всех типов монет» Имам-Кули-хана (1611—1642) и Надир-Мухаммад-хана (1642—1645).

Несколько упрощено, а местами неверно³⁰ изложено содержание главы II моей монографии

³⁰ Например, мне приписано утверждение, будто тип был «единственным» критерием определения разно-

(и даже не прочитав, как стало ясно, глав III—IV, посвященных аналогичным сюжетам и подкрепляющих выводы главы II), Б. Д. Кочнев сосредоточил все внимание на «старых» таंगा, «которые, — по его мнению, — в XVII в. составляли большинство ходившей на рынке монеты». Он выстроил следующую причинно-следственную цепочку из двух тезисов: 1. Тип не мог быть критерием различения «старых» монет второй пробы (а других критериев не было); 2. «Следовательно, в XVII в. „старые“ теңги хотя и были разнопробными, но одновременно не могли иметь различные курсы», так что «вся масса ходивших на том или ином отрезке времени „старых“ разнопробных монет, очевидно, обращалась по одному курсу».

Ясно, что стоит из этой «цепочки» выпустить одному звену, второе уже можно и не рассматривать. Но с методической целью необходимо оценить аргументацию в пользу каждого тезиса.

Тезис 1. Тип не мог быть критерием, по мнению Б. Д. Кочнева, в силу следующих причин: типов много, некоторые настолько похожи, что их легко спутать,³¹ определение типа затруднительно даже для специалиста-нумизмата; тип потертых монет вообще неопределим; все эти трудности с типами открывали бы «простор для всякого рода махинаций (если принять гипотезу Е. А. Давидович об обращении «старых» монет)».

1. Определить тип таंगा XVII в. для специалиста-нумизмата подчас действительно нелегко, так как он имеет дело с небольшим чис-

курсных монет (у меня — практическим критерием); высказано твердое убеждение, что высокопробные (100 % серебра) монеты никогда не чеканили, между тем на феодальном Востоке такой стандарт чистоты устанавливали часто (в близкое рассматриваемое время — в XV в. при Тимуридах, в XIX в. — при Мангитах и т. д.).

³¹ В этом пункте, кстати, отождествлены современная типологическая классификация монет и экономическое назначение типовых различий в политике правительства XVII в. Типологическая классификация при выбранном критерии (в данном случае — сумма картушей двух сторон монеты) должна быть максимально формализована. Например, однолинейные розетки, различающиеся числом (6, 7, 8) или конфигурацией (округлые, приростенные) лепестков, или фигурные картуши, различающиеся мелкой деталью, — все это разные классификационные типы даже в тех случаях, когда ясно, что они чеканены на одном отрезке времени. Абсолютно одинаковые картуши л. ст. при разных картушах об. ст. (и наоборот) тоже образуют разные типы. Но количество классификационных типов и число экономических акций — это не одно и то же. Каждая перегруппировка монет базировалась на выпуске таंगा нового типа, но это «экономический тип» мог включать (и включать, судя по ряду примеров) несколько сходных классификационных типов, современникам объявляя приметные признаки внешнего оформления.

лом монет. Я, например, к 1964 г. во всех музеях выявила и обработала всего 920 монет XVII в.; Регистанский клад, изученный Б. Д. Кочневым, состоит из 937 монет. Если для сравнения взять всего лишь 20 документов (купчих и закладных) XVII в., то они фиксируют операции на общую сумму 309 100 таंगा. Эти цифры показывают, что по мере накопления материала и опыта специалисту-нумизмату станет легче определять типы монет, но едва ли он приблизится к опыту тех, кто в XVII в. постоянно оперировал серебром, не говоря уже об особом опыте саррафов, казначеев и пр.

2. Что касается стертых монет, то они всегда имели свой статус, их курс, покупная способность по мере заметной потери веса снижалась и стихийно (на рынке), и закономерно; стертые монеты иногда выполняли функции кратных основного номинала. Приведем лишь один пример, показывающий, насколько умело современники определяли статус потертых серебряных монет.³² Таंगा Мухаммад-Рахима середины XVIII в. (весовой стандарт — 4,8 г, стандарт чистоты — около 30 %) обращались долго, до начала XX в. Они получили название «мири» и были приравнены к одной четверти пореформенной (реформа 1785 г.) таंगा (весовой стандарт — 3,36 г, стандарт чистоты — 100 %). Если исходить из названных стандартов веса и пробы, за пореформенную таंगा должны были давать около 2,5 таंगा Мухаммад-Рахима, а давали четыре, что произошло из-за большой потертости последних и в среднем соответствовало этому установленному и узаконенному равенству и названию «мири».

3. Основным средством обращения в сфере серебра были не многотипные и разнопробные «старые» монеты (как считает Б. Д. Кочнев), а «новые» таंगा. Это значит, что на каждом отрезке времени достаточно было знать один тип (объявленный тип «новых» монет), чтобы не впасть в ошибку. Даже в крупной торговле недвижимостью, оформляемой документами, на первых двух этапах денежного обращения XVII в. (когда основу монетной массы составляли таंगा с преобладанием серебра в пределах 90—60 %) господствовали «новые» монеты, поэтому в кунчих этих двух этапов фигурируют именно «новые» монеты. Лишь на третьем этапе (когда основу монетной массы составили таंगा, в которых было 35—30, а преимущественно даже 25—22,5 % серебра) крупная торговля, оформляемая документами, предпочитала не

³² Давидович Е. А. О происхождении и значении термина *мири* в денежном хозяйстве Средней Азии XV—начала XX в. // История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). М., 1976. С. 124—127.

иметь дел с «новыми» монетами: на третьем этапе в купчих фигурируют «старые», преимущественно низкопробные таंगा. Но это значит, что на остальных уровнях торговли «новые» таंगा обращались особенно интенсивно, ибо каждый старался поскорее от них избавиться. «Старые» многотишине и разнопробные монеты в разной степени на разных этапах извлекались из частных накоплений и из казны для различных акций, но их, как правило, и в казне, и в торговле подбирали по пробе, что и облегчало их использование.

4. Опасение Б. Д. Кочнева относительно возможности «всякого рода махинаций» при одновременном обращении разнокурсовых монет справедливо, но не в качестве аргумента против такой организации денежного обращения, ибо махинации и обман — его обычные спутники при феодализме, не нужно только забывать, что XVII в. в Средней Азии — именно феодализм!

5. Вместе с тем нельзя не напомнить, что люди состоятельные и богатые были в известной степени «ограждены» от взаимного обмана (казна тоже в этом смысле была в «безопасности»). В мусульманских юридических сочинениях специально рассматриваются ситуации, когда в стране обращаются разные монеты, и рекомендуется совершать сделки на самые употребительные из них; во избежание могущих возникнуть споров обращаться к компетентному лицу для определения качества монет, причем специально рассматривается вопрос о том, кто (продавец или покупатель) должен оплачивать эту «консультацию». Если при возникновении спора о качестве предъявленных монет продавец и покупатель договариваются о цене сами — сделка считается законной.³³ Все сложности денежного обращения в Средней Азии XVII в. здесь «предусмотрены»: преимущественное обращение «новых» таंगा; корректировка цены товара в случае спора о пробе и курса «старых» таंगा; «платная консультация» сведущего лица, которое хорошо разбирается в типах и сортах монет, а в нужном случае могло прибегнуть и к техническим способам проверки пробы.³⁴

Завершая оценку тезиса 1, полезно привести разъяснения Б. Д. Кочнева, косвенно к этому

тезису относящегося. Придя к выводу, что правительство для разнообразия «старых» монет назначало обидный курс и часто его меняло, Б. Д. Кочнев все же обосновывает тем, что снижение курса подчас (при Имам-Кули, Надир-Мухаммаде, Абд ат-Азизе и Субхан-Кули) бывало настолько «резким» и «решительным», что это должно было приводить и приводило к выпадению из обращения более высокопробных «старых» таंगा. Возникает вопрос: каким же образом в XVII в. отличали более высокопробные монеты от менее высокопробных, если, согласно тезису 1, это было невозможно? Так, рассуждения, не основанные на фактах, незаметно, но закономерно привели к тому, что Б. Д. Кочнев разрушил свой исходный тезис, который выполнял функцию фундамента при построении новой реконструкции серебряного обращения в XVII в.

Тезис 2. Вывод Б. Д. Кочнева о невозможности одновременного обращения «старых» монет по разным курсам, соответствующим их стандарту чистоты, целиком опирается на тезис 1 и никакими самостоятельными доказательствами не обеспечен. Тем не менее именно из этого вывода родилась странная с экономической точки зрения идея: все «старые» монеты, вне зависимости от их пробы, на каждом отрезке времени ходили по одному общему курсу, который назначало и регулярно (каждые 2—3 месяца) произвольно изменяло правительство. Идея эта сначала скромно названа «новой гипотезой», ограждена от критики словом «очевидно», но из последнего абзаца статьи Б. Д. Кочнева выясняется, что именно эта идея воплощает исковые особенности обращения джанидского серебра в XVII в., а «выявление их существенно дополняет наши представления о среднеазиатской экономике поры позднего феодализма».

Возможны два метода исследования: один — от анализа сведений источников к выводу, другой — от идеи через ее проверку анализом сведений источников. Я избрала первый метод (иной и не был возможен «на целине»), Б. Д. Кочнев — второй. Поэтому поставленный им вопрос — «насколько новая гипотеза согласуется с имеющимися данными» — методически верен и позволял ожидать, что его автор «просеет» сквозь свою идею все опубликованные мной разнообразные свидетельства источников, а возможно, и некоторые новые, добытые собственным трудом. Но оказалось, что из «имеющихся данных» он выбрал только определения «старых» таंगा в документах XVII в. через десятичную дробь и, не анализируя эти определения в свете других сведений источников, просто умозаключил, что они его новой гипо-

³³ Х и д а я. Комментарий мусульманского права. Ташкент, 1893. Т. II. С. 168, 181—182 и др.

³⁴ На мусульманском Востоке владели точными и эффективными методами проверки стандарта чистоты. Но в данном случае важно, что здесь знали и такой быстрой и простой способ, как пробирование с помощью пробного камня и пробирных исл (см., например: Ehrenkreutz A. S. Extract from the technical manual on the Ayyubid Mint in Cairo // BSOAS. 1953. XV/3. P. 445).

Таблица 2³⁵
Описание «старых» таंगा

№ п/п	Дата документа	Десятичное определение	№ п/п	Дата документа	Десятичное определение
1	934/1527	9/10	13	1052/1642	6/10
2	Последняя треть XVI в.	9/10	14	1066/1656	3,5/10
3	90-е гг. XVI в.	9/10	15	1067/1657	6/10
4	1002/1594	9/10	16	1088/1677	7/10
5	1005/1596	9/10	17	1091/1680	2,5/10
6	1006/1597	9/10	18	1091/1680	2,5/10
7	1017/1608	9/10	19	1099/1687-88 (?)	2,5/10
8	1018/1609	9/10	20	1100/1680	2,25/10
9	1024/1615	8/10	21	1103/1692	2,25/10
10	1027/1618	7/10	22	1106/1695	2,25/10
11	1032/1622-23	8/10	23	1111/1699	3/10
12	1032/1623	6,5/10	24	XVII в.	6/10 (6,5/10?)

³⁵ Док № 1—6 см.: Давидович Е. А. К вопросу о курсе и обращении серебряных монет в государстве Шейбанидов (XVI в.). С 141 (документ № 2, хранящийся в ЦГА УзССР, ф. II-323, № 24/2 — это вакф-нама Абдаллах-хана II в пользу Мадер-и хан в Бугаре; в статье на основе печати разных счетов составленным после 989 г. х., что неверно, ибо дата на печати, как оказалось, не 989 г. х., а 1089 г. х., т. е. вакф-нама является сыяком-кошией XVII в.). Док. № 7—23 см.: Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. С. 86—91. Док. № 24 см.: Етапи А. А., Чехович О. Д. Регесты среднеазиатских актов // Письменные памятники Востока: Ежегодник. 1974. М., 1981. С 51. № 9, рис. 15. Публикаторы на печати прочли дату 999/1590-91, что невозможно, так как в XVI—начале XVII в. такие низкопробные таंगा еще не чеканили. На рис. 15 печать плохо видна, проверить невозможно.

тезе «не противоречат». Получается, что задачу проверки идеи Б. Д. Кочнева «имеющимися данными» источников вместо него приходится выполнять мне.

Перечитав тысячи документов XVI—XVIII вв., я всего лишь в нескольких десятках обнаружила описания «старых» таंगा, включающие некие определения в виде десятичных дробей: от «деяти-десятые» $\frac{9}{10}$ до «двух-с-четвертью-десятые». В табл. 2 эти определения расположены в хронологическом порядке документов XVI—XVII вв. (XVIII в. здесь опускаем).

Понимание значения десятичных определений не лежало на поверхности. Лишь сравнительный анализ разнородных свидетельств источников привел меня к заключению, что исходное назначение этих определений — фиксация их пробы, стандарта чистоты, а производное — курса, соответствующего пробе (об этом — далее). Предлагая новую интерпретацию десятичных определений, Б. Д. Кочневу следовало бы сначала рассмотреть приведенные мной свидетельства других источников и показать либо их недостоверность, либо изъяны моего анализа, потом противопоставить им позитивные доказательства в пользу нового толкования. Вместо этой работы Б. Д. Кочнев ограничился декларацией: каждое десятичное

определение фиксирует назначенный правительством произвольный общий курс для всех разнопробных «старых» таंगा; разные определения означают, что правительство общий курс часто (каждые 2—3 месяца) изменяло.

4. Но действительно ли десятичные определения «старых» таंगा в документах XVII в. не противоречат, как считает Б. Д. Кочнев, его идее об однокурсном обращении разнопробных монет?

В частных актах необходимо было подробно и всесторонне описывать монеты с той целью, чтобы иметь точные данные и возможность предотвратить или разрешить конфликт, пересчитать описанные монеты в любые другие; для вакф-нама это было особенно существенно, ибо назначенные вакфодателем расходы и выплаты в деньгах предназначались на вечные времена. Возникают вопросы: для чего в вакф-нама (табл. 2, № 1—13) фиксировали бы произвольные и эфемерные двух-трехмесячные курсы «старых» таंगा, скрывавшие серебряные монеты самой разной пробы; каким образом в дальнейшем, через 5—10—100 лет, можно было бы пересчитать назначенные вакфодателем суммы неизвестных по качеству серебряных монет в новые деньги?

В периоды, когда выпускали разные по качеству монеты из валютных металлов, когда происходили перемены и не было стабильности,

когда появлялись даже знаки стоимости с придатительными курсом и т. д., в вакф-нама деньги описывали особенно точно и разными способами, в том числе через чистое весовое золото и (или) серебро. XVII век как раз и был веком постоянных перемен, следовательно, в вакф-нама должны были четко описать стандарт чистоты конкретных таंगा любым способом. Но если десятичные определения фиксировали лишь оторванный от пробы временный курс — это значит, что в описаниях вовсе не определена проба, эта часть характеристики отсутствует.

Два этих косвенных соображения явно противоречат идее Б. Д. Кочева о назначении десятичных определений фиксировать общий курс разнородных монет.

2. Обратимся к свидетельствам источников, позволяющим перейти от размышлений к фактам.

а) Абулфазл Аллами (1551—1602) в своем сочинении «Айн-и Акбари» особо отметил, что в Иране и Туране высшая степень чистоты серебра обозначается словами «дахдах»,³⁶ т. е. «десяти-десятые». Следовательно, первичное, исходное название десятичных определений драгоценного металла — определение его пробы, стандарта чистоты.

б) В документах XV в., относящихся к гробнице Дервиша Тадж ад-дина Хасана вали в селекции Нишак (а это селение в Лариджане, местности города Амуля мазандаранского), таंगा описаны подробно, среди описаний и десятичные определения, значение которых четко обозначено предшествующим им словом «айяр» — «проба». Так, проба всех таंगा (реже — таंगा) Шахруха обозначена одинаково: «по пробе — десяти-десятые» ده بعیار. Документы эти (в основном купчи самого Тадж ад-дина Хасана) составлены в хронологических пределах от раби' I 833/1429 г. до зу-л-ка'да 878/1474 г.³⁷ В купчей, которая была составлена в месяце зу-л-ка'да 838/1435 г.,³⁸ описаны серебряные монеты «казвинские», у них другая проба: «казвинские» ده نه بعیار دانك. Из этого описания («по

пробе — девять-с-четырьмя-дангами-десятые») видно, что в серебряных монетах, отчеканенных в Казвине, было 90 4/6, т. е. 96.66 %, серебра и два данга, т. е. 3.33 %, лигатуры.

в) В бухарских документах 1052/1642³⁹ и 1067/1657 гг.⁴⁰ таंगा определены выражением بدنه نودگمی — «уменьшенные на десять нахудов». «Нахуд» — это единица веса, равная 1/23 мискала. В этих же описаниях оговорен обычный вес таंगा — один мискал, следовательно, «уменьшению» подвергнут был не общий вес, а, как мы обосновали, количество серебра. Иначе говоря, таंगा были чеканены из лигатурного сплава, в котором было 14 нахудов чистого серебра и 10 нахудов лигатуры. Такое определение лигатурного сплава совершенно отвечает технике его изготовления: серебро сначала очищалось до полной чистоты, затем проводился сплав, причем чистое серебро и лигатура брались в назначенной пропорции (с добавкой серебра для угара, чтобы эту пропорцию сохранить), которая на практике выражалась через вес, так что соотношение веса чистого серебра и лигатуры в каждой монете соответствовало назначению. Таंगा в обоих этих документах названы еще и «шести-десятыми». Если десятичное определение означало пробу серебряных монет, то два разных определения («уменьшенные на десять нахудов» и «шести-десятые») должны были означать одну и ту же пробу. Сложность заключалась только в том, что обозначение пробы через вес в шестиричной системе нельзя выразить целым числом десятичного определения, ибо 10 нахудов лигатуры $\cong 41.66\%$, а 14 нахудов чистого серебра $\cong 58.33\%$. Но при небольшом округлении ($58.33\% \rightarrow 60\%$) это как раз и будут «шести-десятые» таंगा.⁴¹

г) Химический количественный анализ значительного числа джанидских таंगा XVII в. убедил в том, что они действительно имели разную пробу, причем выявлены именно те пробы,

³⁶ The 'Ain-i Akbary by Abul-Fazl 'Allami. Vol. 1 / Ed. N. Blochmann. Calcutta, 1872. P. 14.

³⁷ «... درویش تاج الدین حسن ولی... بکوششی محمد تقی دانش بزوه' ان» (далее — Данеш Пакух). Издатель не пронумеровал документы, приводимые в скобках нумерация сделана мной: с. 17 (док. 2), 23 (док. 5), 25 (док. 6), 27 (док. 7; здесь «таंगा»), 29 (док. 8; здесь ошибка, опущено одно слово — «дах»), 31 (док. 9), 35 (док. 10), 37 (док. 11), 41 (док. 13), 43 (док. 14), 45 (док. 15), 51 (док. 18), 59 (док. 21), 61 (док. 22), 65 (док. 24).

³⁸ Там же. С. 21 (док. 4). Издатель в этом фрагменте текста опустил слово «девять», но оно хорошо видно на фотографии (с. 20).

³⁹ Вакф-нама в пользу медресе, мечети и хауза Надир-данбегии в Бухаре (ЦГА УзССР, ф. II-323, док. 115/160).

⁴⁰ Акт купли и обеления земли в одном из туманов Бухары (см.: Чехович О. Д. Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве. Ташкент, 1954. Док. № 11. С. 47—55).

⁴¹ В исковом заявлении XVII в. (без точной даты, см. табл. 2. № 24) таंगा описаны как «шести-десятые» и «уменьшенные на восемь нахудов». Вторая характеристика фиксирует сплав из 66.66 % серебра и 33.33 % лигатуры. Такой сплав ближе всего десятичной характеристике таंगा как «шесть-с-половиной-десятых» (65 %), в документе писец пропустил слово «шести» («половина») случайно либо из-за неточной информации истца, поскольку описывались не представляемые таंगा, а врученные отвячку раны.

которые зафиксированы в документах (табл. 2) десятичными определениями.⁴²

д) В «Маджма' ал-аркам» (это руководство для чиновников Бухарского ханства о способах ведения податных книг, исчисления площадей, налогов и пр., составлено в конце XVIII в.) описаны способы определения пробы и пересчета из низкопробных таंगा в серебро. Один из примеров показывает, что «старые» таंगा, названные двух-с-половиной-десятыми, содержат именно $2\frac{5}{10}$ серебра: для пересчета нужно сумму разделить на 10 и умножить на 2.5. Иначе говоря, в этом примере десятичное определение «старой» таंगा — это определение именно ее стандарта чистоты.⁴³

В перечисленных свидетельствах источников XV—XVIII вв. определение серебра-металла и серебряных монет десятичной дробью объективно и прямо выступает как способ фиксации их пробы, стандарта чистоты. Неясно, как Б. Д. Кочеву удалось этого не заметить. Но его идея это явно противоречит.

3. Итак, исходное назначение десятичных определений серебряных таंगा в документах — фиксация их пробы. Но из этого следует, что стандарт чистоты таंगा был известен населению, изменения пробы производили легально. Есть еще ряд прямых и косвенных данных, подтверждающих такой вывод.

а) Так, Махмуд ибн Вали в первом томе «Бахр ал-асрар фи мавакиб ал-ахйар» (сочинение написано в Балхе, позднейшее датированное сообщение в нем относится к 1050/1640-41 г.)⁴⁴ описал хорошо ему известную ситуацию с деньгами следующим образом: «Отчеканенное серебро Балха и Мавераннахра именуется таंगा, [весит] она около мискала. Но проба [таंगा] от совершенной чистоты опускается почти до четверти».⁴⁵ Махмуд ибн Вали, следовательно, фиксирует известное современникам сосуществование в XVII в. разнопробных монет, причем самые низкопробные, оче-

видно, соответствуют «двух-с-половиной-десятым» таंगा (25 % серебра) документальных описаний.

б) Именно легальность изменения стандарта чистоты монет привела к ряду принципиальных перемен при их описании в документах. Из изменений в XVII в. особое внимание привлекает исчезновение слова *پاکیزه* («чистые»), что было бы невозможно в официальных казийских документах, если бы размеры добавки лигагури скрывали от населения.

в) Двум русским послам при Джанидах были выданы определенные суммы, оба были осведомлены о пробе таंगा и легко пересчитали их в русские серебряные деньги.

4. Опираясь на одно лишь знание объективных закономерностей и конкретных вариантов денежного обращения в классовых докапиталистических обществах, специалист-историк обязан был сделать следующий вывод из приведенных выше свидетельств источников: легальное сосуществование разнопробных «старых» таंगा означает, что их курс определяла именно их проба, а современники умели различать разнопробные монеты. Мусульманское право учитывало возможные трудности и предусматривало меры их преодоления. Вывод этот, уже не требующий доказательств, применительно к рассматриваемому времени все же можно подкрепить и свидетельствами источников.

а) В XVI и на протяжении трех четвертей XVII в. принудительный курс «новых» таंगा фиксировали через медные дивары. В конце XVI и в XVII в. «новые» таंगा были приравнены к 30 медным диварам. Если курс «старых» таंगा зависел от их пробы, то десятичные определения «старых» таंगा в документах получали два значения: первое, исходное — стандарт чистоты, второе, производное — курс. Это значит, что, например, «девяти-десятые» «старые» таंगा (стандарт чистоты — 90 % серебра) должны были бы равняться 27 медным диварам. Именно это число — 27 медных диваров — фиксирует курс «старых» «девяти-десятых» таंगा в двух документах конца XVI в.⁴⁶

б) В первой половине XVIII в. сосуществовали разнопробные монеты, о чем свидетельствуют и документальные источники, и химический анализ самих таंगा. А как они обращались? Об этом сообщает англичанин Томпсон, сделавший в 1741 г. в бытность свою в Бухаре запись: «на золотую монету приходилось от 50 до 80 таंगा».⁴⁷ Из этого следует, что разнокурс-

⁴² Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. С. 100—120.

⁴³ Там же. С. 167.

⁴⁴ По мнению Б. А. Ахмедова (см.: Ахмедов Б. А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI—XVIII вв. (письменные памятники). Ташкент, 1985. С. 67), сочинение написано между 1044/1634—1050/1640-41 гг.

⁴⁵ Рукопись ИВ АН УзССР, инв. № 2372, л. 276. Весовой стандарт джанидских таंगा XVII в., судя по документам, равнялся точно одному мискалу, поэтому определение «около мискала» (повторенное на полях: «таंगा близка одномискальной») может означать следующее: либо подразумевались реальные монеты (вес которых от обращения снижался), либо автор имел в виду местный мискал Балха, который мог быть несколько выше бухарского мискала (4,8 г), положенного в основу монетного чекана.

⁴⁶ Давидович Е. А. К вопросу о курсе и обращении серебряных монет в государстве Шейбанидов (XVI в.). С. 143—144.

⁴⁷ Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. С. 161—163.

ные таंगा существовали, их курс был зафиксирован в данном случае через золото. Сравнение же с реальной пробой монет, чеканенных и обращавшихся в Бухаре в середине XVIII в., убедило в том, что за разными курсами стоит разный стандарт чистоты низкопробных серебряных монет.

И опять же ясно, почему Б. Д. Кочев не заметил перечисленных свидетельств о легальности изменения стандарта чистоты таंगा и одновременно их разнокурсном обращении.

Таким образом, идеи Б. Д. Кочева об однокурсном обращении «старых» разнопробных таंगा и значении десятичных определений этих монет в документах проверки «имеющимися данными» не выдерживают.

Р. З. Бурнашева (1976 г.) высказала ряд критических замечаний в адрес статьи Б. Д. Кочева. Она считает тип весьма удобным критерием различия разнокурсных и разнопробных таंगा, а обращение разнопробной продукции по одному курсу исключает: «Нельзя рассматривать все разнопробные „старые“ тенги как одно целое или как одну курсовую группу». ⁴⁸ Плодотворна ее мысль о том, что потерянные монеты составляли отдельную курсовую группу. Но остальные «старые» таंगा Р. З. Бурнашева делит на разные курсовые группы по времени их превращения из «новых» в «старые»: группу давнишних «старых», группу предпоследних «старых», группу недавних «новых», объявленных «старыми», и т. д. В этой реконструкции связь пробы и курса разорвана.

Вернемся, однако, к публикуемому кладу из Амбарсая. Размеры монет клада (диаметры при обычной неправильной форме и толщина) соответствуют основному серебряному номиналу. Реальный вес монет соответствует весовому стандарту в один мискал (4,8 г), но средний вес (на гистограммах) отдельно шейбанидских (4,2—4,3 г) и джанидских (4,6 г) монет ясно показывает и разную продолжительность (что естественно), и разную интенсивность обращения. Это как раз тот случай (монеты двух династий в составе одного клада, т. е. в одинаковых условиях сокрытия), который позволяет уверенно говорить о разной средней потертости монет из-за разной продолжительности и интенсивности их обращения.

Новые материалы дают возможность вернуться к вопросу о названии серебряных монет (основного номинала и кратных) в государствах Шейбанидов и Джанидов. Для территории Мавераннахра в XVI—XVII вв. характерны три термина: «таंगा», «тангача» и «хани». Самым

употребительным был термин «таंगा». Термин «тангача» («маленькая таंगा») в XVI в. обозначал не мелкую серебряную монетку, а был синонимом термина «таंगा», выходящим из употребления. Термин «тангача» широко употреблялся в XV в. при Тимуридах. Крупные серебряные монеты Тимура (их весовой стандарт точно еще не выяснен, но он был близок 6 г, скорее, несколько выше) называли «таंगा». Термин «тангача» хорошо отражал происходившие после Тимура снижение весового стандарта и уменьшение размеров серебряных монет основного номинала. Даже монеты Шахруха (чеканенные, как следует из документальных описаний, по весовым стандартам в мискал с даггом и в мискал с половиной дагга, ⁴⁹ т. е. 5,6 и 5,2 г) назывались преимущественно «тангача». Но граница между этими двумя названиями не была жесткой. В конце концов весовой стандарт понизили до мискала (4,8 г), ранние высоковесовые монеты постепенно покидали сферу обращения (о чем свидетельствует состав кладов), противопоставление «большого» и «маленького» основного серебряного номинала теряло практическое значение, термины «таंगा» и «тангача» стали употребляться как синонимы. Даже в одном и том же тексте подчас сосуществуют оба термина попеременно. Однако четко обозначилась тенденция, приведшая к тому, что в Мавераннахре XVI в. термин «тангача» употреблялся редко.

Слово «хани» было постоянным спутником (особенно в документах) при названиях монет («танга-и хани», «тангача-и хани», «удостоверяло» государственный характер их чекана («таंगा хауская», «тангача ханская») и легко стало заменять сами названия.

Все три термина применительно к серебру имели два значения: общее — название любой серебряной монеты; частное — название основного серебряного номинала. Иначе говоря, называя конкретное число таंगा, тангача или хани без дополнительных пояснений, современник подразумевал основной серебряный номинал, но это не имело юридической силы. Документ требовал уточнения.

Важнейшим способом уточнения, конкретизации достоинства серебряной таंगा было включение в документальное описание обозначения ее веса. В тысячах документов XVI—XVII вв. вес таंगा приравнен одному мискалу, следовательно, в тысячах документов фигурирует основной серебряный номинал: после третьего, заключительного этапа (1525 г.) реформы Куч-

⁴⁸ Да не еш Па жу х. С. 16—17 (док. 2) и др. — вес в мискал и дагг мискала; с. 34—35 (док. 10) — вес в мискал и половину дагга.

⁴⁹ Бурнашева Р. З. Два клада. . . С. 64.

кунчи-хана⁵⁰ и до реформы 1785 г.,⁵¹ т. е. более двух с половиной столетий, весовой стандарт основного серебряного номинала при Шейбанидах и Джанидах равнялся именно одному мискалу (4,8 г). Средний вес нескольких тысяч серебряных монет этого отрезка времени (с учетом разной продолжительности обращения отдельных групп, т. е. разной степени «средней потертости») отвечает весовому стандарту в 4,8 г.

В мавравахских документах нередко упоминаются и кратные основного номинала, но они также называются танга, а их кратное достоинство выводится из каких-либо дополнительных характеристик. Например, в документах XVI в. серебряные танга двойного и половины достоинства определены через медные монеты;⁵² танга достоинством в $\frac{2}{3}$ основного номинала определены их весом (четыре данга, т. е. $\frac{2}{3}$ мискала) и отношением к основному номиналу ($\frac{2}{3}$ одномискального танга).⁵³

Привлекает внимание, что в натуре кратные основного номинала пока неизвестны, многие тысячи серебряных шейбанидских и джанидских монет представляют основной номинал. Однако документальные упоминания кратных позволяют надеяться на то, что новые находки монет и кладов заполнят эту лакуну.

Публикуемый клад является еще одним «документом» для изучения монетного чекана и денежного обращения в государстве Джанидов. Это уже четвертый клад смешанного шейбанидско-джанидского состава. На основе первых двух кладов было высказано предположение о том, что танга Шейбанидов⁵⁴ пережили

гибель династии и продолжали обращаться при Джанидах, теперь их четыре, так что об этом можно говорить уверенно.⁵⁵

Поздние монеты в дошедших частях этих кладов чеканы от имени Джанидов Баки-Мухаммада или Вали-Мухаммада в первом десятилетии XVII в. Существует другая группа кладов, ядро которых составляют джанидские танга Имам-Кули (1020/1611—1051/1642), Надир-Мухаммада (1051/1642—1055/1645), Абд ал-Азиза (1055/1645—1091/1680) по отдельности, вместе двух из них или чаще всех трех.⁵⁶ У двух групп кладов четкий водораздел, фиксирующий факт серьезных перемен, две группы кладов соответствуют первым двум этапам денежного обращения в XVII в. Третий этап начался еще при Абд ал-Азизе и включил правление Субхан-Кули-хана (1091/1680—1114/1702). Каждый этап характеризуется тремя признаками: своим составом монетной массы; преобладанием определенных стандартов чистоты в чекане новых монет; «скачкообразным» изменением пробы (т. е. сочетанием общей тенденции ее снижения с эпизодическими повышениями).⁵⁷ Последнее обстоятельство затрудняет выяснение точного времени первого появления некоторых стандартов чистоты. Ясно, что низкопробные монеты, в которых преобладала лигатура, составляли основу монетной массы третьего этапа, но отдельные подобные выпуски появлялись и на втором этапе. Сейчас представляется возможность несколько уточнить время ранних выпусков «двух-с-половиной-десятых» или «трех-десятых» танга. Именно одному из этих двух стандартов чистоты соответствует приведенное выше свидетельство Махмуда ибн Вали о том, что проба монет снижалась почти до четверти, т. е. почти до 25 % серебра. Если сочинение Махмуда ибн Вали, как считает Б. А. Ахмедов, было завершено не позднее

⁵⁰ Давидович Е. А. Денежная реформа Кунчи-хана (XVI в.) // ИЭ. 1972. Т. 10. С. 184—186, 203—204.

⁵¹ Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVI—XVII вв. С. 164—166.

⁵² Ваф-нама раби' 1 942/1535 г. в пользу медресе Газиийан в Бухаре (ЦГА УзССР, ф. 323, № 12, 1186, 1194); танга приравнены к 40 медным монетам; односторонние одномискальные танга в это время приравнивались к 20 динарам. В купчей 3 зу-л-ка да 915/1510 г., оформленной в тумане Ура-типа, названы танга в 10 медных монет (см. Егани А. А., Чехович О. Д. Ресгесты среднеазиатских актов. С. 50, док. № 3, рис. 5).

⁵³ Ваф-нама в пользу медресе и хауза Газиийан в Бухаре. Хранится в Бухарском музее, инв. № 150. Эти кратные фигурируют в назначениях вакфодателя. В перечне купленных и передаваемых в вакф объектов упоминаются и одномискальные танга (выписки я следла с копии, которую сняла с этого документа О. Д. Чехович).

⁵⁴ Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. С. 104—105. Источниковедческое значение сочетания монет Имам-Кули с шейбанидскими танга первой половины XVI в. еще в одном клade пока неясно (см.: Давидович Е. А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М., 1979. С. 380—394, клад № 78).

⁵⁵ Третий клад полностью не опубликован, краткое описание его состава см.: Давидович Е. А. Серебряные монеты удельных владетелей как источник по истории Средней Азии XVI в. С. 76—77 и табл. 2.

⁵⁶ Давидович Е. А. 1) История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. С. 60—81 (9 кладов); 2) Заметки по нумизматике Средней Азии. Ч. 1 (Караханиды, Джагатаиды, Джаниды) // Материальная культура Таджикистана. Душанбе, 1971. Вып. 2. С. 183—186; Кочиев В. Д. Об особенностях серебряного обращения. С. 54 (в клade одна монета Вали-Мухаммада, что не отменяет оговоренной закономерности состава кладов второй группы); Буришаева Р. З. 1) Монетный материал с городища Отрар-тобе за 1971—1972 годы // В глубь веков. Алма-Ата, 1974. С. 159—163; 2) Два клada. С. 59—80 (в одном клade — одна монета Вали-Мухаммада).

⁵⁷ Давидович Е. А. История монетного дела Средней Азии XVII—XVIII вв. С. 100—120.

1050/1641 г., это значит, что еще при Имам-Кули (1611—1642) появились танга такой низкой пробы. До сих пор достоверно было установлено,⁵⁸ что Имам-Кули чеканил танга $\frac{7}{10}$, $\frac{6.5}{10}$ и $\frac{6}{10}$ пробы, причем стандарт чистоты в этих пределах не только снижал, но и повышал (выявлена цепочка: $\frac{6.5}{10} \rightarrow \frac{7}{10} \rightarrow \frac{6.5}{10} \rightarrow \frac{6}{10}$). Источниковедческое значение химического анализа одной его монеты типа

9 (21.58 % серебра) и средняя проба (480) сплавленных монет клада, в составе которого были танга Имам-Кули, не были ясны. Теперь с достаточным основанием можно предполагать, что опыт резкого снижения пробы танга до $\frac{2.5}{10}$ или около того впервые предпринял именно Имам-Кули, но опыт этот был кратковременным и неудачным, от него пришлось отказаться. Достаточно сказать, что ранние монеты Надир-Мухаммада (1642—1645) — «шесть-с-половиной-десятые».

⁵⁸ Там же. С. 106—113.

E. A. Davidovich

A HOARD OF SHAYBANID'S AND JANIDS SILVER COINS (TANGA)
AND SOME PROBLEMS OF MONEY CIRCULATION IN XVI—XVII

Author gives a description of 55 Shaybanid and Janid silver coins of the XVI—XVII c., a part of the hoard found near Denau (Surkhan-Darya valley, Uzbekistan). The hoard contains some unic and rare coins. The analysis of this hoard give an opportunity for the author to review certain questions: 1) the «old tanga» (nomenclature of waqi-namahs and Wathika of the XVI—XVII c.) status and their dependance on the standard of fineness; 2) the meanings of «tanga», «tangache» («small tanga») and «khani» at the time of the Timurids (XV c.) and the Shaybanids (XVI c.); the methods of making more precise values of the different silver coins mentioned in documents through their wight standard, nominal price, exchange rate etc.; 3) the consists of coin mass in circulation during the first and second stages of the Janids coins; the significance of Shaybanids coins of the first stage; the second stage low-standart coin (25 % silver) dating.

М. Б. СЕВЕРОВА

КОЛЛЕКЦИЯ МОНЕТНЫХ ШТЕМПЕЛЕЙ ХИВИНСКОГО ХАНСТВА ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

В Отделе нумизматики Государственного Эрмитажа хранится уникальная коллекция монетных штемпелей Хивинского ханства, привезенная в Петербург вместе с так называемой сокровищницей хивинских ханов после перехода этого ханства под протекторат России. Сначала эта коллекция находилась в Азиатском музее Академии наук, а после его реорганизации в Институт востоковедения в 1930 г. была передана в Отдел нумизматики Эрмитажа.¹ Эта группа, насчитывающая 340 экз., представляет штемпели для монет от времени Мухаммада Рахима до Саййид Мухаммада включительно.

Другая группа из пяти штемпелей Саййид Мухаммада Рахима поступила в Отдел нумизматики еще в 1925 г.² вместе с коллекцией монет Археологического общества. Очевидно, эти штемпели попали в Петербург отдельно и позже, чем основная коллекция штемпелей. Издание каталога обеих групп штемпелей и является целью нашей работы.

Исследование монетного дела и денежного обращения Хивинского ханства не входит в нашу задачу. Это особая тема, требующая большой работы с привлечением источников всех видов, — тема, ждущая своего исследователя, поскольку ею никто не занимался. Совершенно не изучены хивинские монеты и в чисто нумизматическом плане (их типы, легенды и т. д.). Более ста лет назад, в 1859 г., В. В. Вельяминов-Зернов опубликовал известные ему тогда типы хивинских монет и привел некоторые сведения по политической истории ханства.³ В 1861 г. В. В. Григорьев добавил к этому сведения еще о нескольких монетах.⁴

Обе эти публикации, безусловно ценные для своего времени, нас уже не удовлетворяют: не указаны вес и диаметр монет, форма кар-

туша и орнамент, не всегда назван металл. Устарели эти работы и по содержанию: в них не включены некоторые типы монет, уже выпускавшихся тогда, и, естественно, не могли быть включены монеты, чеканившиеся после 1859—1861 гг.

Добавить к этим статьям можно только многочисленные публикации отдельных монет, чаще всего лишенные необходимых данных, в каталогах музеев и частных собраний. Никаких других работ, посвященных этому разделу нумизматики, нет.

Научное значение коллекции, насчитывающей 345 экз., трудно переоценить. Это единственный дошедший до нас комплекс таких памятников монетного дела Средней Азии XIX в. Известен еще только один хивинский монетный штемпель, хранящийся в Ташкенте, в Музее истории народов Узбекистана им. М. Айбека АН УзССР, упомянутый в 1933 г. М. Е. Массолом.⁵

Мы сочли полезным поместить его описание приложением к нашему каталогу, снабдив необходимыми поправками.

Прежде чем перейти к конкретному описанию штемпелей, считаем нужным дать общее представление о монетах Хивинского ханства.

Начало монетного чекана связано с именем первого хана — Ильтазара.⁶ Его кратковременная, но очень активная в смысле утверждения у власти деятельность относится к первым годам XIX в. Известий о нем сохранилось очень мало, а сведения о выпуске им монет отсутствуют. Но существует один тип серебряной монеты, который, правда со знаком вопроса, относят к чекану Ильтазара.⁷ Монеты эти анонимны и определяются только по месту и году чекана — «Хорезм 1216», стоящим на

⁵ М а с с о л о м М. Е. Клад утвари мастерской фальшивомонетчика XIV века под Ташкентом // Материалы Узкометельского. Ташкент, 1933. Вып. 4. С. 18.

⁶ В е л ь я м и н о в - З е р н о в Н. И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. СПб., 1877. С. 252—261.

⁷ В е л ь я м и н о в - З е р н о в В. В. Монеты бухарские и хивинские. С. 442—443.

¹ Акт № 233 от 29 VI 1930.

² Поступление 44-а/485 от 9 VI 1925.

³ В е л ь я м и н о в - З е р н о в В. В. Монеты бухарские и хивинские // ЗРАО. СПб., 1859. Т. XII. О хивинских монетах — с. 435—456.

⁴ Г р и г о р ь е в В. В. Незаданные бухарские и хивинские монеты // ИРАО. 1861. Т. II. С. 160—164.

лицевой стороне. Надпись на оборотной стороне не совсем ясна, по этому поводу существуют различные мнения. Монеты очень редки. В Эрмитаже есть один экземпляр (инв. № 32585).

Только при следующем хане, Мухаммаде Рахиме (1221—1241 гг. х. = 1806—1825 гг. н. э.), был построен монетный двор и началась регулярная чеканка монет. Чеканились золотые, серебряные и медные монеты.

Золотые монеты имели два номинала — тилля и $1/2$ тилля. Вес тилли официально равнялся одному мискалю (4.55 г),⁸ полутилли — соответственно $1/2$ мискаля. Встречаются, однако, отклонения веса монет в ту и другую сторону. Проба золота во всех случаях одинаковая и высокая — 23 карата (95.8 %).

Серебряные монеты в основном чеканились одного номинала — танга. Исключение составляют более мелкие серебряные монеты — шахи, известные только для чекана Сайида Мухаммада и только для 1274 г. х.

Закрепленный нами вес танги: наименьший — 2.15 г, наибольший — 3.74 г. Закрепленный вес шахи — 0.77—0.80 г ($1/4$ танги?).

Для медных монет известно три номинала — фукус, фукус шахи и половина фукуса шахи. Два последних номинала чеканились только в правление Сайида Мухаммада.

Номинал на золотых монетах и на серебряных танга не обозначался. Только мелкие серебряные монеты Сайида Мухаммада имеют на обороте слово «шахи».

Все медные монеты несут на оборотной стороне обозначение номинала.

Год выпуска на золотых и серебряных монетах мог помещаться на любой стороне монеты, а иногда и на обеих сторонах. Встречаются экземпляры с разными годами на лицевой и оборотной сторонах, с разницей в один год. Это свидетельствует о том, что одна из сторон чеканилась старым, прошлогодним штемпелем.

На медных монетах дата, как правило, ставилась на оборотной стороне, вместе с обозначением номинала.

Обычное содержание легенд на золотых и серебряных (кроме шахи) монетах таково: на лицевой стороне помещалось имя хана с титулами, среди которых встречаются Абу-л-Гази, Бахадур хан, Абу-л-Гази падишах, Абу-л-Гази Хорезмшах (этот титул встречается только у Аллакули. См. примечания к штемпелям № 9—10), Бахадур хан Гази.

Изменил это правило только Сайид Мухаммад Рахим, который не помещал на монетах свое

имя, а чеканил их от имени покойного отца Сайида Мухаммада. На лицевой стороне золотых и серебряных монет Сайида Мухаммада Рахима легенда: *سید محمد خان مرحومی* — «Покойный хан Сайид Мухаммад». Выпуск монет от имени умерших предков был широко распространен в Бухарском ханстве, где, за исключением некоторых монет эмира Хайдара и монет эмира Хусейна, все остальные выпуски чеканились от имени покойных правителей.

На оборотной стороне хивинских золотых и серебряных монет помещалось название монетного двора — «Хорезм» (только на монетах Мухаммада Рахима — «Хивак») с каким-либо эпитетом. Лишь у Аллакули в двух случаях встречаются серебряные монеты с обозначением монетного двора «Мерв» (см. примечание к штемпелям № 9—10).

Чаще всего на монетах употреблялись эпитеты: *دار السلطنة* — столица, *دار الاسلام* — обитель ислама; *دار المؤمنین* — обитель верующих, реже *قطب الاسلام* — полюс ислама, *معادن* — рудник; *معادن العلماء* — рудник ученых. Три последних эпитета чаще употреблялись в официальных документах, грамотах и т. д.

Надписи заключены в картуши с орнаментальной обводкой, разнообразие которых достаточно велико (см. табл. 1—3). Идентичность формы картуша и орнамента вокруг него на лицевой и оборотной сторонах одной монеты не была обязательным условием.

Общий тип медных монет проще: на лицевой стороне место чекана — «Хорезм», на оборотной — обозначение номинала и дата. В редких случаях (Мухаммад Амин) дата помещалась на лицевой стороне. Тип мелких серебряных монет — шахи — построен по этому же принципу.

В отдельную группу следует выделить некоторые золотые монеты, которые, выходя из общего правила построения типов золотых и серебряных монет, имеют стихотворные легенды на персидском языке.

1. Мухаммад Рахим. 1236 г. х. Тилля. Легенды лицевой и оборотной сторон составляют двустишие — бейт (стихотворный размер — «мутакариб»):

*سرور سلاطین محمد رحیم
زده سکه جو زر زلف کردم*

«Предводитель султанов Мухаммад Рахим / чеканил на золоте (монету) по милости щедрого (бога)».

⁸ Давидович Е. А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970. С. 94.

Штемпели — основное орудие ручной чеканки монет, сохранявшейся в Хивинском и Бухарском ханствах до последних дней их существования.⁹

укладывался заранее подготовленный монетный кружок. Верхний штемпель с рисунком другой стороны монеты наставлялся на монетный кружок сверху и придерживался щипцами.

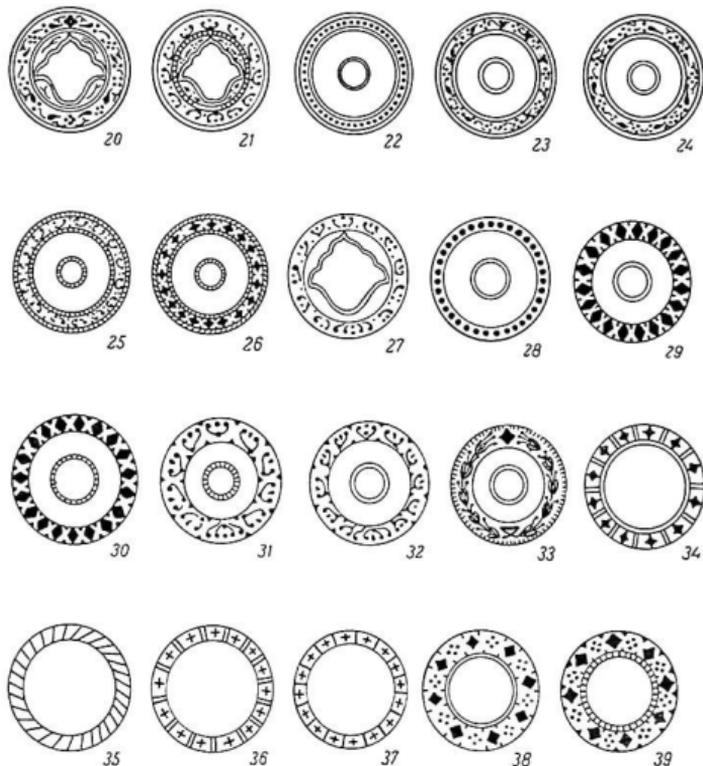

Табл. 2. Картуши монет. Типы 20—39.

Внешне штемпель — металлическая болванка (брусок, цилиндр), на одном конце которой (рабочем поле) зеркально вглубь вырезывалось содержание монетной легенды (или изображение) одной из сторон монеты. Нижний штемпель укреплялся неподвижно. На него

После сильного удара молотом (или специальным приспособлением) по верхнему штемпелю на монетном кружке с двух сторон отчеканивалось выпуклое изображение — лицевая и оборотная стороны монеты. Изготавливались штемпели из сталистого железа.¹⁰

⁹ Специальных работ по технике чеканки монет в Хивинском (как и в Конаидеком) ханстве не существует. Бухаре в этом смысле повезло больше: монетное дело XVII—XVIII вв. исследовал Е. А. Давидович (История монетного дела в Средней Азии XVII—XVIII вв. Душанбе, 1964), а следующему периоду посвящена публикация Р. З. Бурашовой (Организация производства и техника чеканки монет в Бухарском хан-

стве со второй половины XVIII в. до начала XX в. // ИЭ. 1966. VI. С. 256—273). Учитывая, что экономическое развитие и уровень техники в среднеазиатских ханствах во многом были аналогичны, то ряд положений, отмеченных для Бухары, можно признать справедливыми и для Хивинского ханства.

¹⁰ Анализ металла штемпелей проведен в физической лаборатории Гос. Эрмитажа А. Косолаповым.

Нижние штемпели — тяжелые, крупные, высокие — изнашивались медленно и могли физически служить долго, если не устаревали исторически, т. е. пока не возникало необходимости менять содержание монетной легенды. По форме это квадратные в сечении болванки,

что наглядно подтверждает это: торцы (ударное поле), по которым наносились удары, расплющены, сбиты (у некоторых ударное поле в форме шляпки гриба). На многих экземплярах как на рабочем поле, так и на самих болванках трещины, выбоины, сколы. В некото-

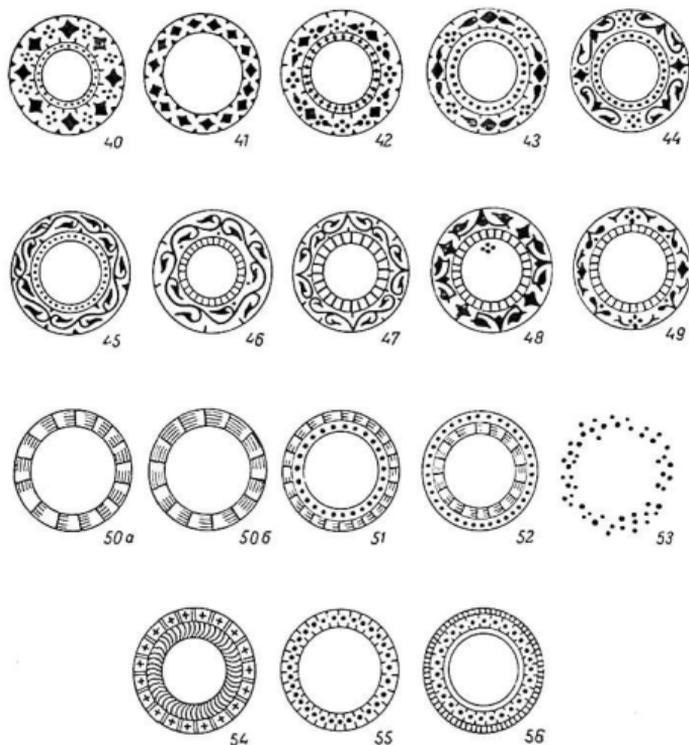

Табл. 3. Картуши монет. Типы 40—56.

переходящие (примерно от середины) в усеченный конус (с рабочим полем на вершине), что дает заметную разницу между толщиной верхней и нижней частей болванки.

Верхние штемпели более короткие, мелкие, легкие. Обычно они имеют форму цилиндра, иногда со слегка обозначенными гранями. В то время как нижние штемпели к рабочему полю сужаются, верхние, наоборот, слегка расширяются. По верхним штемпелям непосредственно наносились удары при работе, поэтому изнашивались они гораздо быстрее. И сохранность этих штемпелей нашей коллек-

ций видно, что сколы и шероховатости по окружности ударного поля подправлены — подшлифованы или зачищены. На один треснувший штемпель для его скрепления надет под ударным полем металлический манжет (штемпель № 97). Лишь небольшое количество экземпляров имеет хорошую сохранность, что говорит о коротком сроке их эксплуатации.

На нижних штемпелях этих дефектов нет. Но в то же время у некоторых из них при работе обламывался самый верх цилиндрической части болванки с рабочим полем. Обломки, которые также представлены в нашей коллек-

76

64

8

Табл. 4.

76 — нижний штампель (вид сбоку); 64 — верхняя часть нижнего штампеля для лицевой стороны и монета, чеканенная им; 8 — обломок верхней части нижнего штампеля.

Табл. 5.

74, 212, 328 — верхние штампы хорошей сохранности; 214 — сбитый верхний штамп, край рабочего поля подшлифован; 73 — верхний штамп для оборотной стороны золотой монеты и монета (ГЭ, № 4869), чеканная им; 66 — верхний штамп для оборотной стороны золотой монеты и монета (ГЭ, № 4863), чеканная им.

Табл. 6. Верхние штемпели (97, 221, 232, 2, 268 — вид сбоку и сверху) с различными дефектами.

Табл. 7. Фотографии рабочих сторон ряда штемпелей (обратные отпечатки).

1 — Мухаммад Рахим, тунис; 11 — Аллабуки, тунис; 28 — Аллабуки или Рахимсули, тунис; 105, 209 — Сайид Мухаммад, тунис; 312—331 — Сайид Мухаммад, фулуис; 339 — рабочее поле штемпели со стихотворной легендой (прямой и обратный отпечатки).

ции, имеют вид толстых «лепешек» (штемпели № 4—11, 57, 77—87, 152, 231, 257, 259, 332—336). Облом верхней части нижнего штемпеля следует, вероятно, объяснить тем, что при изготовлении болванки не всегда точно соблюдалась равномерность закалки металла в разных ее частях.

На боку болванки одного верхнего штемпеля (№ 268) — клеймо. От первоначального линейного прямоугольника сохранились две стороны и внутри две цифры «. . 59». Перед ними виден остаток верхней части еще одной цифры (2? 3? 8? 9?). Происхождение и смысл этого клейма нам пока неизвестны.

Как говорилось выше, коллекция штемпелей, насчитывающая 345 экз., состоит из двух групп, поступивших в Эрмитаж независимо одна от другой: 1-я, которую мы называем основной, привезена в Петербург после Хивинского похода 1873 г. 2-я поступила в Эрмитаж из бывш. Археологического общества.

Учитывая это, характеристику каждой группы мы даем отдельно, но в каталог они включены под общей нумерацией, где штемпели 1-й группы имеют № 1—340, 2-й — № 341—345, что и соответствует хронологическим данным.

1-я группа — 340 экз.

Штемпели для лицевой и оборотной сторон золотых, серебряных и медных монет различных номиналов (тилли и полутилли для золота; таши и шахи для серебра; фулуса, фулуса шахи и половины фулуса шахи для меди): 32 экз. — штемпели для золота (3 лиц. ст., 22 об. ст., 5 — для обеих сторон монеты Кутлуг Мурада со стихотворной легендой, 2 — неприуроченные, со строчкой двустипши); 1 экз. — для оборотной стороны золотой или серебряной монеты; 186 экз. — для серебра (27 лиц. ст., 159 об. ст., из них 6 лиц. и 1 об. ст. — для «шахи»); 121 экз. — для меди (113 лиц. ст., 8 об. ст., из них 13 лиц. ст. фулуса шахи или половины фулуса шахи и 1 — для об. ст. половины фулуса шахи).

Хронологические границы 1-й группы: самый ранний штемпель — 1234/1818-19 г. — предназначен для оборотной стороны золотой монеты (тилли) Мухаммада Рахима. Самый поздний — 1281/1864-65 г. — для оборотной стороны серебряной монеты (таши) Саййид Мухаммада. Между ними располагаются экземпляры, представляющие монетные выпуски Аллакули, Рахимкули, Мухаммад Амина, Кутлуг Мурада. Отсутствуют штемпели времени правления Саййид Абдаллаха, правившего менее года (1271 г. х.) между Мухаммад Амином и Кутлуг Мурадом. Подавляющее большинство — 274

экз. — составляют штемпели Саййид Мухаммада.

То, что набор штемпелей ограничивается временем правления Саййид Мухаммада, естественно. Хивинский поход состоялся, когда в Хиве у власти находился уже Саййид Мухаммад Рахим (с 1281/1864-65 г.). Штемпели предыдущих правителей вышли из употребления, но хранились в ханском дворце, откуда с другими предметами были вывезены в Петербург.

В коллекции представлены все варианты титулов, которые носили ханы Хивы, и три варианта эпитетов Хорезма (наиболее распространенные: «столичный город», «обитель ислама» и более редкий — «обитель правоверных»).

Центром обстоятельством является то, что в коллекции есть штемпели с датами, для которых еще не зафиксированы монеты (например, штемпели № 68 и 74 для оборотной стороны золотых монет Саййид Мухаммада 1275 и 1279 гг. х.).

В то же время в наборе отсутствуют штемпели для ряда известных монет (например, для лицевой стороны тиллей Мухаммада Рахима; для лицевой стороны полутиллей Мухаммада Амина и Кутлуга Мурада. Полностью отсутствуют штемпели для золота Мухаммада Рахима 1221, 1227, 1236 гг. х.; не представлены штемпели для серебра Аллакули 1244 г. х., для некоторых крупных медных монет Саййид Мухаммада).

Среди хивинских монет Эрмитажа удалось выявить экземпляры, чеканенные имеющимися у нас штемпелями. Сам по себе этот факт не имеет научного значения, но интересно, как через годы встречаются монета и штемпель, породивший ее (табл. 4, 5).

2-я группа — 5 экз.

Содержит только штемпели Саййид Мухаммада Рахима. 4 экз. предназначены для чекана оборотной стороны серебряных монет — тегер 1287, 1288, 1289 гг. х. и 1 — для лицевой стороны медной монеты (фулуса). Год неизвестен, поскольку он помещался на оборотной стороне.

Состав, хронология и первоначальное нахождение в Археологическом обществе свидетельствуют, что появление этой группы в Петербурге не связано с 1-й группой.

Публикуемый Каталог штемпелей построен по следующему принципу.

Весь материал расположен в хронологическом порядке, по правителям. Последовательность размещения штемпелей внутри одного правления зависит от металла, по которому

рабатал штемпель (золото, серебро, медь). Для каждого вида штемпелей сначала описываются лицевые стороны, затем — оборотные, которые также идут в хронологическом порядке.

Нумерация обеих групп в каталоге сплошная.

Легенда (на языке оригинала и в переводе) дается один раз, в описании штемпеля, если относится только к одному экземпляру, или выносится «в шапку», если целая группа имеет одну и ту же надпись.

Дата чеканки (когда она указана в легенде) стоит непосредственно в описании штемпеля.

Характеристика штемпеля включает данные о высоте («Вз») болванки (в мм); размеры диаметров рабочего поля в целом и монетной части (монетного рисунка), вырезанной на этом поле (например, «Д. 20 и 15 мм»); описание картуша. Рисунки всех встречающихся картушей и орнаментов вокруг них, представленные на трех таблицах, расположены в хронологическом порядке и имеют собственную нумерацию (табл. 1—3, 1—56). В каталоге при описании картуша указывается его номер по таблице. Для удобства компоновки таблицы диаметры картушей унифицированы. Точный диаметр указан в описании штемпеля.

В ряде случаев сообщаются сведения о наиболее крупных дефектах болванки и рабочего поля.

Слова «то же» в характеристике экземпляра обозначают, что основные данные — определение (имя правителя, легенда, место чекана и год) — идентичны этим же показателям предыдущих экземпляров.

В последовательности размещения штемпелей одной группы учитывались по возможности мелкие (вариантные) детали типа, как правило, не отмеченные в описании.

Исключения составляют штемпели оборотной стороны серебряных монет Саййид Мухаммада (№ 141—195), где, помимо общей характеристики, учтены дополнительные данные: количество и место в монетном поле крестиков, кружков, трилистников и т. д. Эти знаки настолько выразительны, что позволяют думать о метках, выделяющих серии (знаки мастера? серии выпуска монет?).

«Звездочками» около порядкового номера помечены нижние штемпели и их обломки.

К Каталогу приложены фотографии ряда экземпляров, дающие общее представление о внешнем виде штемпелей, о некоторых дефектах болванок, рисунке монетного поля и т. д. Номера фотографий соответствуют номерам Каталога.

К Каталогу приложен указатель.

При работе над Каталогом нами, кроме са-

мих штемпелей, учитывался монетный материал Хивинского ханства коллекций Гос. Эрмитажа, Гос. Исторического музея и отдельные публикации монет.

КАТАЛОГ ШТЕМПЕЛЕЙ

МУХАММАД РАХИМ (1221—1241 гг. х. = 1806—1825 гг.)

№ 1. Штемпель для золотых монет.

Оборотная сторона. Легенда: ضرب دار السلطنة خيوق خيوق خيوق خيوق — «Чекан столичного города Хивака 1234».

Картуш круглый, в двойной рамке со сложным геометрическим орнаментом (табл. 1, 1). В. 42 мм. Д. 35 и 28 мм (табл. 7).

На лицевой стороне золотой монеты этого типа легенда: ابو الغازي محمد رحيم بهادر خان — «Абу-л-Гази Мухаммад Рахим Бахадур хан 1234».

В коллекции штемпель для лицевой стороны отсутствует.

АЛЛАКУЛИ (1241—1258 гг. х. = 1825—1842 гг.)

№ 2. Штемпель для золотых монет.

Оборотная сторона. Легенда: ضرب دار السلطنة خوارزم — «Чекан столичного города Хорезма 1256».

Картуш круглый, в двойной рамке с геометрическим орнаментом (табл. 1, 2). В. 42 мм. Д. 32 и 31 мм. Скол от ударной части на всю высоту болванки (табл. 6).

На лицевой стороне золотой монеты этого типа легенда: ابو الغازي الله قلى پادشاه — «Абу-л-Гази Аллакули падишах 1256».

В коллекции штемпель для лицевой стороны отсутствует.

Штемпель для золотых или серебряных монет

№ 3. Оборотная сторона. 12 (522) г. х. (две последние цифры не совсем ясны). Легенда, как на штемпеле № 2.

Картуш восьмиугольный, орнамент ободка — крестики, чередующиеся с вертикальными линиями (табл. 1, 3). В. 35 мм. Д. 27 и 15 мм.

Эпигет Хорезма «столичный город» встречается как на золотых, так и на серебряных монетах Аллакули. На оборотной стороне золотой монеты 1256 г. х. из Гос. Эрмитажа (инв. № 1523) орнамент ободка тот же, что на штем-

деле № 3, хотя сам картуш круглый. Почерк на монете похож на почерк штемпеля. На оборотной стороне серебряных монет Аллакули такой орнамент ободка картуша пока нами не встречен. Однако на лицевой стороне его серебряных монет указанный картуш встречается (см. штемпели № 8, 9, 10).

Штемпели для серебряных монет

Лицевая сторона.

а) Легенда: ابو لغازی الله قنی پادشاه — «Абу-л-Гази Аллакули падшах» и год чекана.

№ 4*. 1248 г. х. В поле разбросаны группы точек. Картуш каплевидный, в точечном ободке (табл. 1, 4). В. 7 мм. Д. 29 и 20 мм. Обломок верхней цилиндрической части нижнего штемпеля.

№ 5*. То же. В. 9 мм. Д. 29 и 20 мм. Обломок верхней цилиндрической части нижнего штемпеля.

№ 6*. То же. Ободок каплевидного картуша — орнамент из чередующихся точек и «стрелочек» (табл. 1, 5). В. 19 мм. Д. 28 и 17 мм. Обломок верхней цилиндрической части нижнего штемпеля.

№ 7*. 12** г. х. (две последние цифры стерты). Как штемпель № 4, но поле чистое. В. 7 мм. Д. 30 и 17 мм. Обломок верхней цилиндрической части нижнего штемпеля.

№ 8*. 1252 г. х. В поле разбросаны группы точек. Ободок каплевидного картуша — крестики, чередующиеся с вертикальными полосками (табл. 1, 6). В. 13 мм. Д. 34 и 22 мм. Обломок верхней цилиндрической части нижнего штемпеля (табл. 4).

б) Легенда: ابو لغازی الله قنی خوارزم شاه — «Абу-л-Гази Аллакули Хорезмшах» и год чекана.

№ 9*. 12 (5) 2 г. х. В поле разбросаны группы точек (картуш — табл. 1, 6). В. 19 мм. Д. 28 и 17 мм. Обломок верхней цилиндрической части нижнего штемпеля.

№ 10*. То же. В. 15 мм. Д. 35 и 23 мм. Рабочее поле сильно стерто. Обломок верхней цилиндрической части нижнего штемпеля.

Аллакули — единственный из хивинских ханов, который присоединил к своему имени титул «Хорезмшах», встречающийся на его серебряных монетах 1252 г. х., чеканных в Хорезме, и на монетах 1256 г. х. с названием монетного двора «Мерв». Монеты Мерва очень редки. В Гос. Эрмитаже имеются два экземпляра (инв. № 48140 и 48141).

в) Легенда: الله قنی بوشار خان غازي — «Аллакули Бахадур хан Газви» и год чекана.

№ 11*. 1258 г. х. Поле чистое. Картуш круглый, ободок — орнамент из «уголков», направ-

ленных против часовой стрелки (табл. 1, 7а). В. 7 мм. Д. 30 и 24 мм. Обломок верхней цилиндрической части нижнего штемпеля (табл. 7).

Оборотная сторона. Легенда: ضرب دار السننه خوارزم — «Чекан столичного города Хорезма» и год чекана.

№ 12. 1247 г. х. Картуш круглый. Обломок — чередующиеся крупные точки и мелкие крестики (табл. 1, 8). В. 29 мм. Д. 25 и 19 мм.

№ 13. То же. В. 28 мм. Д. 27 и 16 мм.

№ 14. 124* г. х. (последняя цифра не видна). Остальное — то же. В. 30 мм. Д. 25 и 14 мм.

№ 15. Дата стерта. Остальное — то же. В. 32 мм. Д. 26 и 17 мм. Сбитая окружность рабочего поля подравлена.

№ 16. 1248 г. х. Картуш круглый, в точечном ободке (табл. 1, 9). В. 24 мм. Д. 24 и 17 мм.

№ 17. То же. В. 26 мм. Д. 23 и 18 мм.

№ 18. То же. В. 24 мм. Д. 24 и 16 мм.

№ 19. 1248 г. х. Картуш круглый, ободок из точек, соединенных изогнутой линией (табл. 1, 10). В. 25 мм. Д. 22 и 15 мм.

№ 20. Дата стерта. Остальное — как № 17. В. 24 мм. Д. 24 и 19 мм.

№ 21. Дата стерта. Остальное — как № 17. В. 30 мм. Д. 24 и 15 мм.

№ 22. 124* г. х. (последняя цифра не видна). Картуш круглый, ободок — крестики из четырех точек, чередующиеся с ромбиками (табл. 1, 11). В. 28 мм. Д. 24 и 14 мм. Поверхность рабочего поля сильно потерта.

№ 23. 1249 г. х. Картуш круглый, в ободке из крестиков, разделенных двумя короткими вертикальными черточками (табл. 1, 12). В. 28 мм. Д. 25 и 20 мм.

№ 24. То же. В. 30 мм. Д. 24 и 21 мм. Край рабочего поля отбит.

№ 25. То же. В. 30 мм. Д. 24 и 20 мм. Край рабочего поля сколот.

№ 26. 1252 г. х. Картуш — табл. 1, 12. В. 30 мм. Д. 26 и 21 мм.

№ 27. Год стерт. Остальное — как на штемпелях № 23—26. В. 34 мм. Д. 22 и 19 мм. Рабочее поле сильно потерто.

АЛЛАКУЛИ? (1241—1258 гг. х. = 1825—1842 гг.)

РАХИМКУЛИ? (1258—1261 гг. х. = 1842—1845 гг.)

Штемпели для серебряных монет

Оборотная сторона. Легенда: ضرب دار المومنين — «Чекан обители правоверных Хорезма»

№ 28. Без обозначения года чекана. Картуш круглый, в ободке из «уголков», направ-

ленных против часовой стрелки (табл. 1, 7а).
В. 32 мм. Д. 25 и 20 мм (табл. 7).

№ 29. То же. В. 44 мм. Д. 25 и 20 мм.

Эта легенда встречается на оборотной стороне серебряных монет Аллакули в 1250 (?), 1256 и 1258 г. х. и на оборотной стороне всех серебряных монет Рахимкули. К чекану которого из них относятся штемпели № 28 и 29, сказать нельзя. Возможно предположить, что Рахимкули, правивший очень недолго, использовал штемпели Аллакули для чеканки оборотных сторон своих монет, заменив только штемпели лицевых сторон.

МУХАММАД АМИН (1261—1271 г. х. = 1845—1855 г.)

Штемпели для золотых монет

Оборотная сторона. Легенда: ضرب دار السلطنة خوارزم — «Чекан столичного города Хорезма» и год чекана.

№ 30. 1269 г. х. Картуш круглый, в двойном ободке с геометрическим орнаментом из тонких горизонтальных полосок (табл. 1, 13). В. 58 мм. Д. 30 и 19 мм. Поверхностный скол по окружности рабочего поля.

№ 31. 1269 г. х. Картуш восьмиугольный с орнаментом, как на штемпеле № 30 (табл. 1, 14). В. 41 мм. Д. 27 и 19 мм.

№ 32. 1270 г. х. Остальное — как у № 31. В. 52 мм. Д. 25 и 18 мм.

№ 33. То же. В. 60 мм. Д. 27 и 17 мм.

№ 34. То же. В. 52 мм. Д. 27 и 17 мм. На боку болванки выбоина. Около ударной части — сколы с двух сторон.

№ 35. То же, но картуш шестиугольный, с тем же орнаментом. В. 40 мм. Д. 28 и 18 мм. На болванке, под ударной частью, сколы с двух сторон.

№ 36. 127* г. х. Картуш — табл. 1, 14. В. 54 мм. Д. 28 и 18 мм.

Штемпели для серебряных монет

Оборотная сторона. Легенда: ضرب دار الاسلام خوارزم — «Чекан обители ислама Хорезма». Без обозначения года чекана.

№ 37. Картуш круглый, в двойном ободке с орнаментом из горизонтальных полосок (табл. 1, 13). В. 52 мм. Д. 27 и 18 мм.

№ 38. То же. В. 30 мм. Д. 25 и 19 мм. Ударная часть сбита наискось.

№ 39. То же. В. 45 мм. Д. 24 и 17 мм. Рабочее поле болванки восьмиугольной формы.

№ 40. То же. В. 74 мм. Д. 23 и 18 мм. Очень хорошей сохранности. Вероятно, мало был в работе.

№ 41. То же. В. 58 мм. Д. 26 и 17 мм.

№ 42. То же. Картуш восьмиугольный, рисунок рамки — чередование крестиков из точек и вертикальных линий (табл. 1, 15). В. 66 мм. Д. 30 и 21 мм.

№ 43. То же. Картуш восьмиугольный, в двойной рамке с композицией из точек, детали которой неясны, поскольку рабочее поле сильно стерто. В. 45 мм. Д. 34 и 25 мм. Сколы на двух противоположных сторонах болванки.

№ 44. То же. Картуш круглый, в двойной рамке с орнаментом из крестиков и горизонтальных черточек (табл. 1, 16). В. 39 мм. Д. 28 и 17 мм. Сколы вокруг рабочего поля подшифваны.

№ 45. То же. В. 35 мм. Д. 29 и 19 мм.

№ 46. То же. Картуш круглый, орнамент — вариант предыдущего (табл. 1, 17). В. 42 мм. Д. 27 и 20 мм. Край рабочего поля обломан.

№ 47. То же. В. 39 мм. Д. 25 и 16 мм. Часть ударной поверхности с куском болванки отбита.

№ 48. То же. В. 53 мм. Д. 27 и 18 мм. Сколы по окружности рабочего поля.

№ 49. То же. В. 40 мм. Д. 29 и 19 мм. Сколы по окружности рабочего поля.

№ 50. То же. В. 37 мм. Д. 26 и 18 мм.

№ 51. То же. В. 39 мм. Д. 26 и 20 мм. Рабочее поле болванки восьмиугольной формы. Широкие сколы по его краю.

№ 52. То же. В. 30 мм. Д. 30 и 17 мм. Рабочее поле болванки восьмиугольной формы.

№ 53. То же. В. 34 мм. Д. 25 и 18 мм. Край рабочего поля отбит.

Оборотная сторона, представленная штемпелями № 46—53, встречается также на монетах Сайида Абдаллаха (см. монету из Гос. Эрмитажа № 32679). Он правил менее года, поэтому известно всего несколько экземпляров его монет. Вполне вероятно, что Сайид Абдаллах использовал для чеканки оборотной стороны серебряных монет штемпели Мухаммада Амина.

КУТЛУГ МУРАД (1271—1272 г. х. = 1855—1856 г.)

Штемпели для золотых монет

Оборотная сторона. Легенда: ضرب دار السلطنة خوارزم — «Чекан столичного города Хорезма» в год чеканки.

№ 54. 1271 г. х. Картуш восьмиугольный, в двойной рамке с орнаментом из горизонталь-

ных черточек (табл. 1, 14). В. 57 мм. Д. 26 и 17 мм.

№ 55. То же. В. 47 мм. Д. 25 и 17 мм.

№ 56. То же. В. 43 мм. Д. 26 и 17 мм. Ударная часть сильно расплющена.

Штемпели для золотых монет со стихотворной легендой

Лицевая сторона. Легенда на персидском языке: *بزر سکه زد شاه قوتلو مورا* — «На золоте чеканил шах Кутлуг Мурад» и год чекана.

№ 57*. 1272 г. х. Картуш каплевидный, внутри круглого, с орнаментом из горизонтальных черточек (табл. 1, 18). В. 10 мм. Д. 32 и 19 мм. Обломок верхней цилиндрической части нижнего штемпеля.

К этой лицевой стороне полагается оборотная сторона, представленная штемпелями № 58—61.

Оборотная сторона. Легенда на персидском языке: *ز لطف خدای کریم جواد* — «По милости бога щедрого (и) великодушного».

№ 58. 1272 г. х. Картуш круглый, в двойной рамке с орнаментом из горизонтальных черточек (табл. 1, 13). В. 61 мм. Д. 27 и 19 мм. От ударного поля, сбоку, на $\frac{1}{3}$ высоты болванки, отбит кусок.

№ 59. То же, но без обозначения года чеканки. В. 51 мм. Д. 26 и 17 мм. Выбона под ударной частью на $\frac{1}{2}$ высоту болванки.

№ 60. То же. В. 66 мм. Д. 24 и 17 мм. Рабочее поле болванки восьмиугольной формы.

№ 61. То же. В. 64 мм. Д. 28 и 18 мм. Под ударной частью, сбоку, выбона и скол.

Тексты лицевой (штемпель № 57) и оборотной (штемпели № 58—61) сторон вместе составляют стихотворную легенду: «Чеканил на золоте шах Кутлуг Мурад по милости бога щедрого и великодушного» (размер двустишия — «мутакариб»).

САЙИД МУХАММАД (1272—1281 гг. х. = 1856—1865 гг.)

Штемпели для золотых монет

Лицевая сторона. Легенда: *سید محمد بهادر خان* — «Сайид Мухаммад Бахадур хан» и год чеканки.

№ 62*. 1272 г. х. Картуш каплевидный, внутри круглого, в тройной рамке с орнаментом из горизонтальных и вертикальных линий (табл. 1, 19). Штемпель нижний. В. 150 мм.

Д. 35 и 19 мм. Длина стороны квадрата основания штемпеля 30 мм.

№ 63*. 1277 г. х. Картуш фигурный, в круглой рамке с растительным орнаментом (табл. 2, 20). Штемпель нижний. В. 138 мм. Д. 35 и 24 мм. Длина стороны квадрата основания штемпеля 38 мм.

№ 64*. 1278 г. х. Картуш фигурный, в круглой рамке с растительным орнаментом (табл. 2, 21). Штемпель нижний. В. 155 мм. Д. 34 и 24 мм. Длина стороны квадрата основания штемпеля 40 мм (табл. 4).

Оборотная сторона. Легенда: *شرب دار السلطنة خوارزم* — «Чекан столичного города Хорезма» и год чеканки.

№ 65. 1272 г. х. Дата в поле. Картуш круглый, в двойном ободке с геометрическим орнаментом из горизонтальных черточек (табл. 1, 13). В. 51 мм. Д. 25 и 19 мм. Сбитые края рабочего поля подправлены.

№ 66. 1274 г. х. Дата в центре поля, в двойной линейной окружности. Легенда — вокруг даты. Картуш круглый, в точечном ободке (табл. 2, 22). В. 55 мм. Д. 26 и 24 мм (табл. 5).

№ 67. То же. В. 81 мм. Д. 30 и 26 мм. Выбона под ударной частью.

№ 68. 1275 г. х. Остальное — то же. В. 77 мм. Д. 28 и 25 мм.

№ 69. 1276 г. х. Остальное — то же. В. 59 мм. Д. 28 и 24 мм.

№ 70. 1276 г. х. Картуш круглый, в рамке — растительный орнамент (табл. 2, 23). В. 48 мм. Д. 28 и 24 мм.

№ 71. 1277 г. х. Иной рисунок рамки картуша (табл. 2, 24). В. 70 мм. Д. 31 и 25 мм. Отбита половина ударной части вместе с куском болванки.

№ 72. 1278 г. х. Иной рисунок рамки картуша (табл. 2, 25). В. 73 мм. Д. 27 и 25 мм. Сбитая ударная часть подчищена, подправлена.

№ 73. То же. В. 80 мм. Д. 29 и 23 мм. Выбона под ударной частью (табл. 5).

№ 74. 1279 г. х. В рамке картуша геометрический орнамент из ромбиков (табл. 2, 26). В. 73 мм. Д. 28 и 25 мм. Очень хорошей сохранности (табл. 5).

Штемпели для серебряных монет

Лицевая сторона. Легенда: *سید محمد بهادر خان* — «Сайид Мухаммад Бахадур хан» и год чеканки.

№ 75*. 1279 г. х. Картуш фигурный, в круглой рамке с растительным орнаментом (табл. 2, 27). Штемпель нижний. В. 158 мм.

Д. 37 и 22 мм. Сторона квадрата основания штемпеля 38 мм.

№ 76*. То же. Штемпель нижний. В. 161 мм.

Д. 39 и 23 мм. Сторона квадрата основания штемпеля 39 мм (табл. 4).

№ 77*. То же. В. 10 мм. Д. 31 и 21 мм.

$\frac{1}{2}$ обломка верхней цилиндрической части нижнего штемпеля. (Сохранилась половина рабочего поля).

№ 78*. 1280 г. х. То же. В. 29 мм. Д. 32 и 22 мм. Обломок верхней цилиндрической части нижнего штемпеля.

№ 79*. То же. В. 19 мм. Д. 34 и 22 мм. Обломок верхней цилиндрической части нижнего штемпеля.

№ 80*. То же. В. 19 мм. Д. 40 и 21 мм. Обломок верхней цилиндрической части нижнего штемпеля.

№ 81*. То же. В. 17 мм. Д. 36 и 20 мм. Обломок верхней цилиндрической части нижнего штемпеля.

№ 82*. То же. В. 9 мм. Д. 35 и 20 мм. Обломок верхней цилиндрической части нижнего штемпеля.

№ 83*. То же. В. 15 мм. Д. 35 и 21 мм. Обломок верхней цилиндрической части нижнего штемпеля.

№ 84*. То же. В. 16 мм. Д. 35 и 21 мм. Обломок верхней цилиндрической части нижнего штемпеля.

№ 85*. 1281 г. х. То же. В. 13 мм. Д. 33 и 22 мм. Обломок верхней цилиндрической части нижнего штемпеля. Трещина через все рабочее поле.

№ 86*. Год неясен. В. 15 мм. Д. 39 и 21 мм. Обломок верхней цилиндрической части нижнего штемпеля. Трещина через все рабочее поле, скол у его края.

№ 87*. Год неясен. В. 35 мм. Д. 36 и 21 мм. Обломок верхней цилиндрической части нижнего штемпеля. Полностью расколот на две части через рабочее поле.

Оборотная сторона. Легенда: ضرب دار الاسلام — Чекан обители ислама Хорезма и год чекана. خوارزم

№ 88. 1273 г. х. Дата в центре поля, в двойной линейной окружности. Легенда вокруг даты. Каргунш круглый, в точечном ободке (табл. 2, 28). В. 34 мм. Д. 25 и 20 мм.

№ 89. То же. В. 43 мм. Д. 25 и 21 мм. Выбонна в середине болванки.

№ 90. То же, но цифры даты написаны наоборот: ۷۱۱. В. 42 мм. Д. 27 и 21 мм.

№ 91. 1274 г. х. Остальное — то же. В. 53 мм. Д. 24 и 22 мм. Обитые края рабочего поля подправлены.

№ 92. То же. В. 77 мм. Д. 24 и 20 мм.

№ 93. То же. В. 36 мм. Д. 24 и 20 мм. По окружности рабочего поля сколы.

№ 94. То же. В. 28 мм. Д. 24 и 19 мм. Сколы по окружности рабочего поля.

№ 95. То же. В. 30 мм. Д. 23 и 20 мм.

№ 96. То же. В. 41 мм. Д. 23 и 19 мм. Сколы по окружности рабочего поля.

№ 97. То же. В. 70 мм. Д. 28 и 22 мм. Сразу под ударной частью на болванку надет металлический «мажет» шириной 22 мм для скрепления расколовшейся верхней части болванки (табл. 6).

№ 98. То же. В. 42 мм. Д. 27 и 19 мм. Ударная часть сильно разбита, от нее по болванке идут глубокие трещины.

№ 99. То же. В. 96 мм. Д. 95 и 20 мм.

№ 100. То же. В. 36 мм. Д. 26 и 18 мм.

№ 101. 1275 г. х. Остальное — то же. В. 44 мм. Д. 26 и 21 мм. Выбонна в середине болванки.

№ 102. То же. В. 40 мм. Д. 26 и 18 мм. Две трещины на противоположных сторонах болванки. Одна — широкая и глубокая.

№ 103. То же. В. 67 мм. Д. 28 и 19 мм.

№ 104. То же. В. 49 мм. Д. 25 и 18 мм.

№ 105. 1276 г. х. Остальное — то же. В. 32 мм. Д. 29 и 21 мм. От ударной части до половины высоты болванки выломан кусок (табл. 7).

№ 106. То же. В. 29 мм. Д. 28 и 18 мм. Ударная часть сбита наискось.

№ 107. То же. В. 28 мм. Д. 29 и 21 мм. Широкая глубокая трещина, проходящая от ударной части наискось по болванке.

№ 108. То же. В. 63 мм. Д. 26 и 17 мм.

№ 109. То же. В. 77 мм. Д. 29 и 20 мм. Глубокая трещина с обеих сторон болванки во всю ее высоту, проходящая через середину ударной части. Рабочее поле не затронуто.

№ 110. 1277 г. х. Остальное — то же. В. 34 мм. Д. 28 и 19 мм.

№ 111. То же. В. 34 мм. Д. 29 и 20 мм.

№ 112. То же. В. 36 мм. Д. 28 и 20 мм. Глубокая трещина от ударной части через всю высоту болванки, переходящая на рабочее поле.

№ 113. То же. В. 29 мм. Д. 27 и 25 мм. Край рабочего поля с куском болванки отколот.

№ 114. То же. В. 24 мм. Д. 29 и 20 мм.

№ 115. То же. В. 76 мм. Д. 25 и 20 мм. Скол по краю ударной части.

№ 116. 1278 г. х. Каргунш круглый, обломок — геометрический орнамент из ромбиков (табл. 2, 29). В. 32 мм. Д. 24 и 20 мм. Отломан (и отсутствует) фрагмент болванки на всю высоту с $\frac{1}{3}$ диаметра рабочего поля. У оставшейся части отбито ударное поле.

- № 117. То же. В. 37 мм. Д. 25 и 20 мм.
- № 118. То же, но между линейными окружностями вокруг даты — перегородки (табл. 2, 30). В. 40 мм. Д. 27 и 19 мм. Большой скол ударной части; внизу от скола трещина, доходящая до рабочего поля и переходящая на него.
- № 119. То же, но ободок картуша — растительный орнамент (табл. 2, 31). В. 58 мм. Д. 25 и 21 мм. Выбит кусок от середины ударной части, вниз, на $\frac{1}{2}$ высоты болванки.
- № 120. То же, вариант (табл. 2, 32). В. 80 мм. Д. 28 и 21 мм. Небольшие сколы по окружности рабочего поля.
- № 121. То же, но иной растительный орнамент в ободке картуша (табл. 2, 33). В. 92 мм. Д. 30 и 19 мм. Очень хорошей сохранности, мало бывший в употреблении.
- № 122. 1279 г. х. Картуш — табл. 2, 32. В. 52 мм. Д. 30 и 21 мм. Под ударной частью с одной стороны глубокая выбоина на $\frac{1}{3}$ высоты болванки, с противоположной стороны — поверхностная выбоина.
- № 123. То же. В. 31 мм. Д. 27 и 20 мм. Ударная часть сбита наискось, под ней выбоина.
- № 124. То же. В. 37 мм. Д. 25 и 21 мм.
- № 125. То же. В. 37 мм. Д. 30 и 21 мм.
- № 126. То же. В. 42 мм. Д. 29 и 21 мм. Сколы по окружности вокруг рабочего поля.
- № 127. То же. В. 34 мм. Д. 26 и 20 мм. Выбоина под ударной частью.
- № 128. То же. В. 46 мм. Д. 30 и 22 мм. Под ударной частью две выбоины. Боковой скол по всей высоте болванки с частью рабочего поля.
- № 129. То же. В. 43 мм. Д. 27 и 17 мм. Трещина по диаметру рабочего поля, продолжающаяся по двум сторонам болванки до ударного поля.
- № 130. То же. Картуш — табл. 2, 31. В. 58 мм. Д. 28 и 21 мм.
- № 131. То же. В. 49 мм. Д. 29 и 21 мм.
- № 132. 1280 г. х. Картуш — табл. 2, 32. В. 33 мм. Д. 29 и 21 мм. Под ударной частью выбоина на $\frac{1}{3}$ высоты болванки.
- № 133. То же. В. 43 мм. Д. 30 и 21 мм. Глубокие трещины с двух сторон болванки, начинающиеся от ударной части, но не доходящие до рабочего поля.
- № 134. То же. В. 33 мм. Д. 28 и 21 мм.
- № 135. То же. В. 38 мм. Д. 28 и 21 мм. $\frac{1}{3}$ диаметра болванки во всю высоту — от ударного поля до рабочей части — отбита, отсутствует.
- № 136. То же, но картуш — табл. 2, 31. В. 36 мм. Д. 27 и 20 мм.
- № 137. То же. В. 33 мм. Д. 29 и 20 мм.
- № 138. То же. В. 40 мм. Д. 30 и 21 мм.
- № 139. То же. В. 36 мм. Д. 27 и 22 мм.
- № 140. То же. В. 30 мм. Д. 25 и 20 мм.
- № 141. То же. Картуш — табл. 2, 32. В поле две звездочки (под буквами «син» и «мим»). В. 57 мм. Д. 26 и 20 мм. Скол на ударной поверхности.
- № 142. То же. В поле два крестика из четырех точек (под буквами «син» и «мим»). В. 40 мм. Д. 27 и 20 мм. Под ударной частью широкая выбоина до половины высоты болванки.
- № 143. То же. В. 47 мм. Д. 27 и 20 мм.
- № 144. То же. В. 32 мм. Д. 27 и 21 мм.
- № 145. То же. В. 48 мм. Д. 27 и 20 мм.
- № 146. То же. В. 42 мм. Д. 27 и 20 мм. Скол и выбоина на болванке сбоку.
- № 147. То же. В. 58 мм. Д. 27 и 21 мм. Под ударной частью глубокая выбоина.
- № 148. То же. В. 39 мм. Д. 28 и 21 мм.
- № 149. То же. В. 43 мм. Д. 28 и 20 мм.
- № 150. То же. В. 35 мм. Д. 27 и 20 мм. Под ударной частью широкая и глубокая выбоина на половину высоты болванки.
- № 151. То же. В. 34 мм. Д. 28 и 21 мм. Под ударной частью выбоина.
- № 152*. То же. В. 25 мм. Д. 27 и 21 мм. Обломок верхней цилиндрической части нижней штемпеля.
- № 153. То же. В. 44 мм. Д. 27 и 21 мм. Обломан кусок болванки от середины ударной части на $\frac{1}{3}$ высоты болванки.
- № 154. То же. Под «син» — крестик из точек, под «мим» — трилистник. В. 43 мм. Д. 29 и 21 мм. Сколы по окружности рабочего поля, глубокая ложбина на боку болванки.
- № 155. То же. В. 43 мм. Д. 28 и 21 мм. Под ударной частью выбоина.
- № 156. То же. Трилистник из точек под буквой «дад», два крестика из точек — под «син» и «мим». В. 46 мм. Д. 29 и 20 мм.
- № 157. То же. В. 36 мм. Д. 29 и 20 мм. Две вмятины на противоположных сторонах болванки.
- № 158. То же. В. 38 мм. Д. 27 и 21 мм.
- № 159. То же. В. 47 мм. Д. 28 и 21 мм.
- № 160. То же. В. 53 мм. Д. 26 и 21 мм. Половина штемпеля от ударной части почти до рабочего поля наискось отбита.
- № 161. То же. В. 42 мм. Д. 27 и 21 мм.
- № 162. То же. В поле два трилистника из точек — под буквами «син» и «мим». Около цифр даты лишняя точка. В. 38 мм. Д. 28 и 20 мм.
- № 163. То же. В поле элементы растительного орнамента. Около цифр даты лишняя точка. В. 34 мм. Д. 25 и 20 мм. Глубокая горизонтальная выбоина под ударной частью.

№ 164. То же. В. 35 мм. Д. 27 и 20 мм. Сколота часть ударной поверхности.

№ 165. То же. В. 30 мм. Д. 27 и 21 мм. Верхняя часть штампеда неровно сколото.

№ 166. То же. В. 28 мм. Д. 26 и 20 мм. Скол на ударной части.

№ 167. То же, но около цифр даты две лишние точки. В. 30 мм. Д. 29 и 20 мм. Под ударной частью выбоины и сколы.

№ 168. То же. В. 34 мм. Д. 26 и 21 мм. Под ударной частью выбоина.

№ 169. То же. В. 30 мм. Д. 25 и 20 мм.

№ 170. То же. Картуш — табл. 2, 31. Трилистник из точек под буквой «син». В. 75 мм. Д. 26 и 20 мм.

№ 171. То же. В. 30 мм. Д. 28 и 20 мм.

№ 172. То же. Два кружка из точек под буквами «син» и «мим». В. 55 мм. Д. 28 и 21 мм. Под ударной частью выбоина и скол.

№ 173. То же. В. 49 мм. Д. 26 и 21 мм. Под рабочим полем сбоку вмятина.

№ 174. То же. В. 42 мм. Д. 27 и 21 мм. Сбоку на болванке на $\frac{3}{4}$ высоты широкая ложбина.

№ 175. То же. В. 39 мм. Д. 27 и 20 мм. Сбоку на болванке, от ударной части почти до рабочего поля, выбоина.

№ 176. То же. В. 67 мм. Д. 28 и 21 мм.

№ 177. То же. Трилистник из точек под буквой «син», крестик из точек под «мим». В. 56 мм. Д. 26 и 20 мм. Под ударной частью глубокая выбоина.

№ 178. То же. Лишняя точка около цифр даты. В. 31 мм. Д. 27 и 20 мм.

№ 179. То же. В поле элементы растительного орнамента (трилистники и крестики отсутствуют). Рядом с датой — лишняя точка. В. 36 мм. Д. 27 и 20 мм.

№ 180. То же. В. 48 мм. Д. 26 и 19 мм. Часть ударной поверхности с куском болванки отбита.

№ 181. То же. В. 75 мм. Д. 28 и 19 мм.

№ 182. То же, но рядом с датой две лишние точки. В. 32 мм. Д. 27 и 21 мм. На боку болванки от ударного поля — ложбина, не доходящая до рабочего поля.

№ 183. То же, но вокруг даты три лишние точки. В. 29 мм. Д. 29 и 21 мм.

№ 184. 1281 г. х. Картуш — табл. 2, 32. Два крестика из точек под буквами «син» и «мим». В. 50 мм. Д. 29 и 21 мм. Выбоина под рабочим полем на $\frac{1}{4}$ высоты болванки, две ложбины по сторонам болванки во всю ее высоту.

№ 185. То же. В. 38 мм. Д. 26 и 20 мм. Ударная часть с куском болванки отломана, сбоку — глубокая трещина на всю высоту болванки.

№ 186. То же. В. 53 мм. Д. 27 и 21 мм. Трещина через всю болванку, проходящая по середине рабочего поля.

№ 187. То же. Трилистник из точек под буквой «син», крестик из точек — под «мим». В. 64 мм. Д. 26 и 21 мм.

№ 188. То же. В. 65 мм. Д. 26 и 22 мм. Сколы вокруг ударного поля.

№ 189. То же. В. 55 мм. Д. 25 и 22 мм.

№ 190. То же. В. 65 мм. Д. 29 и 22 мм. Сбоку, во всю высоту болванки, ложбина.

№ 191. То же. Два трилистника из точек под буквами «син» и «мим». В. 49 мм. Д. 28 и 22 мм. На боку болванки продольная ложбинка.

№ 192. То же. Трилистник из точек под буквой «дад», крестики из точек под буквами «син» и «мим». В. 43 мм. Д. 28 и 22 мм. На боку болванки продольная ложбинка.

№ 193. То же. Два трилистника из точек под и над буквой «син», крестик из точек под «мим». В. 49 мм. Д. 27 и 21 мм.

№ 194. То же. Трилистник из точек над буквой «син», крестики из точек под «син» и «мим». В. 44 мм. Д. 27 и 22 мм.

№ 195. То же. Три крестика из точек: над буквой «ра», под буквами «син» и «мим». В. 47 мм. Д. 25 и 21 мм. Бок болванки шириной на $\frac{1}{2}$ диаметра рабочего поля отломан, отсутствует.

№ 196. Год неясен. Картуш круглый, в точечном ободке (табл. 2, 28). Возможно, 1274 г. х. В. 34 мм. Д. 26 и 20 мм. Под ударной частью обширная выбоина. Скол по краю рабочего поля.

№ 197. Год неясен. Картуш (табл. 2, 28), встречавшийся на оборотной стороне серебряных монет Сайид Мухаммада 1273, 1274, 1275, 1276 гг. х. В. 37 мм. Д. 27 и 20 мм.

№ 198. Год отбит. Картуш (табл. 2, 32), встречающийся на оборотной стороне серебряных монет Сайид Мухаммада 1278, 1279, 1280, 1281 гг. х. В. 50 мм. Д. 27 и 20 мм. Отбита и отсутствует $\frac{1}{4}$ болванки — от середины рабочего поля до половины высоты болванки.

№ 199. 1281 г. х. Как № 184, но картуш — табл. 2, 31. В. 47 мм. Д. 26 и 21 мм. Разбитая округлость ударной части подравнена.

№ 200. То же. В. 47 мм. Д. 26 и 21 мм.

№ 201. То же. В. 76 мм. Д. 26 и 21 мм.

№ 202. То же. В. 51 мм. Д. 26 и 21 мм. Трещина от ударной части на всю высоту болванки, переходящая на рабочее поле. Рядом с трещиной узкая ложбинка на $\frac{1}{2}$ высоты болванки.

№ 203. То же. В. 65 мм. Д. 27 и 21 мм. В двух частях: раскол по вертикали почти по диаметру.

№ 204. Как № 187, но картуш — табл. 2, 31. В. 42 мм. Д. 28 и 24 мм. На болванке две продольные трещины и одна поперечная.

№ 205. То же. В. 52 мм. Д. 25 и 21 мм.

№ 206. То же. В. 69 мм. Д. 26 и 22 мм.

№ 207. Как № 192, но картуш — табл. 2, 31. В. 35 мм. Д. 27 и 21 мм. Широкая и глубокая трещина по диаметру рабочего поля, продолжающаяся по двум сторонам болванки.

№ 208. Как № 194, но картуш — табл. 2, 31. В. 34 мм. Д. 28 и 20 мм. Две боковые трещины на всю высоту болванки.

№ 209. Как № 195, но картуш — табл. 2, 31. Третий крестик под буквой «ха». В. 71 мм. Д. 28 и 24 мм (табл. 7).

№ 210. 1281 г. х. Картуш — табл. 2, 31. Под буквой «ним» сохранился крестик из четырех точек. В. 24 мм. Д. 26 и 21 мм. 1/4 болванки. По горизонтали отбита часть с ударным полем. По вертикали разломан по центру, сохранилась половина рабочего поля.

Штемпели для серебряных монет Сайид Мухаммада номинала «шахи»

Лицевая сторона. Легенда: ضرب خوارزم — «Чекан Хорезма», без обозначения года чекана.

№ 211. Картуш круглый, в точечном ободке (табл. 1, 9). В. 38 мм. Д. 19 и 15 мм. Сколы по окружности рабочего поля.

№ 212. То же. В. 84 мм. Д. 16 и 15 мм. Сколы по окружности рабочего поля подправлены (табл. 5).

№ 213. То же. В. 45 мм. Д. 19 и 15 мм. Сколы по окружности рабочего поля подправлены.

№ 214. То же. В. 40 мм. Д. 19 и 16 мм. Сколы по окружности рабочего поля подправлены (табл. 5).

№ 215. То же. В. 39 мм. Д. 15 и 16 мм. Сколы по окружности рабочего поля.

№ 216. То же. В. 43 мм. Д. 16 и 15 мм. Сколот край рабочего поля.

Оборотная сторона. Легенда: شاهي سكه ۱۲۶ = Шахи чекан 1274 (г. х.)

№ 217*. Картуш круглый, в точечном ободке (табл. 1, 9). Штемпель нижний. В. 158 мм. Д. 16 и 14 мм. Длина стороны квадрата основания штемпеля 32 мм. Сильно сужается от основания к рабочей части.

Серебряные монеты этого типа и номинала зафиксированы только для правления Сайид Мухаммада, и только для 1275 г. х.

Штемпели для медных монет Сайид Мухаммада

Т и п л

Лицевая сторона. Легенда: ضرب خوارزم — «Чекан Хорезма», без обозначения года чекана.

№ 218. Картуш круглый, ободок — крестики, чередующиеся с двумя параллельными черточками (табл. 2, 34). В. 36 мм. Д. 35 и 24 мм. Бок болванки с краем ударной части и рабочего поля отколот.

№ 219. То же. В. 46 мм. Д. 29 и 25 мм.

№ 220. То же. В. 28 мм. Д. 35 и 25 мм. Глубокая выбоина под ударной частью.

№ 221. То же. В. 44 мм. Д. 38 и 28 мм. Полностью расколот от ударной поверхности на две части, которые скреплены только поверхностью рабочего поля, имеющего трещину (табл. 6).

№ 222. То же. В. 41 мм. Д. 32 и 22 мм.

№ 223. То же. В. 74 мм. Д. 28 и 25 мм.

№ 224. То же. В. 31 мм. Д. 35 и 25 мм.

№ 225. То же. В. 29 мм. Д. 25 и 35 мм.

Под ударной частью вмятина.

№ 226. То же. В. 34 мм. Д. 33 и 28 мм. Выбоина под ударной частью. Две перпендикулярные трещины на боку болванки.

№ 227. То же. В. 51 мм. Д. 35 и 27 мм.

№ 228. То же. В. 51 мм. Д. 37 и 22 мм.

№ 229. То же. Картуш круглый, орнамент ободка — косо положенные линии (табл. 2, 35). В. 28 мм. Д. 28 и 25 мм.

№ 230. То же. В. 36 мм. Д. 28 и 33 мм.

Для медных монет, лицевые стороны которых представлены штемпелями № 218—228, возможны оборотные стороны:

1) легенда فنوس شاهي — «фулус шахи» и год чеканки (см., например, медные монеты Гос. Эрмитажа № 32680, 32681, 48164 — все с датой 1272 г. х.). Штемпели для оборотной стороны этого типа в нашей коллекции отсутствуют;

2) легенда نصف فنوس شاهي — «половина фулуса „шахи“» и год чеканки (см., например, медные монеты Гос. Эрмитажа № 32683, 44663, 44665, 48164, 50958 — все с датой 1272 г. х. и № 32689, 48162 — с датой 1273 г. х.). Штемпель для оборотной стороны этого типа и номинала см. № 231 каталога.

Для оборотной стороны монет, лицевые стороны которых представлены штемпелями № 229—230, полагается легенда فنوس شاهي — «фулус „шахи“» и год чеканки (см., например,

медные монеты Гос. Эрмитажа № 44666 для 127(3) г. х. и № 44672 — для 1275 г. х.). Штемпели для этой оборотной стороны в Эрмитаже отсутствуют.

Оборотная сторона. Легенда: نصف فلوس شاهي — «половина фулуса „шахи“ и год чеканки.

№ 231*. 1273 г. х. Картуш круглый, орнамент рамки — крестики, чередующиеся с двумя вертикальными линиями (табл. 2, 3*а*). В. 10 мм. Д. 32 и 18 мм. Обломок верхней цилиндрической части нижнего штемпеля.

Т и П

Лицевая сторона. Легенда: خوارزم — «Хорезм», без обозначения года чеканки.

№ 232. Картуш круглый, орнамент ободка — «уголки», направленные против часовой стрелки (табл. 1, 7*а*). В. 24 мм. Д. 25 и 16 мм. Боковая часть болванки выбита почти во всю высоту (табл. 6).

№ 233. То же. В. 34 мм. Д. 25 и 16 мм.

№ 234. То же. В. 32 мм. Д. 22 и 16 мм. Широкий скол ударной поверхности вместе с боковой частью болванки.

Штемпели № 232—234 возможно отнести к чекану Сайид Мухаммада 1274 г. х. (ср. медные монеты Гос. Эрмитажа № 48168, 48171, 48172, на которых легенда лицевой стороны аналогична легендам штемпелей, а оборотная сторона — «фулус 1274»). Орнамент ободка картуша оборотной стороны монет несен: почти полностью остался за монетным кружком.

№ 235. То же. Картуш круглый, орнамент ободка — «уголки», направленные по часовой стрелке (табл. 1, 7*б*). В. 39 мм. Д. 25 и 15 мм.

№ 236. То же. В. 37 мм. Д. 26 и 17 мм.

№ 237. То же. В. 35 мм. Д. 24 и 17 мм.

Сколы по окружности рабочего поля.

№ 238. То же. В. 44 мм. Д. 24 и 16 мм.

№ 239. То же. В. 40 мм. Д. 25 и 16 мм.

Бок болванки выщерблен по всей высоте.

№ 240. То же. В. 31 мм. Д. 26 и 17 мм.

№ 241. То же. В. 44 мм. Д. 25 и 17 мм.

Медные монеты с этим вариантом орнамента картуша на лицевой стороне нами пока не встречены. В то же время на оборотной стороне медных монет 1274 г. х. (Гос. Эрмитаж, № 32701, 44668, 48169, 48170) этот орнамент есть. Считаю возможным отнести штемпели № 235—241 к чекану Сайид Мухаммада, учи-

тывая к тому же их сходство со штемпелями № 232—234.

№ 242. То же, но ободок картуша — крестики, чередующиеся с двумя вертикальными параллельными черточками (табл. 2, 3*б*). В. 57 мм. Д. 23 и 14 мм. Сколы по окружности рабочего поля.

№ 243. То же. В. 64 мм. Д. 23 и 15 мм.

№ 244. То же. В. 35 мм. Д. 28 и 19 мм.

№ 245. То же. В. 28 мм. Д. 22 и 15 мм.

На болванке с двух сторон от ударной части визиз выбоины.

№ 246. То же. В. 31 мм. Д. 24 и 17 мм. Половина рабочего поля сильно потерта.

№ 247. То же. В. 53 мм. Д. 24 и 15 мм. Сколы по окружности рабочего поля.

№ 248. То же. Но в орнаменте ободка картуша между крестиками одна вертикальная линия (табл. 2, 3*г*). В. 54 мм. Д. 26 и 15 мм.

№ 249. То же. В. 52 мм. Д. 24 и 15 мм. Сколы по окружности рабочего поля.

№ 250. То же. В. 44 мм. Д. 24 и 18 мм. На боковой поверхности болванки, во всю ее высоту, ложбинка.

№ 251. То же. В. 63 мм. Д. 28 и 17 мм. Сколы по окружности рабочего поля.

№ 252. То же. В. 41 мм. Д. 29 и 15 мм. Рабочее поле потерто.

№ 253. То же. В. 54 мм. Д. 24 и 16 мм. Сколы по окружности рабочего поля.

№ 254. То же. В. 53 мм. Д. 27 и 16 мм. Сколы по окружности рабочего поля.

№ 255. То же. Но в ободке картуша крестики тонкие, линии между ними утолщенные. В. 36 мм. Д. 20 и 15 мм.

Штемпели № 242—247 возможно отнести к чекану Сайид Мухаммада 1274 г. х. (ср. медные монеты Гос. Эрмитажа № 32701, 44668, 48169, 48170, на которых легенда лицевой стороны аналогична легендам штемпелей, а легенда оборотной стороны «фулус 1274»). Орнамент ободка картуша оборотной стороны монет — «уголки» по часовой стрелке (табл. 1, 7*б*).

Медные монеты с точечным орнаментом ободка картуша (на лицевой либо на оборотной сторонах), как на штемпелях № 248—255, нами пока не зафиксированы. Рисунок орнамента на этих штемпелях грубее, чем на штемпелях № 242—247, вертикальные линии в большинстве выходят за окружность картуша.

Не имея возможности доказать принадлежность штемпелей № 248—255 к чекану Сайид Мухаммада, мы тем не менее считаем это наиболее вероятным.

№ 256. То же. Слово «Хорезм» в центре поля, в двойной линейной окружности. Картуш круглый, в ободке — геометрический орнамент из чередующихся ромбиков и крестиков из четырех точек (табл. 2, 38). В. 55 мм. Д. 26 и 19 мм.

№ 257*. То же. В. 26 мм. Д. 26 и 20 мм. Обломок верхней цилиндрической части нижнего штемпеля.

№ 258. То же. В. 34 мм. Д. 26 и 20 мм. Под ударным полем обширная выбоина до половины высоты болванки.

№ 259*. То же. В. 16 мм. Д. 24 и 20 мм. Обломок верхней цилиндрической части нижнего штемпеля.

№ 260. То же. Но обе окружности вокруг слова «Хорезм» соединены вертикальными черточками-перегородками (табл. 2, 39). В. 28 мм. Д. 25 и 20 мм. Небольшой скол под ударной частью.

№ 261. То же. В. 26 мм. Д. 26 и 20 мм. Обширные выбоины с двух сторон болванки.

№ 262. То же. В. 33 мм. Д. 25 и 20 мм.

№ 263. То же. В. 37 мм. Д. 26 и 20 мм. Под ударной поверхностью выломан кусок до половины высоты болванки.

№ 264. То же. В. 40 мм. Д. 26 и 20 мм. Трещина через всю болванку, проходящая по диаметру рабочего поля.

№ 265. То же. В. 31 мм. Д. 26 и 20 мм.

№ 266. То же. В. 28 мм. Д. 25 и 20 мм.

№ 267. То же. В. 29 мм. Д. 25 и 20 мм.

№ 268. То же. В. 32 мм. Д. 26 и 20 мм. От ударной части по болванке идет трещина, доходящая до середины рабочего поля. Сбоку на болванке хорошо виден остаток клейма «...59» (табл. 6).

№ 269. То же. Но между ободками вокруг слова «Хорезм» — точечный ободок (табл. 3, 40). В. 28 мм. Д. 25 и 20 мм.

№ 270. То же. В. 42 мм. Д. 26 и 20 мм. Полностью расколот на две части почти по центру.

№ 271. То же. В. 29 мм. Д. 25 и 20 мм. Скол по краю ударной части.

Штемпели № 256—271 следует отнести к чекану Саййид Мухаммада:

а) в Гос. Эрмитаже хранится медная монета (№ 32774), лицевая сторона которой аналогична легендам и картушам штемпелей № 256—259; на оборотной стороне монеты, в центре, в двойной линейной окружности текст «фулус 1280», орнамент картуша — как на лицевой стороне;

б) штемпели № 260—268 соответствуют медным монетам Гос. Эрмитажа (№ 32724) и

ташкентского Музея истории народов Узбекистана (№ Н-34/5); на эрмитажной монете год на стертой оборотной стороне можно предположить, на ташкентской же хорошо видно «1278»; орнамент картуша оборотной стороны монеты и двойной окружности вокруг надписи «фулус 1278» — как на лицевой стороне;

в) медные монеты, полностью аналогичные штемпелям № 269—271, не зафиксированы; однако эти штемпели отличаются от штемпелей № 256—268 только рисунком между линейными окружностями в центре (точечный ободок). Все остальное — основной орнамент картуша, расположение и почерк надписи — схоже.

№ 272. То же. Второй линейной окружности вокруг слова «Хорезм» нет. Картуш круглый, ободок его — геометрический орнамент из ромбиков, разделенных маленькими отрезками вертикальных линий (табл. 2, 41). В. 34 мм. Д. 26 и 18 мм.

№ 273. То же. В. 79 мм. Д. 28 и 18 мм.

№ 274. То же. В. 45 мм. Д. 27 и 19 мм. Две вмятины на противоположных боках болванки.

№ 275. То же. В. 56 мм. Д. 28 и 19 мм.

№ 276. То же. В. 37 мм. Д. 28 и 19 мм. Болванка разломана по вертикали на две неравные части. У меньшей части отбито рабочее поле. Оставшееся на большей части болванки рабочее поле стерто.

№ 277. То же. В. 47 мм. Д. 28 и 18 мм.

№ 278. То же. В. 66 мм. Д. 29 и 19 мм. На боковой поверхности болванки ложбинка, идущая от ударной части, немного не доходящая до рабочего поля.

№ 279. То же. В. 37 мм. Д. 25 и 18 мм. Сбоку на болванке трещина, идущая от ударной части, переходящая на рабочее поле и пересекающая его.

№ 280. То же. В. 36 мм. Д. 26 и 18 мм. Полностью расколот по вертикали, по диаметру, на две части.

№ 281. То же. В поле, кроме отдельных точек, крестик из четырех точек. В. 32 мм. Д. 28 и 17 мм.

№ 282. То же. В. 31 мм. Д. 26 и 19 мм. Рабочее поле стерто. Под ударной частью небольшой скол.

№ 283. То же. В. 21 мм. Д. 23 и 17 мм. Обломок — 1/4 болванки. Разломан по вертикали и горизонтали. Сохранился кусок с половиной рабочего поля.

№ 284. То же. В. 35 мм. Д. 26 и 17 мм. Рабочее поле сильно стерто. Глубокая трещина через всю болванку, проходящая по центру рабочего поля.

№ 285. То же. В. 34 мм. Д. 26 и 20 мм. Рабочее поле сильно стерто. Широкая и глубо-

кая трещина через всю болванку, проходящая через середину рабочего поля. Практически болванка сдерживается только поверхностью ударного поля.

В Гос. Эрмитаже хранятся две медные монеты (№ 44660 и 32775), лицевые стороны которых в основном аналогичны тексту и картушу на штемпелях № 272—285. Обратные стороны этих монет имеют тот же картуш, что и лицевые стороны. На оборотной стороне первой монеты, несколько, правда, стертой, видится дата «127(0)». Если это так, то монету следует отнести к Мухаммаду Амину.

На оборотной стороне монеты № 32745, почти полностью стертой, видна только часть картуша. Однако в свое время А. К. Марков отнес эту монету (кат. М., № 58) к Саййид Мухаммаду. Нам представляется, что А. К. Марков прав. Самое большое количество штемпелей в нашей коллекции относится к чекану Саййид Мухаммада, в том числе и для меди. Среди однотипных штемпелей № 272—285 штемпель № 277 наиболее близок к монете № 32745.

№ 286. То же. Картуш круглый, ободок его — орнамент из вертикальных линий (табл. 2, 35). В. 44 мм. Д. 23 и 15 мм. Сколы по окружности рабочего поля.

В Гос. Эрмитаже есть две медные монеты, совпадающие по типу лицевых сторон со штемпелем № 286. Картуш оборотных сторон обеих монет тот же.

Монета № 44661 имеет на оборотной стороне дату 1271 г. х., т. е. относится ко времени Мухаммада Амина.

Монета № 44685, оборотная сторона которой потерта, как будто бы имеет дату 1280 г. х. — время Саййид Мухаммада.

Наш штемпель грубой работы. Буквы толстые. Линии в ободке картуша на неравном расстоянии друг от друга (то густо, то редко). Это мешает, несмотря на однородность, сопоставить штемпель с указанными выше экземплярами монет. В то же время по форме букв и их взаиморасположению штемпель напоминает другие штемпели Саййид Мухаммада. Грубость работы и небрежность рисунка картуша роднят штемпель № 286 с картушами штемпелей № 248—254.

№ 287. То же. Картуш круглый, в точечном ободке между двумя окружностями (табл. 1, 9). В. 50 мм. Д. 25 и 18 мм. Трещина через всю болванку, проходящая через рабочее поле на $\frac{1}{3}$ диаметра от края. Ударная часть не затронута.

№ 288. То же. В. 53 мм. Д. 24 и 17 мм.

№ 289. То же. В. 39 мм. Д. 25 и 17 мм.

№ 290. То же. В. 35 мм. Д. 23 и 17 мм.

№ 291. То же. В. 66 мм. Д. 23 и 16 мм.

№ 292. То же. В. 36 мм. Д. 24 и 16 мм.

№ 293. То же. В. 50 мм. Д. 25 и 16 мм.

Сколы по окружности рабочего поля.

№ 294. То же. В. 45 мм. Д. 25 и 16 мм.

Под ударной частью на $\frac{1}{5}$ высоты болванки глубокая выбоина.

№ 295. То же. В. 42 мм. Д. 25 и 19 мм.

№ 296. То же. В. 32 мм. Д. 23 и 17 мм.

№ 297. То же. В. 26 мм. Д. 23 и 17 мм.

№ 298. То же. В. 45 мм. Д. 22 и 17 мм.

№ 299. То же. В. 55 мм. Д. 24 и 17 мм.

№ 300. То же. В. 57 мм. Д. 23 и 16 мм.

№ 301. То же. В. 31 мм. Д. 24 и 16 мм.

№ 302. То же. В. 58 мм. Д. 24 и 16 мм.

№ 303. То же. В. 28 мм. Д. 19 и 14 мм.

Выбоина под краем ударного поля. Поверхностный скол на всю высоту болванки.

№ 304. То же. В. 45 мм. Д. 20 и 15 мм.

№ 305. То же. В. 31 мм. Д. 20 и 15 мм.

№ 306. То же. В. 48 мм. Д. 23 и 15 мм.

Ударная часть сильно расплющена, сбита нанскося. С одной стороны глубокая выбоина.

№ 307. То же. В. 42 мм. Д. 20 и 15 мм.

№ 308. То же. В. 33 мм. Д. 18 и 15 мм.

№ 309. То же. В. 39 мм. Д. 20 и 15 мм.

Ударная часть сильно деформирована.

№ 310. То же. В. 38 мм. Д. 22 и 15 мм.

№ 311. То же. В. 32 мм. Д. 20 и 15 мм.

Половина поверхности ударного поля отбита.

№ 312. То же. В. 27 мм. Д. 20 и 15 мм (табл. 7).

№ 313. То же. В. 57 мм. Д. 23 и 15 мм.

Рабочее поле наполовину стерто. Сколы по его окружности.

Штемпели № 287—294 и 303—304 имеют в надписи только одну диакритическую точку, стоящую так, что она служит одновременно для букв «х» и «э» в слове «Хорезм». В надписи на штемпелях № 295—302 и 305—313 присутствуют обе диакритические точки.

Монетный рисунок штемпелей № 303—313 несколько меньшего диаметра.

Медные монеты с этим типом лицевой стороны («Хорезм», без даты, в круглом картуше с точечным ободком) есть у Саййид Мухаммада и у Саййид Мухаммад Рахима. Датируются они по оборотной стороне («фудус» и год чекана). Однако в большинстве случаев на монетах Саййид Мухаммад Рахима диакритические точки квадратные. Кроме того, для выделения его монет существует деталь, которую трудно, но можно заметить: внутри внешнего линейного ободка есть еле видимые короткие черточки —

выступы, направленные в сторону точечного ободка. Этот признак отсутствует на монетах Саййид Мухаммада (см., например, монеты Гос. Эрмитажа: инв. № 32702, 44669 — Саййид Мухаммад, 1274 г. х.; № 44674 — он же, 1276 г. х.; инв. № 32905—32909, 32919—32921, 32923—32925, 44694, 44702, 44706—44708 — Саййид Мухаммад Рахим, чекан 1287—1290 гг. х.).

Отмеченное различие позволило отнести вышеописанные штемпели к Саййид Мухаммаду.

Оборотная сторона таких монет Саййид Мухаммада также в круглом картуше с точечным ободком, которым соответствуют штемпели оборотных сторон медных монет № 332 и 393 настоящего каталога.

№ 314. То же. Слово «Хорезм» в двойной линейной окружности с точками. Картуш круглый, с геометрическим орнаментом из ромбиков, чередующихся с трилистниками и крестиками из точек (табл. 3, 42). В. 31 мм. Д. 27 и 20 мм.

№ 315. То же. Но вокруг слова «Хорезм» много мелких точек. В. 32 мм. Д. 25 и 20 мм. На боковке трещина, переходящая на рабочее поле.

№ 316. То же. Орнамент картуша — вариант предыдущего, вместо трилистников из точек каплевидный элемент (табл. 3, 43). В. 33 мм. Д. 26 и 20 мм. Сколы по окружности рабочего поля.

№ 317. То же. В картуше два ромбика, два крестика из точек между элементами растительного орнамента (табл. 3, 44). В. 31 мм. Д. 25 и 20 мм.

№ 318. То же. В ободке картуша растительный орнамент (табл. 3, 45). В. 32 мм. Д. 23 и 20 мм.

№ 319. То же. Орнамент тот же, но между линейными окружностями вокруг слова «Хорезм» не точки, а перегородки (табл. 3, 46). В. 33 мм. Д. 26 и 17 мм.

№ 320. То же. Картуш — вариант предыдущего (табл. 3, 47). В. 43 мм. Д. 26 и 19 мм.

№ 321. То же. Над словом «Хорезм» крестик из четырех точек. Картуш — сочетание геометрических (четыре ромбика) и растительных элементов (табл. 3, 48). В. 44 мм. Д. 25 и 21 мм.

№ 322. То же. Картуш — сочетание геометрических (два ромбика, два крестика из четырех точек) и растительных элементов (табл. 3, 49). В. 36 мм. Д. 29 и 20 мм. Рабочее поле сильно стерто.

Штемпели № 314—322 выделены в отдельную группу, так как нами пока не зафиксиро-

ваны медные монеты с картушами, полностью аналогичными штемпельным.

Однако мы считаем возможным отнести их к чекану Саййид Мухаммада, опираясь на следующие факты.

1. Картуш штемпелей № 314—316 является усложненными картушами штемпелей № 256—271, принадлежащими, как мы попытались доказать, чекану Саййид Мухаммада.

2. На штемпелях № 314—322 слово «Хорезм» охвачено двойной линейной окружностью, пространство между которыми заполнено точками или перегородками. Это же мы наблюдали и на штемпелях Саййид Мухаммада для меди (№ 260—271).

3. Медная монета Гос. Эрмитажа (инв. № 32723), выпущенная в 1278 г. х., сохранила, правда на оборотной стороне (где и стоит дата), остатки орнамента картуша, сходного с орнаментом на штемпеле № 317. Картуш на лицевой стороне монеты стерт, но слабо видимые в одном месте линии позволяют убедиться, что и здесь был сходный с оборотной стороной орнамент.

4. Некоторой аналогией служит и то, что только у Саййид Мухаммада встречаются золотые (см. штемпели № 66—74) и серебряные (штемпели № 88—210) монеты, на оборотной стороне которых дата, помещенная в центре поля, обведена двойной линейной окружностью, иногда пустой, иногда заполненной линиями-перегородками.

№ 323. Легенда та же («Хорезм», без обозначения даты). Картуш круглый, ободок картуша — геометрический орнамент из горизонтальных черточек против часовой стрелки (табл. 3, 50а). В. 72 мм. Д. 25 и 16 мм.

№ 324. То же. В. 90 мм. Д. 25 и 16 мм. Очень хорошей сохранности.

№ 325. То же. В. 75 мм. Д. 24 и 16 мм.

№ 326. То же. В. 67 мм. Д. 25 и 16 мм.

№ 327. То же. Но черточки направлены по часовой стрелке. В. 61 мм. Д. 24 и 16 мм (табл. 3, 50б).

№ 328. То же. В. 85 мм. Д. 22 и 17 мм (табл. 5). Сколы по окружности рабочего поля.

№ 329. То же. Круглый картуш в двойном ободке: внутренний — точечный; внешний — горизонтальные черточки по часовой стрелке (табл. 3, 51). В. 40 мм. Д. 25 и 18 мм.

№ 330. То же. Круглый картуш в двойном ободке: внутренний — горизонтальные черточки по часовой стрелке, внешний — точечный (табл. 3, 52). В. 48 мм. Д. 26 и 17 мм. Рабочее поле очень сильно стерто, местами сбито. Широкие сколы по окружности рабочего поля.

Медные монеты с этими разновидностями картуша нами пока не встречены. Рисунок в виде двойных и тройных горизонтальных черточек входит как один из элементов в более сложный орнамент золотых (штемпели № 30—36) и серебряных (штемпели № 37—41, 44—53) монет Мухаммада Амина, золотых (штемпели № 54—61) — Кутлуга Мурада и золотых (штемпели № 62, 65) — Саййид Мухаммада.

Штемпели № 323—330 можно отнести к чекану Саййид Мухаммада, основываясь на том, что а) внешний вид монетного поля (рисунок, размер и расположение букв) соответствует однотипным медным монетам Саййид Мухаммада с другим орнаментом; б) штемпель для оборотной стороны медной монеты Саййид Мухаммада с датой 1274 г. х. (кат. № 335) имеет тот же рисунок двойной ободка картуша, что и вышеописанный штемпель (№ 329) для лицевой стороны.

Для следующего варианта штемпеля лицевой стороны медной монеты никаких аналогий нами пока не найдено. Определить его место хронологически затрудняемся.

№ 331. Хорезм, без даты. Слово «Хорезм» окружено бессистемно расположенными крупными и мелкими точками. Монетный рисунок не ограничен рамкой (окружностью). В. 46 мм. Д. 22 и 15 мм (табл. 3, 53). Болванка заметно сужается к рабочей части. Сколы по окружности рабочего поля (табл. 7).

Вышеописанные штемпели № 232—331 представляют лицевую сторону медных монет, оборотные стороны которых имеют надпись «фулус» и обозначение года чекана. Пять штемпелей для некоторых оборотных сторон этого типа представлены в нашей коллекции (№ 332—336). Все они относятся к чекану Саййид Мухаммада.

Оборотная сторона. Легенда: *فولوس* — «фулус» и год чекана.

№ 332*. 1274 г. х. Картуш круглый, в точечном ободке (табл. 1, 9). В. 16 мм. Д. 30 и 16 мм. Обломок верхней цилиндрической части нижнего штемпеля.

№ 333*. То же. В. 14 мм. Д. 30 и 13 мм. Обломок верхней цилиндрической части нижнего штемпеля.

№ 334*. То же. Картуш — табл. 2, 36. В. 16 мм. Д. 29 и 20 мм. Обломок верхней цилиндрической части нижнего штемпеля.

№ 335*. То же. Картуш — табл. 3, 51. В. 9 мм. Д. 27 и 18 мм. Обломок верхней цилиндрической части нижнего штемпеля.

№ 336*. То же. 12. г. х. Картуш —

табл. 1, 76. В. 11 мм. Д. 29 и 18 мм. Обломок верхней цилиндрической части нижнего штемпеля. Рабочее поле стерто. От даты остались только две первые цифры. Штемпель, однако, следует отнести к чекану 1274 г. х. (см. монеты Гос. Эрмитажа № 32701, 44668, 48169, 48170 с аналогичной оборотной стороной).

Неясные штемпели

№ 337. Рабочее поле стерто. Видны неясные остатки букв. Вероятно, было и слово «Хорезм». Картуш — табл. 1, 76. В. 27 мм. Д. 27 и 23 мм. Под ударным полем с двух сторон глубокие выбоины. Определить годы и металл, для которых штемпель предназначался, не удалось.

№ 338. Рабочее поле отбито и утрачено. Высота остатка болванки 74 мм. Диаметр сечения 22 мм.

Штемпели со строкой стихотворной легенды

В отдельную группу выделены два штемпеля с необычной надписью на персидском языке: *ز بخشایشی اکره! الاکرمین* — «из (по)милости щедрейшего из щедрейших».

Оба штемпеля верхние. Как текст, так и почерк, расположение слов, деталей украшения поля, круглый картуш в двойной рамке геометрического орнамента (табл. 3, 54) одинаковы, хотя диаметр монетного рисунка немного различен.

№ 339. В. 47 мм. Д. 28 и 25 мм. Рабочее поле болванки восьмиугольной формы с неравными сторонами: четыре — по 15 мм, четыре (угловые) — по 10 мм (табл. 7).

№ 340. В. 53 мм. Д. 29 и 21 мм. Рабочее поле болванки круглой формы.

На хивинских монетах, зафиксированных к сегодняшнему дню, вышеупомянутая надпись не встречена. Кем из хивинских правителей она употреблялась, какова соответствующая ей легенда другой стороны, неизвестно.

Однако попробуем сделать некоторые предположения. Среди хивинских золотых монет известны экземпляры с двустрочными стихотворными легендами (одна строка на лицевой стороне, вторая — на оборотной), в которых имя правителя, стоящее в конце одной строчки, рифмуется с окончанием другой строчки (см. сведения об этих монетах во вступительной части к КATALOGУ).

Мы делаем предположение, что надпись на штемпелях № 339—340 также является строчкой бейта, конец которой должен рифмо-

ваться с именем хана (стихотворный размер — «мутакариб»). Слова *اکرم کرمین* рифмуются с именами «Мухаммад Амин» и «Мухаммад Рахим». В первом случае рифма чуть точнее, но в пользу второго говорит, во-первых, то, что одна стихотворная персидская легенда на его золотых монетах 1236 г. х. уже известна; во-вторых, рисунок картуша на наших штемпелях ближе всего (хотя и не идентичен) к картушам некоторых золотых монет Мухаммада Рахима (Гос. Эрмитаж, инв. № Г-542). Случайно это совпадение или нет, сказать пока невозможно.

В то же время стихотворные легенды на монетах Мухаммада Амина неизвестны. Внешний вид его золотых монет и орнамент картуша скромнее, чем у монет Мухаммада Рахима, и не похожи на изображенные на штемпеле.

Если наше предположение верно, то штемпели предназначены для золотых монет (стихотворные легенды на серебряных монетах неизвестны). Невозможно, однако, решить вопрос окончательно, не встретив такой вещи (монеты) в натуре.

Штемпели, поступившие в Гос. Эрмитаж с коллекцией Археологического общества

САЙПИД МУХАММАД РАХИМ
(1281—1328 гг. х. — 1864—1910 гг.)

Штемпели для оборотных сторон
серебряных монет

№ 341. 1287 г. х. Легенда: *ضرب دار الاسلام خوارزم* — «Чекан обители ислама Хорезма». Картуш круглый, в точечном ободке. Между точками короткие вертикальные черточки (табл. 3, 55). В. 36 мм. Д. 28 и 25 мм.

№ 342. 1288 г. х. То же. В. 42. Д. 25 и 20 мм.

№ 343. То же. В. 45 мм. Д. 25 и 20 мм.

№ 344. 1289 г. х. В. 75 мм. Д. 25 и 20 мм.

Штемпель для оборотной стороны медных монет

№ 345. Легенда *خوارزم* — «Хорезм», без обозначения даты. Картуш круглый, орнамент, как на штемпелях № 341—344. В. 43 мм. Д. 25 и 18 мм. Очень близок к оборотной стороне монеты 1289 г. х., хранящейся в Гос. Эрмитаже (инв. № 32923).

Штемпель, хранящийся
в Музее истории народов Узбекистана
им. М. Айбека АН УзССР

САЙИД МУХАММАД РАХИМ
(1281—1328 гг. х. = 1864—1910 гг.)

Штемпель верхний. Для оборотной стороны
золотых монет 1287 г. х. Легенда: ضرب دار

طاب خوارزم السلطنة — «Чекан столичного го-
рода Хорезма 1287». Каргус круглый, в двой-
ном ободке орнамента: внутренний — точеч-
ный, внешний — из вертикальных полосок-
перегородок между лийейными окружностями
(табл. 3, 56). Поле украшено элементами расти-
тельного орнамента. В. 52. мм. Д. 27 и 23 мм.

Штемпель (без воспроизведения) издан
М. Е. Массоном (в статье «Клад утвари мастер-
ской фальшивомонетчика XIV в. под Ташкен-
том», с. 18). Однако в его описание вкрались
неточности: неправильно названы годы правле-
ния Сайида Мухаммад Рахима, штемпель отнесен
к чекану серебряных монет-тенег. Но и монетный
рисунок (заполненное украшениями поле), и,
что важнее, эпитет города, безусловно, опреде-
ляют штемпель как применявшийся для чеканки
золотых монет.

УКАЗАТЕЛЬ К КАТАЛОГУ

- Нижние штемпели № 62—64, 75, 76, 217
Обломки верхней части нижних штемпелей № 4—11,
77—87, 152, 231, 257, 259, 332—336
Верхние штемпели № 1—3, 12—61, 65—74, 88—151,
153—216, 218—230, 232—256, 258, 260—331, 337—
345 и без № (приложение)
Штемпели правителей
Мухаммада Рахима № 1
Аллакули № 2—27
Аллакули или Рахимули № 28, 29
Мухаммада Амина № 30—53
Кутлуга Мурада № 54—61
Сайида Мухаммада № 62—336
неприуроченные № 337, 338
со стихотворной легендой (точно не приуроченные)
№ 339, 340
Сайид Мухаммада Рахима № 341—345 и без №
(приложение)
Штемпели для золотых монет
для лицевых сторон № 57, 62—64
для оборотных сторон № 1, 2, 30—36, 54—56, 58—
61, 65—74, 339, 340 и без № (приложение)
Штемпели для серебряных монет
для лицевых сторон № 4—11, 75—87, 211—216
для оборотных сторон № 12—29, 37—53, 88—210,
217, 341—344
Для золотой или серебряной монеты, оборотная сто-
рона № 3
Штемпели для медных монет
для лицевых сторон № 218—230, 232—331, 337
для оборотных сторон № 231, 332—336, 345
Штемпели для монет со стихотворной легендой
для лицевой стороны № 57
для оборотной стороны № 58—61
№ 339, 340

M. B. Severova

DESCRIPTION OF THE STATE HERMITAGE COLLECTION OF DIES FROM KHIVA

This is a publication of a collection containing 345 dies from Khiva (1234/1818—
1328/1910) with catalog and a brief historical sketch concerning this collection.

ЗАМЕТКИ И РЕЦЕНЗИИ

Brunner-Traut Emma. Die altägyptische Grabkammer Seschennofers III. aus Giza. Mainz, Verlag Philipp von Zabern. 1977. 34 S., 6 Farbtafeln, 28 Tafeln, 4 Beilagen.

Книга Э. Бруннер-Траут является переработанным рельефом из гробничной часовни SSm(j)-nfr(w) III, находящихся ныне в Тюбингенском университете. В свое время гробница SSm(j)-nfr(w) III была полностью опубликована Г. Юнкером, который дал детальный анализ всех надписей и изображений, датировку, основанную на множестве мелких деталей, грамматические комментарии, высоко стоящие в филологическом отношении, и т. д.¹ Работа Юнкера настолько виртуозна, что даже через сорок лет к ней трудно добавить что-то принципиально новое; пожалуй, она имеет только один серьезный недостаток. Когда гробница SSm(j)-nfr(w) III была обнаружена в 1908 г., раскраска ее рельефов была почти неповрежденной, что случается не так уж часто. Поэтому Юнкер решил дать наиболее адекватные воспроизведения в цвете, отказавшись от своего проверенного принципа публикации с дублированием черно-белых фотографий прописками. К сожалению, попытка эта оказалась неудачной, так как слишком мелкие цветные воспроизведения в отсутствие прописок полного представления о памятнике не дают. А ведь гробница SSm(j)-nfr(w) III с прекрасными рельефами и очень типичная для своего времени является памятником во многих отношениях эталонным, тем более что она входит в расширяющуюся почти на всю V дин. серию гробниц нескольких поколений одного семейства, на истории которого в значительной степени основывается хронология некрополя в Гизе.

Э. Бруннер-Траут своей книгой исправляет эту ошибку Г. Юнкера. Она переиздает лишь воспроизведения рельефов, уделяя комментариям минимальное внимание. При наличии превосходных старых комментариев такой подход можно признать вполне разумным, хотя и не идеальным.

Зато воспроизведения в книге даны великолепные. Основу составляют шесть цветных таблиц, сделанных со старых акварелей, на которых передана сильно разрушенная ныне раскраска. Эти таблицы дают адекватное представление о памятнике и удобны для работы. Черно-белые таблицы отчасти повторяют цветные, однако в основном это укрупненные выкладки, воспроизведения частей и деталей рельефов. Одно и то же изображение воспроизводится два-три раза в разных масштабах, так что можно увидеть рельеф в целом, а затем «подойти поближе» и рассмотреть мелочи. Благодаря обилию таких таблиц (а их 25) можно составить исчерпывающее впечатление о качестве работы резчика, об изменениях замыслов художника, о нынешнем состоянии памятника, что часто бывает невозможно из-за несовершенства издания. Наконец, на четырех отдельных листах даются прописки, выполненные очень четко и точно тонкими измаканными линиями. Таким образом, все рельефы SSm(j)-nfr(w) III воспроизведены великолепно, и с этой стороны книга Э. Бруннер-Траут — одна из лучших по ста-

рому царству за последнее время. Следует отметить и высокую полиграфическую культуру, вообще характерную для издательства «Филипп фон Заберн», которое делает настоящие подарки широкому кругу археологов и историков.

Как уже говорилось, автор не ставил себе задачи подробно комментировать надписи и изображения. В книге имеется лишь необходимый минимум описаний для работы с таблицами. Предпринята только одна попытка поправить Г. Юнкера, но попытка явно неудачная. Она касается датировки гробницы: Юнкер относил ее к заключительной части V дин., а Бруннер-Траут переносит ее в середину V дин. (с. 15, 33, примеч. 7). Никаких оснований для такой переноски не приводится, и она остается лишь голословным утверждением. Однако поскольку роль гробницы SSm(j)-nfr(w) III как входящей в эталонный типологический ряд гробниц Гизы велика, следует проверить, есть ли основания сомневаться в правоте Юнкера.

Ни один из аргументов, на которых строил свою датировку Г. Юнкер, в наше время не опровергнут; новых фактов, которые позволяли бы строить новую хронологическую схему, я также не знаю. Более того, имеются дополнительные подтверждения старой датировки. Среди них очень важно размещение рельефов по стенам часовни, являющиеся хронологическим индикатором. У SSm(j)-nfr(w) III список жертв и изображение заклания находится на западной стене. В часовнях Гизы такое их расположение появляется лишь во времена N(j)-wgr-r'(w),² причем в хорошо датированных гробницах совершенно другой группы,³ так что изменить их датировку вместе с SSm(j)-nfr(w) III невозможно.

Считая датировку Г. Юнкера неправильной, Э. Бруннер-Траут отвергает и основанную на ней реконструкцию истории семейства SSm(j)-nfr(w) III начиная с SSm(j)-nfr(w)I (с. 33, примеч. 8). Разумеется, эта реконструкция, как и большинство подобных схем, достаточно условна, но на нынешнем уровне развития науки она работает и отвергать ее можно и нужно будет лишь в случае появления противоречий в ее собственных рамках.

В книге имеются некоторые неточности переводов, особенно в названиях селений, принадлежавших SSm(j)-nfr(w) (с. 24). Так, например, название hpr-s'h-w(j)-r'(w) мелепо переводить как «Orfer des Sahurê», едва ли селение могло называться «Жертва (дар) S'h-w(j)-r'(w)». Однако, если понимать название в соответствии с известным правилом, по которому староегипетские имена собственные следует понимать преимущественно не как словосочетания, а как фразы, получится гораздо более разумный перевод: «Доволен (дар) S'h-w(j)-r'(w)». Список жертв на западной стене остался вообще непереписанным.

² Б о л ь ш а к о в А. О. Системный анализ староегипетских гробничных комплексов // ВДИ. 1986. № 2. С. 102—103, табл. 1.

³ Lepsius R. Denkmaeler aus Aegypten und Aethiopen. Abt. 2. Berlin [circa 1850]. Bl. 58-B; Ibid. Ergänzungsband. Leipzig, 1913. Bl. 4-B, с.

¹ Giza III. S. 192—215. Taf. I—IV.

Таким образом, к универсальному изданию Г. Юнкера и дальше будут обращаться те, кому нужны археологические данные, комментарии к надписям и изображения и их интерпретация. Книга же Э. Бруннер-Траут превосходит юнкеровскую «Гизу» количеством и качеством воспроизведений, и это делает ее необходимой для каждого, кто хочет изучить памятники детально, особенно для искусствоведов. Таким образом, задача, которую поставил себе издатель, выполнена превосходно. В данном конкретном случае, когда есть детальное исследование, сделанное раньше, такой

подход вполне правомерен. Однако в нем сказывается традиционное в египтологии пренебрежение к анализу археологического комплекса, из которого зачастую вырывают наиболее эффектные составляющие, причём масса информации пропадает. Но это уже не упрек издателю, а скорее, констатация того, насколько египтология в силу своей изоляции от других исторических дисциплин отстаёт от современного уровня анализа археологических памятников.

А. О. Большаков.

Priese K.-H. Die Opferkammer des Merib. Berlin, 1984. 60 S., mit Abbildungen.

Маленькая брошюра К. Призе представляет собой не научное издание, а публикацию в «музейном жанре» — это рассказ об одном выдающемся древнеегипетском памятнике, часовне Mrj-jb(.j) времени IV дин. Тем не менее она представляет интерес и для специалистов: после того как рельефы Mrj-jb(.j) были опубликованы Р. Лепсиусом, полностью они не переиздавались, и для того чтобы проверить старое издание, было необходимо использование большого числа книг, где воспроизводились отдельные детали. Теперь почти все рельефы воспроизведены К. Призе, и воспроизведены хорошо, так что его книжка может слу-

жить по отношению к часовне Mrj-jb(.j) настольной заменой громоздкого фоллианта Лепсиуса. Досадной лакуной, однако, является отсутствие воспроизведения южной стены часовни.

В книжке, рассчитанной на посетителя музея, со всей ее спецификой мы не вправе ожидать какого-либо исследования. Однако, наверно, стоит напомнить, что гробница Mrj-jb(.j), прекрасный эталонный памятник, хранящийся в одном из лучших египтологических музеев, до сих пор остается не изданным как археологический комплекс (известно по существу только рельефы из часовни), и даже эти рельефы все еще не прокомментированы специалистом.

А. О. Большаков.

Новая набатейская двуязычная надпись из окрестностей Ободы

В 1986 г. А. Негев опубликовал при участии И. Наве и Ш. Шакеда¹ надпись, найденную в 1979 г. в местности 'Эн 'Авдат, 4,5 км южнее Ободы ('Авдат). Строки 1—3 и 6 надписи написаны на обычном для набатейских надписей арамейском языке; строки 4—5 — на арабском. Датируется надпись, по мнению издателя, промежутком между 88/89 и 125 гг., но не позже 150 г. Ниже следует текст надписи и ее перевод.

[1] dkyr bḥ q' qdm 'hdt 'lh' wdkyr	Да будет помнят добром возглашающий пред 'Обо- датом-богом и да будет помнят
[2] mn d [. . .] hqym	тот, кто [. . .] возглавлял
[3] grm'lyh br tym'lyh šlm	Гармаллахи сын Таймаллахи статую
iqhl 'hdt 'lh'	пред 'Ободатом-богом.
[4] pyp' l' 'pd' wl' 'tr'	И он сделал это не во иску- шение и не из корысти.
pkn hn' yb'n' 'lmwtw l'	И будет, если покусится на нас Смерть, пусть не добудет его. И будет, если захочет раниция, пусть не ищет нас.
[5] 'b'h pkn hn' 'rd grhw l' yrdn'	И будет, если захочет рани- ция, пусть не ищет нас.
[6] grm'lyh kt(ḅ) bydh	Гармаллахи писал свою рукою.

Издатели отметили двуязычность надписи и сосредоточили свое внимание преимущественно на свидетельстве о культуре обожествленного по эллиниста-

ческому образцу набатейского царя 'Ободата I. Почитание последнего, как известно, засвидетельствовано как античной традицией (St. Byz., s. v. 'Oβδα), так и эпиграфическими памятниками (CIS, II, 354; RES, 1423). К этому необходимо добавить следующее.

Как показывают библейские (Ис., 40, 6; Ис., 44, 7; Иерем., 11, 6) и кораническая (96, 1—5) параллели, слово q' означает здесь человека, провозглашающего символ веры. Имя tym'lyh имеет значение «возлюбленный Аллаха»; имя grm'lyh — «плоть Аллаха» (ср. араб. ġim'ah и южноараб. grm — «тело»). В обоих случаях Аллах выступает как патрон носителя имени.

Написание 'tr' (ср. араб. 'atarah — «корысть») в винительном падеже цели действия показывает, что стандартное арабское правописание уходит своими корнями в набатейскую древность.

В строках 4—5 очевиден прямой поэтический параллелизм:

pkn hn' yb'n' 'lmwtw	И будет, если покусится на нас
l' 'b'h	Смерть, пусть не добудет его.
pkn hn' 'rd grhw l'	И будет, если захочет рани- ция, пусть не ищет нас.
yrdn'	

Перед нами, несомненно, стихотворный фрагмент, причем структура и организация стиха точно соответствуют древнееврейской поэтике: в данном случае безрифменный тоныческий четырехударный стих с поэтическим параллелизмом

- 4 - / - - - - 4 - / - - - / - - - -
- 4 - / - - - - 4 - / - - - / - - - -

¹ Negev A. Obodas the God//IEJ. 1986. Vol. 36, № 1—2. P. 56—60.

Стихи, включенные в надписи, едва ли сочинены ее составителем; скорее, они представляют собой отрывок из какого-то расхожего поэтического произведения, вероятнее всего, из молитвенного псалма, исполнявшегося при храмовом богослужении.

Вопрос, является ли набатейско-арабская безрифменная тоническая поэзия исконной для набатейской общины или же она возникла в результате заимствования извне, при нынешнем состоянии источников решить быть не может. Остается открытым и другой вопрос: как это стихосложение соотносится с рифмованной квантитивно-тонической арабской бедунической поэти-

кой и с ритмизованной прозой Корана, также снабженной рифмами. Думается, что не будет слишком смелым предположение, согласно которому появление квантитивно-тонического стиха с рифмой было результатом реформы древнего стихосложения. Ритмизованная проза Корана, по-видимому, сохранила традиции древнего стихосложения, хотя и не обязательно сознательно; появление рифмы здесь можно было бы рассматривать как результат влияния бедунической поэзии.

И. Ш. Шифман.

Шихсаидов А. Р. Эпиграфические памятники Дагестана X—XVII вв. как исторический источник. М., 1984. 464 с., 203 рис. в тексте.

Для изучения средневековой истории Дагестана большое значение имеют дагестанские надписи арабским шрифтом. История их изучения насчитывает более полутора веков, и время от времени появляется необходимость подведения итогов сделанному. На определенном этапе такой итог подвел Л. И. Лавров в своем трехтомном своде.¹ С тех пор, однако, дагестанские исследователи, в первую очередь А. Р. Шихсаидов, выявили немало новых памятников, а также местами исправили и дополнили чтения Л. И. Лаврова.

Рецензируемая книга А. Р. Шихсаидова представляет собой, в отличие от труда Л. И. Лаврова, выборку из обнаруженного, частично уже введенного в научный оборот дагестанского материала. Она состоит из «Введения» (с. 3—7); трех глав — «Эпиграфические памятники X—XIV вв.» (с. 8—230), «Надписи XV—XVII вв.» (с. 231—316), «Значение эпиграфического наследия в изучении истории и культуры средневекового Дагестана» (с. 317—439); «Заключения» (с. 440—441); «Списка иллюстраций» (с. 442—449); «Библиографии». Указатель нет, что затрудняет пользование работой, в которую включено 209 надписей, содержащих большое количество имен собственных и топонимов. Из числа этих надписей 36 единиц, опубликованных ранее другими исследователями, имеются в корпусе Л. И. Лаврова. Переиздание их А. Р. Шихсаидовым в большинстве случаев оправдано, ибо в его труде имеются, как уже отмечалось, поправки и дополнения к чтениям предшественников, а также даются фотографии ряда надписей, доступных ранее только по осязкам и рукописным копиям, которые, как выясняется, были не совсем точны. Вместе с тем должен отметить, что основание для переиздания некоторых надписей (например, № 50, 172, 174) остаются непонятными. В отличие от Л. И. Лаврова, расположившего доступные ему надписи в хронологическом порядке, А. Р. Шихсаидов избрал для своей работы — и совершенно обоснованно — территориально-хронологический принцип. К сожалению, он не сумел провести его последовательно (см., например: Дербент — № 3—6, 11, 50, 76; Гельмец — № 7, 9, 47—49; Рутул — № 8, 10, 16, 19, 20, 74; Архт — № 22, 23, 41—45; Тпиг — № 24, 80—82; Хив — № 25—28, 95 и т. д.).

Обратимся теперь к разбору надписей, включенных в «Эпиграфические памятники». Здесь выделяются своей древностью и красотой надписи по штурку из сел. Кара-Кюре (№ 40). Верные опубликованные в 1964 г., они до сих пор не поддавались прочтению, хотя, как из-

вестно, за последние 20 лет над дагестанским материалом трудились весьма компетентные эпиграфисты. А. Р. Шихсаидову удалось прочесть их почти полностью. Для специалистов по арабской палеографии Северного Кавказа интересной будет удачно прочитанная надпись из сел. Гельмец от 1125 г. (№ 7). В сел. Шиназ А. Р. Шихсаидов обнаружил надпись XI—XII вв. (№ 66) и этим впервые подтвердил старые сообщения А. И. Генко о наличии кувчиских текстов в названном населенном пункте. Однако гораздо более ценный эпиграфический памятник автор выявил на шинсаевом учориче Шуга — фрагмент надписи XI—XII вв. (№ 69), где говорится, как мне кажется, о принадлежности жителям «Шуга» горного пастбища (с. 161). Прекрасные образцы арабского письма XII в. А. Р. Шихсаидов обнаружил у сел. Татиль. Разобраны они в целом правильно. Исключением являются лишь строки 8, 9 в надписи № 13 от 1187 г., где вместо «С. р. с. м» (чит.: С. р. с. ф) вечность (?), приказа, счастья его (?) — следует «Сар — Саваз (Сар — Савар? — Т. А.), да продлится его успех»; а также строка 5 надписи № 14, где написано не «Абу . . .», а «Ауусуф». Следует при этом отметить, что в надписи № 14 надпись не уцел, что после слова «Ауусуф» текст эпиграфит идет вверх, а затем по горизонтали слева направо, вверх ногами; там написано: «сын покойного Садмуллаха. . .». Из материалов домонгольской эпохи интересны также надписи XI—XII вв., найденные в Уркарах (№ 51, 53, 54) и в селе Бурган; в первую очередь это надпись № 83 рабты Саида ибн Али (XII—XIII вв.), которая наряду с надписью из сел. Фите (с. 339, 340), упоминающей «владельца» по имени Ибрахим, является наиболее ранней «эпиграфической работой по дереву в Дагестане» (с. 179).

Сел. Рича представляет собой, как показали труды Н. В. Ханькова и Л. И. Лаврова, настоящий кладезь эпиграфического материала. Немало ценных памятников удалось обнаружить там и А. Р. Шихсаидову (№ 18, 77—79, 143—145). Из его находок можно упомянуть, например, строительные надписи № 18, 77, высеченные по указанию сыновей «Бассаджа» (имя следует, по моему, читать «Бу Садж»; это он «приказал» построить в 1241 г. крепость в Рича, см. № 17), — важный источник для понимания социальной и политической системы Дагестана XIII в. Интересна и надпись XIII в., стоящая под № 79. Полностью согласна с предложенным издателем разбором первой строки данной надписи, дальнейший текст ее мы читаем не в. . . аскетов, (3) правителя охраняющих (4) да уберечь его Аллах от всех. . . (5) Аллах (6). . .», а следующим образом: «(2). . . рабон [Аллаха], возмущающийся над аскетами, (3) царь среди халфов, смятый Пакуб (?) (4), да избавит его Аллах от всех [обращаясь] последствий (5) и бед своим содействием. . .». Обращаясь к более поздним эпиграфическим памятникам из Рича, нельзя не отметить добрым словом строительную надпись № 143 от 856/1452-53 г. Она важна в первую очередь тем, что фиксирует существование в прошлом сел. Джафуг,

¹ Лавров Л. И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. М., 1966. Т. 1; М., 1968. Т. 2; М., 1980. Т. 3.

о чем было много устных рассказов. Надпись № 145 интересна как свидетель существования культурных контактов между Южным Дагестаном и Ширваном во второй половине XVII в.

Посетив сел. Тинг, автор «Эпиграфических памятников» установил, что опубликованная в 1966 г. кувфическая надпись («Эта работа Сулаймана») находилась ранее в стене Тингской крепости, а не в сел. Рича (с. 173). В Тинге же ему посчастливилось, кроме того, выявить ценные, ранее неизвестные эпиграфические памятники (№ 24, 81, 82). Самой важной находкой можно считать здесь, несомненно, надписи XII—XIII вв. (№ 81), где, как справедливо отмечает А. Р. Шихсаидов, речь идет о «восстании против Тинга» (с. 176, 177). Не могу не отметить, что, согласно фотографии, ретушированной самим автором, чтение и перевод надписи № 81 («1) Поднялись против нас все мусульмане. (2) И было разрушено это селение, затем была построена (3) эта крепость») нуждаются в уточнении. Дело в том, что там в строке 2 пятой буквой является «ва», а не «рав», следовательно, второе слово данной строки читать нужно «кувиаш» — «было схвачено». С учетом этого, а также грамматических норм арабского языка перевод надписи № 81 приобретает такой вид: «Это селение было окружено, на нас поднялись все мусульмане, и тогда он (Сулайман — ? — Т. А.) построил эту крепость». На развалинах последней надписи зафиксирована, кстати, еще одна кувфическая надпись (№ 82), современная предшествующей. Первая строка ее прочтена и переведена безупречно, но вот с предположением, что в строках 2—3 упомянуты имена помощников Сулаймана, главного руководителя строительных работ» (с. 178), согласиться невозможно. Там имеется всего лишь просьба к Аллаху принять «наши покаянные поклоны и коленопреклонения, наш хадж и наши зикры».

В жизни горцев Дагестана большую роль играли, как известно, родственные коллективы, именуемые обычно «тухумами». Плодотворное изучение этого общественного института тормозилось, однако, отсутствием достоверных сведений о положении, существовавшем ранее XVIII в. Можно надеяться, что теперь, после публикации в рецензируемой книге эпиграфики из сел. Фите (№ 86—94), а также надписи № 34 из Худуд, размещенной на горских тухумах, получат новый импульс. Отмечу при этом, что сравнение с надписями № 23, 25 заставляет думать, что памятники из Фите следует датировать XIV в., а не XII—XIII вв.

Большое количество памятников арабской эпиграфики имеется в верховьях р. Улду-чай. Старейшей из них находится в сел. Ашты. Это надпись о принятии ислама жителями Зирихгерана и постройке для них мечети шамхалом (кстати, здесь мы имеем самое раннее достоверное упоминание данного титула) «с разрешения войска» и князя Карима (с. 373—377). В работе надписи датирована XIV в., однако отнесение ее ко второй половине XIII в. представляется более правильным. Нельзя также не отметить, что в данной надписи в строке 4, по предположению О. Г. Большакова, речь идет не о «подношении ящамца», а о преподнесении в дар шлема. Из этого же селения происходит эпиграфика от 774/1372-73 г. (№ 36) и прочтенная А. Р. Шихсаидовым верно — в отличие от его предшественника — надпись на прекрасном надгробии от 871/1472-73 г. (№ 37). Соседний с Ашты населенный пункт Худуд представлен в рецензируемой книге исключительно ценным для кавказоведения памятником — документом от 1319 г., вставленным на каменной плите, вставленной ныне в стену минарета. Публикацию данного документа, несомненно, украсило бы издание надписи, находящейся рядом, где сказано, что, когда «эмир эмиров Идаршамхал» в 1035/1625-26 г. «нашел эту запись», он не взял ее, а отдал на хранение жителям этого селения

и затем проклял того, кто возьмет ее». По соседству с двумя названными надписями имеется третья, сообщаящая о строительстве минарета в сел. Худуд (№ 35), по не в 765/1363-64 г., а в 965/1557-58 г., как это видно по фотографии.

Для исследователей, занимающихся Кавказом послемонгольского времени, весьма полезными могут быть надписи из сел. Хнов (№ 60—65, 116—124). Среди них обращают на себя внимание надписи, вставленные в стену тамошней мечети, особенно одна из них — строительная от 1401 г. (№ 123), которая выделяется количеством «аффриканских» и шей терминов» (с. 236). Коснувшись ее, нельзя не отметить, что строка 7 надписи № 123 («В этом же году подарил Курки муж: селению Киш ал-Хинава») нуждается в ином переводе: «В этом же году Курки подарил Хнову владение (мулк) селением Киш», где Киш — населенный пункт в Азербайджане, неподалеку от г. Нуха. Из круга хновских находок А. Р. Шихсаидова весьма важными являются и эпиграфики XIV—XV вв., вырезанные на надгробиях местных вятичей и эмиров, которые, без сомнения, помогут решить ряд вопросов истории Южного Дагестана.

В одном из старинных центров политической власти в Дагестане — сел. Кумух — А. Р. Шихсаидов обнаружил большое количество надписей XVI—XVII вв., которые несут ценную информацию по истории Шамхальства (№ 156, 158, 160, 162—171, 173—179). Здесь следует остановиться на эпиграфе Абу Бакра от 950/1543-44 г. (№ 178) — старейшей на Шамхальском кладбище. Интересна и надпись № 171 (XVII в.), датированная восточными шифрами, в частности системой «сарви»; в книге этот факт, к сожалению, не отмечен.

В рецензируемой работе имеются и иные небольшие погрешности, допущенные при чтении, переводе и датировке (например, надпись № 155а из Хунаха по форме плиты, на которой она вырезана, относится, с моей точки зрения, ко второй половине XIV—XV в., а не к XVI в.; в ней, кроме того, неверно передана фраза «ад-далаат фи-л-кита», значение которой «счастье в бою», а не «власть и бою») публикуемого эпиграфического материала. На них, однако, мы не будем останавливаться.

В области палеографии А. Р. Шихсаидов принадлежит три оригинальных наблюдения: а) кувфический шрифт доживает в Дагестане до первой трети XV в., а не до XIV в., как думали раньше; б) в надписи курсивом в букве «ба» точка, стоящая над первым зубцом, а не в середине — свидетельство того, что надпись эта старее XVI в.; в) эпиграфа курсивным почерком, вырезанная на плите, похожей на перевернутую трапецию, относится везде, кроме Кубачинского микро-региона, к XIV—XV вв. В книге А. Р. Шихсаидова есть также ряд любопытных мыслей, имеющих отношение к истории Дагестана. К сожалению, у нас нет возможности остановиться на них подробнее.

Стиль автора (с. 61), его терминология (с. 22) и логика изложения (с. 434) заставляют местами желать лучшего. В работе встречается повторы (с. 328—329 и 424) и противоречия (с. 8, 10 и 28—30, 211 и 348), а также местами перенуты даты (с. 267, 295), строки (с. 31—32, 42, 137) и шрифт (с. 137).

Все отмеченные небольшие упущения ни в какой мере не умаляют ценности «Эпиграфических памятников Дагестана». Благодаря появлению этой книги кавказоведы и ориенталисты получили доступ к значительному, ранее многим неизвестному материалу, а также ознакомились с рядом наблюдений А. Р. Шихсаидова в области палеографии и истории, разбросанных на ее страницах. Несомненно, что выход в свет названного труда послужит стимулом для плодотворной разработки многих проблем истории Дагестана, да и Кавказа в целом.

Т. М. Айтберов.

Новая публикация эпиграфических памятников Киргизии

В конце 1982 г. в издательство «Илим» Киргизской ССР вышел в свет второй выпуск альбома «Эпиграфика Киргизии», подготовленный Ч. Джумагуловым.¹ В книге собраны тексты и переводы более 120 надписей (преимущественно погребального характера) на разных восточных языках с территории республики, богато иллюстрированные фотографиями и прорисовками. По объему, подбору и методике изложения материала этот выпуск заметно отличается от предыдущего, изданного 19 годами ранее.²

Описательная часть альбома состоит из краткого предисловия, введения и 6 разделов. Первый из них (с. 11—21) содержит тексты в графике и транскрипции, прежние и новые переводы 5 древнетюркских рунических памятников, уже публиковавшихся ранее, и комментарии к ним. Далее следуют более или менее подробные данные о некоторых согдийских надписях (с. 23—31), памятниках угурской письменности (с. 33—37), несторианских (с. 39—45) и буддийских (с. 47—57). Основное место в издании уделено арабско-персидской эпиграфике (с. 59—164), представленной 103 надписями из 11 разных мест Киргизии (Ферганская, Чуйская и Таласская долины, Присыркыкулье). Для всех надписей приведены краткие сведения о месте, времени и авторах находки, материале, размерах и количестве строк. Все надписи прочтаны и переведены автором (с. 4—5), за исключением двух согдийских (В. А. Лившица) и текстов из Узгена и Сафид-Булака (В. Н. Настич).

В иллюстративной части (с. 167—296) воспроизведены 250 фотографий и прорисовок (эстампажей) большинства публикуемых надписей, сгруппированные в 118 таблиц.

Обнаружение, фиксация и введение в научный оборот многочисленных надписей с обширной территории, значительная часть которых издается впервые, важны не только для изучения средневекового Киргизстана, но и для источниковедения истории Средней Азии в целом. Достаточно сказать, что до сих пор исследователи среднеазиатской эпиграфики ограничивались лишь публикацией отдельных статей и заметок, и единственным монографическим изданием в этой области является труд А. М. Мухтарова о надписях из горного Таджикистана.³

Выход в свет третьего выпуска «Эпиграфики Киргизии» можно было бы только приветствовать, если бы не масса досадных упущений и погрешностей, далеко не все из которых оправдываются широким охватом материала и качеством самих надписей.

Первый вопрос возникает уже при знакомстве с оглавлением книги: почему одни группы памятников выделены по языковому или палеографическим признакам, а другие — по религиозной принадлежности? Называя сирийские (или сиро-тюркские) памятники восточноранскими, а тибетские — буддийскими, еще логичнее «памятники арабской письменности» (куда вхо-

дят и персоязычные надписи) именовать «мусульманским». Однако наиболее состоятельной была бы, вероятно, классификация по видам письменности.

В предисловии на с. 3 мы читаем: «...перезадавание их (фотографии некоторых уже публиковавшихся памятников. — В. Н.) казалось нам полезным, поскольку они были, как правило, нечеткими, а чтения — спорными. Но в тексте, за исключением двух рунических и одной сиро-тюркской надписи, больше нигде не указано, какие же «нечеткие» и «спорные» памятники автор имеет в виду и чем его чтения отличаются от предыдущих».

Сообщая о своих многолетних (с 1961 г.) изысканиях и фиксации «почти всех без исключения» (?) кайраков юга Киргизии (с. 5), автор ни словом не обмолвился о применяемой им методике обследования. Во-первых, это было бы важно в плане обмена опытом в таком технически сложном и кропотливом деле; во-вторых, при сравнении опубликованных прорисовок надписей с их фотоснимками обнаруживаются графические расхождения, вызванные неужели снятыми отпечатками (ср. табл. 35, 42—44, 70 и др.)⁴ или ретушированием слабых фотоотпечатков (например, табл. 37, 46, 50, 61—63, 72, 73, 87), что вообще недопустимо, поскольку искажает палеографию памятников и лишает их документальности.

На с. 5 автор указывает, что «без чтения (или без перевода) даются, как правило, лишь плохо сохранившиеся и фрагментарные надписи». Тогда непонятно, к какой из этих категорий отнести скальские надписи ущелья Данги, упомянутые на с. 37 (почему-то в разделе «памятники угурской письменности») и воспроизведенные на табл. 15, великолепно сохранившиеся, отнюдь не фрагментарные и читаемые без затруднений: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного. Это Малик сын Мубарака» (по почерку может датироваться X—XI вв.)⁵ и «Абд ар-Рахман Санджар в 668 г. (1269-70)»⁶ пришел». То же можно сказать о памятнике № 2 в Кыз-Маазара (с. 118, табл. 85) или № 2 на Таласской долине (с. 151, табл. 103): даже по опубликованным эстампам видно, что надписи на них сохранились полностью и разбираются достаточно однозначно. Первый изготовлен для могилы Шамс ад-дина сына Кира, умершего в джумада II 7[3]6 г. х. (XIV в.); второй посвящен женщине по имени Суйюн-хатун дочь Джукте (?), сына Исма'йла и датирован 17 зу-лка'да 725 г. х. (25 октября 1325 г.). Впрочем, и фрагментарные надписи, коль скоро они публикуются, тоже должны быть по мере возможности прочитаны и переведены, тем более что в них иногда содержится важные и вполне надежные сведения: ср., например, алдубукский памятник № 8 (с. 144) или буранский № 2 (с. 157).⁷

Не будучи специалистом в древнетюркской, согдийской и прочих неарабских отраслях эпиграфики,

¹ Джумагулов Ч. Эпиграфика Киргизии. Фрунзе, 1982. Вып. 2. 296 с., 118 табл. илл. Рец.: Койкобаев К. Эпиграфические памятники Киргизии // Мугатимдер газетасы. 1983. № 13. 16 февраля.

² Эпиграфика Киргизии // Сост. Ч. Джумагулов. Фрунзе, 1963. Вып. 1. 76 с., 59 рис. Рец.: Лившица И. В. Эпиграфика Востока. Л., 1972. XXI. С. 84—86.

³ Мухтаров А. М. Эпиграфические памятники Кухистана (XI—XIX вв.). Душанбе, 1978. Кн. 1. 1979. Кн. 2. Рец.: Большаков О. Г. // ЭВ. 1984. XXII. С. 83—85.

⁴ В издании номера таблиц даны римскими цифрами. Две разные таблицы помечены одним номером (52), а в некоторых других (в частности, 91—92 и 102—105) нарушен порядок чередования иллюстраций.

⁵ На имеющемся у меня снимке, сделанном в 1977 г. В. А. Лившица, первая цифра года видна как 9 (т. е. 968/1560-61 г.).

⁶ См. также: Горячева В. Д., Настич В. Н. Эпиграфические памятники Сафид-Булака XII—XIV вв. // ЭВ. 1984. XXII. С. 67; Настич В. Н. Арабские и персидские надписи на кайраках с городища Бурана // Киргизия при Караханидах. Фрунзе, 1983. С. 229—230.

я оставлю подробный анализ этих разделов более компетентным коллегам. Отмечу лишь то, что заметно даже «постороннему». Это очевидная бессвязность и отсутствие логики в переводе «восьмого таласского памятника» (с. 15); включение в текст переводов конъектурных слов-поисений без сносок («четырнадцатый таласский памятник», с. 20, стр. 2); ошибка в переводе года хиджры в нашу эру в «уйгурской» (т. е. тюркской уйгурописьменной) наскальной посетительской надписи (с. 34): 466—1061-62 г. н. э. (правильно — 1073-74, еще точнее — лето 1074 г., поскольку в надписи указан «пятый месяц года барас»); расхождение между графикой и транскрипцией (арам. — ۱۲۱۲) в комментарии к переводу этой же надписи (с. 34). Приводя ошибочный перевод терек-сайской надписи, принадлежащей Э. Р. Тенишеву, автор даже не упоминает о более состоятельном переводе В. А. Лившица, существование которого ему хорошо известно.⁷

Как уже сказано, основную часть альбома занимают памятники арабского письма. По словам Ч. Джумагулова, «в основном все они» (?) относятся к средним векам. Очевидно, следует точнее формулировать подобные обобщения («все или только в основном»); несколько зигнатиш в конце раздела относятся к концу XIX—началу XX в. (с. 154—155, 160—164; табл. 107, 108 и 114—118).

Во вступлении к «памятнику № 1» из Янги-Науката (с. 75) говорится, что камней, «вставленных в стену . . . кумбаса» Сахаба-мазар, «дonoлно много». О том, что таких камней в действительности 27, автор не сообщает, равно как и о том, что общее число кайраков на этом кладбище превышает 90, из которых Ч. Джумагуловым опубликовано немногим более трети. Зато среди «сахаба-мазарских» мы находим 8 (из «более десяти» известных) наименований с мазара Тешик-Таш, о котором в обзорном тексте на с. 72—75 нет ни слова, и один камень, вообще непопавший где находящийся (№ 35). Не выдержан провозглашенный на с. 3 «хронологический принцип» внутри локальных групп надписей: датированные зигнатиш Янги-Науката, кроме одной (№ 42), размещены между № 9 и 16, но среди них одна (№ 10 с Тешик-Таша) даты не имеет.

В приводимых чтениях и переводах арабисмысленных зигнатиш есть ряд ошибок и неточностей.⁸ Часть из них можно отнести за счет сложности надписей, многие из которых выполнены трудночитаемыми физическими почерками без диакритики и нередко с искажениями; например, уже упоминавшийся наименований с Тешик-Таша (Янги-Наукат, № 10), посвященный ве «Мухаммаду, сыну ал-Хусейна» и т. д., как читает Ч. Джумагулов, а женщины по имени Махфия (или Мухсаля?), дочери ал-Хусейна и жене кузнеца Мухамада. Но вряд ли можно оправдать палеографическими

трудностями никак не отмеченный пропуск двух слов в тексте надписи (с. 82), дефектность перевода, который даже количественно не отражает содержания надписи, или искажение графики оригинала в прорисовке памятника (табл. 44/2), что хорошо видно при сравнении ее с фотоснимком (табл. 44/1)? Механической опиской является замена имени *احمد بن القنبي* в строке 2 текста надписи № 5 (с. 78); но трактовка этой ишья, восходящей к названию Канд-и Бадам, как «из Канди (т. е. из города Канди)», помещенная прямо в переводе (строка 3), и вынесение ее с неопытной целью в сноску 1 (в форме «Али-Канди») — это уже смысловые и методические ошибки.

В ряде случаев неправильно читается имена: *Хайдар* вместо *Хусейн* (№ 11); фантастическое *син о Мухаммада* (очевидно, в звательной форме?) вместо *сына Бя Мухаммади* (№ 22); это же имя в правильном чтении, но с ошибкой в графическом воспроизведении — *يامحمدي* (№ 28); *ибн-Машик* вместо *М. а. ки* (№ 34); *Аббас* вместо *Ией* (№ 35); *Катмар* (?) *син Аббаса* вместо *Кулям син Ием* (№ 38); *Махмуд* (?) *син Ашаша* (?) вместо *Яя'убб син Айбаса* (№ 41) и др. В нескольких зигнатишах первое чтение сопровождается ошибкой в переводе, и наборот (ср., например, № 2, где *محمود* *Махмуд* транскрипировано как *Мухаммад*).

В переводах часто искажается транскрипция имен и терминов: язычковые [x] показан как фарингалльный [x], иногда обе эти фонемы передаются гортанным [x]. В именах *Мухаммад*, *Азма*, *Хайдар*, *Омар* («Умар»), иногда *Хасан* и *Хусейн* гласный последнего слога обозначен как долгий. Во многих же других случаях транскрипционная диакритика совсем не проставлена.

Неверно прочтены и переведены отдельные даты. Начало мухаррама 595 г. х. приходится не на «1198 г., октябрь» (с. 82, № 9), а на 3 января этого года. На «памятнике № 12» (с. 83) дата 607/1210-11 г. прочитана и переведена как 606/1209-10 г. Только плохой фиксации «памятника № 42» (с. 102—103) можно объяснить появление невозможной даты «(1) 56 г. х. — 1743—1744 г.», тогда как на камне ясно видно слово *عشمتد* (вместо *عشمتد*) «восьмсот» (т. е. 856/1452 г.).

Аналогичные погрешности встречаются и в чтении надписей на других мест (Кисирган-Ата, Супра-Там, Ош, Кыз-Мазар, Бурапа), в значе горноя, практически по всему разделу. Даже в переводе узгенских и алабукинских (сафид-буланских) кайраков, подготовленные мною, Ч. Джумагулов внес свои «поправки» — знаки долготы над последним [а] в именах *Мухаммад* и *Азма* (притом не во всех случаях), а «выборочно», одновременно опустив диакритику фонемы [x] и ряд знаков в транскрипции других имен и терминов.

Некоторые расфронки сделаны настолько неудачно, что вообще требуют нового чтения и перевода. Пожалуй, более всего это касается онских памятников № 4 и 5 (с. 114—116), где встречается по несколько искажений в одной строке. Для сравнения приведу опубликованный перевод надписи № 5 и перевод, сделанный мною по прорисовке Ч. Джумагулова.

Ч. Джумагулов
(с. 115—116) *

В. Н. Настич (по табл. 80/2)

1. Это могила
2. величайшего имáма
имáмов, ученого бого-
слова, хорошего . . . рас-
пространителя
3. шариата и [правовых]
решений, посетителя
Мекку, имáма (?) бого-
боязны, гордости

(1) Это могила (2) «Его
высокоприсутствия»*, гла-
вы имáмов рода челове-
ческого, сведущего в божес-
ственном и умудренного в
вечном, патреля (3) за-
коноу и распоряджений, по-
сетителя Запретного дома,
покровителя живущих по

⁷ Лившиц В. А. Согдийцы в Семиречье: лингвистические и эпиграфические свидетельства // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М., 1981. Ч. 1 (2). С. 82 и примеч. 12. О знакомстве автора с этой работой говорит ссылка на нее на той же с. 28.

⁸ Надо признать, определенная доля ответственности за качество реченизуемого издания лежит и на авторе этих строк. В предисловии на с. 5 Ч. Джумагулов справедливо отмечает, что «чтение арабских [надписей. — В. Н.] любезно согласился проверить А. Б. Халидов и В. Н. Настич». В 1977 г. мною был промобрен черновик большей части «арабского» раздела, в некоторые тексты внесены поправки, по поводу других сделан ряд замечаний, многие из которых при окончательной доработке альбома составителями реализованы не были.

4. [совершивших хадж и [посетивших] два святых города, дающего глубокое толкование Корану, идущего по пути 5. Богомольцев, увещивающего плохих и непослушных 6. . . . меча [мусульманской] общины и религия мавлана Мухаммада, да помилует его Аллах в обоих мирах сына 7. совершенного, работающего ученого, безгрешного и попадающего в рай? Мавлана Хафиз ад-Дина 8. Тахридского (хамидского) ал-Уши (Ошского), да помилует их обоих всевышний Аллах . . . от его смерти разрывается сердце. . . в пятницу, в начале [месяца] Зу-л-хиджия . . . семист сорокового года.

Пятница в начале месяца зу-л-хиджи 740 г. х.⁶ = 2 VI 1340

* Орфография оригинала и деление на строки оставлены без изменений.
 6 Приходится по 5-е число месяца и в его начало (сурра) не входит.

В чтении текста этого памятника (в арабской графике), разбор которого здесь не дается, насчитывается не менее 13 орфографических и лексических неточностей.

В предисловии (с. 4) автор сообщает, что «для некоторых памятников читатель найдет краткий лингвистический комментарий и замечания палеографического характера». Это замечание справедливо в отношении древнетюркских и некоторых уйгурских надписей. Что касается арабскоисламского раздела, то Ч. Джумагулов, очевидно, имеет в виду лишь комментарий к узгенским и ала-букинским эпиграфам, поскольку в остальных группах памятников, даже для надписей, являю того требующих, мы никаких пояснений такого рода не находим (например, о содержании, языке и лексике памятников № 36 из Янги-Наука; № 3—5 из Оша; № 1 с северного берега Иссык-Куля; № 2 и 4 с Бурана), если доверительные сведения и приводятся, то не всегда правильно отражают особенности этих памятников или вообще оказываются ناشтанными в информациональном плане (см., например, № 8 из Янги-Наука или киригидан-тинский № 2, примечания к которым просто частично повторяют содержание надписей).

Вызывает удивление, что автор явно предпочитает научной этимологии топонимов Бурана (из араб. *майнара* 'минарет') и Наукат (из согд. 'новый город') народные толкования их происхождения — якобы от слов (неизвестно из какого языка заимствованных) *му+назар* 'высокое место для провозглашения утренней молитвы' (с. 69) и «хорошо объяснимого по-киргизски нов (желоб) + кат (письмо)», из араб. *тамт*, т. е. «желоб с письменами» (с. 74).

По мнению автора, янги-наукаатский «памятник

обе стороны горизонта, гордости (4) паломников и обоих священных городов,* глашатая Откровения и разъяснителя толкования [Корана], следующего пути (5) благочестивых от соевария, искоренителя приверженцев порока и ереси⁷, знамения (6) Аллаха на земле, а мавлана Сайф ал-милла в-та-дина — да помилует его Аллах в обоих мирах! — Мухаммада, сына (7) ученого, деятельного, совершенного, совершенствующего [других], мавлана Хафиз ад-дина (8) аз-Захирй (или ат-Тахирй) ал-Халиди ал-Уши, [да будет] милость Аллаха над ними обоими! Соединил его разрыв (9) нечести с бедствием кончины на исходе дня пятницы в начале [месяца] зу-л-хиджия года (10) семист сорок первого.»

* Бузв. 'высочайшего света' — один из высших придворных титулов. 6 Т. е. Ка'бы в Мекке. 7 Мекки и Медине. 8 Без диаконалия, пошто как перс. *эрбаб* 'новшество' (синоним — араб. *ба'ва*), а Бузв. 'земля'. 9 Слово единичн выбито в конце строки 3. Пятница приходится на 1-е число месяца и соответствует 18 мая 1341 г.

№ 32» (с. 97) «проверяет высказывания отдельных ученых о том, что на надгробных кайраках отсутствуют или не делались надписи жемиднам». Это высказывание В. Л. Вяткина (в ссылке на его работу 1928 г. названного Н. Л. Вяткина) опровергнуто еще в 40-х гг. М. Е. Массоном.⁹ Кстати, и сделанное М. Е. Массоном в этой связи замечание о «ветшинности» женских эпиграфий для домонгольской эпохи тоже устарело: сейчас мы имеем данные о десятках таких надписей, относящихся к XII—началу XIII в. Все эти соображения, впрочем, должны быть отнесены уже к эпиграфам № 13 (с. 84), датированной 606/1209-10 г. (а не 1210—1211 г., как у Ч. Джумагулова).

Серьезные нарекания вызывает качество редакционной подготовки и технического исполнения альбома. Текст, воспроизведенный «безнаборной печатью» с машиннописного оригинала, оформлен неаккуратно, на одних и тех же страницах встречаются фрагменты, отпечатанные двумя и даже тремя разными шрифтами и первично смонтированные, много опечаток (особенно в выходных данных дитированных работ). Даже имя знаменитого средневекового лексикографа Махмуда Кашгарского введено передано в форме *Кашгарский* (с. 8, 20, 21, 29, 30). Оставляет желать лучшего качество фотоиллюстраций. Снимки на табл. 38, 39, 46, 49, 52 (правая), 53, 59, 69, 70, 75, 80, 84—86, 99, 104, 105, 108 и 115 малоконтрастны, а о существовании надписей на камилах по фотоснимкам на табл. 41, 52 (левая), 55 и 101 можно лишь смутно догадываться, и какая-либо проверка правильности чтения по этим серым снимкам совершенно невозможна. Снимки кайраков на табл. 10¹, и 11¹, перевернуты, а на табл. 19¹, 20¹ и 21¹ воспроизведены в зеркальном отражении.

Перечисление других погрешностей и недостатков, встречающихся почти на каждой странице книги и тем более досадных на фоне очень интересного и по преимуществу нового и малоизвестного материала, можно было бы продолжить. Но и приведенных фактов достаточно, чтобы вновь проинформировать заключение Б. В. Лунина,¹⁰ адресованное еще первому выпуску альбома:

«Констатация в интересах дела недостатки альбома «Эпиграфика Киргизии», мы, конечно, отнюдь не хотим свести на нет то положительное, что в нем все же заключено . . . Во всяком случае желательно, чтобы при подготовке следующих выпусков альбома были бы должным образом учтены погрешности, допущенные при издании первого выпуска». Приходится с сожалением констатировать, что большинство упомянутых погрешностей и во втором выпуске «Эпиграфика Киргизии» не учтено.

Очевидно, было бы целесообразно перед включением новых надписей в следующие выпуски альбома опубликовать их в отдельных статьях, чтобы дать возможность коллегам озакомиться с ними и по мере необходимости уточнить или поправить предлагаемые автором чтения, переводы, датировку памятников и другие детали, и лишь потом апробированный таким образом материал издавать монографически.

В заключение хочется выразить надежду на то, что будущие среднеазиатские тома Корпуса арабских надписей СССР, о необходимости создания которого еще полвека назад говорила В. А. Крачковская¹¹ и

⁹ М а с с о н М. Е. Время и история сооружения «Гумбеля Манаса» // ЭВ. 1949. III. С. 32.

¹⁰ Луи н Б. В. // ЭВ. XXI. С. 86.

¹¹ К р а ч к о в с к а я В. А. 1) Задачи арабской эпиграфики и СССР // Труды первой сессии арабоведов 14—17 июня 1935 г. М.: ИЛ, 1937. С. 133—134; 2) Арабская эпиграфика в СССР за сорок лет // ЭВ. 1963. XV. С. 114—115.

в который рецензируемая работа могла бы войти как один из важных «краугольных камней», будут подготовлены на должном научном и технико-экономическом уровне,

отвечающему самым строгим требованиям, предъявляемым к изданию письменных памятников древности и средневековья.

В. П. Настич.

О новой публикации эпиграфических памятников Памира

В 1984 г. в научном сборнике «Памироведение» была напечатана статья Н. Касымова, посвященная изучению средневековых памирских надписей.¹ В ней помещены тексты и переводы тридцати эпиграфических памятников XVIII—начала XX в., большинство которых публикуется впервые. Издание нового эпиграфического материала — это всегда вклад в науку (поскольку оно сообщает дополнительные сведения по этнографии, языку, идеологии, истории), но при условии, что оно выполнено на должном научном уровне. Этот уровень возможен только тогда, когда исследователь бережно обращается с текстом памятников, обладает необходимыми навыками в палеографии и достаточными лингвистическими знаниями, старается не допускать произвола при переводе с одного языка на другой, критически относится не только к трудам предшественников, но и к своим собственным.

К сожалению, все эти требования не соблюдаются в статье Н. Касымова.

В изданиях эпиграфических памятников принято сообщать сведения о точном местонахождении надписей, материале, на котором они выполнены, размеры памятников и другие данные. В рецензируемой статье надписи практически не документированы (указывается только название кишлака, где они обнаружены, без дальнейших подробностей).

Принято также помещать фотографии или прорисовки надписей, хотя бы наиболее важных. Но и этим требованиям пренебрег автор статьи. Между тем отсутствие фотографий памятника не позволяет читателю проверить, насколько точно издатель воспроизвел текст оригинала. В том, что Н. Касымов иногда wrongly обращается с текстом эпиграфических памятников, мы имели случай убедиться, составив сопоставительные материалы ранее материала² с текстами, помещенными в его статье. Так, Н. Касымов подправляет шестую строку в надписи из Лангара, заменив не совсем ясное для него слово на «помир»,³ но опустив при этом три знака в оригинальном тексте.⁴ Воспроизводит надпись из Сарои бахар в Поршине (Н. Касымов почему-то локализует ее в кишлаке Вомар), но добавляет слово «дядя» в третьей строке⁵ и, конечно, меняет смысл текста.⁶ Вот такими приемами Н. Касымов пытается вы-

явить «некоторые неточности его предшественников на поприще памирской эпиграфики».

В другом месте автор статьи объединил две надписи из кишлака Шпзда в одну.⁷ Первая, основная надпись начинается с обращения к Али и посвящена прокладке арыка (строки 5—15), вторая находится справа от нее и представляет самостоятельное двуступище местного поэта (строки 1—4).⁸

Исходя из этих наблюдений, трудно сказать, насколько точен был Н. Касымов при передаче других оригинальных текстов.

Переводы текстов изобилуют ошибками, обусловленными либо непониманием текста, либо желанием высказаться измыслив, либо обыкновенной небрежностью. Их фиксация здесь заняла бы много места, поэтому отметим лишь некоторые. Так, «йакманбе» в надписях из Шпзда и Хорога переводится как «понеделник» (с. 15, 20 рецензируемой статьи) вместо «воскресенье», «каийне» в надписи из кишлака Сиднев — как «резчик» (с. 24) (нужно — «поярный слуга»); фраза «чамни душман ба рохи у кўр аст» в переводе Н. Касымова звучит «[Да] чтобы вражеский взгляд [был] на его стороне потухший» (с. 22) вместо «вражеский глаз на пути к нему слепнет» или «да ослепнет», т. е. обойдет стороной, и т. д. Стиля переводов мы здесь не касаемся.

На одном замечании Н. Касымова в адрес пишущих эти строки мы хотим остановиться особо. Начало строительно-эпиграфической надписи из кишлака Поршина — «Йо Аллах! / Дар соли наҳаг омади ёр» — мы переводим так: «О Аллах! В год крокодила ты пришел, друг». Далее текст сообщает дату строительства канала по «абдуладу» — 1297 г. х. (=15 дек. 1879 г.—3 дек. 1880 г.). Год крокодила по двенадцатилетнему животному циклу начинается в день весеннего равноденствия 1880 г. Эти две даты, совмещенные одна с другой, определяют время завершения строительства — 1880 г.⁹ Н. Касымов, «чуждаясь» наше чтение, в конце второй строки читает «мор» и переводит начало надписи так: «О Аллах! / В год Дракона пришел [год] Эмен», а в остальном принимает наш перевод (с. 16—17, 27 — примеч. 33). Не совсем ясно, почему у нашего автора крокодил превратился в дракона. Но если такое и возможно, то предложенное Н. Касымовым чтение второй строки неприемлемо с нескольких точек зрения:

а) с палеографической: на фотографии хорошо видно, что надпись выполнена настальным, все «ямны» на ней обозначены четко, а в упомянутом спорном слове первый знак очень нечеток;

¹ Касымов Н. Эпиграфические памятники Памира // Памироведение (сборник статей). Душанбе, 1984. Вып. 1. С. 10—28.

² Розенфельд А. З. и Колесников А. И. Материалы по эпиграфике Памира // ЭВ. 1969. XIX. С. 92—102.

³ Касымов Н. Эпиграфические памятники. ... С. 16.

⁴ Розенфельд А. З. и Колесников А. И. Материалы по эпиграфике Памира. С. 99, рис. 8 (фотография), рис. 9 (прорисовка).

⁵ Касымов Н. Эпиграфические памятники. ... С. 21—22.

⁶ Фотография и прорисовку надписи см.: Розенфельд А. З. и Колесников А. И. Материалы по эпиграфике Памира. С. 96, рис. 3, 4.

⁷ Касымов Н. Эпиграфические памятники. ... С. 15.

⁸ Этот факт отмечен нами в статье: Розенфельд А. З., Колесников А. И. Материалы по эпиграфике Памира // ЭВ. 1985. XXII. С. 90—91.

⁹ Розенфельд А. З. и Колесников А. И. Материалы по эпиграфике Памира. С. 94—95, рис. 1 (фотография); рис. 2 (прорисовка).

б) с грамматической: глагол стоит во втором лице претерита, т. е. следует переводить «ты пришел»;

в) логической: при замене «ёр» на «мор» перевод должен быть следующий: «О Аллах! В год Дракона ты пришла, Змея» (несколько странная форма обращения к Аллаху);

г) с хронологической: Н. Касымов не приводит дату по хиджре, а указывает 1878—1879 гг., ошибаясь ровно на один год.¹⁰ Год Змея, следующий за годом Крокодила, падает весной 1881 г. и не совпадает с 1297 г. х.¹¹

¹⁰ См.: [Орбели И.] Синхронистические таблицы для перевода исторических дат по хиджре на европейское летоисчисление. Т. 1, 1940. С. 264.

¹¹ Писарчик А. К. Таблицы годов двенадцатилетнего животного цикла с приведением соответствующих им годов современного летоисчисления // Материалы ЮТАКЭ. Ашхабад, 1949. Вып. 1. С. 173—181.

Кажущееся странным в этом контексте слово «ёр» перестает быть таковым, если дать в переводе его второе значение (не «друг», а «помощник»), засвидетельствованное в толковых словарях иранских языков.¹² Таким образом, автор надписи обращается не к «какому-то другу», а к богу, называя его помощником в завершении тяжелой работы.

Сделанные замечания свидетельствуют о том, что рецензируемая публикация оставляет желать много лучшего.

А. З. Розенфельд, А. И. Колесников.

¹² Бурхан-и қати' та'лиф-и Муҳаммад Хусайн б. Табризӣ... ба ихтимаи-и дуктур Муҳаммад Му'йи. Тихран, 1334—1335. Дж. 4, с. 2413; Фархаи-и 'Амид та'лиф-и Ҳасан 'Амид. Тихран, 1342. С. 1103.

О ДАТЕ СМЕРТИ ДАГЕСТАНСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ XIX—НАЧАЛА XX В. АБДУРРАХИМА ТАЛИБОВА

Видный просветитель и обществственный деятель дореволюционного Дагестана Абдурахим Талибов, родившийся в 1834 г. в Тебризе в семье столяра, еще совсем молодым человеком стал печататься в персидских изданиях, высказывая радикальные по тому времени мысли, и в 1855 г. вынужден был покинуть родину, как он выразился сам, «из-за религиозных убеждений и участия в политических схватках»¹ и уехать в Россию. Сначала он устроился в Тифлисе, а затем в связи со строительством железной дороги на Северном Кавказе, в котором он принял участие как один из подрядчиков, в конце 60-х гг. переехал в Хасавюрт, а затем в Темир-Хан-Шуру (ныне — Буйнакск). В России А. Талибов разбогател, в основном на дорожно-строительных подрядах.

А. Талибов принимал большое участие в общественной и культурной жизни Темир-Хан-Шуры: он был членом попечительского совета женской гимназии, Статистического комитета Дагестанской области, пожизненным членом Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области и многих других общественных организаций.² Он жертвовал значительные средства на строительство школ, женской гимназии, приюта для детей, больницы в Темир-Хан-Шуре, Тебризе и Тегеране. А. Талибов писал на персидском языке, но сочинения его были широко известны среди местной интеллигенции, он пользовался уважением как писатель-просветитель и философ.³

К сожалению, многое в биографии этого интересного человека остается неизвестным, в частности неизвестна точно дата его смерти, не указанная даже в посвященном ему некрологе.⁴ Сейчас благодаря обнаруженному

нами надгробному памятнику удастся восстановить этот провал.

Памятник представляет собой параллелепипед из серого камня высотой 3,41 м, ширина и толщина его — 0,81 и 0,62 м. Эта стела со всех четырех сторон украшена резным орнаментом и надписями на арабском языке. Большая часть текстов состоит из обычных стандартных благожелательных сентенций, характерных для шитов. Нас интересует в первую очередь центральная надпись внутри обрамления в виде стрельчатой арки, размещенная в пяти кармашках. Надпись lautet:

هذا مرقده
المرحوم اطغفور الميرور
حامى الفقراء والمساكين
ملا حاجى عبد الرحيم
ابن شيخ ابو طالب التمرىزي

«Это — могила / покойного, прощенного, благочестивого / покровителя бедных и обездоленных, / мурлы хаджи Абд ар-Рахима / сына шейха Абу Талиба ат-Табризи».

Далее в двух выпуклых рамках:

غفر الله لهما امين وجعل الجنة مآواهما
فى ربيع الاول ١٢٦٦ فيورل فى سنة ١٣٦٦/١٣٦٦

«Да простит Аллах их обоих. Аминь. И сделает рай их местопребыванием / В месяце раби' первом, 26 февраля в году 1329/1911».

Год смерти в обоих летоисчислениях обозначен цифрами и на оборотной стороне камня.

Таким образом, сейчас дату смерти Абдурахима Талибова можно считать окончательно установленной.

П. М. Алибекова.

¹ Литература Востока в новое время. М., 1975. С. 240.

² Дагестанский центральный государственный архив, ф. 21, оп. 3, л. № 62.

³ Рахнама-ин китаб. Тахрани. 1969—1970. Т. 12, № 9—10. С. 579—580.

⁴ Дагестанские областные ведомости. 6 марта 1911 г.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОЙ ЭПИГРАФИКИ НА НОВОЙ ЭКСПОЗИЦИИ В ЭРМИТАЖЕ

Более двадцати лет тому назад старая египетская выставка, занимавшая целую афиладу небольших залов на I этаже Зимнего дворца, из-за нехватки в музее помещений была сокращена вдвое. При этом не только уменьшилось количество экспонируемых вещей, но и нарушилось соотношение между памятниками разных эпох: Старое и Среднее царства оказались представленными гораздо хуже, чем последующие периоды египетской истории. Это рассматривалось как временная, вынужденная мера, и предполагалось быстрое создание новой экспозиции, однако по разным причинам к монтажу ее удалось приступить лишь в 1986 г., а для посетителей она была открыта весной 1987 г. Располагается она в обширном зале № 100 с нейтральной архитектурой, не мешающей зрительскому восприятию.

Перед создателями экспозиции стояла задача по возможности полно показать памятники всех периодов (василько это позволяет состав эрмитажной коллекции). В целом задача была выполнена, хотя размеры зала не позволили выставить памятники римского и коптского времени.

Специфика художественного музея определила название выставки («Культура и искусство древнего Египта»), и порожденные ею критерии отбора памятников не позволили сделать акцент на эпиграфике. Тем не менее специальный тематический раздел посвящен египетской письменности. Здесь показаны образцы иероглифики и иератки от Раннего царства до Позднего периода, а также демотика (арханческие печати, надписи из гробниц Старого и Среднего царства, в том числе великолепная прилока $Hnm(w)-htp(w)$, маленький фрагмент Текстов пирамид, образцы иероглифов Нового царства и Саяского времени, равняя иератика на осколках сосудов, редкая иератическая стела Среднего царства с изречениями из Текстов пирамид, фрагменты иератического и демотического папирусов). Здесь же орудия письма и невероятные свитки.

Как показало время, с момента открытия выставки, несмотря на необычно большое для эрмитажных тра-

дий последних десятилетий количество пояснительных текстов, раздел, посвященный письменности, воспринимается посетителями не без труда и не слишком адекватно. Вероятно, необходимо изменение экспликаций, которые должны быть одновременно и подробнее, и доступнее.

Помимо витрины, посвященной письменности, эпиграфические памятники также представлены гораздо шире, чем раньше, прежде всего за счет увеличения числа староегипетских рельефов и стел Среднего и Нового царств. Стали доступны никогда не выставлявшийся в Эрмитаже рельеф $Hw(j)-w(j)$, отсутствовавшие на прежней выставке прилока $N(j)-s(w)-jr.t$, кевогаф $Z'-h(w).t-hr(w)$, стелы Jrj , $Hr(w)-m-h(w)$, $St'w$, статуя $Jm-m-jn.t$ и многие другие памятники. Впервые после длительного перерыва экспонируются саркофаги $I.t$ (единственный в СССР с Текстами саркофагов), $P'-ks$ и $B'b'.t$, дающие довольно полное представление о полихромном решении египетских надписей. Папирусы по соображениям сохранности решено было оставить в запасниках: помимо уже упомянутых, выставлены лишь два фрагмента с «виньетками» из Книги мертвых $N(j)-s(w)-mn(w)$.

Особо следует отметить то, что специально сделанное для выставки оборудование с хорошо продуманной системой освещения дает прекрасный обзор памятников и впервые в Эрмитаже позволяет увидеть в египетских надписях особый род искусства. Поэтому даже хорошо знакомые постоянным посетителям музея надписи, например на рельефе $Mrij-r'(w)-nh(w)$ или на саркофаге $J'h-ms(w)$, выглядят сейчас совершенно по-новому. За годы, предшествовавшие открытию выставки, многие памятники были тщательно изучены, атрибутированы, датированы и изданы. Тем не менее значительная их часть все еще остается неопубликованной и неизвестной египтологам, не имевшим возможности работать в Эрмитаже.

А. Б.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АО — Археологические открытия. М.
 ГМИИ — Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.
 ГЭ — Государственный Эрмитаж.
 ЗРАО — Записки имп. Русского археологического общества. СПб.
 ИИАНЛ — Институт истории АН СССР в Ленинграде.
 ИМКУ — История материальной культуры Узбекистана. Ташкент.
 ИРАО — Известия имп. Русского археологического общества. СПб.
 КФАН — Казанский филиал АН СССР.
 ЛОА — Ленинградское отделение Архива АН СССР.
 ЛОИИ — Ленинградское отделение Института истории СССР АН СССР.
 МКДП — Музей книги, документа и письма АН СССР.
 НАА — Народы Азии и Африки. М.
 НЭ — Нумизматика и эпиграфика. М.
 ОНУ — Общественные науки в Узбекистане. Ташкент.
 СА — Советская археология. М.
 ТЭЭ — Труды Государственного Эрмитажа. Л.
 — Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Ашхабад.
 ЦГАУзССР — Центральный государственный архив Узбекской ССР.
 ЭВ — Эпиграфика Востока. Л.
 АВАО — Barta W. Aufbau und Bedeutung der altägyptischen Opferformel // ÄF. 1968. H. 24.
 ÄF — Ägyptologische Forschungen. Glückstadt.
 ÄP — Ranke H. Die ägyptischen Personennamen. Glückstadt, 1935. Bd I.
 AV — Archäologische Veröffentlichungen. Mainz.
 ASAE — Annales du Service des antiquités de l'Égypte. Le Caire.
 DARMK — Borchardt L. Denkmäler des Alten Reiches (ausser den Statuen) in Museum von Kairo. Berlin; Le Caire, 1937—1964. Teil I—II.
 EG — Hassan S. Excavations at Giza. Oxford; Cairo, 1932—1941. V. I—III.
 ERS — Hodjash S., Berlev O. The Egyptian reliefs and stelae in the Pushkin Museum of Fine Arts. Moscow; Leningrad, 1982.
 Giza — Junker H. Giza I—VII. Wien; Leipzig, 1929—1944.
 GM — Göttinger Miscellen. Beiträge zur ägyptologischen Diskussion. Göttingen.
 Gr¹ — Gardiner A. H. Egyptian Grammar. 1 ed. Oxford, 1927.
 Gr² — Gardiner A. H. Egyptian Grammar. 3 ed. Oxford, 1956.
 HÄB — Hildesheimer ägyptologische Beiträge. Hildesheim.
 HT — British Museum. Hieroglyphic texts from Egyptian stelae etc. 2 ed. London, 1961. Pt. I.
 IFAOBE — Institut Français d'Archéologie Orientale. Bibliothèque d'étude. Le Caire.
 INTOK — Murray M. Index of names and titles of the Old Kingdom. London, 1908.
 Inv. 1891 — Golénischeff W. Ermitage Impérial. Inventaire de la collection égyptienne. St.-Petersbourg, 1891.
 JA — Journal asiatique. Recueil de mémoires et de notices relatifs aux études orientales. Paris.
 JAOS — Journal of the American Oriental Society. New York.
 JEA — Journal of Egyptian Archaeology. London.
 MAE — Mariette A. Les mastabas de l'Antienne Empire. Paris, 1889.
 MDAIAK — Mitteilungen des Deutschen archäologischen Instituts, Abteilung Kairo. Wiesbaden.
 MMIFAO — Mémoires publiés par les membres de l'Institut Français d'Archéologie Orientale. Le Caire.
 Or. — Orientalia. Commentarii periodici pontifici instituti biblici, nova series. Roma.
 RN — Revue numismatique. Paris.
 SAK — Studien zur altägyptischen Kultur. Hamburg.
 SPA — A Survey of Persian Art / Ed. by A. U. Pope and Ph. Ackerman. [Reissue: Tokyo, 1964—65].
 Top. Bibl. — Porter B., Moss R. Topographical bibliography of ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs and Paintings. 2 ed. Oxford, 1974—1981. V. III; Memphis.
 UOAR — Mostafa M. Untersuchungen zu Opfertafeln im Alten Reich // HÄB, 1982. H. 17.
 Urk. I. — Sethe K. Urkunden des Alten Reiches. Leipzig, 1932—1933.
 Wb. — Erman A., Grapow H. Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Neudruck. Leipzig, 1955. Bd I—V.
 ZÄSA — Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde. Berlin.
 ZDMG — Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft. Leipzig; Wiesbaden.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Лундин А. Г. Новая катабанская посвятельная надпись Дое 2	3
Большаков А. О. Египетские жертвенники Старого царства из собрания Государственного Эрмитажа	10
Шифман И. Ш. Надписи на Раввафы	29
Логоинов С. Д., Никитин А. Б. Монограммы монетного двора Мерва	37
Федоров-Давыдов Г. А. Находки восточных монет VIII—XIII вв. в Восточной Европе	44
Ртвеладзе Э. В. К истории Саганийяна первой четверти XI в. по нумизматическим данным	48
Кочнев Б. Д. Тогрыл-хан и Тогрыл-тегин (Нумизматические данные к истории Восточных Караханидов во второй половине XI в.)	57
Настич В. Н., Кочнев Б. Д. К атрибуции мавзоля Шах-Фазл (эпиграфические и нумизматические данные)	68
Давидович Е. А. Клад серебряных монет (таंगा) Шейбанидов и Джанидов и некоторые вопросы денежного обращения в XVI—XVII вв.	78
Северова М. Б. Коллекция монетных штемпелей Хивинского ханства из Государственного Эрмитажа	94

З а м е т к и и р е ц е н з и и

Вунглер-Тгаут Emma. Die altägyptische Grabkammer Seschemnofers III. aus Giza (А. О. Большаков)	115
Priese K.-H. Die Opferkammer des Merib (А. О. Большаков)	116
Новая набатейская двуязычная надпись из окрестностей Ободы (И. Ш. Шифман)	116
Шихаидов А. Р. Эпиграфические памятники Дагестана X—XVII вв. как исторический источник (Т. М. Айтберов)	117
Новая публикация эпиграфических памятников Киргизии (В. Н. Настич)	119
О новой публикации эпиграфических памятников Памира (А. З. Розенфельд, А. И. Колесников)	122
О дате смерти дагестанского просветителя XIX—начала XX в. Абдулрахима Талибова (П. М. Алибекова)	123
Памятники древнеегипетской эпиграфики на новой экспозиции в Эрмитаже (А. Б.)	124
Список сокращений	125

ЭПИГРАФИКА ВОСТОКА, XXIV

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения Академии наук СССР*

Редактор издательства Р. К. Паагле
Художник Ю. П. Амбросов
Технический редактор Н. Ф. Соколова
Корректоры Г. А. Александрова, Т. М. Гейдур
и В. В. Крайнева

ИБ № 33122

Слано в набор 29.05.87. Подписано к печати 21.12.88. М-42171.
Формат 84×108 1/16. Бумага офсетная № 1. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 13,44+1,05 вкл. Усл. кр.-от. 14,49. Уч.-изд. л. 15,75. Тираж 1400. Тип. зак. 1628.
Цена 2 р. 40 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
Ленинградское отделение
199034, Ленинград, В-34, Менделеевская лин., 1

Ордена Трудового Красного Знамени Первая типография
издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»
МОЖНО ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ЗАКАЗАТЬ В МАГАЗИНАХ КОНТОРЫ «АКАДЕМКНИГА»,
В МЕСТНЫХ МАГАЗИНАХ КНИГОТОРГОВ ИЛИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Для получения книг почтой заказы просим направлять по адресу:

117192 Москва, Мичуринский пр., 12. Магазины «Книга—почтой» Центральной конторы «Академкнига»;

197345 Ленинград, Петрозаводская ул., 7. Магазины «Книга—почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига»

или в ближайший магазин «Академкнига», имеющий отдел «Книга—почтой»

- 409091 Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97 («Книга—почтой»);
- 370005 Баку, Коммунистическая ул., 51 («Книга—почтой»);
- 232600 Вильнюс, ул. Университето, 4;
- 690088 Владивосток, Океанский пр., 140 («Книга—почтой»);
- 320093 Днепропетровск, пр. Гагарина, 24 («Книга—почтой»);
- 734001 Душанбе, пр. Ленина, 95 («Книга—почтой»);
- 375002 Ереван, ул. Туманяна, 31;
- 664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 289 («Книга—почтой»);
- 420043 Казань, ул. Достоевского, 53 («Книга—почтой»);
- 252030 Киев, ул. Ленина, 42;
- 252142 Киев, пр. Вернадского, 79;
- 252030 Киев, ул. Пирогова, 2;
- 252030 Киев, ул. Пирогова, 4 («Книга—почтой»);
- 277012 Кишинев, пр. Ленина, 148 («Книга—почтой»);
- 343900 Краматорск, Донецкой обл., ул. Марата, 1 («Книга—почтой»);
- 660049 Красноярск, пр. Мира, 84;
- 443002 Куйбышев, пр. Ленина, 2 («Книга—почтой»);
- 191104 Ленинград, Литейный пр., 57;
- 199034 Ленинград, Таможенный пер., 2;
- 194064 Ленинград, Тихорецкий пр., 4;
- 220012 Минск, Ленинский пр., 72 («Книга—почтой»);
- 103009 Москва, ул. Горького, 19а;
- 117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7;
- 630076 Новосибирск, Красный пр., 51;
- 630090 Новосибирск, Морской пр., 22 («Книга—почтой»);
- 142284 Протвино, Московской обл., ул. Победы, 8;
- 142292 Пущино, Московской обл., МР «В», 1;
- 620161 Свердловск, ул. Мамни-Сибиряка, 137 («Книга—почтой»);
- 700000 Ташкент, ул. Ю. Фучика, 1;
- 700029 Ташкент, ул. Ленина, 73;
- 700070 Ташкент, ул. Шота Руставели, 43;
- 700185 Ташкент, ул. Дружбы народов, 6 («Книга—почтой»);
- 634050 Томск, наб. реки Ушайки, 18;
- 634050 Томск, Академический пр., 5;
- 450059 Уфа, ул. Р. Зорге, 10 («Книга—почтой»);
- 450025 Уфа, Коммунистическая ул., 49;
- 720000 Фрунзе, бульв. Дзержинского, 42 («Книга—почтой»);
- 310078 Харьков, ул. Чернышевского, 87 («Книга—почтой»).